

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра теории и истории международных отношений

На правах рукописи

ТАНОМСАКЧАЙ ПРИПРАНГ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КОРОЛЕВСТВА ТАИЛАНД В XXI В.:
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В. Д. Камынин

Екатеринбург – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА.....	17
1.1. Политический режим как объект политологического анализа.....	17
1.2. Процесс конституционного строительства в Таиланде в начале XXI в.....	46
ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ТАИЛАНДЕ В НАЧАЛЕ XXI В.....	65
2.1. Режим Таксина Чинавата.....	65
2.2. Политический режим в Таиланде после военного переворота 2006 г.....	89
ГЛАВА III. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ТАИЛАНДА В НАЧАЛЕ XXI В.....	129
3.1. Функционирование политических институтов в современном Таиланде.....	129
3.2. Проблемы институционализации политического режима в Таиланде.....	159
Заключение.....	179
Список литературы.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современной политической науке проблема политического режима является предметом серьезных научных исследований. Ключевой проблемой изучения политического режима является феномен власти, оказывающей своё воздействие на всё общество. Именно политический режим определяет характер функционирования политической власти в государстве, организацию властных институтов, взаимодействие государства и общества.

Данная проблема актуальна для анализа политического режима современного Таиланда. С 1932 г. Таиланд стал конституционной монархией. Особенностью Королевства Таиланд в начале ХХ I в. является то, что парламентская конституционная монархия находится под контролем военной хунты.

Тайские военные тесно сотрудничают с консервативными политиками в выработке особого режима правления, в котором гражданские структуры являются уязвимыми и функционируют под угрозой своего свержения в случае, если они будут представлять угрозу власти традиционной элиты.

Политическое вмешательство военных в деятельность гражданских учреждений стало частью политической культуры Таиланда. Зачастую со стороны военных предпринимались попытки узаконить перевороты как способ избавления от не соответствующего их представлениям «гражданского правления».

Вооружённые силы в ходе захвата власти в первую очередь берут под контроль силы безопасности и все основные политические институты. Затем, предпринимают шаги для манипулирования конституцией, а уже затем, после выборов – создают военное коалиционное правительство. Военные для того, чтобы обеспечить свою легитимность после политического перехода, делают все для ослабления избранных гражданских государственных чиновников и усиления роли бюрократии. В этих условиях изменения в Таиланде в начале ХХI в. в основном вызываются переворотами и массовыми восстаниями, а не выборами.

Рассматриваемый в настоящем исследовании временной период чрезвычайно богат примерами кризисов политического режима в Таиланде. Действующее правительство представляет собой лишь последнюю главу в цикле военных переворотов в Таиланде. Анализ особенностей политического режима в Таиланде содействует научному пониманию специфики тайского современного политического режима, его эволюции, функционирования политических институтов. Таким образом, актуальность изучения особенностей политического режима в Таиланде не вызывает сомнения, а проблематика представляется важной для исследования.

Степень разработанности темы. В тайской и иностранной политической науке имеются труды, посвященные изучению политического режима современного Таиланда.

В работах тайских исследователей Сомсака Джемтерасакула, Сайчона Саттаянурака, Чай-Анана Самудаванида, Лихита Дхиравегина, Чарнвита Касетсири, Шрирача Чареонпханит, Джиттимы Ансакунджароен¹ исследованы история развития конституционной монархии, эволюция структуры и ценностей политического режима в Таиланда, охарактеризован переход от полудемократической системы к демократическому правлению в Таиланде, получивший название «конституционный переход».

В исследованиях Павина Чачавалпонгпана, Патчарапы Тантраджин, Сорракома Суттхисангиама, Сурахарта Бамрунгсука, Бунлуе Вонгтао, Пасука

¹ *เจียมธีรสกุล สมศักดิ์.* ความหมายและความเป็นมาของระบอบประชาธิปไตยอันมีพระมหากษัตริย์ทรงเป็นประมุข // กรุงเทพฯ: กรุงเทพธุรกิจ, 17 สิงหาคม 1996. *Джемтерасакул Сомсак.* Значение и история демократической форма правления с королем в качестве главы государства // Бангкок-Бизнес, 17 августа 1996 г.; *ศัตยานุรักษ์ สายชล.* ถิ่นที่ทับกับประดิษฐ์กรรม "ความเป็นไทย" ชุดจอมพลสฤษดิ์ถึงทศวรรษ ๒๕๓๐. กรุงเทพฯ: มติชน, – 2007. – 536 น. *Samutavanija Chai-ana.* Thailand-State Building, Democracy and Globalization. Bangkok: Institute of Public Policy Studies, – 2002. – 242 p; *ธีรวาทิน ลิขิต.* การเมืองการปกครองของไทย. กรุงเทพฯ: สำนักพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, – 2010. – 436 น. *Дхиравегин Лихит.* Политика Таиланда. Бангкок: Изда-во Университета Таммасат, – 2010. – 436 с; *เกษศิริ ชาญวิทย์.* ประวัติการเมืองไทยสยามพ.ศ. 2475-2500. กรุงเทพฯ: มูลนิธิโครงการตำราสังคมศาสตร์และมนุษยศาสตร์, – 2017. – 390 น. *Касетсири Чарнвит.* Политическая история Таиланда – Сиам в 1932-1957 гг. Бангкок: Проект социальных и гуманитарных наук, – 2017. – 390 с; *เจริญพานิช ศรีราชา.* พัฒนาการของประชาธิปไตยแบบไทยๆ. *Шрирача Чареонпханит.* Развитие тайской демократии [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.constitutionalcourt.or.th/document/documents/documents/Individual_Study_185.pdf (дата обращения: 07.01.2020); *อานสกุลเจริญ จิตติมา.* ชนชั้นและยุคสมัยการเมืองการปกครองไทย // วารสารมหาวิทยาลัยศรีนครินทรวิโรฒ. – 2015. ปีที่ 5 ฉบับที่ 1. – น. 7–15. *Ансакунджароен Джиттима.* Класс и эпоха тайской государственной политики // Журнал Университета «Нахон Пханом». – 2015. № 1(5). – С. 7–15.

Понгпайчита, Криса Бейкера² значительное внимание уделено анализу особенностей политического процесса и роли политических элит в политике Таиланда в пириоде до прихода к власти военного правительства в 2014 г.

Политическим институтам в современном Таиланде посвящены работы тайских исследователей Вибуна Чэмчиена, Паттамы Субгампанг, Пиябута Сэнгканоккуна, Анака Фонгсамута, Бунси Мивонгухо, Пакорн Пынгнит, Баворнсака Уванно, Тхитинана Понгсудхирака, Сорракома Суттхисангиама, Джиттимы Ансакунджароен³. Содержание этих работ преимущественно сводится к изучению силовых институтов в системе политической власти Таиланда, особенностей и функций органов государственной власти.

² *Chachavalpongpun Pavin. The Politics of International Sanctions: The 2014 Coup in Thailand // Journal of International Affairs. – 2014. Vol. 68. № 1. – P. 85–169; ตันตราจิ พัทธราภา. กระบวนการเปลี่ยนผ่านจากระบอบเผด็จการทหารไปสู่ระบอบประชาธิปไตยและกระบวนการเปลี่ยนผ่านจากการเมืองในหมู่ชนชั้นนำไปสู่การเมืองมวลชน:กรณีเปรียบเทียบประเทศไทย // วารสารด้านการบริหารรัฐกิจและการเมือง. – 2016. ปีที่ 5. ฉบับที่ 1. – น. 42–88. *Тантраджин Патчарана. Переход от военной диктатуры к демократии и переход от элитной политики к политике масс: пример Испании и Таиланда // Государственного управления и политики. – 2016. № 1(5). – С. 42–88; Суттхисангиам Сорраком. Власть и оппозиция: особенности политического процесса в Таиланде (2001-2010 гг.): дисс. ... канд. пол. наук. М., – 2015. – 202 с; Он же. Партийная система Таиланда // Вопросы политологии. – 2014. № 3(26). – С. 68–77; สุชาติ บำรุงสุข. เสนาธิปไตยรัฐประหารกับการเมืองไทย. กรุงเทพฯ: มติชน, – 2015. – 304 น. *Бамрунгсук Сурахарт. Военная демократия: военные перевороты в политике Таиланда. Бангкок: Матичон Изда-во, – 2015. – 304 с; งามท้าว บุญลือ. การเมืองการปกครองไทยกำลังเปลี่ยนผ่านสู่ประชาธิปไตยยุคที่สาม. กรุงเทพฯ: สยามความรู้, – 2016. – 208 น. *Вонгтао Бунлуе. Тайская политика приближается к третьей эре демократии. Бангкок : Знание Сиама, – 2016. – 208 с; Phongpaichit, P, Baker. C. Thaksin: The Business of Politics in Thailand. Chiang Mai: Silkworm Books, – 2005. – 302 p.****

³ *เข้มชื้น วิบูลย์. ทางออกประเทศไทย: ต้องปฏิวัติประชาธิปไตย. กรุงเทพฯ: ชมรมประชาธิปไตยแห่งชาติ1996, – 2011. – 336 น. *Чэмчиен Вибун. Решения для Таиланда: революция демократии. Бангкок: Национальный демократический клуб 1996, – 2011. – 336 с; สุนทกำปง ปัทมา. รัฐสภาไทยตามรัฐธรรมนูญแห่งราชอาณาจักรไทยพุทธศักราช 2550. นนทบุรี: สำนักวิจัยและพัฒนาสถาบันพระปกเกล้า, – 2009. – 37 น. *Субгампанг Паттама. Парламент Таиланда в соответствии с Конституцией Королевства Таиланд В.Е. 2550 (2007). Нонтхабури: Бюро исследований и разработок Института короля Праджипока, – 2009. – 37 с; แสงนกกุล ปิยะบุตร. ศาลรัฐประหาร : ตุลาการระบอบเผด็จการและนิติรัฐประหาร. กรุงเทพฯ: ฟ้ายืดกั้น, – 2017. 312 น. *Сэнгканоккун Пиябут. Суд переворота: судебная диктатура и переворот. Бангкок: Фа-Диео-Ган Изда-во, – 2017. – 312 с; ฟองสนุทร อรรถม์. ระบบคณะรัฐมนตรีไทย. วิชานิติพนธ์รัฐศาสตรมหาบัณฑิต ภาควิชาการปกครอง จุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย, – 1989. – 382 น. *Фонгсамут Анак. Система Кабинета министров Таиланда: дисс. ... маг. полит. наук. Бангкок, – 1989. – 382 с; มีวงศ์ไฉน บุญศรี. แนวทางการปฏิรูประบบการเมืองเลือกตั้งและพรรคการเมือง. นนทบุรี: สถาบันพระปกเกล้า, – 2012. – 214 น. *Мивонгухо Бунси. Руководство по реформированию избирательной системы и политических партий. Нонтхабури: Изд-во института короля Пражадхипока, – 2012. – 214 с; ที่เนตร ปกรณ. การเมืองมวลชนได้เงาอำมหิตของชนชั้นนำ. *Пынгнит Пакорн. Массовая политика под жестокой тенью элиты. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bangkokbiznews.com/blog/detail/553712> (дата обращения: 10.01.2020); อุวรรณโณ บรรณศักดิ์. พลวัตของการเมืองไทย // วารสารสถาบันวัฒนธรรมและศิลปะมหาวิทยาลัยศรีนครินทรวิโรฒ. – 2011. ปีที่ 12. ฉบับที่2 (24). – น. 19–25. *Уванно Баворнсак. Динамика тайской политики // Журнал Института культуры и искусств университета «Сринахаринвирот». – 2011. № 2 (24). – С. 19–25; Pongsudhirak Thitinan. Thailand After King Bhumibol: Foreign and Security Policy Implications // Security Outlook of the Asia Pacific Countries and Its Implications for the Defense Sector. Japan: The National Institute for Defense Studies. – 2017. № 15. – P. 97–106; Суттхисангиам Сорраком. Политические партии Таиланда в контексте политической культуры // Евразийский Юридический Журнал. – 2015. № 3(82). – С. 247–249; อานสกุลเจริญ จิตติมา. ชนชั้นและยุคสมัยการเมืองการปกครองไทย // วารสารมหาวิทยาลัยนครพนม. – 2015. ปีที่ 5 ฉบับที่ 1. – น. 7–15. *Ансакунджароен Джиттима. Класс и эпоха тайской государственной политики // Журнал Университета «Нахон Пханом». – 2015. № 1(5). – С. 7–15.*********

Работы российских авторов Е. А. Фомичевой, Н. Г. Рогожиной, Е. В. Колдуновой, Е. В. Пугачевой, Н. В. Евпатовой⁴ посвящены анализу политических процессов в Таиланде.

Вопросы, связанные с историей и политической системой, как отдельных государств Юго-Восточной Азии, так и всего региона разработаны российскими учеными И. Е. Лоссовским, В. Н. Колотовым, А. Н. Ланьковым, Д. Мосяковым, Н. Н. Бектимировой, М. С. Бондаренко, Я. Л. Ванюшиным, М. В. Доцкевичем⁵.

В американской и европейской науке данная проблематика отражена в исследованиях Д. Х. Унгера, П. Чемберса, Пей-Хсиуа Чэна, М. Л. Нгуена, Дж. Д. Шмидта, Зыонг Тхи Ха, Дункана МакКарго, Дж. Ойкера, М. К. Коннора, Николаса Фаррелли⁶. В этих трудах обоснованы основные характеристики политической

⁴ *Фомичева Е. А.* Военный переворот в Таиланде в 2014 г. и перспективы демократизации общества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. № 24. – С. 69–88; *Она же.* Таиланд в 2010–2011 гг. от уличных протестов к парламентским выборам // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. № 27. – С. 266–276; *Она же.* Таиланд в 2007 году – положение в стране после переворота // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2007. № 10. – С. 452–471; *Она же.* Таиланд: выборы состоялись – кризис продолжается. Правительство Сураюта Чуланона – Правительство Самака Сунторнвета 2007 - начало 2008 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2008. № 11. – С. 277–296; *Она же.* Таиланд в 2013–2014 гг. От законопроекта об амнистии до государственного переворота // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. № 23. – С. 49–59; *Рогожина Н. Г.* Современные политические процессы в странах Юго-Восточной Азии: экологическая составляющая: дисс. ... д-ра. полит. наук. М., – 2011. – 407 с; *Она же.* Военные укрепляют власть в Таиланде // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. № 24. – С. 93–104; *Она же.* Возможна ли демократия в Таиланде? // Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук. – 2015. № 4. – С. 101–110; *Она же.* Политическая ситуация в Таиланде после кончины короля // Запад – Восток – Россия 2016. – 2017. – С. 143–146; *Колдунова Е. В.* Политический кризис и социальный протест в Таиланде // Вестник МГИМО. – 2015. № 4(43). – С. 222–228; *Пугачева Е. В.* Анализ причин политической нестабильности в современном Таиланде: Таксин Чинават и Таиландская демократия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. – 2012. № 1. – С. 146–153; *Она же.* Итоги политического кризиса в Таиланде: возвращение клана Таксина Чинавата // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2012. № 3. – С. 113–120; *Она же.* Феномен военных переворотов в новейшей истории Таиланда в контексте системы национальной и региональной безопасности (XX–XXI вв.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., – 2016. – 230 с.; *Евпатова Н. В.* Утверждение и развитие демократических тенденций и норм в политической жизни Таиланда в последней четверти XX века: дисс. ... канд. ист. наук. М., – 2000. – 232 с.

⁵ *Лоссовский И. Е.* Формирование стратегий национальной и региональной безопасности в Юго-Восточной Азии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. Vol. 20. № 4. – С. 16–23; *Колотов В. Н.* Некоторые изменения на южном фланге восточноазиатской дугинестабильности во второй половине XX века: реакция СССР и геополитические последствия // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. № 22. – С. 146–166; *Мосяков Д. В.* Восток в современной глобальной системе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. № 26. – С. 11–17; *Бектимирова Н. Н.* Политические системы стран Юго-Восточной Азии. М.: КРАСАНД., – 2011. – 160 с; *Бектимирова Н. Н., Дольникова В. А.* Альтернативные пути демократизации на примере Камбоджи и Таиланда. М.: Ленанд, – 2008. – 315 с; *Ванюшин Я. Л., Доцкевич М. В.* Основы конституционного строя стран АСЕАН. Тюмень: ТИПК МВД России, – 2013. – 138 с.

⁶ *Unger D. H. Mahakanjana C.* Thai Politics: Between Democracy and Its Discontents. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, – 2016. – 37 p; *Chambers P.* Under the Boot: Military-Civil Relations in Thailand since the 2014 Coup. Chiang Mai: Southeast Asia Research Centre, – 2016. – 45 p; *Pei-Hsiu Chen.* The Vulnerability of Thai Democracy: Coups d'état and

системы, политических институтов в Таиланде и особенности политических кризисов.

Таким образом, анализ литературы, посвященной изучению политического режима в Таиланде в начале XXI в., доказывает актуальность темы нашего диссертационного исследования. Несмотря на то, что к данной проблеме как со стороны тайских, так и зарубежных исследователей имеется повышенный исследовательский интерес, тем не менее, на нынешнем этапе тему нельзя считать полностью изученной.

Во-первых, на сегодняшний день отсутствуют обобщающие работы, в которых была бы дана характеристика политического режима за весь период 2001 - 2019 гг. В частности, не получила научную оценку история конституционного строительства в Таиланде в начале XXI в., деятельность военной хунты после переворота 2014 г., а также итоги проведения всеобщих выборов в марте 2019 г.

Во-вторых, не охарактеризованы проблемы, затрудняющие функционирование политических институтов в современном Таиланде.

Объектом исследования является политический режим современного Таиланда.

Предметом исследования являются институционализация и функционирование политического режима современного Таиланда.

Цель исследования настоящей работы состоит в определении особенностей и основных черт эволюции политического режима в Таиланде в 2001–2019 гг. Для

Political Changes in Modern Thailand. Netherlands: Springer, Dordrecht, – 2014. – 540 p; *Nguyen M. L.* The Continual Breakdown of Democracy in Thailand: A Case Study on the Role of Elite Competition, Modernization and Political Institutions in the Democratization Process of Thailand. USA: Development Studies Brown University, – 2011. – 97 p; *Schmidt. J. D.* The external relations of the monarchy in Thai politics. Paper presented at International conference on Royal charisma, military power and the future of democracy in Thailand. Copenhagen, Denmark: Aalborg University, – 2007. – 24 p; *Зьонг Тху Ха.* Парламентская система Таиланда в период политического кризиса 2006–2014 годов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. № 1. – С. 67–69; *McCargo D.* Network monarchy and legitimacy crises in Thailand // *The Pacific Review.* – 2005. Vol. 18. № 4. – P. 499–519; *Он же.* Democracy Under Stress in Thaksin's Thailand // *Journal of Democracy.* – 2002. Vol. 13. № 4. – P. 26–112; *Ockey J.* Monarch, Monarchy, Succession and Stability in Thailand // *Asia Pacific Viewpoint.* – 2005. Vol. 46. № 2. – P. 115–127; *Он же.* Change and Continuity in the Thai Political Party System // *Asian Survey.* – 2003. Vol. 43. № 4. – P. 663–680; *Connors M. K.* Liberalism, authoritarianism and the politics of decisionism in Thailand // *The Pacific Review.* – 2009. Vol. 22. № 3. – P. 355–373; *Farrelly N.* Why democracy struggles: Thailand's elite coup culture // *Australian Journal of International Affairs.* – 2013. Vol. 67. № 3. – P. 281–296.

достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских **задач:**

1. Проанализировать категорию «политический режим» и дать оценку имеющимся в научной литературе интерпретациям.
2. Рассмотреть процесс конституционного строительства в Таиланде в начале XXI в.
3. Рассмотреть эволюцию политического режима в Таиланде в начале XXI в.
4. Выявить факторы, влияющие на функционирование политических институтов в современном Таиланде.
5. Выявить проблемы институционализации политического режима в современном Таиланде.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании особенностей и основных черт политического режима в современном Таиланде в начале XXI в. При этом в диссертации автором впервые:

- выявлены особенности политического режима в Таиланде за весь период с 2001 по 2019 гг.;
- показано влияние внутривнутриполитических факторов на изменение функций политических институтов Таиланда;
- выделены этапы развития политического режима в Таиланде в начале XXI в.;
- проведен сравнительный анализ документов, принятых в процессе конституционного строительства в Таиланде в начале XXI в.;
- выявлены проблемы, оказывающие существенное влияние на функционирование политических институтов в современном Таиланде.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование вносит научный вклад в изучение процесса трансформации политического режима в Таиланде в период современных политических конфликтов и кризисов, оценивает роль и место политических институтов в истории Таиланда. Кроме того, содержание и результаты данной диссертации будут полезным тем, кто

интересуется политическим развитием Таиланда. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при изучении особенностей политического развития Таиланда и политических систем стран Юго-Восточной Азии и при чтении лекций в курсах поллитических наук.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретической базой диссертации является теория политических режимов, разработанная такими авторами как Р. Арон, К. Фридрих, З. К. Бжезинский, Х. Арендт, Ф. Хайек, Х. Дж. Линц, С. Ф. Хантингтон, Г. А. Алмонд, Д. Истон, Т. Л. Карл, А. П. Цыганков, М. Дювергер, Ф. Риггс, Г. О'Доннелл, Р. Даль, Р. Фишман, Т. Дж. Пемпель, Дж. А. Шумпетер, А. Лейпхарт, А. Прзеворский, В. И. Михайленко, Т. П. Нестерова, М. Н. Марченко, Р. А. Нисбет, А. Максвелл и др.⁷.

В данной работе используются следующие специальные подходы и методы анализа социально-политических явлений и процессов:

1. Неинституциональный подход позволил автору определить политических акторов, стратегии и ресурсы политического режима. Применение этого подхода

⁷Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Изд-во "Текст", – 1993. – 330 с; Фридрих К. Тоталитарная диктатура и автократия. М.: История и политика, – 2007. – 324 с; Арендт Х. Истоки тоталитаризма / под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. М.: Центр Ком, – 1996. – 704 с; Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Экономика, – 1992. – 176 с; Linz J. J. The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press, – 1978. – 144 p; Linz J. J. Totalitarian and Authoritarian Regimes in // Handbook of Political Science. Macro-political Theory, Reading, Mass. – 1975. Vol. 3. – P. 175–411; Huntington S. P. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil–Military Relations. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, – 1981. – 560 p; Almond G. A. Comparative Politics Today: A World View. New York: Harper Collins, – 1996. – 616 p; Easton D. Categories for the systems analysis of politics // Varieties of political theory Englewood Cliffs. New Jersey: Prentice Hall. – 1966. – P. 143–154; Karl T. L. Dilemmas of Democratization in Latin America // Comparative Politics. – 1990. Vol. 23. №. 1. – P. 1–20; Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., – 1995. – 294 с; Duverger M. Les méthodes de la science politique. Paris: Presses Universitaries de France, – 1959. – 492 p; Riggs F. W. A Neoinstitutional Typology of Third World Politics, – 1990. – 235 p; O'Donnell G. Delegalive Democracy // Journal of Democracy. – 1994. Vol. 1. – P.15; Dahl R. Polyarchal Democracy. Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, – 2003. – 556 p; Он же. On Democracy. New Haven: Yale University Press, – 1998. – 217 p; Fishman R. Rethinking State and Regime: Southern Europe's Transition to Democracy // World Politics. – 1990. № 3. – 428 p; Pempel T. J. Regime Shift: Comparative Dynamics of the Japanese Political Economy. Ithaca: Cornell University Press, – 1998. – 224 p; Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Geo. Allen & Unwin, – 1943. – 250 p; Lijphart A. Democracies. Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. New Haven: Yale University Press, – 1984. – 216 p; Przeworski A. Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990. New York: Cambridge University Press, – 2000. – 340 p; Михайленко В. И., Нестерова Т. П. Тоталитаризм в XX веке: Теоретический дискурс. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, – 2000. – 196 с; Марченко М. Н. Демократия как атрибут правового государства и ее изъяны // Государство и право. – 2014. № 5. – С. 64–73; Nisbet R. Authoritarianism. - Prejudices. A Philosophical dictionary. London: Cambridge, – 1982. – 324 p; Maxwell A. C. Strengthening Checks and Balances: Democracy Defense and Promotion in the Americas // Canadian Foreign Policy. – 2003. Vol. 10. № 3. – P. 101–116.

особенно актуально при изучении института лидерства в Таиланде, интересов основных политических игроков, того исторического и социокультурного контекста, который оказывает влияние на процесс функционирования власти, а также выявление отношений между акторами по поводу власти.

2. Институциональный подход использован для анализа основ функционирования государственных институтов Таиланда.

3. Структурно-функциональный подход применялся нами для изучения функций данных институтов, их места в политической системе и особенностей протекания политических кризисов в Таиланде в начале XXI в.

4. Исторический метод позволил проанализировать особенности исторической эволюции политического режима в Таиланде за весь изученный период.

5. Системный подход позволил показать основные государственные институты Таиланда как элементы политической системы.

6. С применением метода сравнительного анализа были изучены Конституции Таиланда, принятые в начале XXI в., итоги парламентских выборов, программы политических партий и т.д.

7. Социокультурный подход применялся для понимания нами культурного контекста функционирования политического режима в Таиланде.

Положения, выносимые на защиту:

1. Принятие Конституции Таиланда 1997 г. способствовало реформам, направленным на демократизацию страны. Спустя десятилетие стало ясно, что эти конституционные реформы провалились. Конституция закрепила власть премьер-министра Таксина Чинавата и косвенно создала условия для военного переворота 2006 г. Конституции Таиланда 2007 и 2017 гг. были обнародованы после военных переворотов и написаны представителями, назначенными военными. В соответствии с этими конституциями произошли значительные изменения режима, закрепляющие властные преимущества хунты.

2. Хотя политические реформы периода правления Т. Чинавата активно продвигали демократические ценности и идеалы для отстранения от власти привилегированных групп, которые вторгались в демократический процесс, «режим Таксина» вызвал множество проблем в политике Таиланда: монополизм власти и разрушение системы её баланса, а также вмешательство в независимую конституционную деятельность путём назначения ключевых лиц в независимых организациях, правительственных и государственных учреждениях. «Режим Таксина» часто называли «популистской авторитарной версией демократии». Таксин действовал эффективно против старых элитных групп, что вызвало конфликты в политических кругах.

3. Военный переворот 2014 г. показал, что Таиланд вновь попал в очередной этап политического кризиса. Генерал Прают Чан-Оча получил абсолютную власть, согласно ст. 44 Временной конституции 2014 г., которая разрешает хунте в одностороннем порядке вмешиваться в законодательную, исполнительную или судебную власть «во имя защиты Таиланда от угроз общественного порядка, национальной безопасности, монархии, экономики или суверенитета». Тайские военные создали условия для их возвращения к власти в качестве легитимной самостоятельной политической силы, которая определяет новую историю тайской политической системы. На всеобщих выборах 2019 г. армия стала частью партийной системы, получила возможность участвовать в политическом процессе на всех уровнях и завоевывать власть парламентским путём.

4. Военный переворот 2014 г. доказал, что политический режим в Таиланде с 1932 г. развивается циклически: военный переворот → новая конституция → создание новых политических партий → всеобщие выборы → парламентский процесс → конфликт интересов в сформированном правительстве → политические беспорядки → военный переворот.

5. Доказано, что современное тайское общество, пережившее череду военных переворотов, все-таки не отступает от демократических принципов, создающих

политическую систему конкуренции и конфликт между военными бюрократами и политическими бизнес-группами. Конфликты между «Жёлтыми рубашками» и «Красными рубашками» являются проявлением борьбы масс, в которой бюрократия, вооружённые силы и консервативная политическая партия вступили в противостояние с властью политиков и парламентариев, которые могли расширить власть посредством капитала и популистской политики при поддержке бедных людей. Сохраняется массовая борьба за власть, гражданское общество развивается, чего раньше не было в политической истории Таиланда.

6. На современном этапе политические институты Таиланда ослаблены из-за таких проблем как: отсутствие реального авторитета парламента, неэффективность законодательных органов, нестабильность коалиционного правительства, вмешательство судебной власти в политику, влияние других институтов на деятельность политических партий, отсутствие политической идеологии и институционализации политических партий, проблема авторитарного цикла власти и характер патронатной политической культуры в контексте тайской политики. Из-за этих проблем различные политические группы не могут объединиться, чтобы провести изменения в политической жизни страны.

Хронологические рамки исследования. Данная диссертационная работа охватывает период с 2001 по 2019 гг. Верхней гранью является проведение выборов 2001 г., которые являлись первыми всеобщими выборами, проведенными по одной из самых демократических конституций в истории Таиланда – Конституции 1997 г.

Эмпирическая база исследования. В процессе работы над диссертационным исследованием автором были использованы документы различных видов.

Первый вид источников составляют официальные нормативно-законодательные акты Таиланда. Среди них большое значение имеют, прежде всего, различные редакции Конституций Королевства Таиланд⁸, документы высших

⁸ Конституция Королевства Таиланд 1949 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: http://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcy/ewt_w3c/ewt_dl_link.php?nid=7223 (дата обращения:

органов власти страны⁹. Официальные документы о политической системе в современном Таиланде размещены на официальных сайтах правительства и парламента Таиланда, избирательной комиссии и разных полититических партий¹⁰.

Второй вид источников составляют публицистические документы: заявления, обращения и выступления официальных лиц Таиланда и заявления протестных организаций. В заявлениях глав правительств комментируется национальная стратегия и основные направления политики. К таким документам можно отнести заявления премьер-министров Таксина Чинавата¹¹, Сураюда Чуланона¹², Самака Сунтхаравета¹³, Сомчая Вонгсавада¹⁴, Апхисит Ветчачива¹⁵, Ийнглак Чинават¹⁶ и

15.11.2018); Конституция Королевства Таиланд 1997 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://gad.kku.ac.th/main/th/wp-content/uploads/2013/10/2-3-2540.pdf> (дата обращения: 15.11.2018); The Constitution of the Kingdom of Thailand 2007 [Electronic resource]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Thailand_2007.pdf (accessed: 03.11.2018); The Constitution of the Kingdom of Thailand (Interim) 2014 [Electronic resource]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Thailand_2014.pdf?lang=en (accessed: 23.11.2018); Конституция Королевства Таиланд 2017 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2560/A/040/1.PDF> (дата обращения: 15.11.2018); The Constitution of the kingdom of Thailand 2018 [Electronic resource]. URL: <http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/201705/CONSTITUTION%2BOF%2BTHE%2BKINGDOM%2BOF%2BTHAILAND%2B%28B.E.%2B2560%2B%282017%29%29.pdf> (accessed: 08.12.2018).

⁹ Органический закон о выборах депутатов Палаты представителей Таиланда, Ст. 69, – 1999; The Constitutional Court of Thailand. Decision No. 9/2549, – 2007; สำนักงานศาลรัฐธรรมนูญ. การสนับสนุนส่งเสริมพัฒนาและปฏิรูประบบอบประชาธิปไตยในรัชสมัยรัชกาลที่ 9. Конституционный Суд. Поддержка, продвижение, развитие и реформирование демократии во времена правления короля Рама IX. [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitutionalcourt.or.th/occ_web/ewt_dl_link.php?nid=9635 (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁰ The Government Public Relations Department (PRD). Three-Phase Roadmap for National Administration [Electronic resource]. URL: http://thailand.prd.go.th/ewt_news.php?nid=1215&filename=index (accessed: 02.12.2018); Избирательной комиссии Таиланда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ect.go.th> (дата обращения: 01.10.2018); รัฐสภา. อานาจอหน่าที่ของรัฐสภา. Национальная Ассамблея. Полномочия Парламента Таиланда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcy/ewt_w3c/more_news.php?cid=1783 (дата обращения: 03.01.2019)

¹¹ รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีนายกรัฐมนตรีทักษิณชินวัตร 2544. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Таксина Чинавата в 2001 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/11> (дата обращения: 23.03.2018).

¹² รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีนายกรัฐมนตรีสุรยุทธ์จุลานนท์ 2550. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Сураюда Чуланона в 2007 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/10> (дата обращения: 25.10.2018).

¹³ รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีสมัครสุนทรเวช 2550. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Самака Сунтхараветежа в 2007 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/9> (дата обращения: 25.10.2018).

¹⁴ รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีสมชายวงศ์สวัสดิ์ 2551. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Сомчая Вонгсавада в 2008 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/8> (дата обращения: 15.09.2018).

¹⁵ รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีอภิสิทธิ์ เวชชาชีวะ 2551. Правительство Таиланда. Заявление премьер-министра Кабинета Апхисит Ветчачива в 2008 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/7> (дата обращения: 26.10.2018).

Прают Чан-оча¹⁷. В заявлениях лидеров протестных организаций характеризуются позиция и требования участников акций протеста, в том числе «Народного альянса за демократию» и «Объединённого фронта за демократию против диктатуры»¹⁸.

Третий вид источников составляют документы политических партий. Среди них наиболее важными являются программные документы, которые излагают цели и задачи, стратегию и тактику политической борьбы политических партий¹⁹.

Четвертый вид источников представляют периодические издания Таиланда – газеты «Матисон», «Тайрат», «Бангкок пост», «The Nation», «BBC Thai», «Бангкок-Бизнес» и т.д. Иностранная пресса представлена такими изданиями как «The New York Times», «Asian Survey», «The Economist», «Kyoto Review», «The Pacific Review», «The Times of India» и т.д.

Пятый вид источников представляют материалы официальной статистики. Среди них следует отметить статистику государственного переворота в странах АСЕАН²⁰, результатов выборов членов Палаты представителей в Таиланде в 2001, 2005, 2011 гг., статистику по итогам референдума проекта Конституции Таиланда 2016 г.²¹ и статистические данные тайских политических партий за 2019 г.²².

¹⁶ รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีนายกรัฐมนตรียิ่งลักษณ์ชินวัตร 2554. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Ийнглак Чинават в 2011 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/6> (дата обращения: 23.08.2018).

¹⁷ รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีนายกรัฐมนตรีประยุทธ์จันทร์โอชา 2557. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Праюта Чан-о-чи в 2014 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.go.th/mofa/contents/files/plan-20141016-112823-765038.pdf> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁸ แถลงการณ์ฉบับที่11/2551 พันธมิตรประชาชนเพื่อประชาธิปไตยเรื่อง “โค่นระบอบทักษิณ, ไล่รัฐบาลอันธพาลหุ่นเชิด”. Заявление № 11/2008 Народного альянса за демократию. Свергнуть режим Таксина, изгнать правительство марионеток, – 2008; Заявление № 4/2556 Национального альянса за демократию против диктатуры. Борьбе с переворотом, – 2013.

¹⁹ Future Forward Party [Electronic resource]. URL: <https://futureforwardparty.org/en/about-fwp/future-forward-party> (accessed: 24.01.2019); นโยบายบริหารของพรรคเพื่อไทย. Административная политика партии «Пхья Тхай» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptp.or.th/page/policy> (дата обращения: 23.01.2019); พรรคประชาธิปัตย์. Демократическая партия (Прачатипат) [Электронный ресурс]. URL: <https://democrat.or.th/guideline-politics//> (дата обращения: 20.01.2019).

²⁰ Coup statisticsin ASEAN countries [Electronic resource]. URL: <http://www.uasean.com/kerobow01/814> (accessed: 02.04.2019).

²¹ ข้อมูลสถิติการเลือกตั้งสมาชิกสภาผู้แทนราษฎรพ.ศ. 2544. Статистика по выборам членов Палаты представителей 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/00010521.PDF> (дата обращения: 20.06.2018); ข้อมูลสถิติการเลือกตั้งสมาชิกสภาผู้แทนราษฎรพ.ศ. 2548. Статистика по выборам членов Палаты представителей 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ect.go.th/ect_th/ewt_dl_link.php?nid=231 (дата обращения: 25.08.2018); ข้อมูลสถิติการเลือกตั้งสมาชิกสภาผู้แทนราษฎรพ.ศ. 2554. Статистика по выборам членов Палаты представителей 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ect.go.th/ect_th/ewt_dl_link.php?nid=2236 (дата обращения: 29.09.2018).

Также в работе используются документы личного происхождения: интервью политиков и экспертов в области политического процесса Таиланда²³.

Степень достоверности результатов исследования настоящего диссертационного исследования обеспечивается:

- осмыслением и анализом автором основных нормативно-правовых документов Королевства Таиланд;
- применением широкого спектра методов политологического анализа, соответствующих предмету, целям и задачам исследования;
- использованием значительного количества разнообразных источников о роли и месте политических институтов и особенностей политического режима в Таиланде.

Апробация результатов исследования. Главные положения диссертации были опубликованы в 11 публикациях, в том числе в 4-х в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ. Основные положения данной работы докладывались на ряде международных и всероссийских конференций и научных семинаров: «85 лет сиамской революции 1932 г.: Политика и история - История и политика», Бангкок, университет Чулалонгкорн, 23 июня 2017 г.; «Традиционная и инновационная наука: История, современное состояние, перспективы», Уфа, 25 ноября 2017 г.; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018», Москва, МГУ, 9–13 апреля 2018 г. и др. и в форме выступлений на круглом столе «Лучшие практики и перспективы совместных международных научных и образовательных проектов университетов стран ЕС, стран БРИКС, Ближнего Востока и Северной Африки», Екатеринбург, УрФУ, 16 ноября 2018 г.

²² รายงานจำนวนสมาชิกพรรคการเมืองในรอบปีปฏิทินพ.ศ. 2562. Отчёт о количестве членов политической партии в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ect.go.th/ect_th/download/article/article_20190910134733.pdf (дата обращения: 09.12.2019).

²³ วัฒนาภกร ปณิธาน. อนาคตการเมืองไทยหลังการเลือกตั้ง. Ваттанаякорн Панитан. Будущее тайской политики после выборов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EcEuCwfQIUw> (дата обращения: 13.10.2018); มุมมองการเลือกตั้ง "อนันท์ปิ่นขจรชุน". Перспектива выборов “Ананд Панярачун” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ll7UcK2lZXM> (дата обращения: 20.02.2019).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории международных отношений Уральского гуманитарного института УрФУ и рекомендована к защите.

Структура работы состоит из введения, трех основных глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава I. Теоретические основы исследования политического режима

1.1 Политические режимы как объект политологического анализа

В политической науке категория «политический режим» используется для объяснения сущности, содержания и формы конкретного государства, при определении форм и методов реализации власти, положения личности в обществе, структуры и роли властных институтов и т.д. Эти основные сферы использования термина «политический режим» подчеркивают сложность и многомерность этого понятия, его актуальность и практическое значение в политической жизни.

Понятие «политический режим» является одним из основных категорий в политической теории и сравнительной политики. Для более точного определения этого понятия рассмотрим его соотношение с такими понятиями, как «политическая система», «политический процесс».

В практике политической науки нередко понятия «политический режим» и «политическая система» тесно переплетаются друг с другом.

Понятие «политическая система» стала предметом исследования примерно с середины 1950-х гг. благодаря американскому ученому Д. Истону, который впервые попытался использовать методы кибернетики и общую теорию систем при изучении политики²⁴. Однако, если теория систем позволила выявить общие функции политической системы, то политический режим, по мнению Р. Макридиса, обозначает специфические пути и средства, какими эти функции могут быть структурированы и встроены в институты и процедуры, а также возникающие в ходе этого специфические взаимоотношения²⁵. Таким образом, если понятие «политическая система» показывает весь комплекс институтов, вовлеченных в жизнь общества и осуществление политической власти, то понятие «политический режим» отражает характеристику власти и методов функционирования институтов.

²⁴ Easton D. Categories for the systems analysis of politics // Varieties of political theory Englewood Cliffs. New Jersey: Prentice Hall. – 1966. – P. 143–154.

²⁵ Macridis R. C. Modern Political Regimes, Patterns and Institutions. Boston: Toronto, – 1986. – P. 10.

В этом понимании термин «политический режим» очень близок к термину «политический процесс», значение которого тесно переплетается с содержанием понятия «политическая система». Под «политическим процессом» принято понимать динамику формирования, функционирования и развития политической системы. При всех различиях в толковании политического процесса практически всегда обращается внимание на его динамическую сторону, способность оживлять, наполнять действием имеющиеся политические структуры и институты. Т. Парсонс определил, что процесс, характеризующий социальную систему, является тем, что принято называть взаимодействием²⁶. Таким образом, политический процесс одновременно способствует стабилизации политической системы и её институтов и регулирует существующие в них связи и отношения.

Следовательно, можно сказать, что понятия «политический режим» и «политический процесс» объединяются, во-первых, подчеркиванием динамического аспекта политической жизни, а во-вторых, способностью явлений, определенных с использованием этих концепций, оказывать стабилизирующее влияние на политику.

Понятие «режим» должно быть также соотнесено с понятиями «власть» и «государство», которые безусловно занимают центральное место в политической науке. Многими авторами подчеркивается, что вопросы власти всегда являются ключевыми в политическом режиме.

Е. Вятр считает, что *«власть — это возможность приказывать в условиях, когда тот, кому приказывают, обязан повиноваться»*²⁷. Т. Парсонс представляет власть феноменом, опирающимся как на насилие, так и на соглашение. То есть, власть — это явление, которое интегрирует множество факторов и результатов политической деятельности и не может отождествляться только с каким-нибудь

²⁶ Парсонс Т. Общий обзор. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Наука, — 1972. — С. 20.

²⁷ Вятр Е. Социология политических отношений. М., — 1979. — С. 159.

одним из них²⁸. При этом власть практически всегда проявляется в формах господства и влияния.

Понятие «власть», рассматриваемое таким образом, типологически близко к понятию «политический режим». Единственное различие заключается в том, что режим всегда является формой организации власти в масштабе обособленного человеческого сообщества, т.е. властной структурой для конкретных целей с использованием конкретных методов²⁹.

Основываясь на взглядах М. Вебера и его сторонников, можно определить государство как постоянный набор общественных административных, исполнительных и судебных организаций, которые заявляют и обладают монополией на полномочия принимать обязательные решения для конкретной территории³⁰. Наконец, правительство определяется как общественная организация, состоящая из небольшой группы лиц, принимающих решения, которые контролируют и координируют исполнение авторитетных политических решений³¹.

При этом представляется важным различать изменения в правительстве, государстве и режиме. Понятие «государство» является одним из старейших в области политических наук, и его различные определения сравнивались, улучшались и пересматривались через регулярные промежутки времени. В тени государства политический режим был неявно признан и использован учеными со времен Аристотеля³². Государство отличается от режима тем, что государство является центром политической власти, но режимы менее связаны с самой политической властью, чем с тем, как она структурирована. Таким образом, политический режим создает матрицу формирования и принятия решений правительствами, а также их исполнение органами государственной власти.

²⁸ Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Наука, – 1972. – С. 365.

²⁹ Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., – 1995. – 294 с.

³⁰ Weber M. Economy and Society. Cologne: Kiepenheuer&Witsch, – 1964. – P. 734.

³¹ Skaaning S. Political Regimes and Their Changes: A Conceptual Framework // Center on Democracy, Development, and The Rule of Law. Stanford University. – 2006. №.55. – P. 1–28.

³² Everson S. Aristotle: The Politics and the Constitution of Athens. Cambridge: Cambridge University Press, – 1996. – P. 327.

Термин «политический режим» произошел от латинского слова «regimen», т.е. правитель. Это понятие вошло в широкий научный контекст и стало предметом изучения в западной политической науке после Второй мировой войны³³ в трудах таких исследователей, как М. Дюверже, Ф. Хайек, К. Бекстер, К. Фридрих, Р. Арон, З. Бжезинский, Х. Арендт, Г. Лассуэлл и др.

Классические труды (К. Бекстер, Ф. Риггс, Г. Лассуэлл, Р. Бейкер и др.) определяли политический режим как совокупность формальных и неформальных институтов, которые регулируют борьбу за власть, так и за её сохранение. Позднее в ходе время дискуссии о природе и структуре политических режимов, в частности о способах организации и отбора правящих классов, а также о формировании политической воли (М. Дюверже, Ж. Л. Кермонн, Р. Арон, Г. О'Доннелл и др.), произошла эволюция концепции политического режима.

Сторонники этатизма, считающие, что государство должно вмешиваться в жизнь общества и контролировать его экономические и социальные аспекты, полагают, что поведение политических режимов зависит от определенной системы государства. М. Дюверже утверждал, что политические режимы зависят от специфики партийной системы³⁴.

Марксистская теория показала несовместимость с государственными рационалистическими теориями. Подчеркивая причинно-следственную связь между эволюцией способа производства и соответствующей политической структурой, большинство марксистов отрицали относительную автономию политической власти³⁵.

В современной политической науке существует две традиции в трактовке понятия «политический режим». Одна из них связана с политико-правовым (или институциональным) подходом, другая – с социологическим.

³³ Баранов Н. А. Политический режим. – 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-teoriya-politiki/lektsii-po-kursu-teoriya-politiki-2002-2007-gg/78-lektsiya-9-politicheskij-rezhim> (accessed: 19.02.2018).

³⁴ Duverger M. Les méthodes de la science politique. Paris: Presses Universitaries de France, – 1959. – P. 92.

³⁵ Miliband R. Marx and the State // The Socialist Register. New York: Monthly Review Press. – 1965. Vol. 2. – P. 278–296.

Институциональный (политико-правовой) подход определяет политический режим как форму правления и политической системы и ориентируется на формальные нормы и правила отправления власти институтами государства.

В рамках институционального подхода выделяется две точки зрения. Одна из них связывает понятие «политический режим» с формальными аспектами политического правления или, другими словами, формальными (письменными) законами страны, которые должны регулировать общее политическое правление, другая – с неформальными или неоинституциональными институтами.

Учёные, являющиеся сторонниками институционального подхода, склонны отождествлять понятие «режим» с понятиями «форма правления» или «государственный строй». Например, американский исследователь К. Бекстер отмечает, что «политический режим – это система или форма правления»³⁶. Данный подход является традиционным. Для французских политологов монархия и республика различаются как формы правления, а термин «политический режим» считается частью категориальной системы конституционного права и связан с разделением ветвей государственной власти и их соотношением. Соответственно, данными специалистами выделялись «режим слияния властей» (абсолютная монархия), «режим разделения властей» (президентская республика) и «режим сотрудничества властей» (парламентская республика).

Эта классическая институциональная парадигма, которая понимает институты исключительно как формальные правила, собранные в конкретных конституциях, была дискредитирована из-за слабости, связанной с анализом простых формальных аспектов³⁷, поскольку такой анализ не работает, когда реальная политическая практика не совпадает с формальными правилами, которые официально структурируют политическую систему. Данный момент чрезвычайно важен из-за явно выраженного несоответствия между формальными и неформальными

³⁶ Шмачкова Т. В. Из основ политологии Запада // Полис. Политические исследования. – 1991. № 2. – С. 133.

³⁷ Peters B. G. *Institutional Theory in Political Science: The 'New Institutionalism'*. London: Pinter, – 1999. – P. 23.

правилами. Существование режимов, характеризующихся наличием формального набора правил без практического воздействия на политическое поведение, указывает на проблему определения концепции режима, включающего только формальные правила, которые явно записаны в конституции и других законах.

Концепция «неформальных институтов» (неоинституциональный подход) охватывает практически все поведение политической системы, не учитываемое формальными правилами. Исследователи Хельмке и Левицкий утверждали: *«чтобы считаться неофициальным институтом, поведенческая закономерность должна отвечать установленному правилу или руководящему принципу»*³⁸.

Неоинституциональные разработки (Ф. Риггс, Р. Бейкер и др.)³⁹, которые часто связывают свое происхождение с именем крупнейшего американского политолога Г. Лассуэла, также примыкают к этой группе политического анализа. Особенность понимания режима Лассуэлом связана, прежде всего, с тем, что режим рассматривается им как способ упорядочения, легитимизации политической системы. По словам Лассуэла, «режим» (форма правления, политический порядок) является моделью политических форм. Режим функционирует, чтобы минимизировать элемент принуждения в политическом процессе⁴⁰. Лассуэлл выступает против концепции «government» (*англ.* правительство, управление), которая, по его мнению, включает способы распределения и контроля функций в политике⁴¹. Такое понимание, во-первых, связывает режим в основном с действиями в конституционном поле, а во-вторых, отказывает военным диктатурам в праве называться режимами.

Социологический подход к определению понятия «политический режим» делает акцент на анализе характера отношений между государством и обществом,

³⁸ Peters B. G. Institutional Theory in Political Science: The 'New Institutionalism. – P. 19.

³⁹ Riggs F. W. A Neoinstitutional Typology of Third World Politics, – 1990. – P. 9.

⁴⁰ Rosenau J. N. The Study of Political Adaptation. London: Frances Pinter Publishers, – 1981. – P. 58.

⁴¹ Ibid.

которые сложились реально и не обязательно в соответствии с требованиями Конституции и других законодательных норм политического поведения.

Характеристика понятия «политический режим» в рамках данного подхода принадлежит М. Дюверже. В одном случае он рассматривал политический режим как структуру правления, тип человеческого общества, отличающего одно социальное сообщество от другого, а в другом – как сочетание партий, метод голосования, один или несколько типов принятия решений, одна или несколько структур групп давления⁴². Классическое определение политического режима данного подхода, предложенного Ж. Л. Кермонном: «Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующих формированию политической власти данной страны на определенный период»⁴³.

Французский социолог Р. Арон отмечал то, что политический режим как важнейшая государствоведческая категория определяет степень политической свободы граждан, устанавливая систему прав, которыми они могут пользоваться при осуществлении своей свободы, рамки, в которых необходимо ее осуществлять, и степень действенности государственной власти. Фактически это означает определение правового статуса личности в государстве, а также правового статуса органов государственной власти⁴⁴. Наконец, ещё одна формулировка понятия «политический режим» от американских исследователей Г. О'Доннелла и Ф. Шмиттера. Они дали определение политического режима, согласно которому режим представляет собой *«совокупность явных или скрытых структур, которые определяют формы и каналы доступа к ведущим правительственным постам, а также характеристики конкретных деятелей, используемые ими ресурсы и стратегии»*⁴⁵.

⁴² Шмачкова Т. В. Из основ политологии Запада // Полис. Политические исследования. – 1991. № 2. – С. 133.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Изд-во "Текст", – 1993. – С. 55.

⁴⁵ O'Donnell G. Delegalive Democracy // Journal of Democracy. – 1994. Vol. 1. – P.15.

Как показывает практический опыт, наиболее адекватным способом отображения политического режима представляется подход, дающий возможность сопоставлять официальные и реальные нормы поведения субъектов в сфере власти, отражать реальное состояние дел в области прав и свобод, выяснять, какие группы контролируют процесс принятия решений, и т.д. Таким образом, режим – это особая форма совместной жизни, образ жизни общества⁴⁶.

Кроме вышеперечисленных подходов к определению понятия «политический режим» существуют некоторые частные определения и интерпретации данного понятия. Так, Р. Фишман⁴⁷ считает, что режим можно рассматривать как формальную и неформальную организацию центра политической власти и ее отношений с более широким обществом. Режим определяется, как способ достижения политической власти, и взаимоотношения тех, кто находится у власти, с теми, у кого её нет.

Тенденция недооценки важности институтов в политике наиболее заметна в определениях политического режима М. Манна как «*союза доминирующих идеологических, экономических и военных субъектов власти, координируемых правительствами государства*»⁴⁸, а также к утверждению П. Калверта о том, что режим – это «*имя, обычно даваемое правительству или последовательности правительств, в которых власть по существу остается в руках одной и той же социальной группы*»⁴⁹. Акцент на акторов в этих определениях настолько выражен, что сторонники этой перспективы говорят о стратегиях режима, подразумевая, что эта концепция лишена какого-либо институционального содержания.

⁴⁶ Strauss L. What is Political Philosophy? in What is Political Philosophy and other studies. Westport: Greenwood Press, – 1959. – P. 33–34.

⁴⁷ Fishman R. Rethinking State and Regime: Southern Europe's Transition to Democracy // World Politics. – 1990. № 3. – P. 428.

⁴⁸ Mann M. The Sources of Social Power // The Rise of Classes and Nation states. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press. – 1993. – P. 18.

⁴⁹ Pempel T. J. Regime Shift: Comparative Dynamics of the Japanese Political Economy. Ithaca: Cornell University Press, – 1998. – 224 p.

Существует также более сбалансированный взгляд на институты, отмечающий различие между субъектами и институтами, в которых оба являются частью определений режима. Сторонники этой точки зрения утверждают, что отношения между доминирующей коалицией, социально-экономическим союзом и институтами взаимно однозначны⁵⁰. Таким образом, институты рассматриваются как простые эпифеномены⁵¹, то есть как выражение основного принципа распределения власти, а не играют самостоятельную роль.

Исследователь Рут Кольера считает, что режим не следует отождествлять с конкретными должностными лицами высших государственных или правительственных должностей или политической коалицией, поддерживающей этих лиц⁵². Независимо от того, определяется ли политический режим исключительно субъектами или институты просто рассматриваются как эпифеномены, оба варианта определения режима имеют значительные недостатки⁵³. Подразумевается, что правительства, сменяющие друг друга в рамках одного и того же институционального механизма, фактически должны рассматриваться как представляющие идентичные интересы. Несмотря на то, что этот постулат, несомненно, является правильным в некоторых случаях, это не обязательно так. В результате политическая деятельность окажется очень статической, что не соответствует политической конкуренции в некоторых политических системах⁵⁴. Это особенно относится к демократиям, где правительства, сменяющие друг друга, часто представляют разные интересы, даже если в базовых социально-экономических ценностях не произошло значительных изменений.

⁵⁰ *Pempel T. J.* Regime Shift: Comparative Dynamics of the Japanese Political Economy. – P. 1–20.

⁵¹ *Riggs F. W.* A Neoinstitutional Typology of Third World Politics, in Anton Bebler & Jim Seroka (eds.) // Contemporary Political Systems. Classifications and Typologies. Boulder: Lynne Rienner Publishers. – 1990. – P. 135.

⁵² *Collier R.* Shaping the Political Arena: Critical Junctures, the Labor Movement, and Regime Dynamics in Latin America. Princeton: Princeton University Press, – 1991. – P. 289.

⁵³ *Cardoso F. H.* Charting a New Course: The Politics of Globalization and Social Transformation. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, – 2001. – P. 127.

⁵⁴ *Lawson S.* Conceptual Issues in the Comparative Study of Regime Change // Comparative Politics. – 1993. Vol. 25. № 2. – P. 183–205.

Исходя из структурных элементов политического режима, можно выделить следующие отличительные признаки политического режима:

- 1) соотношение законодательной, исполнительной и судебной власти, центрального правительства и органов местного самоуправления;
- 2) место и роль организаций гражданского общества и политических партий;
- 3) правовой статус человека;
- 4) установленная правовая система;
- 5) содержание и значение допустимой и запрещенной политической деятельности;
- 6) политическая стабильность общества;
- 7) функционирование правоохранительных и пенитенциарных учреждений;
- 8) историко-культурные традиции и нравственные привычки по отношению к власти.

Среди элементов политического режима западноевропейские исследователи рассматривают:

- 1) партийную систему, которая определяет сущность режима;
- 2) избирательную систему;
- 3) структуру институтов верховной власти;
- 4) принцип легитимности органов государственной власти;
- 5) способы принятия политических решений;
- 6) заинтересованные группы (профсоюзы и другие организации, созданные в соответствии с профессиональными, этническими, религиозными интересами)⁵⁵.

По мнению автора настоящего исследования, возможно выделить три группы признаков политического режима.

Во-первых, политический режим связан с сущностью и содержанием государства и близок по своему содержанию политической системе, отражает ее динамический аспект. В этом аспекте любой политический режим обречён решать

⁵⁵ Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России. М., – 2000. – С. 61.

проблемы взаимоотношений, складывающихся между государством и гражданским обществом. Можно сказать, что политический режим недостаточно связывать только с формой правления, действительно, именно в структурах гражданского общества коренятся отношения правительства и оппозиции, которые являются ключевыми в характеристике особенностей и типа режима.

Во-вторых, политический режим обеспечивает не только динамизм, но и определенную стабилизацию политической системы, приводя составляющие ее структурные элементы в упорядоченное состояние и взаимодействие, обеспечивая их взаимосвязь и координацию.

В-третьих, политический режим в своём существовании обращается к тем или иным методам, приемам и способам осуществления власти.

Типы политических режимов были в центре внимания классических дебатов, по крайней мере, с момента возникновения «аристотелевской напряженности» между хорошими и плохими политическими режимами: монархия, аристократия и демократия против тирании, олигархии и демагогии. Концепция Ш. Монтескье (республика, монархия и деспотизм) подчиняется аристотелевской классификации в пользу более просвещенных рассуждений, ориентируясь на сочетание природы и принципа правления.

Классические подходы к типам режимов, концентрирующиеся на таких критериях, как число правителей (классификация Аристотеля) и борьба за власть, обусловленная структурой режима (взгляды нового Аристотеля), были поставлены под сомнение современными и постмодернистскими теоретическими исследованиями⁵⁶.

Современные концепции сфокусированы на анализе процесса и условий, в которых существует политическая жизнь. Сохранение и изменение режима зависит от социальных и политических условий, в которых происходит борьба за власть. Это больше касается критериев формальных аспектов политических институтов.

⁵⁶ Доватур А. И. Политика Аристотеля. Сочинения в 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль, – 1984. – С. 444.

В политической науке принято выделять следующие политические режимы: демократические, авторитарные и тоталитарные.

Понятие «демократия» происходит от греческого слова δημοκρατία (Demokratia) и буквально переводит к «лидерству людей» (demos - люди + kratos - власть, правление)⁵⁷. Концепция демократии была впервые сформирована Аристотелем. Афины, город-государство в древней Греции, ненадолго практиковали демократическую форму правления, проводя общественные собрания, в которых приняли участие все граждане города, чтобы решать общественные дела. Это была древняя форма прямой демократии.

Учёные дали много разных определений демократии. «Классические демократические теории», выдвинутые различными учеными и мыслителями до конца XIX в., являются в основном нормативными теориями. Американский политический экономист Й. Шумпетер обобщил философию демократии XVIII в. в окончательное определение: *«Демократический метод заключается в том, что институциональное устройство для принятия политических решений, которое реализует общее благо, заставляя самих людей решать вопросы путем избрания лиц, которые собираются, чтобы выполнить волю большинства людей»*⁵⁸. Шумпетер также определял современную демократическую политическую систему как систему управления, *«в которой правители несут ответственность за свои действия в общественной сфере со стороны граждан, косвенно осуществляя свою деятельность через конкуренцию и сотрудничество своих избранных представителей»*⁵⁹.

В той или иной форме понятие демократии может быть обнаружено в работах большинства известных ученых политической науки. Так, американский теоретик Хуан Линц определял демократию как законное право формулировать и отстаивать

⁵⁷ Flavius C. M. What is Democracy // volume publication Student Research Day, University Constantin Brancusi, International communication, Students Scientific Session. Academic Publishing Brancusi. – 2011. – P. 73–81.

⁵⁸ Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Geo. Allen & Unwin, – 1943. – P. 152.

⁵⁹ Там же. С. 269.

политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений и другие главные политические права личности. Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является основным свидетельством демократического характера режима⁶⁰.

Арендт Лийпьярт отмечает, что демократию можно определить не только как управление посредством народа, но и, согласно известной формулировке президента Авраама Линкольна, как управление в соответствии с популярными предпочтениями. Демократические режимы характеризуются высокой степенью ответственности: их действия в течение длительного периода времени находятся в относительно тесном соответствии с пожеланиями относительного большинства граждан⁶¹.

По мнению Л. Даймонда, демократия – это средство для людей, чтобы выбирать своих лидеров и привлекать своих лидеров к ответственности за свою политику и их поведение в должности. Далее он утверждает, что люди решают, кто будет представлять их в парламенте, и кто возглавит правительство на национальном и местном уровнях, выбирая между конкурирующими партиями на регулярных, свободных и справедливых выборах⁶².

К. Поппер противопоставляет понятие демократии понятиям диктатуры или тирании. Он делает акцент на доступности возможностей для людей контролировать своих лидеров без обращения к революции. Поппер считает, что сегодня существует множество вариантов демократии. Самый доминирующий из них подразумевает прямую демократию, в которой все граждане страны непосредственно и активно участвуют в процессе принятия решений в своих странах. Другим вариантом

⁶⁰ *Linz J. J.* The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press, – 1978. – P. 5–6.

⁶¹ *Lijphart A.* Democracies. Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. New Haven: Yale University Press, – 1984. – P. 1–2.

⁶² *Diamond L.* What is Democracy?. – 2004. [Electronic resource]. URL: <http://www.standard.edu/~diamond/Iraq/WhatsDemocracy012004.htm> (accessed: 03.03.2018).

является представительная демократия, в которой граждане остаются суверенной властью, но политическая власть осуществляется косвенно через избранных представителей⁶³.

Каждое из данных определений обращает прямое или косвенное внимание на наличие законодательно закрепленных возможностей для участия в управлении обществом для всех социальных групп. Таким образом, в отличие от древней, современная демократическая система включает в себя не только выборы правителей, но и гарантии политической оппозиции за соучастие в управлении обществом или на открытую критику курса правительства.

В политической науке существуют множество теорий демократии. Можно выделить три основные из них.

Процедурная демократия акцентирует внимание на практике и институтах, которые характеризуют демократические режимы⁶⁴. Процедурная демократия определяет демократию как наличие определенных процедур для принятия популярных решений, таких как регулярные выборы, определяющие доступ к политическим учреждениям, политическое равенство и т.д.

Труды Р. Даля служат ориентиром для определения основных элементов демократии. Даль определил восемь критериев определения демократии: право голоса; право быть избранным; право политических лидеров конкурировать за поддержку и голоса; свободные и справедливые выборы; свобода объединения; свобода выражения; альтернативные источники информации; и институты, которые зависят от голосов и других выражений предпочтений⁶⁵.

В качестве принципов демократии Даль акцентирует внимание на двух основных особенностях: политическое участие (инклюзивность) и политическое оспаривание. Политическое участие относится к избирательному праву, что означает

⁶³ Jarvie I. Karl Popper: Life and Time and Values in a World of Facts // A Centenary Assessment. Ashgate Publishing Ltd. – 2006. Vol. 1. – P. 218.

⁶⁴ Dahl R. Introduction in The Democracy Source Book. Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, – 2003. – P. 9.

⁶⁵ Dahl R. On Democracy. New Haven: Yale University Press, – 1998. – P. 37–38.

голосование, свободные и справедливые выборы, право отклонять или отзывать депутатов, плавный переход власти и т.д. Оспаривание означает способность людей выражать свои взгляды и предпочтения, чтобы указывать свои предпочтения своим согражданам и правительству отдельными лицами и коллективными действиями, а также иметь свои предпочтения в равной степени при ведении правительства⁶⁶. Как и многие другие демократические теоретики, Даль в значительной степени приравнивает демократию к институтам и процессам демократического правления. Если граждане могут участвовать в равных долях на свободных и справедливых выборах, а если выборы направляют действия правительства, то это суть демократии.

Это институциональное / процедурное определение избирательной демократии часто принимается как минимальная мера демократической системы. Й. Шумпетер⁶⁷, А. Пржеворский и ряд других исследователей⁶⁸ приравнивают демократию к избирательному процессу. Аналогичным образом, деятельность правительства по построению демократии и общественной организации часто фокусируются на создании избирательных институтов как определяющего элемента демократии. С этой точки зрения, граждане отождествляют демократию с институтами и процессами демократического управления, и в качестве ключевых элементов в определении демократии употребляют такие термины как «свободные и справедливые выборы», «ответственное правительство», «многопартийная конкуренция», «народный контроль», «правление большинства».

Субстантивная демократия утверждает, что процедуры необходимы, но простых процедур недостаточно для того, чтобы добиться желаемого результата в обществе. Другими словами, субстантивная демократия оценивает демократию на основе содержания государственной политики или содержания того, что делает

⁶⁶ Dahl R. Polyarchal Democracy // The Democracy Source Book. Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, – 2003. – P. 55.

⁶⁷ Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. New York: Harper, – 1943. – P. 320

⁶⁸ Przeworski A. Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990. New York: Cambridge University Press, – 2000. – P. 270.

правительство. Например, обсуждение Р. Далем электоральной демократии предполагает существование свободы слова, собраний и других прав, необходимых для того, чтобы сделать избирательный конкурс значимым⁶⁹.

В то время как научные определения демократии сосредоточены на её «политической составляющей», возможно также социальное измерение общественных образов демократии, особенно в развивающихся странах. Т. Х. Маршалл⁷⁰ ввел принцип «социального измерения с демократическим гражданством». Помимо гражданских и политических прав, демократия может включать социальные права, такие как социальные услуги, помощь нуждающимся слоям населения и обеспечение всеобщего благосостояния. Согласно этому подходу, если у людей нет достаточного количества ресурсов для удовлетворения их основных социальных потребностей, то демократические принципы политического равенства и участия бессмысленны⁷¹.

Социальное определение демократии имеет определенную теоретическую основу, и некоторые аналитики утверждают, что современные выражения поддержки демократии в развивающихся странах являются всего лишь выражением поддержки более высокого уровня жизни. В той степени, в которой демократия идентифицируется с богатыми, развитыми промышленными обществами, одобрение демократии, как предполагается, означает стремление достичь этого же экономического стандарта, но не обязательно того же политического стандарта. Эта дискуссия по политическим и экономическим основам демократии была постоянной темой в литературе о демократическом переходе в Восточной Европе и в обсуждениях других развивающихся стран⁷². Таким образом, эта ориентация

⁶⁹ *Dahl R.* Polyarchal Democracy // *The Democracy Source Book*. Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, – 2003. – P. 154.

⁷⁰ *Marshall T. H.* *Citizenship and Social Class*. London: Pluto Press, – 1992. – P. 16.

⁷¹ *Huber E.* The paradoxes of contemporary democracy: Formal, participatory and social democracy // *Comparative Politics*. – 1997. Vol. 29. № 3. – P. 323–342.

⁷² *Fuchs D.* Learned democracy? Support for democracy in Central and Eastern Europe // *International Journal of Sociology*. – 2006. Vol. 36. – P. 70–96.

привела бы к тому, чтобы граждане ссылались на экономическое улучшение, социальное обеспечение и экономическую безопасность в качестве ключевых элементов их определения демократии.

Вышеуказанные альтернативные теории демократии составляют основной теоретический выбор в определении демократии. Однако степень, в которой демократия определяется с точки зрения этих трех широких взглядов, обеспечивает основу для оценки высоких уровней общественной поддержки демократии и последствий демократических устремлений. Каждая из них имеет разные последствия для интерпретации общественного мнения в отношении демократии и принципов, которые определяют процесс демократизации.

Демократии как разновидности политического режима присущи следующие основные элементы:

1) **Декларация и законодательное закрепление основных прав и свобод** – для сохранения стабильности демократического политического порядка базовые индивидуальные права и свободы гарантированы в Основных законах (конституциях) стран. Изучение конституционных текстов показывает разнородность основных прав и свобод, для которых в различных конституционных системах применяются отличительные критерии. В основном это касается прав на личную свободу и безопасность, на частную и семейную жизнь (включая защиту данных), свободу информации, свободу выражения мнений, собрания и ассоциации (включая право создавать и/или принадлежать к политическим партиям и общественным объединениям), свободу совести, а также пассивное и активное избирательные права⁷³;

2) **Свободные и справедливые выборы.** Выборы являются важным показателем демократии. Путём выборов граждане избирают своего представителя, поэтому выборы должны проводиться на основе всеобщего, равного и тайного

⁷³ Fundamental constitutional rights and freedoms - participation, trust and public debate as conditions for democracy // European conference of presidents of parliament. Oslo, Norway. – 2014. – P. 3.

избирательного права, чтобы все избиратели могли выбирать своих представителей в условиях равенства, открытости и прозрачности, которые стимулируют политическую конкуренцию;

3) **Участие граждан.** Граждане в условиях демократического общества имеют не только права, но и несут ответственность за участие в политическом процессе, что, в свою очередь, защищает их права и свободы. Этот процесс реализуется в различных формах. Граждане обязаны быть информированными о ключевых темах общественной жизни, следить за поведением своих лидеров и представителей и высказывать свои мнения. Участие также включает в себя голосование на выборах, обсуждение вопросов, участие в собраниях общин, участие в частных, добровольных организациях и акциях протеста⁷⁴. Однако политическое участие в демократии должно быть мирным, уважительным по закону и терпимым к различным взглядам других групп и отдельных лиц;

4) **Плюрализм.** Плюралистическое общество характеризуется уважением, признанием всех взглядов и идеологических конструкций, независимо от того, насколько они могут отличаться друг от друга, причём их распространение не должно сталкиваться с каким-либо препятствием. В условиях демократии плюрализм рассматривается и применяется как форма социального порядка. В области политики плюрализм подразумевает, что большое количество групп интересов и ассоциаций, которые свободно объединяются, взаимно согласуются в ситуации конкуренции, чтобы завоевать влияние на социальную и политическую жизнь⁷⁵. В плюралистических обществах есть группы, которые непосредственно представляют собой параллельные ассоциации интересов, которые требуют социально-политического или экономического влияния, являются политическими

⁷⁴ Democracy Education — Nine Brief Themes [Electronic resource] URL: <http://www.standard.edu/~diamond/Iraq/whalsdemocracy012004.htm> (accessed: 05.03.2018).

⁷⁵ Paul H. C. Social Pluralism and Democracy // American Journal of Political Science. Midwest Political Science Association. — 1973. Vol. 17. № 2. — P. 237–254.

партиями⁷⁶. Помимо их роли в формулировании интересов населения и наращивании политической воли, это также политические партии, которые устанавливают необходимый персонал в правительственные учреждения. Поскольку они связывают людей с их представителями или представителями народа с лидерами, партии столь же необходимы в политической сцене множественного общества, как группы интересов и ассоциации;

5) **Верховенство права.** Центральным элементом верховенства права в демократии является равенство перед законом. В верховенстве закона существуют основополагающие принципы и процедуры, гарантирующие свободу каждого человека и позволяющие участвовать в политической жизни. Закон должен регулировать в том смысле, что он устанавливает рамки, в которых все поведения соответствуют, одинаково применимое ко всем членам общества, будь то частные лица или государственные должностные лица. Это означает, что ни один человек, будь то президент или частный гражданин, не стоит выше закона. Верховенство права является основным демократическим принципом, воплощающим идеи, такие как конституционализм, который является практикой верховенства закона и ограниченным правительством⁷⁷. Таким образом, верховенство закона защищает фундаментальные политические, социальные и экономические права и защищает гражданина от угроз тирании и беззакония. Демократические правительства осуществляют власть в соответствии с законом и сами подчиняются ограничениям закона. Закон справедливо, беспристрастно и последовательно применяется судами, независимыми от других ветвей власти;

б) **Система сдержек и противовесов.** Сдержки и противовесы являются принципом управления, в соответствии с которым отдельные ветви власти имеют право ограничивать действия других ветвей и вынуждены делиться властными полномочиями. Система разделения властей делит задачи государства на три

⁷⁶ Political Parties and Interest Groups. – 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.wwnorton.com/college/polisci/campaignsandelections/ch/06/outline.aspx> (accessed: 06.03.2018).

⁷⁷ Heywood A. Politics: Macmillan Press Limited, – 1997. – P. 84.

отрасли: законодательную, исполнительную и судебную. Эти задачи назначаются различным институтам, таким образом, чтобы каждый из них мог проверять другие. В результате ни один институт не может стать настолько мощным в демократической системе, чтобы уничтожить её⁷⁸. Система сдержек и противовесов (права на взаимный контроль и влияние) гарантирует, что три власти взаимодействуют на равноправном и сбалансированном уровне. Разделение властей является важным элементом верховенства закона и закреплено в Конституции.

В отличие от демократического режима авторитарный режим относится к сфере управления. Он выступает как особое явление, представляющее определенный порядок использования политической власти. Термин «авторитарный режим» в самом широком смысле охватывает все формы недемократического правления. В отличие от демократического режима, авторитарный режим не поддерживает институты, процедуры участия и политической конкуренции, фундаментальных прав и контроля над властью (разделение полномочий, парламента, выборов, наличие независимых партий и т.д.), характерных для демократии и, следовательно, не обладают присущей демократическим системам легитимностью.

Общепринятым является определение авторитаризма (лат *auctoritas*- власть, влияние) как политического режима, характеризующегося монополией на власть одного лица, группировки или партии⁷⁹. В более узком представлении термин «авторитарный режим» известные политологи К. Фридрих и З. Бжезинский определяли как форму самодержавного правления, которая отличается от тоталитарных режимов.

Авторитаризм представляет собой форму политической власти и часто сочетается с диктатурой – формой осуществления власти. Диктатуры могут быть авторитарными или тоталитарными. Авторитарный политический режим – это тот, в котором индивидуальная свобода полностью подчинена власти государства,

⁷⁸ Maxwell A. C. Strengthening Checks and Balances: Democracy Defense and Promotion in the Americas // Canadian Foreign Policy. – 2003. Vol. 10. № 3. – P. 101–116.

⁷⁹ Политология: словарь-справочник / под общ. ред. Василик М.А., Вершинин М. С. М., – 2000. – С. 10.

сосредоточенной либо в одном человеке, либо в небольшой группе, которая не является конституционно подотчетной народу⁸⁰.

Очень часто авторитарные режимы определяют, как правление при помощи силы⁸¹. Смысл такого правления заключается в концентрации власти в руках одного или нескольких лидеров, не уделяя первостепенного внимания достижению общественного согласия относительно легитимности их власти. Поэтому в своем чистом виде авторитаризм почти всегда может быть отождествлен с использованием инструментов принуждения и насилия. Армия, полиция, тюрьмы и концентрационные лагеря являются для режима повседневными «аргументами» в доказательстве неколебимости его устоев и необоснованности претензий на власть.

Авторитарный режим представляет собой форму правления, в которой один человек или небольшая элитная группа обладают абсолютной властью с небольшим количеством или без каких-либо конституционных ограничений. Нередко при описании подобных режимов используется термин «*диктатура*». Данный термин появился от названия титула диктатора времён поздней Римской Республики, который был временным судьей, имел дополнительные полномочия для разрешения чрезвычайных ситуаций в государстве. В течение XX в. диктаторы нередко требовали чрезвычайных полномочий для борьбы с государственными кризисами и осуществления деспотических полномочий, используя принуждение, террор и подавление для контроля, и современную пропаганду для обеспечения народной поддержки⁸². Как указывали Г. Алмонд и Г. Пауэлл, авторитарные правительства являются «*теми, в которых сосредоточена исполнительная, законодательная и судебная власть, и в которых правительственные органы не выбраны на популярных конкурентных выборах*»⁸³.

⁸⁰ Friedrich C. J. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge: Mass, – 1956. – P. 346.

⁸¹ Nisbet R. Authoritarianism. - Prejudices. A Philosophical dictionary. London: Cambridge, – 1982. – P. 18.

⁸² Ibid.

⁸³ Almond G. A. Comparative Politics Today: A World View. New York: Harper Collins, – 1996. – P. 616.

Среди множества авторитарных режимов можно выделить следующие их типы: *однопартийные системы, военные режимы и режимы личной власти.*

Однопартийная система – это тип государства, в котором единственная политическая партия обладает законодательной властью. Термин «однопартийность» может быть использован применительно к ситуации, когда одна партия монополизирует политическую власть, все остальные партии и политические организации либо запрещены, либо системно не допускаются к власти, например, им разрешено принимать только ограниченное и контролируемое участие в выборах. Иногда термин «де-факто однопартийное государство» используется для описания доминирующей партийной системы, которая, в отличие от однопартийного государства, допускает демократические многопартийные выборы, но существующая практика или баланс политической власти эффективно предотвращают оппозицию от победы на выборах⁸⁴. Или ситуация доминирующей партии возможна, когда одна и та же партия постоянно получает подавляющее большинство голосов в парламенте. В этой ситуации партии хотя и существуют как легитимные, но имеют разные стартовые условия в политической борьбе. Важной особенностью доминирующих партийных режимов является их обширная патронажная сеть, которая помогает партии мобилизовать голоса.

Военные режимы. В отличие от однопартийных, военные режимы чаще всего возникают в результате государственных переворотов против осуществляющих управление гражданских лиц. В политологии нередко используется и термин «преторианское общество», введенный С. Хантингтоном⁸⁵. Этот термин означает, что в обществе весьма высока вероятность военных переворотов как средства разрешения накопившихся политических противоречий.

Военные режимы могут отличаться от других типов авторитарных режимов, так как военные элиты не обязательно хотят максимизировать свое пребывание у

⁸⁴ William R. C., Matt G., Sona N. G. Principles of Comparative Politics. Washington, D.C: CQ Press, – 2012. – P. 349.

⁸⁵ Huntington S. P. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil–Military Relations. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, – 1981. – P. 231.

власти. Скорее, их главными приоритетами часто являются: поддержание военного единства, максимизация военных бюджетов, предотвращение вмешательства гражданских лидеров в их внутренние дела и обеспечение прав человека⁸⁶. Таким образом, в отличие от других типов режимов, они могут не противиться демократизации, если могут гарантировать свои корпоративные интересы в последующей властной конструкции. Многие военные заключают сделки с гражданскими элитами, допускают выборы и т.д. Это происходит по нескольким причинам:

Во-первых, военные могут определять, какие партии могут победить на последующих демократических выборах;

Во-вторых, разрешение полуконкурентной партийной системы в течение авторитарного периода увеличивает вероятность того, что союзник вооружённых сил будет избран в качестве лидера страны на последующих выборах. Во время авторитарного периода военные могут сформировать тесный союз с существующей политической партией и

В-третьих, военные режимы могут сохранить свою власть после перехода к гражданскому правлению путём влияния на состав учредительных собраний.

Режимы личной власти. За этим режимом также скрывается достаточно широкое разнообразие образцов осуществления политической власти. Их общей характеристикой является то, что главным источником авторитета выступает индивидуальный лидер и что власть и доступ к власти зависят от доступа к лидеру, близости к нему, зависимости от него. Нередко режимы личной власти вырождаются в то, что М. Вебер определял как режимы, с характерными для них коррумпированностью, отношениями патронажа и непотизма⁸⁷. В персоналистских режимах диктатор создает законодательный орган не для того, чтобы делить власть с

⁸⁶ Karl T. L. Dilemmas of Democratization in Latin America // Comparative Politics. – 1990. Vol. 23. № 1. – P. 1–20.

⁸⁷ Ожиганов Э. Н. Политическая социология Макса Вебера. Рига, – 1986. – С. 158.

сильными, организованными партиями или ограничивать себя, но чтобы управлять элитами, которые бросают ему вызов.

Часто применяемое определение авторитарного режима Х. Линца⁸⁸ включает пять характеристик, посредством которых авторитарные режимы можно отличить как от демократических систем, так и от тоталитарных режимов:

1. Ограниченный политический плюрализм, то есть такие режимы ограничивают политические институты и группы, такие как законодательные органы, политические партии и группы интересов;

2. Государственное управление строго централизовано, бюрократично, осуществляется при преимущественном использовании административных методов воздействия, механизм обратных связей в системе «власть-общество» блокируется, население не вовлекается в управление делами государства;

3. ограниченное политическое участие (деполитизация) и (за исключением ограниченных моментов) отсутствие масштабной и интенсивной мобилизации. Существует идеологический контроль и прессинг органов власти и управления на средства массовой информации (СМИ), другие институты политической системы и гражданского общества;

4. конституционно-законодательные нормы утверждают экономический плюрализм, развитие различных форм предпринимательства и собственности; однако принцип равных прав и возможностей не гарантирован в реальной жизни;

5. в отличие от тоталитаризма нет легитимации системы через общую и доминирующую идеологию, а скорее через менталитеты, психологические предрасположенности и ценности в целом (патриотизм, национализм, модернизация, порядок и т.д.).

Понятие «тоталитаризм» впервые возникло в окружении Б. Муссолини в 1925 г. Для Муссолини термин «тоталитаризм» происходил от понятия «тотальное

⁸⁸ Linz J. J. Totalitarian and Authoritarian Regimes // Handbook of Political Science. Macro-political Theory, Reading, Mass. – 1975. Vol. 3. – P. 175–411.

государство». Изучив режим Б. Муссолини, исследователи Дж. Амендола и П. Гобетти утверждали, что однопартийная фашистская система имеет признаки тоталитарного режима. Впоследствии этот термин был популяризован самими итальянскими фашистами⁸⁹.

Как справедливо отмечают российские исследователи тоталитаризма В. И. Михайленко и т.п. Нестерова, основным носителем тоталитаризма является само всеохватывающее государство, а организованный им «консенсус» служит своеобразной формой контроля над массами или их временной встречей⁹⁰. Понятие «тоталитаризм» характеризует специфическую форму взаимоотношений между индивидуумом, коллективом, массовым обществом и политической властью⁹¹.

Анализ тоталитарных режимов представлен в классической работе Ф. Хайека, Х. Арндт и Р. Арона. В работе Ф. Хайека «Дорога к рабству»⁹² внимание уделяется ликвидации экономической свободы с введением централизованного планирования и упразднением частной собственности, т.е. ликвидация экономических свобод является фундаментом, на котором возникает и развивается тоталитаризм.

Х. Арндт в работе «Истоки тоталитаризма»⁹³ обращает внимание на социальные и политические причины, которые привели к возникновению тоталитаризма. Они включают в себя разрушение традиционной классовой структуры и возникновение массового общества, состоящего из атомизированных индивидов, а также рост тоталитарных массовых движений.

Р. Арон в книге «Демократия и тоталитаризм»⁹⁴ пишет, что режим становится тоталитарным, если ставится цель – коренным образом преобразовать существующий порядок в соответствии с монопольной государственной идеологией, при строго централизованной власти.

⁸⁹ *Giovanni S. Theory of Democracy Revisited. Iasi: Polirom, – 1999, – P. 185.*

⁹⁰ *Михайленко В. И., Нестерова Т. П. Тоталитаризм в XX веке: Теоретический дискурс. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, – 2000. – С 14.*

⁹¹ Там же. С. 32.

⁹² *Хайек Ф. Дорога к рабству / Пер. с англ. / Предисл. Петракова Н. Я. М.: Экономика, – 1992. – С. 41.*

⁹³ *Арндт Х. Истоки тоталитаризма / под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. М.: Центр Ком, – 1996. – С. 53.*

⁹⁴ *Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Изд-во "Текст", – 1993. – С. 115.*

В отличие от демократического и авторитарного режимов, тоталитарный режим непосредственно относится к деятельности исполнительных учреждений государства. Государство становится инструментом правящей партии, его институты становятся основными инструментами осуществления идеологической власти, т.е. при тоталитарном режиме существенно возрастает роль идеологии в жизни общества. Можно отметить, что тоталитарное общество создает свою, особенную, самостоятельную и самодостаточную идеологию и культуру, ориентированную на внутреннего потребителя, ставящую своей целью поддержание стабильности общества и государства⁹⁵.

Р. Арон отмечает, что тоталитаризм возникает в условиях, предоставляющих какой-то одной партии монопольное право на политическую деятельность. Эта партия имеет на вооружении (или в качестве внешнего признака) идеологию⁹⁶. Правящая партия формирует официальную идеологию, которая становится государственной. Она проникает во все сферы общества, государство действует на основе этой конструкции как во внутренней, так и во внешней деятельности. Таким образом, тоталитарная идеология охватывает все сферы жизнедеятельности и при этом в тоталитарном государстве де-факто нет гражданского общества, и, если оно существует в каком-то виде, то оно вынуждено подчиняться господствующей идеологии. Все сферы гражданского общества регулируются руководимыми правящей партией государственными структурами.

Тоталитарная идеология нацеливает государство на её распространение как в границах данной конкретной страны, так и на территории других, что выражается во внешнем экспансионизме и агрессивном поведении.

⁹⁵ *Марченко М. Н.* Демократия как атрибут правового государства и ее изъяны // Государство и право. – 2014. № 5. – С. 64.

⁹⁶ *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М.: Изд-во "Текст", – 1993. – С. 110.

К. И. Фридрих и З. Бжезинский в работе «Тоталитарная диктатура и самодержавие»⁹⁷ объяснили, что режим является тоталитарным, если соблюдаются шесть условий:

- 1) наличие официальной идеологии;
- 2) монополия на власть единой массовой партии, строящейся по олигархическому признаку и возглавляемой харизматическим лидером;
- 3) система террористического контроля, который осуществляется не только за «врагами народа», но и за всем обществом;
- 4) всеобъемлющий контроль над вооружёнными силами;
- 5) контроль над СМИ;
- 6) централизованный контроль экономики и система бюрократического управления экономической деятельностью.

Позднее Бжезинский сформулировал и более объёмное определение, по которому *«тоталитаризм – это система, при которой самые совершенные инструменты политической власти используются без ограничений централизованным руководством с целью осуществления тотальной социальной революции»*⁹⁸.

Таким образом, ключевыми признаками тоталитарного режима являются:

- 1) государство с монополией на власть единой массовой партии, возглавляемой харизматическим лидером;
- 2) официальная идеология, обеспечивающая легитимность режима;
- 3) террор и пропаганда для подавления инакомыслия и оппозиции;
- 4) использование современной науки и техники для управления экономикой и индивидуальным поведением⁹⁹.

Хотя авторитарный и тоталитарный режим являются формами автократии, но они отличаются по ряду параметров:

⁹⁷ Фридрих К. Тоталитарная диктатура и автократия. М.: История и политика, – 2007. – С. 48.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Bedeski R. Government and politics // Authoritarian System. Canada: University of Victoria. – 2010. Vol. 1. № 91. – P. 7–26.

1) В отличие от мягких и нередко непопулярных авторитарных лидеров тоталитарные диктаторы развивают харизматическую «мистику» и псевдодемократическую взаимозависимость со своими последователями путём сознательного манипулирования квазирелигиозной идеологией;

2) В условиях тоталитарного режима существует политическая структура, которая строится вокруг партии как носителя своей идеологии; при этом для авторитаризма не характерно наличие систематизированной обязательной идеологии. Авторитарный режим основывается на обычных традиционных ценностях;

3) Если при тоталитаризме устанавливается тотальный контроль над обществом, то авторитаризм предполагает наличие сфер социальной жизни, недоступных государственному контролю;

4) Если в тоталитарном режиме осуществляется систематический террор по отношению к противникам, то в авторитарном обществе проводится тактика «выборочного» террора, направленного на предотвращение возникновения массовой оппозиции;

5) Тоталитаризм поддерживает распространение своей идеологии на территории других государств, но авторитаризм не несет в себе попыток распространять свою идеологию по отношению к другим государствам.

С учётом представленной выше информации, можно сказать, что политический режим является функциональным аспектом политической системы и политического процесса, т.е. способа осуществления политической власти и отражением конечного политического состояния в обществе. Общество при этом развивается путём взаимодействия различных политических сил, функционирования всех политических институтов и может характеризоваться как демократическое или антидемократическое. Демократический режим определяется как форма организации и политического руководства обществом с учётом прав и свобод человека, воли граждан, их интересов и стремлений. Суть авторитарного режима состоит в

концентрации публичной власти в руках одного человека или правящей элиты и ограничении, либо исключении политической оппозиции, лишения населения политических прав и свобод. Тоталитаризм является крайней версией авторитаризма и определяется как режим абсолютного контроля над обществом, при котором это легитимизируется своей особенной идеологической конструкцией, сформированной правящей властью. В тоталитарном государстве человек лишён каких-либо прав и происходит полная унификация всех общественных отношений.

1.2. Процесс конституционного строительства в Таиланде в начале XXI в.

Историческое развитие Таиланда отличается от соседних стран. Таиланд является единственной страной в Юго-Восточной Азии (ЮВА) и одной из трех азиатских стран¹⁰⁰, которая никогда не была колонизирована западными державами¹⁰¹. Антиколониальный национализм в Таиланде не так силен, как в других азиатских странах. Ещё одно отличие заключается в том, что Таиланд был менее затронут Второй мировой войной, чем любая другая азиатская страна, которая обрела независимость после войны.

В Таиланде исторической разделительной линией эпох является Революция 1932 г., а результате которой произошла бескровная смена формы правления с абсолютной монархии на конституционную. Исследователь Л. Дхиравегин считает, что смена власти в 1932 г., хотя и была названа «революцией», по своей сути являлась переворотом, поскольку политический режим изменился, а социально-экономический строй – нет. Именно с этого времени динамика политической жизни в Таиланде определяется военными и небольшим количеством гражданских служащих¹⁰².

За 60 лет после революции 1932 г. в Таиланде не было серьёзных попыток осуществления политических реформ, а гражданам не предлагалось принять реальное участие в государственной политике. После некоторой политической нестабильности в течение 1980-х – начала 1990-х гг. в условиях появления нового мирового порядка потребовалось принятие новой конституции для проведения институциональных изменений. В период между 1992 и 1997 гг. в Таиланде были предприняты попытки реформирования политического устройства представителями различных социально-экономических групп, среди которых присутствовали

¹⁰⁰ Кроме Таиланда, двумя странами которые никогда не были колонизированы западными державами, являются Япония и Китай.

¹⁰¹ *Dhiravegin Likhit. Thai Politics: Select aspects of development and change. Bangkok: Tri-Sciences Publishing House, – 1985. – P. 705.*

¹⁰² วีระเวทิน ลิขิต. วัฒนธรรมการเมืองการปกครองไทย. กรุงเทพฯ: สำนักพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, – 2011. – น. 138. *Дхиравегин Лихит. Эволюция тайской политики. Бангкок: Изда-во университета Таммасат, – 2011. – С. 138.*

технократы, интеллигенция, профессиональная политическая элита, неправительственные организации, бизнес-элиты и профсоюзы¹⁰³.

В результате общественный деятель и интеллектуал доктор Правасе Васи объявил представителям тайских элит и интеллектуалов, что Таиланду срочно нужна новая конституция для интеграции множества возникающих проектов политических реформ и создания нового политического порядка¹⁰⁴. Впервые в истории Таиланда в процесс составления проекта конституции попытались привлечь как можно больше общественности путём проведения опросов общественного мнения.

В 1996 г. Национальная ассамблея внесла поправки в статью 201-1 Конституции 1991 г., разрешив учредить Конституционную редакционную ассамблею, члены которой представляли широкий спектр политических взглядов и социальных интересов и были избраны из двух разных социальных групп. Так, 26 представителей были отобраны Национальным собранием из списков, составленных провинциальными ассамблеями, ещё 23 эксперта из юридической и академической среды были отобраны из списков кандидатов, составленных различными государственными и частными университетами¹⁰⁵. Таким образом, сам процесс разработки отразил новый политический порядок: военные элиты больше не были непосредственно вовлечены в конституционный процесс. Это резко контрастировало с традиционной политической историей Таиланда, в которой право разработки конституции оставалось только у руководства вооружённых сил и их союзников.

Конституция 1997 г. была первой конституцией, которая была разработана всенародно избранной Конституционной редакционной ассамблеей, поэтому её в народе называли «Народной Конституцией»¹⁰⁶. В новом Основном законе было отражено стремление отойти от системы с главенствующей ролью военной элиты к

¹⁰³ *McCargo D.* Reforming Thai Politics. Copenhagen: NIAS Publishing, – 2002. – P. 91.

¹⁰⁴ *Ibid.*

¹⁰⁵ *Kittayarak Kittipong.* Thai Constitution of 1997 and Its Implication on Criminal Justice Reform // UNAFEI Annual Report for 2001 and Resource Material. – 2003. № 60. – P. 107–117.

¹⁰⁶ Там же.

системе народовластия с признанием гражданских свобод и повышением прозрачности всей системы управления.

Как считает Майкл Коннорс, ведущий учёный по тайской политике, Конституция 1997 г. была «*пробной победой либерализма ... среди тайской элиты*»¹⁰⁷. Она была первой конституцией в Таиланде, составленной при участии народа, ее редакционный орган состоял из представителей из 76 провинций Таиланда. Конституция 1997 г. включала систему сдержек и противовесов для предотвращения роста коррупционных практик.

В соответствии с Конституцией 1997 г. был создан двухпалатный парламент, состоящий из палаты представителей на 500 мест и Сената на 200 мест. Впервые в истории Таиланда обе палаты были избраны прямым голосованием. Ранее парламент либо полностью назначался военными, либо включал половину назначенных и наполовину избранных, что обеспечивало руководству вооружённых сил наличие прямого контроля над всеми ветвями власти.

Конституция 1997 г. содержала ряд нововведений в ключевых областях.

1) **Избирательная реформа.** Конституция разделила парламент на три группы: 200 избранным сенаторам запретили принадлежать к политическим партиям, 100 членов нижней палаты (были введены для увеличения числа депутатов, которые были хорошо образованы и не были замешаны в коррупционных практиках) избирались по пропорциональному принципу (по партийным спискам) с использованием метода Д'Ондта¹⁰⁸, а остальные 400 избирались по одномандатным округам. Система партийных списков пропорционального представительства была направлена на сдерживание покупки голосов, укрепление партийной системы и повышение качества кандидатов. Была создана независимая избирательная комиссия. Голоса на выборах в местные органы власти подсчитывались на

¹⁰⁷ *McCargo D.* Democracy Under Stress in Thaksin's Thailand // Journal of Democracy. – 2002. Vol. 13. № 4. – P. 113.

¹⁰⁸ Метод Д'Ондта — один из способов распределения мандатов при пропорциональном представительстве, был предложен бельгийским математиком Виктором Д'Ондтом. В начале XXI века используется в ряде стран, таких, как Аргентина, Австрия, Бразилия, Венесуэла, Германия (до 1985 г.), Испания, Португалия, Румыния, Турция, Финляндия, Эстония, Япония.

центральном участке в каждой провинции, а не на каждом избирательном участке. Эта реформа затрудняла покупку голосов.

2) **Укрепление исполнительной власти.** Для проведения дебатов о недоверии премьер-министру требуется две пятых голосов членов палаты¹⁰⁹. Для вынесения вотума недоверия необходимо не менее половины членов палаты. Аналогичный механизм применялся к процедуре вынесения недоверия в отношении отдельного министра; для этого требуется лишь одна пятая часть подписей членов палаты. Эти меры были направлены на повышение стабильности правительства.

3) **Законодательная реформа.** Впервые в истории Таиланда верхняя палата парламента была избрана прямым голосованием. Сенат мог только вносить поправки или утверждать какой-либо закон, а не предлагать его, но при этом Сенат не мог быть распущен премьер-министром.

4) **Приоритет прав человека.** Впервые была признана вся совокупность прав человека, включая права детей, престарелых и инвалидов – право на свободу информации, здравоохранение и бесплатное образование, права потребителей, права традиционных общин; право на человеческое достоинство, а также право на мирный протест в связи с переворотом и другими внеконституционными средствами смены власти. Однако эксперт по конституционному праву Приня Тхаеванарумиткул утверждала, что право противостоять переворотам, например, путем создания баррикад или блокирования дорог, защитит людей только в том случае, если оппозиция перевороту будет успешной. Кроме того, признавались традиционные права человека, включая свободу слова, собраний и объединений, права собственности, свобода вероисповедания, право на надлежащую правовые процедуры, презумпция невиновности, а также равенство мужчин и женщин.

Укрепление гражданских свобод, прежде всего таких как свобода информации и печати, должно было служить превентивным инструментом против военного

¹⁰⁹ Kittayarak Kittipong. Thai Constitution of 1997 and Its Implication on Criminal Justice Reform // UNAFEI Annual Report for 2001 and Resource Material. – 2003. № 60. – P. 107–117.

террора и контроля, которые когда-то были неотъемлемой частью тайской политики. Например, статья 40 Конституции наметила начальные шаги по либерализации владения радио- и телекоммуникационными частотами. Эти частоты, прежде всего принадлежавшие военному командованию, ранее служили ключевыми инструментами в укреплении влияния военных и контроля над общественностью¹¹⁰.

5) **Децентрализация управления.** Были созданы выборные административные организации Тамбона¹¹¹ и провинциальные административные организации;

6) **Внедрение системы сдержек и противовесов.** Были созданы новые независимые правительственные учреждения, такие, как Конституционный Суд, Административный суд, Национальная комиссия по борьбе с коррупцией, Национальная комиссия по правам человека. Создание многих из этих органов было одобрено Сенатом. По закону, премьер-министром Таиланда мог стать только избранный член парламента. Таким образом, любой политической партии, имеющей наибольшее число членов Палаты представителей, будет предоставлена возможность сформировать коалицию. Тогда лидером партии будет премьер-министр. В результате этих политических изменений механизм количества голосов или числа представителей Палаты представителей стал важным политическим процессом, который можно назвать «Игрой с числами»¹¹².

Киттипонг Киттаярак утверждает, что Конституция 1997 г. представляла собой ещё один шаг в эволюции демократических принципов. Новый основной закон создал основные пути преобразования Таиланда из бюрократического государства, склонного к злоупотреблению политическими правами и коррупции, в государство с более широким политическим участием, в котором граждане будут иметь более широкие возможности для определения своей собственной судьбы. Конституция

¹¹⁰ Connors M. K. Democracy and national identity in Thailand. New York and London: Routledge Curzon, – 2003. – 271 p.

¹¹¹ Тамбон — территориальная единица третьего порядка в Таиланде. Каждая провинция Таиланда разделена на районы (ампхе), которые подразделяются на более мелкие административные единицы (тамбоны).

¹¹² วีระกิตติ ลิขิต. วัฒนาการการเมืองการปกครองไทย, – 2011. – น. 223. *Дхиравегин Лихит*. Эволюция тайской политики, – 2011. – С. 223.

1997 г. установила рамки законов и административных процедур, которые поощряют участие граждан, защищают индивидуальные свободы и независимую судебную систему, ограничивают право государства нарушать индивидуальные права и создают механизмы для более транспарентного и подотчетного управления¹¹³.

Эти реформы были направлены на поощрение более стабильной демократии в Таиланде. Однако последствия данных преобразований были не такими, каких ожидали их инициаторы. Непреднамеренный эффект Конституции 1997 г. состоял в том, что она позволила крупным партиям увеличивать свое участие в выборах, поскольку Конституция изменила избирательную систему путем *«сокращения фрагментации политических партий и нестабильности коалиции»*¹¹⁴. После Конституции 1997 г. депутаты могли быть избраны в партийный список, и они должны были иметь высшее образование. Очевидно, что Конституция 1997 г. уделяла больше внимания городским районам, позволяя крупным компаниям играть большую роль на политической арене.

По сути, Конституция 1997 г. установила ключевые положения для защиты нового правительства от будущего военного влияния и удалила все остаточные инструменты, которые могли бы использоваться для поддержки военного господства. Благодаря прямым выборам в парламент, определенным Конституцией 1997 г., гражданские лица, такие как тайская бизнес-элита, получили способы получения формального контроля над правительством посредством выборов. Это фактически устранило один из основных инструментов, используемых военными для контроля тайской политики «законными» средствами. Другими словами, в стране была предпринята серьезная попытка установить демократический режим, чтобы военная элита должна была конкурировать на равных и честных условиях с гражданскими бизнес-элитами. А поскольку гражданские бизнес-элиты были более привлекательны (из-за их влиятельных сетей коммуникации в провинциях), чем

¹¹³ Kittayarak Kittipong. Thai Constitution of 1997 and Its Implication on Criminal Justice Reform // UNAFEI Annual Report for 2001 and Resource Material. – 2003. № 60. – P. 107–117.

¹¹⁴ Phongpaichit Pasuk, Baker C. Thaksin. Chiang Mai: O.S. Printing House, – 2009. – P. 97.

старые военные элиты, Конституция 1997 г. фактически проложила путь правительству, управляемому бизнес-элитами. Полный эффект от этой меры был очевиден на выборах 2001 г., на которых партия «Тай Рак Тай», возглавляемая бизнес-магнатом Таксином Чинаватом, заняла большинство мест в палате представителей.

Таким образом, Конституция 1997 г. была фактически написана с целью запретить военным оказывать влияние на политику в будущем. Независимые правительственные учреждения, Национальная комиссия по противодействию коррупции и Конституционный суд были созданы для того, чтобы неопытное правительство Таиланда придерживалось исключительно Конституции 1997 г., и тайская политика не вернулась к военному контролю. По сути, любые действия, которые рассматривались как угрозы демократии, конституции или нации (т.е., попытки установить военный контроль), могли быть запрещены этими государственными органами.

Несмотря на то, что в результате принятия Конституции 1997 г. стало возможным демократическое развитие в Таиланде, в 2007 и 2017 гг. в Таиланде были приняты ещё две постоянные конституции. Так, Основной закон Таиланда 2007 г. заменил Временную конституцию 2006 г., обнародованную после государственного переворота в Таиланде в сентябре 2006 г.

Временная конституция 2006 г. вступила в силу, чтобы заменить Конституцию 1997 г., которая была отменена Советом по демократическим реформам (СДР) после того, как он захватил власть в ходе переворота 2006 г. Эта конституция позволила командованию вооружённых сил сохранить значительный контроль над назначенным им гражданским правительством и разработкой новой постоянной конституции. В соответствии с Временной конституцией 2006 г. военная элита могла

назначить главу исполнительной власти, весь законодательный орган и состав комитета по подготовке постоянной конституции¹¹⁵.

В Таиланде, как правило, после переворотов военные отменяли действующий основной закон страны. Конституция 2007 г. была написана Редакционным комитетом, который состоял из составителей, назначенных возглавляемым армией Советом национальной безопасности, но была одобрена публичным референдумом.

В дальнейшем Конституция 2007 г. была заменена Временной конституцией 2014 г., которая вступила в силу после государственного переворота 22 мая 2014 г. Вышеуказанный документ предполагал создание национального органа для осуществления законодательной власти, временного Кабинета министров, который будет отвечать за государственное управление, Совета по реформе для проведения широких национальных реформ и утверждения проекта новой конституции, а также учредительного комитета для разработки проекта новой конституции¹¹⁶.

Действующая Конституция Таиланда вступила в силу в 2017 г. Этот Основной закон также был разработан назначенным командованием вооружённых сил Комитетом по разработке конституции. Цель создания Конституции 2017 г. состояла в том, что бы создать эффективные механизмы для предотвращения, изучения и пресечения коррупции и предотвратить появление такого правительства, которое стремилось бы только к укреплению собственной популярности, способной в конечном итоге нанести ущерб национальной экономической системе и народу. В результате принятия Конституций 2007 г. и 2017 г. произошли следующие изменения в политической системе Таиланда:

1) Перестройка избирательной системы Таиланда. В избирательной системе Таиланда произошли фундаментальные изменения по сравнению с Конституцией 1997 г. Так, была изменена система выборов в Палату представителей.

¹¹⁵ Interim charter draft The Summary of the Interim Constitution Draft of the Kingdom of Thailand 2006 [Electronic resource]. URL: http://www.nationmultimedia.com/2006/09/27/headlines/headlines_30014776.php (accessed: 03.11.2018).

¹¹⁶ 2014 Interim Charter to re-engineer Thai political landscape. – 2014. [Electronic resource]. URL: <https://prachatai.com/english/node/4244> (accessed: 03.11.2018).

Ранее избиратели могли голосовать только за своих кандидатов в местные органы власти. Даже если бы у избирателей были политические предпочтения на национальном уровне, их было невозможно реализовать. В Конституциях 1997 г. и 2007 г. была введена смешанная избирательная система¹¹⁷. Избиратели имели право голосовать за своих местных кандидатов, но им дали дополнительное право выразить свои национальные партийные предпочтения, путем голосования по партийным спискам и по избирательным округам. Сколько членов парламента получала какая-либо партия, рассчитывалось на основе подсчета процента голосов, полученных ей в избирательном бюллетене. Эта система была успешно применена на выборах 2001, 2005, 2006, 2007 и 2011 гг. Избиратели привыкли к этой системе и использовали ее с большим эффектом, в частности, для выражения своих предпочтений в политических партиях, что в основном было выгодно партиям, возглавляемым Таксина Чинавата.

В результате военного переворота 2014 г. была составлена Конституция 2017 г., группа разработчиков настойчиво стремилась к переходу на смешанную систему пропорциональных выборов по образцу Федеративной Республики Германия¹¹⁸. В такой системе общее число мест в парламенте, на которое могут претендовать крупные партии, было сокращено, а вместо выборов по региональным партийным спискам были введены выборы по единым общенациональным. Все партии, участвующие в выборах, получили бы количество мандатов пропорциональное проценту голосов, которые они набрали в ходе выборов. С другой стороны, если партия получит меньше депутатов от избирательного округа, чем предложено пропорционально рассчитанным количеством мест, они будут компенсированы дополнительными депутатами, взятыми из их партийных списков.

¹¹⁷ Constitution of the Kingdom of Thailand 2007, Chapter 6, Part 2: House of Representatives.

¹¹⁸ สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร. รัฐสภาไทยภายใต้รัฐธรรมนูญใหม่. กรุงเทพฯ: สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร, – 2017. – น. 33–40. *Секретариат Палаты представителей*. Парламент Таиланда в соответствии с новой конституцией. Бангкок: Секретариат Палаты представителей, – 2017. – С. 33–40.

Согласно Конституции 2017 г. Палата представителей состоит из 500 членов. Обе палаты парламента имеют право выбирать премьер-министров. Конституция 2017 г. сохранила в Таиланде смешанную (пропорционально-мажоритарную) избирательную систему (350 по одномандатным округам, 150 по партийным спискам), однако избиратель получает не два бюллетеня, а один общий, в который были включены кандидаты и по округам и по партийным спискам¹¹⁹.

Два из членов Комитета по разработке Конституции, Сучит Бунбонгкарн, бывший декан факультета политических наук университета Чулалонгкорн, и Парина Сриванит заявили: *«Мы должны попытаться разработать избирательную систему, наиболее подходящую для Таиланда ... Проблемы предыдущей системы, в частности, включали «чрезмерное представительство» и «недопредставленность». Это разрушило баланс в политической системе и в конечном итоге привело к парламентской диктатуре»*¹²⁰. Как отметил С. Бунбонгкарн в интервью: *«Итак, новая хартия предназначена для создания многопартийной системы»*¹²¹.

Таким образом, с этой точки зрения сторонников Конституции 2017 г., новая избирательная система оказалась подходящей для тайского общества. Она действительно отражала предпочтения людей, потому что голоса в партийных списках пропорционально переводили бы в число депутатов из этих партий, и каждый голос будет иметь значение, поскольку все голоса будут включены в подсчет количества мандатов¹²².

По мнению автора настоящего исследования, несмотря на то, что эта система имеет два вида представителей, она лишает людей права избирать оба этих вида. Избиратели не смогут разделить свои голоса, потому что возможность свободно

¹¹⁹ เลือกลง 62. Выборы 2019 г. в Таиланде. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilaw.or.th/node/5059> (дата обращения: 22.11.2019).

¹²⁰ บุญบงการ สุจิต, ศรีวานิช ประวิฬา. นักการเมืองที่ดีที่เราต้องการ // จุลสารรัฐธรรมนูญฉบับปฏิรูป. – 2015. Vol. 1. №. 3. – с. 1–12. Бунбонгкарн Сучит, Сриванит Парина. Хороший политик, которого мы хотим // Журнал реформированной конституции. – 2015. Том 1. №. 3. – С. 1–12.

¹²¹ Pundit, Hicken Allen. Part 1: The Implications of MMP for Thailand // The Bangkok Pundit, 16 January 2015.

¹²² อรุณภ โภ บวรศักดิ์. ระบบการเมือง นักการเมือง และสถาบันการเมือง // จุลสารรัฐธรรมนูญฉบับปฏิรูป. – 2015. Vol. 1. №. 2. – с. 1–21. Уванно Баворнсак. Политический режим, политики и политические институты // Журнал реформированной конституции. – 2015. Том 1. №. 2. – С. 1–21.

использовать свои права голоса заблокирована. Они вынуждены иметь только один бюллетень. Избиратели привыкли голосовать в партийном списке за ту партию, за которую хотели, дабы она сформировала правительство, в то время как избиратели не обязательно будут голосовать за кандидата в избирательные округа этой партии, поскольку этот человек может не соответствовать их критериям. Вместо этого они проголосовали бы за кандидата другой партии, которого они ценят больше.

Таким образом, в соответствии с новой избирательной системой, указанной в Конституции 2017 г. число голосов за представителя любой партии складывается из суммы мажоритарных и пропорциональных мандатов. Такая избирательная система ослабляет позиции крупных партий, практически лишая их возможности занять большинство мест в парламенте, и создает условия для формирования слабых неустойчивых коалиционных правительств, которыми можно легко манипулировать.

2) **Реформа Сената.** В соответствии с Конституцией 1997 г. Сенат полностью избирался и являлся очень политизированным¹²³, поскольку состоял из людей, которые были тесно связаны с избранными политиками.

В Конституции 2007 г. произошло изменение в процессе избрания сенаторов: члены Сената должны быть беспартийными и не иметь никакого отношения к политическим партиям. Сенат состоит из 150 членов. 76 сенаторов избираются от 75 провинций Таиланда и плюс один от округа (Бангкок), другие 74 выбирались Отборочным комитетом, который состоял из председателя Конституционного Суда; председателя избирательной комиссии; председателя Государственной комиссии по аудиту; судьи Верховного Суда и Судьи высшего административного суда. Сенат избирается на шесть лет, но на начальном этапе Конституция 2007 г. оговаривала срок полномочий членов, что Выбранный Сенат (первая группа) имеет трёхлетний срок. Сенат не имел права голосовать за премьер-министра¹²⁴.

¹²³ Nelson M. H. Constitutional Contestation over Thailand's Senate, 1997 to 2014 // Contemporary Southeast Asia. – 2014. Vol. 36. № 1. – P. 51–76.

¹²⁴ Ibid.

В соответствии с Конституцией Таиланда 2017 г. Сенат состоит из 250 членов¹²⁵. Все 250 сенаторов назначаются правящей военной хунтой Таиланда. Из 250 мест подавляющее большинство (194 человека) выбрано правящим «Национальным советом для мира и порядка (НСМП)». Ещё шесть зарезервированы для руководителей вооружённых сил, верховного главнокомандующего, постоянного секретаря обороны и начальника национальной полиции. Оставшиеся 50 мест представляют 10 профессиональных и социальных групп, включая бюрократов, учителей, судей, фермеров и частные компании. Сенат функционирует в течении пяти лет. Полностью назначенный Сенат имеет право принимать участие в голосовании по кандидатуре премьер-министра после выборов¹²⁶.

По словам председателя Редакционного комитета, будет несправедливо, если сенаторы и депутаты Палаты представителей будут представлять интересы одной и той же группы политиков. Он считает, что лучше иметь единую избранную палату представителей, чем двухпалатный избранный законодательный орган. Логика привлечения законодателей из разных источников заключается в обеспечении разнообразия идей в парламенте¹²⁷. «Разнообразию» означало, что в Национальном собрании не должны доминировать избранные политики.

Таким образом, назначенные сенаторы могут присоединиться к коалиции меньшинств в Палате представителей, чтобы создать правительство меньшинства, если возникнет опасность возвращения предыдущего партийного коалиционного правительства. Самое главное, поскольку срок полномочий Палаты представителей составлял четыре года, а в Сенате – пять лет, сенаторы могли принимать участие в определении премьер-министра как минимум дважды. Это также проложило путь к тому, что военные останутся реальной силой после проведения выборов.

¹²⁵ Конституция Королевства Таиланд 2017 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2560/A/040/1.PDF> (дата обращения: 15.01.2018).

¹²⁶ รัฐสภาไทย. *Парламент Таиланда* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.senate.go.th/view/1/%E0%B8%A7%E0%B8%B8%E0%B8%92%E0%B8%B4%E0%B8%AA%E0%B8%A0%E0%B8%B2/TH-TH> (дата обращения: 25.11.2019).

¹²⁷ วิจารณ์ร่าง รธน. ชี้เป้า ‘ฉบับมีชัย’ ต้องแก้ไข. Критика проекта конституции // Matichon, 5 February 2016.

3) **Выборы премьер министра.** Конституции 1997 и 2007 гг. позволили премьер-министру стать сильным избранным лидером. Предполагалось, что всеобщие выборы должны были состояться в течение шестидесяти дней после роспуска Палаты. Кандидаты для участия во всеобщих выборах должны были не менее 90 дней быть членами определенной партии¹²⁸, поэтому вышеуказанные Конституции затрудняли «проблему смены партий». После истечения срока полномочий правительства выборы должны быть проведены в течение 45 дней. Наряду с мерами по отделению законодательной власти от исполнительной власти, депутаты, являющиеся министрами, должны были уйти сложить с себя полномочия депутатов, поэтому контроль власти со стороны законодательного органа над премьер-министром не существовал. Тот факт, что партия, получившая большинство голосов в Палате, определялась как получившая мандат от народа на управление страной, также позволял премьер-министру быть сильным лидером.

Конституция 2017 г. позволяет членам Палаты представителей и назначенным сенаторам выдвигать кандидатуру премьер-министра в дополнение к списку кандидатур политических партий, представленных перед выборами¹²⁹. Рассматривая полномочия и обязанности Сената в соответствии с Конституцией Таиланда 2017 г., становится очевидным, что этот документ требует, чтобы сенаторы имели важные полномочия и обязанности. Предоставление Сенату возможности выдвигать кандидатуру премьер-министра в дополнение к списку политических партий, обнародованных до выборов, создавало возможность стать премьер-министром без получения голосов избирателей.

По мнению автора настоящего исследования, этот принцип не является демократическим, так как высшее лицо исполнительной власти должно проходить процедуру выборов со своей политической партией, а не выдвигаться Сенатом как постороннее лицо. Воля народа выражается через представительную демократию,

¹²⁸ Constitution of the Kingdom of Thailand 2007, Chapter 6, Part 2: House of Representatives.

¹²⁹ Конституция Королевства Таиланд 2017 г., ст. 272.

которая в настоящее время избирается путем всеобщих выборов, которые должны быть независимыми, прозрачными и справедливыми.

4) **Изменения в функциях судебных органов** – изменения в функциях судебных органов заключаются в том, что во всех трёх конституциях были чётко прописаны Конституционного суда.

Политическая реформа 1997 г. в Таиланде привела к созданию Конституционного суда в качестве «хранителя демократии». Его миссия состояла в том, чтобы принести Таиланду мир и стабильность. Конституция 1997 г. разработала более сильную систему сдержек и противовесов, введя Конституционный суд и другие независимые контрольные органы. Вместе эти органы тщательно изучают, расследуют и преследуют коррумпированных политиков. Таким образом, на Конституционный суд была возложена обязанность охранять конституцию и обеспечивать соблюдение законности.

В Конституцию 2007 г. были внесены изменения, разработанные при военном режиме. Руководство вооружённых сил стремилось усилить свою власть и ограничить функции судебной власти, а также других сдерживающих и уравновешивающих или независимых институтов, отодвигая, таким образом, власть от избранных политиков и ограничивая их власть и авторитет. Конституция 2007 г. изменила функции Конституционного суда, сделав его более политически изолированным и менее влиятельным¹³⁰.

При определении юрисдикции Конституционного суда составители Конституции 1997 г. пересмотрели судебную систему, создав суды, специализирующиеся на конституционных и административных спорах. Конституционный суд рассматривал споры по четырем основным направлениям: анализ законодательства и законотворчества, урегулирование юрисдикционных споров, искоренение коррупции и защита демократических ценностей.

¹³⁰ Ginsburg T. Constitutional Afterlife: The Continuing Impact of Thailand's Postpolitical Constitution // International Journal of Constitutional Law. – 2009. Vol. 7. №1. – P. 83–105.

С 2007 г. Конституционный суд играет более важную роль в продвижении прав и свобод тайцев, отменяя законодательные акты, нарушающие основные гражданские права¹³¹. К сожалению, это достижение было отмечено несколькими противоречиями, когда он лишил законной силы выборы и распускал политические партии, а также лишал должности премьер-министров и отстранял от руководства страной сотни политиков¹³². Столь парадоксальное поведение ставит под сомнение его профессионализм и нейтралитет.

Конституция 2017 г. предоставляет кризисные полномочия Конституционному суду. Конституционный суд все чаще вмешивался в политическую сферу во времена кризиса, постепенно расширяя свою власть, и этот процесс многие исследователи и комментаторы называют «судебным преследованием политики»¹³³.

Последняя конституция приводит к дальнейшему расширению сферы юрисдикции суда. Согласно Конституции 2017 г., Суд теперь имеет право рассматривать дела на основании петиций, поданных непосредственно отдельными лицами, без требования о том, чтобы фактический спор был передан в суд политическими органами или другими судами. Он также может толковать случаи, основанные не на Конституции, а на «конституционной практике при демократическом режиме правления с королем в качестве главы государства»¹³⁴, определение которого остается широко оспариваемым. Конституция 2017 г. пытается устранить границы полномочий Конституционного суда путем расширения его участия в политической сфере. Более того, в соответствии с новой конституцией существует расширение полномочий судей и назначенных органов, называемых «конституционными органами», такими как Управление генерального ревизора, Избирательная комиссия и Национальная антикоррупционная комиссия, для

¹³¹ *Samudavanija Kla*. Scope of Power and Duty of the Constitutional Court for Promotion of Democratic Rule and Protection of Civil Rights and Liberties. Nonthaburi: King Prajadhipok's Institute, – 2015. – P. 65.

¹³² *Tonsakulrungruang Khemthong*. Thailand: an abuse of judicial review. United Kingdom: Routledge, – 2016. – P. 138.

¹³³ *Dressel B*. Judicialization of Politics or Politicization of the Judiciary? Considerations from Recent Events in Thailand // *The Pacific Review*. – 2010, Vol. 23. № 5. – P. 671–691.

¹³⁴ Конституция Королевства Таиланд 2017 г., ст. 207.

вмешательства в исполнительные и законодательные вопросы. Независимые государственные органы могут подавать жалобы в Конституционный суд, чтобы решить, имеют ли определенные министры надлежащую квалификацию и не нарушают ли они «моральные стандарты»¹³⁵. Де-факто, из судебной практики 2008–2017 гг. следует, что Конституционный суд превратился из защитника конституции в могущественного союзника верховного командования вооружённых сил.

На референдуме 7 августа 2016 г. тайцы проголосовали за поддержанный хунтой проект конституции, который впоследствии стал Конституцией 2017 г. Референдум ознаменовал победу т.н. «Национального совета для мира и порядка» (официальное название управляющих страной предствителей военного командования и их союзников). Около 61% избирателей проголосовали «за» при явке в 59%¹³⁶, т.е. только треть правомочных избирателей проголосовала за проект.

В результате, за исключением участия представителей политических партий и нескольких активных наблюдателей, таких как представители неправительственных организаций, в процессе голосования по принятию проекта Конституции, общественность была отстранена от дебатов по поводу новых законов, поэтому, голосование не могло быть свободным и справедливым.

Несмотря на ограничения свободы слова, проект конституции подвергся резкой критике со стороны политиков, ученых и активистов. Прасонг Сансири, бывший начальник разведки и председатель комитета по разработке Конституции 2007 г., заявил, что проект конституции противоречит демократическим принципам, предоставляя слишком много полномочий назначенным сенаторам. Сомбат Тхамронгтхаявонг, президент Национального института администрации развития, сказал, что слабые правительства, предусмотренные разработчиками, не смогут

¹³⁵ Конституция Королевства Таиланд 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2560/A/040/1.PDF> (дата обращения: 15.01.2018).

¹³⁶ *Wheeler M.* Thailand Struggles to Break Out of The Cycle of Unrest. – 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/thailand/thailand-struggles-break-out-cycle-unrest> (accessed: 24.11.2019).

провести реформы, что приведет к дальнейшей нестабильности¹³⁷. Касит Пиромя, старейший член Демократической партии и бывший министр иностранных дел, назвал этот проект нелиберальным и неприемлемым¹³⁸. Платформа заинтересованных граждан, в которую входят шестнадцать организаций гражданского общества, а также учёные и политики из Демократической партии и партии «Для Таиланда», опубликовала заявление, призывающее к открытому обсуждению проекта. Абхисит Ветчачива, лидер Демократической партии, заявил, что конституция приведет к будущим конфликтам, и 27 июля 2016 г. объявил, что проголосует «нет»¹³⁹.

Анализ положений действующей Конституции Таиланда (версия 2017 г.) привел автора диссертации к следующим выводам.

Во-первых, отсутствие участия общественности в процессе разработки и внесении поправок после референдума ясно показывает, что Конституция 2017 г. не является легитимным верховным законом страны. Она не составлена в соответствии с общей волей граждан.

Во-вторых, несмотря на то, что Редакционный комитет по разработке конституции пытается превратить ее в «конституцию против мошенничества»¹⁴⁰, путем введения множества механизмов предотвращения политических махинаций, а также усиления полномочий судов и независимых организаций для контроля правительства, но политическая структура, особенно использование новой смешанной системы распределения мандатов, ослабляет политические партии и создает нестабильное коалиционное правительство.

Новая избирательная система, в которой подсчитываются все баллы всех партий на выборах в избирательные округа как количество мест Палаты

¹³⁷ Wheeler M. Thailand Struggles to Break Out of The Cycle of Unrest.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ พงศ์พิพัฒน์ บัญชานนท์. รายงาน: รัฐธรรมนูญ 2560 "ด้านโกง" หรือ "ทุนนาง", 2017. *Понгпипат Банчанон*. Отчет: Конституция 2017 г. «Анти-мошенничество» или «Столица лордов». – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/thai/thailand-39487584> (дата обращения: 13.01.2019).

представителей в партийной системе, вызывает споры в экспертной среде. Мичай Ручупхан, бывший председатель редакционного комитета по разработке конституции утверждает, что эта избирательная система помогает небольшим политическим партиям занять места в парламенте¹⁴¹, Сирипан Ноксаван Савасад, доктор политических наук Университета Чулалонгкорна, отметила неверность данного утверждения, поскольку в системе выборов по партийным спискам в Палату представителей политическая партия должна отправить кандидатов во все избирательные округа, чтобы получить много голосов, которые превратятся в места в парламенте. Но только 2 большие партии, такие как Демократическая партия и Партия «Пхья Тхай» («За Таиланд») могут отправить кандидатов во все избирательные округа. Что касается средних и мелких партий, то у них нет возможности отправлять своих кандидатов во все избирательные округа. Это приводит к тому, что у небольших партий почти нет представительства в парламенте¹⁴².

По мнению автора диссертации, преимущество такой системы может привести к тому, что хотя меньшинство голосов не будет проигнорировано, но любой партии будет трудно доминировать над большинством в Палате, чтобы быть опорой стабильного правительства. В то же время меньшинство имеет механизмы воздействия на большинство, например путём использования парламентского механизма, усиливающего власть оппозиции или полномочия комиссии по расследованию и т.д.

В-третьих, конституционный механизм, который подготовлен к правопреемству НСМП, а именно Конституция 2017 г., требует чтобы премьер-министр не был членом Палаты представителей, что дает возможность «посторонним» стать главой правительства, более того, сенаторы, которые были

¹⁴¹ ฤชุพันธุ์ มีชัย. “มีชัย” ชู 7 ข้อดีระบบเลือกตั้งใหม่พร้อมแก้หากมีจุดอ่อน// กรุงเทพธุรกิจ, 3 พฤศจิกายน 2015. *Ручупхан Мичай*. Мичай представляет 7 преимуществ новой избирательной системы: готов решить, если есть слабость // Бангкок-бизнес, 3 ноября 2015 г.

¹⁴² สวัสดิ์ถิ่นสวน สิริพรหม. ข้อดี-ข้อเสียระบบบัตรใบเดียว // ข่าวสด, 9 พฤศจิกายน 2015. *Савасад Ноксаван Сирипан*. Преимущества и недостатки системы единого голосования // Кхао-код, 9 ноября 2015 г.

назначены НСМП, имеют права участвовать в выборе премьер-министра вместе с членами Палаты представителей.

В-четвертых, Конституционному Суду и другим контрольным органам отводится более значительная роль в контроле за правовыми и моральными стандартами политиков, но они не могут привлечь к ответственности неизбираемые народом органы.

Подводя итоги конституционного строительства в современном Таиланде, стоит отметить, что принятие Конституции 1997 г. должно было способствовать реформам в направлении демократизации страны. Спустя десятилетие стало ясно, что эти фундаментальные реформы провалились. Конституция непреднамеренно закрепила власть премьер-министра Таксина и косвенно создала условия для переворота 2006 г.

Конституции Таиланда 2007 и 2017 гг. были обнародованы после государственных переворотов и написаны представителями, назначенными руководством силовых структур. В соответствии с этими конституциями произошли значительные изменения, направленные на поддержание статуса захватившей власть хунты. Так, в Конституцию 2017 г., разработанную избранным органом после военного переворота 2014 г., были внесены некоторые изменения: введена новая смешанная пропорциональная избирательная система, принцип назначения сенаторов, де-факто возможность назначения неизбираемого премьер-министра, расширение полномочий судей и органов, называемых «конституционными органами», предназначенных для вмешательства в сферу ответственности исполнительной и законодательной власти. Таким образом, Конституция 2017 г. гарантирует сохранение статуса военной хунты в Таиланде в течение длительного времени.

Глава II. Эволюция политического режима в Таиланде в начале XXI в.

2.1 Режим Таксина Чинавата

Выборы 2001 г. являлись первыми всеобщими выборами, проведенными по Конституции 1997 г., внедрившей новую избирательную систему, контролируемую независимой избирательной комиссией. В то время исследователи и аналитики считали, что выборы 2001 г. это наиболее открытые и свободные от влияния коррупции выборы за всю тайскую историю¹⁴³. Выборы 2001 г. выиграла партия «Тай Рак Тай» (Тайцы любят тайцев), на втором месте осталась ранее правящая Демократическая партия. Партия «Тай Рак Тай» набрала 40% голосов, что обеспечило ей 325 из 500 мест в нижней палате парламента. Это было больше, чем имел любой тайский премьер-министр когда-либо в свободно избранном Национальном собрании¹⁴⁴. После выборов в 2001 г. Таксин Чинават, лидер партии «Тай Рак Тай», стал премьер-министром страны (23-м премьер-министром в истории Таиланда)¹⁴⁵.

Правительство Т. Чинавата являлось первым избранным правительством, в котором кандидаты в члены Палаты представителей были только от одной политической партии – партии «Тай Рак Тай», выиграв выборы с подавляющим большинством голосов и сформировав единое правительство на два срока подряд (после всеобщих выборов 2001 и 2005 гг.). Победа партии «Тай Рак Тай» на выборах 2001 и 2005 гг. была обусловлены тремя основными причинами:

1) Использование средств массовой информации и пропаганды для создания имиджа лидера и партии, как группы профессиональных управленцев, которая может укрепить позиции страны на мировой арене. Партийное руководство решило представить новый образ партии, отличный от других политических партий. Была

¹⁴³ Albritton R. B., Bureekul Thawilwadee. Developing Democracy under a New Constitution in Thailand // National Taiwan University and Academia Sinica Asian Barometer Project Office Working Paper. – 2004. № 28. – P. 41–54.

¹⁴⁴ Избирательной комиссии Таиланда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ect.go.th> (дата обращения: 01.10.2018).

¹⁴⁵ Phatharathananuntha Somchai. The Thai Rak Thai party and elections in North-eastern Thailand // Journal of Contemporary Asia. – 2008. Vol. 38. № 1. – P.106–123.

выдвинута идея о том, что методы управления бизнесом можно приспособить для управления всей страной. В частности был провозглашен лозунг «Новые идеи и новые дела на благо всех тайцев» на выборах 2001 г. и лозунг «За 4 года покончим с последствиями четырёхлетнего кризиса и создадим сильную нацию!»¹⁴⁶ на выборах 2005 г. Данный имидж партии был создан, в том числе, для привлечения голосов представителей среднего класса, что дважды привело «Тай Рак Тай» к успеху;

2) Осуществление популистской политики, обеспечивающей краткосрочные выгоды для жителей сельской местности в ходе конкретной кампании. Примером такой политики являлась программа «деревенских фондов», политика поддержки местных производителей «одна провинция – один продукт», проект «Здоровье для всех» или «30 бат (денежная единица Таиланда) на каждого заболевшего» и т.д.¹⁴⁷. В то же время Т. Чинават проводил политику, ориентированную на потребности среднего класса, сделав ставку на борьбу с наркомафией и коррупцией;

3) Партию «Тай Рак Тай» поддержал ряд политиков, имевших влияние на местное самоуправление. Данные политики стали основой для популяризации партии в сельских районах, предоставляя финансирование с целью проведения кампаний и мобилизации избирателей.

Политическая партия Т. Чинавата, созданная после Конституции 1997 г., являлась новой политической партией и строилась на концепции привнесения методов управления бизнесом в государственное управление. Т. Чинават считал основными проблемами страны отсутствие политических институтов и лидеров, которые могли бы осуществлять грамотное стратегическое управление. Бюрократическая система была инертной и не могла удовлетворить потребности людей, поскольку граждане не имели возможности для доступа к этой системе.

¹⁴⁶ Hicken A. Party Fabrication: Constitutional Reform and the Rise of Thai Rak Thai // Journal of East Asian Studies. – 2006. Vol. 6. – P. 381–407.

¹⁴⁷ Там же.

Партия «Тай Рак Тай» предложила план стратегического управления страной с использованием новых принципов управления с целью решения насущных проблем¹⁴⁸:

- 1) Правительство должно сотрудничать со всеми политическими силами;
- 2) Нужно иметь большое количество высококвалифицированных специалистов для выработки стратегий в области связей с общественностью, организации массовых кампаний и мобилизации народных масс;
- 3) Необходимо повысить эффективность работы бюрократии.

Данные идеи соответствовали Конституции 1997 г., направленной на увеличение эффективности государственной власти, прозрачность в администрировании и возможность соблюдения баланса сил. Политика партии «Тай Рак Тай» сосредоточилась на концепции развития страны, такой как взаимосвязь между экономикой и политикой, использование информационных технологий в сельскохозяйственной промышленности, реформирование бюрократии и укрепление местной администрации. Другим важным аспектом политики партии являлась поддержка развития малых и средних предприятий, которые должны были стать основной доходной базой страны.

Следует отметить, что превращение партии «Тай Рак Тай» в доминирующую политическую силу страны было обусловлено рядом причин:

- 1) Т. Чинават использовал новые избирательные стратегии, чтобы победить на всеобщих выборах, в частности, новую технику политического маркетинга, чтобы завоевать популярность, и попытался создать массовую партию;
- 2) Традиционно считалось, что победа партии «Тай Рак Тай» на выборах была вызвана инновационными популистскими кампаниями, среди которых присутствовали обещания универсального медицинского лечения стоимостью 30 бат, денежные субсидии в размере одного миллиона бат на деревню, проект «одна

¹⁴⁸ กองบรรณาธิการมติชน. ทักษิณอัศวินผู้ฆ่าตัวเอง. กรุงเทพฯ : มติชน, – 2006. – น. 42–45. Редакция газеты «Матичон». Таксин Рыцарь, который покончил с собой. Бангкок: Матичон Изда-во, – 2006. – С. 42-45.

провинция – один продукт» («One Tambon, One Product project», *сокр.* ОТОР) и мораторий на выплату долгов по сельскохозяйственным кредитам¹⁴⁹. На самом деле, данная политика была выгодна для сельского и городского населения, которые были исключены из официального сектора экономики и, следовательно, не имели доступа к системе социального обеспечения. Помимо этой популистской политики, направленной на социальные низы, правительство Т. Чинавата также разработало политику, направленную на поддержку малых и средних предпринимателей. Как оказалось, эта группа предприятий ранее систематически не поддерживалась государственными органами;

3) В дополнение к своим политическим инновациям партия также извлекла значительную выгоду из ряда положений Конституции 1997 г., которые предназначались для решения проблем политической системы Таиланда. Т. Чинават также пытался создать прочную политическую базу для долгосрочной власти. Он начал формировать свою политическую партию в качестве крупной и влиятельной силы в стране. Путь к победе на выборах лежал на принципе использования денежных средств и других преференций с целью привлечения политиков из других партий на свою сторону.

Партия «Тай Рак Тай» пыталась создать стабильную политическую базу, убеждая бывших депутатов, которые имели собственные голоса в районах и бывших депутатов, которые были популярны при участии в выборах. Политики, перешедшие из других партий, получали компенсацию расходов на предвыборные кампании и регулярную зарплату за изменение своей политической позиции.

Помимо вышеуказанных методов, существовал ещё один способ расширить политическую базу партии «Тай Рак Тай» – объединение политических партий и политических групп путём вхождения нескольких небольших партий в партию «Тай Рак Тай» (таким образом поступили, например, Либерально-демократическая

¹⁴⁹ *Connors M. K. Liberalism, authoritarianism and the politics of decisionism in Thailand // The Pacific Review. – 2009. Vol. 22. № 3. – P. 355–373.*

партия, Партия новой надежды и т.д.). При этом партия Чинавата могла бы контролировать депутатов от других партий в соответствии с нормами Конституции 1997 г., в которой говорится, что кандидаты в депутаты парламента должны быть членом только одной политической партии вплоть до даты выборов последовательно не менее 90 дней и следовать всем её решениям. Нарушение исполнения решения политической партии могло привести к исключению из её состава¹⁵⁰.

Более того, использование этих норм в качестве инструмента политического контроля позволяло Т. Чинавату заставлять своих депутатов строго придерживаться своих указаний, поскольку политическое будущее каждого парламентария зависело от решения лидера партии о выдвижении списков кандидатов на выборах. Таким образом, Т.Чинават мог захватить абсолютную власть в партии «Тай Рак Тай».

Таким образом, вместо того, чтобы сделать политическую жизнь Таиланда более стабильной, Конституция 1997 г. имела обратный эффект в виде делегитимизации политических институтов. Эта конституция изменила политический ландшафт Таиланда и помогла крупному бизнесу доминировать на политической арене, позволив Т. Чинавату и его последователям создать политическую партию с самым большим бюджетом в тайской истории.

Можно утверждать, что победа партии «Тай Рак Тай» была достигнута благодаря активному осуществлению популистских программ под руководством правительства Т. Чинавата. Партии имела репутации структуры, обязательно выполняющей свои предвыборные обещания, поэтому избиратели могли получать конкретные выгоды от её поддержки¹⁵¹. Таким образом, популистские кампании могли привлечь электоральную поддержку избирателей, а серьезная реализация данной политики помогла закрепить доминирование партии «Тай Рак Тай».

¹⁵⁰ เจริญวงศ์ศักดิ์ เกียรติศักดิ์. ล้านทักษิณ. กรุงเทพมหานคร : ซักเซสมิเดีย, – 2006. – น. 8. *Чароенвонгсак Криенгсак*. Против Таксина, Бангкок: Суксес Медиа Изда-во, – 2006. – С. 8.

¹⁵¹ *Phatharathananuntha Somchai*. The Thai Rak Thai party and elections in North-eastern Thailand // Journal of Contemporary Asia. – 2008. Vol. 38. № 1. – P. 106–123.

Следует отметить, что посредством реализации популистской политики правительство Т. Чинавата могло создать новую систему патронажа, которая подорвала роль существовавших местных политических деятелей и институтов, (местные политики, мафия и НПО)¹⁵². В период правления премьер-министра Т. Чинавата были проведены следующие политические реформы:

1) Попытка трансформации политической системы Таиланда по образцу британской двухпартийной системы путем введения новой избирательной структуры. Была введена система одномандатных округов с простым большинством, потому что, согласно закону М. Дюверже, она имеет тенденцию создавать двухпартийную систему¹⁵³. Эта система поощряет большие партии, но в то же время принижает роль малых.

Одновременно с этим авторы Конституции 1997 г. также хотели устранить проблему подкупа избирателей путём введения системы пропорционального представительства. Однако из-за того, что избирательные округа были чрезмерно большими, многие аналитики считают, что именно это вызвало проблему покупки голосов избирателей на выборах¹⁵⁴. Предполагалось также, что система пропорционального представительства приведет к проведению выборов по пропорциональной системе и позволит кандидатам, которые обладали образованием и профессиональным опытом, но не были знакомы с организацией предвыборной агитации, войти в политику.

2) Усилия по решению проблем государственной нестабильности и слабость коалиционных правительств привели к принятию политических решений, усиливавших руководство страной и препятствовавших смене правящей партии. Основная стратегия заключалась в том, чтобы разорвать связь между исполнительной и законодательной властью и имплементировать требование о 90-

¹⁵² Ockey J. Change and Continuity in the Thai Political System // Asian Survey. – 2003. Vol. 43. № 3. – P. 663–680.

¹⁵³ Wasi P. An Overview of Political Reform Issues in Reforming Thai Politics. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studie, – 2002. – P. 62.

¹⁵⁴ Там же.

дневной партийной принадлежности кандидатов, участвующих в выборах¹⁵⁵. В прошлом уход от власти партии среднего размера, вызванный внутренней борьбой между партнерами по коалиции, мог привести к краху коалиционного правительства. Между тем стабильность правительства также может быть поставлена под угрозу фракционной борьбой внутри коалиционных партий. Положения, призванные создать сильное лидерство и хорошо дисциплинированные политические партии, помогли увеличить переговорную силу Т. Чинавата, в то же время значительно снизив влияние лидеров других небольших партий и бывших лидеров влиятельных группировок.

3) Политика правительства Т. Чинавата была ориентирована на интересы граждан. Так, был проведён ряд реформ, скорректирована структура министерств, бюро и ведомств в соответствии с современными требованиями¹⁵⁶. Реформе подверглась иерархия госучреждений, уменьшилось количество ступеней согласования, была упорядочена работа госаппарата. Президенты компаний или политики получили возможность оказывать прямое влияние на решения государственных служб.

Введение нового общественного управления привело к увеличению количества контрактных должностей, что должно повысить эффективность работы правительства. Кроме того, правительство Т. Чинавата скорректировало административную структуру страны, систематизировав управление всеми 75 провинциями (за исключением Бангкока), объединив и спланировав стратегический план развития провинций, чтобы чётко определить тенденции развития, а также разработать стратегию комплексного развития страны¹⁵⁷. Кроме того, политика Т.

¹⁵⁵ Wasi P. An Overview of Political Reform Issues in Reforming Thai Politics. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, – 2002. – P. 62.

¹⁵⁶ Lynch D. C. International 'Decentering' and Democratization: The Case of Thailand // International Studies Quarterly. – 2004. Vol. 48. – P. 339–362.

¹⁵⁷ Wasi P. An Overview of Political Reform Issues in Reforming Thai Politics. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, – 2002. – P. 37.

Чинавата нарушила контроль со стороны «традиционалистов», т. е. сторонников консервативных политических сил и связанной с ними бюрократии.

Исследователь Е. В. Пугачева справедливо отмечает, что политика Т. Чинавата, бывшего офицера полиции, обострила давний конфликт между тайской полицией и армией, соперничающих за контроль над подпольным бизнесом, за политическое влияние и связь с правящей верхушкой. Доверие, которое Т. Чинават заслужил за время службы в полиции, позволило ему положиться на Национальное полицейское управление при исполнении своих обязанностей на посту премьер-министра. Таким образом, отказ поделиться властью со старой армейской верхушкой и его всесторонняя поддержка главы правительства со стороны полиции, действующей во многих случаях лишь в своих интересах, усилила разобщенность элиты, повлияв на снижение эффективности правительства в области национальной безопасности¹⁵⁸.

По мнению автора настоящего исследования, полиция напрямую поддерживала Т. Чинавата, в результате чего влияние старых политических силовых группировок, особенно военных в политике, уменьшилось. Поэтому, тесная связь с полицией являлась одним из важных факторов, усиливавших исполнительную власть;

4) Парламент при Т. Чинавате являлся ареной межпартийного и внутрипартийного сотрудничества. Однако из-за численного доминирования партии «Тай Рак Тай» в нижней палате парламента ее функции как законодательного органа были сокращены. Политическая власть доминировала в парламентских фракциях, исполнительная власть все больше концентрировалась в руках Т. Чинавата на посту премьер-министра. Он использовал свою власть при назначении и увольнении

¹⁵⁸ Пугачева Е. В. Феномен военных переворотов в новейшей истории Таиланда в контексте системы национальной и региональной безопасности (XX–XXI вв.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., – 2016. – С. 144.

министров, проведя восемь кадровых перестановок и 55 новых назначений за три года¹⁵⁹;

5) Первым препятствием для реформ Т. Чинавата стал бюрократический аппарат. Премьер подверг резкой критике традиционную бюрократию, обвинив ее в неэффективности при предоставлении государственных услуг, отсутствии стратегического мышления при разработке политических и социально-экономических преобразований. Т. Чинават поставил вопрос в виде лозунга «Реформа страны – реформа государственного сектора». В связи с этим он строго осудил устаревшую систему и призвал к внедрению современных государственных услуг на основе передовых технологий («электронное правительство»), хорошо организованной стратегии и конкуренции между правительством и военными. Основываясь на таких взглядах и идеях, Т. Чинават начал реформы путем создания Комиссии по развитию государственного сектора¹⁶⁰. Эти реформы включали: реорганизацию государственных учреждений, изменения в управлении персоналом, улучшение государственных услуг в соответствии с четырёхлетним планом в каждом органе;

б) Что касается сферы управления персоналом, то Т. Чинават представил новую систему продвижения по службе по принципу меритократии. Он уполномочил министров напрямую расставлять способных лиц на различные посты в министерствах или назначать молодых людей независимо от традиционного порядка определения положения в иерархической лестнице.

Данная реорганизация предоставила возможность осуществлять практический контроль над процедурой назначения со стороны министров. В контексте общего процессе реорганизации нередко подчеркивалось, что бюрократии при Т. Чинавате

¹⁵⁹ *Painter M.* Thaksinocracy or managerialization? Reforming the Thai bureaucracy // Working Paper Series. № 76, Hong Kong: The Southeast Asia Research Centre (SEARC) of The City University of Hong Kong publishes. – 2005. – 23 p.

¹⁶⁰ *Maektrairat Nakharin.* Reforms of the public sector under the Thaksin regime In Thailand in motion: Political and administrative changes, 1991–2006. Chiba: JETRO Institute of Developing Economies, – 2008. – P. 203–235.

не была защищена. Процесс создания и реорганизации департаментов также дестабилизировал традиционные бюрократические управленческие структуры;

7) Децентрализация местного самоуправления была важным компонентом Конституции 1997 г. Введение должности генерального директора-губернатора олицетворяло ключевую тему стратегии административной реформы Т. Чинавата. Было осуществлено преобразование стиля работы традиционной бюрократии путём переориентации её на достижение конкретных результатов, т.е. на работу в режиме реакции на политику центрального правительства посредством «исполнения действия». Новые губернаторы взяли под контроль «провинциальные бюджеты», которые рассматривались в центре. В кабинете министров на каждого из пяти заместителей премьер-министра была возложена ответственность за контроль и координацию политики правительства в конкретной «зоне» провинций¹⁶¹.

Расширение полномочий государственной власти привело к большей децентрализации. Это выразилось в росте количества политических партий, которые продолжали развивать демократический процесс, предоставляя местным капиталистам больше сетей коммуникации. Доктор политических наук Тивакорн Кэаумани, трактует рост местного самоуправления как то, что режим Т. Чинавата способствовал созданию более мощной политической партии, чем когда-либо прежде. Сам Чинават также повысил интерес жителей к политике, которая отражает потребность вливания денежных средств в низовую часть государства. Эти стимулы вкупе с ролью местных политиков в структурах самоуправления, привели к тому, что в сочетании с системами патронажа со стороны политических партий на местах органы власти превращаются в структурированную властную конструкцию вместо централизованной бюрократической власти¹⁶².

В Таиланде первоначально существовала структура политической власти, в которой участвовали бюрократия и военные. Когда партия Т. Чинавата пришла к

¹⁶¹ *Painter M. Thaksinocracy or managerialization? Reforming the thai bureaucracy, – 2005. – P. 13.*

¹⁶² แก้วมณี ทิวากร. ระบบบทักษิณ. *Каеумани Тивагон. Режим Таксина. – 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oknation.net/blog/dhiwakorn/2012/06/17/entry-2> (дата обращения: 20.10.2018).*

власти, структура была изменена, чтобы позволить предпринимателям и капиталистам получить больше власти, чем в прошлом. Политика Чинавата – это окончательное развитие политического «бизнес-режима», в котором доминирующей ролью в политической системе обладают бизнесмены и деловые круги, т.е. капитал является ключевым фактором в получении политической власти.

8) С другой стороны, подход Т. Чинавата к управлению страной был авторитарным и централизованным, а реализация его популистской политики препятствовала прогрессу децентрализации, которая была одной из основных проблем движения политических реформ в середине 1990-х гг. В то же время его правительство также провело административные реформы, которые привели к оживлению *«традиции централизации правительства Таиланда»* и *«традиционных ценностей подчинения единой власти»*¹⁶³.

Подход Т. Чинавата к осуществлению административной реформе заставил его выступить в роли некоего всемогущего генерального директора в правительстве Таиланда, а министры, политики и чиновники, напоминали сотрудников компаний, непосредственно подотчетных ему¹⁶⁴. Т. Чинават нередко высказывал мысль о том, что *«государство – это компания, а премьер-министр – генеральный директор страны»*¹⁶⁵. Обычно генеральный директор является лицом, который уполномочен назначать высшую управленческую элиту и принимать окончательные решения при управлении компанией. Следуя этой концепции, Т. Чинават представлял себе должность премьер-министра в качестве бесспорного лидера в государственном управлении. Возможно, что данная идея проистекала из его собственного управленческого опыта, когда он руководил фирмой «Чин корпорейшн» (Shin Group), крупнейшей бизнес-империей телекоммуникационной отрасли в Таиланде.

¹⁶³ Bowornwathana Bidhya. Administrative Reform and Tidal Waves from Regime Shifts: Tsunamis in Thailand's Political and Administrative History // Asia Pacific Journal of Public Administration. – 2005. Vol. 27. № 1. – P. 37–52.

¹⁶⁴ Ibid. 43 p.

¹⁶⁵ Phongpaichit Pasuk, Baker C. Thaksin: The Business of Politics in Thailand. Chiang Mai: Silkworm Books, – 2004. – P. 101.

Т. Чинават распространил свою программу рецентрализации на провинциальный уровень. Губернаторы провинций выполняли роль помощника премьер-министра на уровне провинций, где они «выполняли функции корпораций генеральных директоров», обладая полными управленческими полномочиями и контролем за всеми ветвями местного самоуправления, а также управляли бюджетами и назначениями персонала. Таким образом, реформа привела к возрождению власти провинциальной администрации, которая стремилась ослабить политику децентрализации. Исследователь Бидхая Баворнватана пришла к выводу о том, что реформа устройства органов государственной власти превратила страну из демократического управления в «демократический авторитаризм»¹⁶⁶.

Первоначально СМИ и ученые критиковали политический стиль Т. Чинавата, используя термин «популистская политика»¹⁶⁷. Данная политика оказывала большое влияние на всю тайскую политику, имея как положительные, так и отрицательные стороны. Т. Чинават действительно проводил популистскую политику дабы получить голоса избирателей в сельской местности, вместо того, чтобы распределять деньги через традиционные системы патронажа. Исследователи критикуют популистскую политику как действия¹⁶⁸, которые не направлены на изменение социальной структуры.

Во-первых, с одной стороны, популистская политика влияет на конкуренцию партий во время выборов, чтобы быть более острой и серьезной, но, с другой стороны, Популистская политика заставляет политические партии использовать денежные средства, чтобы получить голоса избирателей. Это является краткосрочной политической выгодой, но в долгосрочной перспективе приводит к дестабилизации фискальной системы в стране, например, увеличение фискального

¹⁶⁶ *Bowornwathana Bidhya. Administrative Reform and Tidal Waves from Regime Shifts: Tsunamis in Thailand's Political and Administrative History // Asia Pacific Journal of Public Administration. – 2005. Vol. 27. № 1. – 43 p.*

¹⁶⁷ *Phongpaichit Pasuk, Baker C. Thaksin: The Business of Politics in Thailand. Chiang Mai: Silkworm Books, – 2004. – P. 102.*

¹⁶⁸ *เอียวศิริวงศ์ นธิ. วัฒนธรรมคนอย่างทักษิณ. กรุงเทพฯ : มติชน, – 2006. – น. 164. Аеусивонг Нуми. Таксинская культура. Бангкок: Матичон Изда-во, – 2006. – С 164.*

бремени правительства. До формирования партии «Тай Рак Тай» государственная политика проводилась технократами или научными силами (например, из Национального совета по экономическому и социальному развитию), а не политиками. Когда была сформирована партия «Тай Рак Тай», политика стала проводиться её функционерами. Государственные учреждения, которые играли определенную роль в разработке направлений внутренней и внешней политики, являлись лишь дополнением к политике партии «Тай Рак Тай»¹⁶⁹, а правительство полагалось на государственных чиновников.

Другим важным аспектом популистской политики являлось проведение дискуссии о том, как она повлияет на экономику. Решения правительства Чинавата рассматривались некоторыми учеными как политика, которая в длительной перспективе окажет негативное влияние на экономику и общество Таиланда. Более того, они считали, что популистская политика – это политика, которая разрушает рыночный механизм. В то же время другие ученые считают, что популистская политика идеально подходила для стимулирования государственных расходов и улучшения общего развития экономики.

Правительство Т. Чинавата представило новую повестку дня, названную «двухсторонняя политика», которая стремилась стимулировать внутренний спрос и привлекать дополнительные иностранные инвестиции. Данная политика была направлена также на укрепление экономических основ страны (в частности, сельского хозяйства) и, используя уникальные местные возможности в интересах активизации общества, тем самым представляла из себя попытку освобождения страны из рамок экономической структуры, характеризовавшейся чрезмерной зависимостью от внешнего спроса. Т. Чинават проводил экономическую политику, направленную на использование экономических методов и внутренних ресурсов для оживления экономики путем сосредоточения внимания на стимулировании

¹⁶⁹ พลเจริญ วินัย. ผลกระทบของนโยบายประชานิยมที่มีต่อเศรษฐกิจสังคมและการเมืองไทย// จุลสารกลุ่มประชาชนเพื่อประชาธิปไตย. – 2003. ปี4. ฉบับ 37. – น. 1. *Пхончароен Винай*. Влияние государственной политики на тайскую экономику, общество и политику // Люди за демократию. – 2003. № 4(37). – Р. 1.

внутренней экономики, особенно «сокращение расходов, увеличение доходов и расширение возможностей», направленных на расширение возможностей экономики низового уровня (*grass-roots economy*) в сельских районах для создания покупательной способности в стране, вместе с усилиями по ускорению экспорта страны и привлечения иностранных инвестиций для расширения экономики страны¹⁷⁰.

В этом контексте Т. Чинават пропагандировал создание «общественного бизнеса» посредством формирования деревенских фондов, народного банка и продвижения программы «ОТОР». Тем самым, он разработал подход к решению проблемы бедности, который сильно отличался от того, что принималось предыдущими правительствами. Поощрение низовой экономики было направлено на получение голосов в сельских районах в пользу партии «Тай Рак Тай» на следующих выборах (февраль 2005 г.).

Однако политический стиль Т. Чинавата подвергся нападению со стороны СМИ и академических кругов за «политическую коррупцию», «таксинократию против демократии», «таксинизацию Таиланда» и новое проявление nepотизма (возрождение клановой и семейной политики). Стоит отметить три аспекта этих критических замечаний.

Во-первых, они критиковали политику Т. Чинавата за то, что он «бизнесмен от политики»¹⁷¹. Хотя Т. Чинават напрямую не участвовал в незаконной деятельности, его критиковали за коррупцию на том основании, что он сильно зависит от денег, а не от традиционной тайской идеи справедливости («тамма»);

Во-вторых, многие учёные также критиковали растущую концентрацию власти при его правлении, а также его диктаторское поведение. Например, экономист Рангсан Тханапонпан утверждал, что, если генеральный директор

¹⁷⁰ *Chopra Pran*. Thaksin preferred to use the term “the economy of speed” rather than “the economy of scale,” because he liked the book // *Business at the Speed of Thought* very much. – 2004. Vol. 1. – P. 177.

¹⁷¹ *Phongpaichit Pasuk, Baker C.* Thaksin: The Business of Politics in Thailand. Chiang Mai: Silkworm Books, – 2004. – P. 101.

компания обычно контролируется как советом директоров, так и акционерами, то Таксин не контролировался никем. Соответственно, он не был генеральным директором в государства, а его владельцем-оператором¹⁷²;

В-третьих, они критиковали политику Т. Чинавата за возрождение nepотизма. На самом деле, Т. Чинават назначил много членов семьи на ключевые должности – так его младшая сестра Яоварет стала председателем Национальной ассоциации женщин, муж его сестры, Сомчай Вонгсавад, был назначен постоянным секретарем юстиции и премьер-министром (сентябрь-декабрь 2008 г.). Т. Чинават также назначил двух двоюродных братьев (Чайясита и Утая) на ключевые должности – главнокомандующего вооружёнными силами и постоянного секретаря обороны.

Тайский ученый Сорраком Суттхисангиам провёл комплексный анализ «режима Таксина». Одним из выводов заключается в том, что Т. Чинават пытался создать свою политическую структуру, открывая дорогу своим друзьям-бизнесменам в политическую систему страны через места в парламенте или важные государственные посты, чтобы урезать власть прежней властной группировки из числа военных, членов тайного совета и представителей судебной власти¹⁷³.

Следует заметить, что предоставление привилегий родственникам Таксина и друзьям-бизнесменам в управлении способствовало разжиганию антитаксинских настроений среди военных, а также среди средних классов в столичном регионе. Термин «Таксинократия» (англ. Thaksinocracy) используется некоторыми политологами для характеристики власти Таиланда в соответствующий временной период, когда Т. Чинават был премьер-министром, победившим на всех выборах и управляющим страной с однопартийной системой. Некоторые эксперты окрестили

¹⁷² *Thanaphonphan Rungsan*. From Thaksinomics to Thaksinocracy. Bangkok: Open Books, – 2005. – P. 168–175.

¹⁷³ *Суттхисангиам Сорраком*. Власть и оппозиция: особенности политического процесса в Таиланде (2001-2010 гг.): дисс. ... канд. пол. наук. М., – 2015. – С. 181.

эту манеру правления «политическим режимом Таксина», «тиранией большинства» (Tyranny of the majority) и «выборным абсолютизмом»¹⁷⁴.

Некоторые аналитики объясняют политическую и управленческую схему Т. Чинавата как «политику денег». В частности, исследователи Понгпайчит и Бакер подчеркивают, что подъем Т. Чинавата к власти был связан с крупными бизнес-семьями и был логичным продолжением действующей денежной политики в Таиланде, но при нем произошло резкое изменение масштабов этой политики, поскольку Таксин привёл во власть некоторых представителей из самых богатых элементов внутреннего капитала. Он заменил «политику денег» «политикой больших денег» (англ. Big money politics)¹⁷⁵.

«Политика денег» критиковалась как политическими консерваторами, так и теми, кто хотел политических реформ в Таиланде. Именно консервативные ученые предложили новый проект конституции в начале 1990-х гг., который попытался уменьшить политическую коррупцию и создать условия для более стабильного развития страны. Консерваторы хотели, чтобы люди более активно участвовали в политическом процессе, а Конституция 1997 г. должна была положить конец порочным циклам покупки голосов и содействовать более ответственным законодательным и исполнительным органам.

В результате победы Чинавата в политику вошло больше бизнес-групп¹⁷⁶. Этот фактор способствовал росту влияния Т. Чинавата и его партии.

Автор настоящего диссертационного исследования выделяет следующие характеристики режима Т. Чинавата:

Во-первых, создание политической основы режима началось с организации партии «Тай Рак Тай», которая стала правящей после слияния и поглощения ряда

¹⁷⁴ เชนไตรรัตน์ นครินทร์. พระผู้ทรงปกเกล้าฯ ประชาธิปไตย : ๖๐ ปี สิริราชสมภพกับการเมืองการปกครองไทย. กรุงเทพฯ : สำนักพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, – 2006. – น. 202. *Маектрайрат Накарин*. Защитник демократии: 60 лет престола и тайская политика. Бангкок: Изда-во Университета Таммасат, – 2006. – С. 202.

¹⁷⁵ *Phongpaichit Pasuk, Baker C. Thaksin*. Chiang Mai: O.S. Printing House, – 2009. – P. 196.

¹⁷⁶ *Phongpaichit Pasuk*. A country is a company, a PM is a CEO. – 2004. [Electronic resource]. URL: <http://pioneer.netserv.chula.ac.th/~ppasuk/countryiscompany.pdf>. (accessed: 18.10.2018).

других политических партий. Расширение политической базы режима основывалось на методах политического маркетинга, в частности на создании политических брендов. Основание партии «Тай Рак Тай» и введение «Таксиномики» в качестве политического бренда повлияли на лояльность населения к правительству.

Во-вторых, реализация популистской политики, которая привела к расширению политической базы партии «Тай Рак Тай».

В-третьих, опора на Конституцию 1997 г., которая содержала, по крайней мере, два положения, которые способствовали росту поддержки режима Таксина:

1. Кандидат в члены Палаты представителей должен быть членом политической партии.

2. Премьер-министр имеет полномочия назначать и увольнять министров. В результате этого был создан феномен сильного премьер-министра (англ. Strong Prime Minister).

В-четвертых, Т. Чинават доминировал на политической сцене, в особенности в партиях, Сенате и местных правительствах. Партии «Тай Рак Тай» удалось создать свой политический бренд, который смог обеспечить лояльность избирателей из-за стремления различных политиков присоединиться к партии.

В-пятых, режим Т. Чинавата контролировал органы, которые были очень важны в тайском политическом обществе – Конституционный суд, Избирательную комиссию, Национальную комиссию по борьбе с коррупцией, Государственную ревизионную комиссию. Контроль над этими организациями привел к тому, что Т. Чинават и его политическая партия стали реальными руководителями тайского общества.

В-шестых, доминирование Т. Чинавата над процессом разработки и имплементации внутренней и внешней политики. Правительство являлось разработчиком политики, а технократы и государственные служащие, которые ранее имели влияние её разработку, занимались лишь реализацией положений, определяемых правительством. Т. Чинавату также удалось получить доступ к такому

важному пространству политики, как создание основ экономики Таиланда¹⁷⁷, тем самым контролируя стратегическое развитие и макроэкономическую политику, как денежную, так и фискальную.

Расширение партии «Тай Рак Тай» происходило огромными темпами. Оно усилилось, когда в коалицию с ней вступил лидер партии «Новая надежда» Чавалит Йонгчайют¹⁷⁸. Партия Чинавата стала с наибольшим количеством представителей в парламенте, контроль над большинством мандатов в Палате представителей затруднял для оппозиции возможности контроля над правительством. Так же была органичена возможность собрать достаточное количество голосов членов Палаты представителей (не менее 200 голосов) для проведения голосования о вотуме недоверия премьер-министру¹⁷⁹.

Главным соперником партии Т. Чинавата была оппозиционная Демократическая партия, которая неоднократно критиковала партию «Тай Рак Тай», в частности, за вмешательство в выборы президента Сената и конституционную организацию (что было, в конечном счете, признано «добросовестной ошибкой»), вмешательство в деятельность СМИ, где распространялись только официальные новости, одобрявшие политику режима и т.д.

Основным аспектом, который подвергся критике, стало то, что партия «Тай Рак Тай» владела почти 80% мест в Палате представителей, что дало ей право сформировать единое стабильное правительство. В этом случае возникали следующие проблемы:

1) Лидер партии имел влияние на её членов и является вершителем их политических судеб;

¹⁷⁷ *Phongpaichit Pasuk*. A country is a company, a PM is a CEO. – 2004. [Electronic resource]. URL: <http://pioneer.netserv.chula.ac.th/~ppasuk/countryiscompany.pdf>. (accessed: 18.10.2018).

¹⁷⁸ *Sinpeng Vipapat*. The power of political movement and the collapse of democracy in Thailand. Vancouver: University of British Columbia (UBC), – 2013. – P. 88.

¹⁷⁹ *เดอะพีระ เภมียธร*. 20 พฤษภาคมวันสิ้น (วัน)ชาติ. กรุงเทพฯ: มติชน, – 2004. – น. 178. *Течанират Гасиен*. 20 мая - Конец национального дня. Бангкок: Матичон Изда-во, – 2004. – С. 178.

2) Лидер партии полностью контролировал деятельность законодательной власти, т.е. Палаты представителей;

3) Обладание абсолютной властью над исполнительной и законодательной ветвями являлось показателем «выборного абсолютизма». То есть, в Таиланде был нарушен принцип разделения властей, который был обычным явлением в демократических странах;

4) Исполнительная власть вмешивалась в деятельность не только Сената, но и других независимых организаций. По Конституции 1997 г., которая обеспечивала сильную исполнительную власть, кабинет министров имел большие полномочия. Но при Чинавате кабинет потерял свою роль и все ключевые решения принимались исключительно премьер-министром;

5) Сочетание неэффективных методов управления и абсолютной власти способствовало её использованию в личных интересах, что стало серьёзным препятствием на пути реформирования политической системы.

Правительство Т. Чинавата вместе с популистской политикой создало новое политическое измерение, которое заставило политические партии обратить свое внимание на отсутствие конкуренции в политике. Конкуренция в политике предоставляет людям возможность вести переговоры с политиками, а также уменьшать влияние крестных отцов мафии и местных магнатов. Более того, она создает новые классы с «политическим сознанием».

Режима Т. Чинавата имел тесные отношения с избирателями на низовом уровне, выдвигал демократические идеалы с акцентом на устранение привилегированных групп и политических схем, которые вторгались в демократический процесс. Таким образом, сторонники режима Таксина состояли не только из беднейших сельскохозяйственных слоев населения, но и городских жителей, предпринимателей, местных чиновников, а также влиятельных ученых и интеллектуалов.

Данный феномен создал базу стабильной политической власти Таксина в тайском обществе под названием «популярность Таксина», благодаря которой эти группы создали политический дискурс, направленный на защиту режима. Именно из-за этого факта Т. Чинават и партия «Тай Рак Тай» одержали абсолютную победу на выборах в феврале 2005 г., получив 374 из 500 мест в парламенте. Выборы имели самую высокую явку избирателей в тайской истории¹⁸⁰.

Несмотря на тот факт, что партия «Тай Рак Тай» снова одержала полную победу на выборах 2005 г., стала нарастать раздробленность в ней, которая привела к конфликту интересов и внутреннему кризису. Популистская политика правительства привела к потере провинциальных боссов как источников финансирования и распространителей товаров на местах. Попытка правительства сконцентрировать власть в своих руках и богатство на национальном и провинциальном уровнях, лишила старую политическую элиту статуса и привилегий, которые она имела в прошлом, вынудив ее защищать свои интересы.

Как справедливо отмечает в этой связи исследователь Е. В. Пугачева¹⁸¹, средний класс в Таиланде – стране, где неравенство выражено ярко и продолжает расти, – оказался более «образованным», чем широкие массы провинциального населения. Считается, что образование позволило жителям столицы и крупных тайских городов увидеть, как Т. Чинават манипулирует своей властью ради экономической выгоды для себя и своих соратников и как его популистские меры, столь желанные для бедных, могут отразиться на будущей экономической стабильности страны. Радикальный подход Т. Чинавата к процессу экономического развития Таиланда заставил «напуганный» столичный средний класс задуматься о возможности новой волны экономического кризиса. В этом контексте

¹⁸⁰ Croissan A., Daniel J, Pojar Jr. Thai Politics after the 2005 Parliamentary Election // Strategic Insights. – 2005. Vol. 4. № 6. – P. 2–26.

¹⁸¹ Пугачева Е. В. Феномен военных переворотов в новейшей истории Таиланда в контексте системы национальной и региональной безопасности (XX–XXI вв.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., – 2016. – С. 145–146.

представляется очевидным, что режим Таксина выступал против тех политиков, которые поддерживались старой элитой.

В период второго срока нахождения на посту премьер-министра Т. Чинават начал проводить структурные изменения и реформы в военном ведомстве. Кроме того, он заключил сделку о продаже своей семейной доли в Корпорации «Чин» государственной компании Сингапура «Темасек» (Temasek) стоимостью 1,9 миллиарда долларов без уплаты каких-либо налогов¹⁸².

Это привело к мобилизации оппозиции против Т. Чинавата. Его противники стали использовать Королевский дворец вместо парламента, надеясь в дальнейшем убрать его от власти. Группа под названием «Народный альянс за демократию» (НАД) под руководством Сonti Лимтонгкула начала озвучивать случаи коррупции правительства Т. Чинавата. НАД опирался на ряд неправительственных организаций и лидеров общественного движения.

В марте 2006 г. НАД призвал использовать статью 7-ю Конституции 1997 г. для отстранения Т. Чинавата. В этой статье говорится, что любое нарушение Конституции *«должно быть решено в соответствии с конституционной практикой в демократическом режиме правления королем как главой государства»*¹⁸³. Лидеры НАД считали, что появилась возможность для прямого действия короля с целью замены правительства на временное, а также с целью внесения конституционных изменений и проведения новых выборов. Т. Чинават распустил парламент и назначил выборы в апреле 2006 г., однако оппозиционные партии бойкотировали этот процесс. Выборы были окончательно признаны недействительными Конституционным судом Таиланда, которым было установлено, что имевшее место размещение кабин для голосования нарушало конфиденциальность избирателей. Избирательной комиссией были возбуждены уголовные дела и дела об административных правонарушениях против ряда

¹⁸² Krongkaew Medhi. Political crisis in Thailand 2006. Australia: Australian National University, – 2006. – P. 1–10.

¹⁸³ Ockey J. Thailand in 2006: Retreat to military rule // Asian Survey. – 2007. Vol. 47. № 1. – P. 135.

правительственных чиновников¹⁸⁴. Кабинет министров решил провести новые выборы 15 октября 2006 г., вместе с тем Т. Чинават продолжал работать в качестве временного премьер-министра. Это было неприемлемо для его противников, так как популярность Т. Чинавата была ошеломляющей. Оппозиционные деятели считали, что если тот по-прежнему остается премьер-министром, он может снова вернуться к власти.

Таким образом, военное вмешательство было сочтено целесообразным и 19 сентября 2006 г. главнокомандующий Королевской армией Таиланда Сонтхи Буньяратглин возглавил бескровный переворот, который привёл к свержению правительства Т. Чинавата.

С учётом вышесказанного, автор настоящего исследования пришёл к следующим выводам – Таксину Чинавату удалось провести предвыборную агитацию в духе популизма и использовать технологии политического маркетинга, чтобы завоевать поддержку большинства избирателей. Однако, несмотря на успехи партии «Тай Рак Тай» на выборах и резко выросшую популярность Чинават, перспектива демократической консолидации страны была неоднозначной.

С одной стороны, реализация популистской политики отражала высокую степень внимания правительства к запросам общества. С другой стороны, ситуация, в которой одна политическая партия получает абсолютное большинство, была беспрецедентной, что и поставило под сомнение легитимность победы партии «Тай Рак Тай» и самого Т. Чинавата. На протяжении всего своего пребывания на посту премьер-министра Т. Чинават часто заявлял о своей политической легитимности, ссылаясь на триумф выборов партии «Тай Рак Тай». Таксин был популярен среди сельского населения и городской бедноты, а также среди некоторой части городского среднего класса, как политик, который обладал новым видением политики и обладавший управленческими навыками.

¹⁸⁴ เลิศรัตนวิสุทธิ ประสงค์. ตุลาการภิวัฒน์ปฏิวัติการเมืองไทย. กรุงเทพฯ. มติชน, – 2008. – น. 36–37. *Лоетраттанависут Прасонг. Судебная власть: тайская политическая революция. Бангкок: Матичон Изда-во, – 2008. – Р. 36–37.*

В то же время для консервативных элит его массовая популярность считалась неприемлемой. Кроме того, он активно проводил антибюрократическую реформу, пытаясь сделать бюрократию более отзывчивой и эффективной. В результате, в то время как его действия были поддержаны тайцами, которые давно не одобряли медлительную и невосприимчивую бюрократию, недовольство развилось среди некоторых высокопоставленных чиновников, которые чувствовали себя униженными Таксином. Таким образом, они участвовали в движении против премьера и использовали роль монархии в стране.

Т. Чинавату удавалось управлять страной с использованием популистской политики в качестве ресурса для восстановления доверия тайского народа к его правительству. Хотя эта политика подвергается жесткой критике как «популистская», поскольку она была направлена на низшие классы и людей в сельской местности, эта политика оказалась эффективной, которая обеспечила партии «Тай Рак Тай» победу над другими конкурентами, поэтому данная политика считалась новым политическим явлением в то время. С одной стороны, она повысила политическую активность низшего класса и сельских жителей, с другой стороны, это было воспринято её противниками как политика, массовой «покупки голосов» и привела к убеждению о вредности популизма.

За время пребывания на посту премьер-министра агрессивный и авторитарный стиль руководства Т. Чинавата привёл к росту количества его врагов. Его отношение к бюрократии, которая долгое время была автономной, было очень жёстким. Как справедливо отметила исследователь Н. Г. Рогожина: *«парадокс ситуации заключался в том, что период правления Т. Чинавата (2001–2006) нельзя назвать временем расцвета демократии в стране, несмотря на формальное существование демократических институтов власти Режим Таксина часто называли «популистской авторитарной версией демократии»*¹⁸⁵.

¹⁸⁵ Рогожина Н. Г. Политические партии Таиланда – проверка на прочность демократии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. Т. 11. № 3. – С. 102–119.

Фактически режим Т. Чинавата можно назвать «однопартийным авторитарным режимом», поскольку партия «Тай Рак Тай» имела подавляющее большинство депутатов в Палате представителей, сформировала однопартийное правительство, управлявшее страной два срока подряд, что позволило премьер-министру сосредоточить абсолютную власть в своих руках.

Режим Т. Чинавата вызвал множество проблем в политике Таиланда - монопольную власть и разрушение системы баланса ветвей власти, вмешательство в независимую конституционную организацию путем назначения в неё ключевых лиц. Похожие действия происходили также на государственных предприятиях, а мошеннические действия премьера, коррупция и конфликт интересов привели к государственному перевороту 19 сентября 2006 г., совершенному командованием вооружённых сил, называвшим себя **«Совет по демократическим реформам при конституционной монархии (СДРКМ)»**.

2.2 Политический режим в Таиланде после военного переворота 2006 г.

Период политических конфликтов был временем, когда в Таиланде происходило противостояния «антитаксинских» групп с одной стороны и групп по борьбе с переворотом с другой.

Т. Чинават, премьер-министр Таиланда, был смещен в результате военного переворота 19 сентября 2006 г., когда он и некоторые из его министров присутствовали на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Генерал Сonti Буньяратглин вместе с генералом Премтом Тилсуланандом, председателем Тайного совета, планировали ликвидацию власти Т. Чинавата, а его отсутствие в стране предоставило им реальную возможность. Можно выделить несколько основных причин военного переворота 2006 г., в том числе сформированной «военной хунтой».

Во-первых, Т. Чинавату инкриминировалось создание «беспрецедентного раскола в обществе», коррупция, nepotизм, вмешательство в деятельность независимых организации.

Во-вторых, свергнутого премьера обвиняли в оскорблении короля (в соответствии со ст. 112 Уголовного кодекса Таиланда, Т. Чинават обидел королевский двор несоблюдением правил этикета во время празднования 60-летия пребывания короля Пхумипона Адульядета на троне). Более того, Таксин выступил с оскорбительными словами в адрес монархии в программе «Разговор премьер-министра с народом» и на его встрече с «Ассоциацией таксинистов». Лидеры военного переворота также указывали на подкуп избирателей, планы провоцирования насилия и ослабления военных¹⁸⁶.

Спустя два месяца после переворота хунта выпустила «белый документ», в котором были указаны многие другие причины переворота, включая коррупцию,

¹⁸⁶ Thaksin feels heat after chilly London // The Nation, 17 November 2006.

злоупотребление властью, вмешательство в систему сдержек и противовесов между ветвями власти, нарушения прав человека и уничтожение единства народа¹⁸⁷.

Новые правители страны, возглавляемые генералом С. Буньяратглином, организовали «**Совет по демократическим реформам при конституционной монархии (СДРКМ)**». Они опубликовали декларацию, в которой излагались причины взятия власти и принятия обязательств по восстановлению демократической формы правления в течение одного года.

Фактически, переворот 2006 г. можно считать началом возвращения к власти старой элиты, которая хотела контролировать страну и верховную политическую власть, чтобы вернуть страну к прежнему раскладу сил. С тех пор деятельность «Народного альянса за демократию» (НАД) всячески поощряла действия командования вооружённых сил по захвату власти, а обе структуры поддерживали друг друга в консолидации властных полномочий¹⁸⁸.

Генерал С. Буньяратглин, взяв на себя роль правительства в сентябре 2006 г., отменил запланированные парламентские выборы и Конституцию 1997 г., запретил протестную активность и любую политическую деятельность, осудил деятельность СМИ, объявил военное положение и арестовал министров, поддерживавших Т. Чинавата. Генерал также сказал, что хунта останется у власти после назначения временного гражданского правительства. Тем не менее, Совет по демократическим реформам также объявил, что после выборов и создания демократического правительства совет будет преобразован в «Совет национальной безопасности» (СНБ).

Позже выяснилось, что временная хартия дает хунте широкий контроль над временным гражданским правительством, поскольку командование вооружённых сил имело право назначать премьер-министра, его представитель мог заседать в

¹⁸⁷ What Thaksin had done wrong // The Nation, 22 November 2006.

¹⁸⁸ Суттхисангуам С. Политический кризис в Таиланде в период 2005-2010 гг. // Вестник РУДН. – 2014. № 3. – С. 105–114.

Кабинете министров, а также военные могли назначать весь состав законодательной власти¹⁸⁹.

Совет по демократическим реформам позже подготовил временную хартию и назначил отставного генерала Сураюда Чуланона премьер-министром. Временное правительство действовало в соответствии с временной конституцией. Кабинет министров во главе с Сураюдой Чуланона был назван «Старым имбирным правительством», потому что это правительство состояло из пожилых министров и отставных государственных чиновников. Выборы состоялись в декабре 2007 г., после того как назначенный военными трибунал объявил вне закона партию «Тай Рак Тай» Т. Чинавата и запретил ее руководителям участие в выборах на пять лет¹⁹⁰.

При этом руководство переворотом назначило комитет по разработке новой конституции. Конституционная редакционная ассамблея была избрана из числа Национальной народной ассамблеи, назначенной путчистами. Комитет состоял из членов, назначенных Конституционной редакционной ассамблеей и Советом национальной безопасности. В отличие от публичных слушаний и представлений, которые были важным элементом при составлении Конституции 1997 г., создание нового Основного закона осуществлялось исключительно членами Конституционной редакционной ассамблеи. Конституция 2007 г. заметно ослабила основные институты демократии, особенно национальный законодательный орган, и в целом была разработана с явным намерением ослабить власть избираемых лидеров, политических партий и премьер-министра, сохранив власть монархии и повысив роль военных в политике страны¹⁹¹.

Как только Т. Чинават был снят с должности, боевой дух «антитаксинской коалиции» заметно вырос. При поддержке «НАД» был предпринят ряд мер против сторонников Т. Чинавата путём организации демонстраций и блокады дорог.

¹⁸⁹ Interim charter draft The Summary of the Interim Constitution Draft of the Kingdom of Thailand 2006 [Electronic resource]. URL: http://www.nationmultimedia.com/2006/09/27/headlines/headlines_30014776.php (accessed: 03.11.2018).

¹⁹⁰ Thailand lifts martial law in 41 provinces // The Bangkok Post, 26 January 2007.

¹⁹¹ The Constitution of Thailand 2007 [Electronic resource]. URL: <http://www.asianlii.org/th/legis/const/2007/1.html> (accessed: 03.11.2018).

Несмотря на заявления о поддержке демократии, действия путчистов были не демократического характера – так, в Таиланде была введена строгая цензура прессы (в частности, тайским СМИ было предписано не сообщать в новостях о Т. Чинавате, его интервью международным новостным организациям были запрещены в тайских телевизионных сетях, а трансляция спутниковых и кабельных каналов «CNN», «BBC» и др. блокировались во время интервью¹⁹²).

Несмотря на ограничения, введенные военными, «про-таксинская» Партия народной власти под руководством Самака Сунтхаравета победила на выборах в декабре 2007 г. Результаты выборов доказали, что Т. Чинават по-прежнему популярен и это сильно обеспокоило военных. Военные, в сговоре с «НАД» саботировали деятельность С. Сунтхаравета и приняли меры, чтобы заставить избранного премьер-министра уйти в отставку¹⁹³.

Сторонники «НАД» с целью позиционирования себя в качестве сторонников монархии, начали носить рубашки жёлтого цвета (цвет правящей династии), использовать охрану, которая открыто носила и применяла огнестрельное оружие на улицах Бангкока. СМИ, поддерживающие «НАД», открыто выступали против ученых и общественных деятелей, критиковали их озабоченность по поводу «ухудшения демократии» и сомнения в использовании закона об оскорблении монархии. «НАД» провоцировал людей совершать акты насилия инакомыслящих¹⁹⁴, его сторонники имели поддержку армии и Королевского дворца, и поэтому войска никогда не применяли против них оружие, даже в случае блокирования аэропортов, автомагистралей или актов насилия.

При этом в Таиланде наблюдался рост поддержки «Объединённого фронта за демократию против диктатуры» (UDD), широко известный как «Красные рубашки». С одной стороны, они хотели восстановления демократии и изменений в

¹⁹² *McNeill D.* Red Shirt v Yellow Shirt: Thailand's political struggle. – 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/red-shirt-v-yellow-shirt-thailands-political-struggle-2057293.html> (accessed: 07.11.2018).

¹⁹³ *Ibid.*

¹⁹⁴ *Chachavalpongpun Pavin.* Behind the Red Shirts is a strong underrated network // The Bangkok Post, 20 April 2009.

политической системе. Они призывали к замене аристократической системы, при которой дворцовые служащие, военные и бюрократия фактически игнорировали выборную демократию. «Красные рубашки» выступали за организацию уличных протестов и баррикад, чтобы противостоять деятельности «Жёлтых рубашек».

Первоначально «Красные рубашки» были известны как сторонники Т. Чинавата. Они получили поддержку бедных и обедневших слоёв тайского общества, а также всех тех, кто хотел восстановить гражданский порядок»¹⁹⁵. Противостоявшие им «Жёлтые рубашки» выступали против любых радикальных изменений в тайском обществе и, как правило, рассматривались как инструмент поддержки привилегий бангкокской элиты, включающей монархию, военных и бюрократию. С 2006 г. они начали нарастающую решительность в действиях сторон.

Существуют различные версии о причинах появления феномена «Красных рубашек». Так, бывший дипломат и профессор Киотского университета (Япония) Павин Чачавалпонгпун, справедливо заметил, что рост движения «Красных рубашек» предполагал появление новой политической сети, которая потенциально могла бы переделать контуры тайской политики. «Красные рубашки» имели эффективную структуру, чёткую политическую повестку дня и широкую поддержку не только в Бангкоке, но и по всей стране. Их сторонники состояли из тайского среднего класса, фермеров в сельской местности и малоимущих тайцев, которые долгое время были ограничены в правах политикой элиты¹⁹⁶. «Красные рубашки» работали над тем, чтобы противостоять «Сетевой монархии», которая была основана на авторитете, в первую очередь президента Тайного совета генерала Према Тилсулананда, и всегда оказывала влияние на избранное правительство, что противоречило демократическим нормам. Исследователь Джошуа Курланцик отметил следующее: *«Красные рубашки представляют не только бедных, но и тайцев, которые считают, что они были исключены из преимуществ глобализации,*

¹⁹⁵ Streckfuss D. The spring of Thailand's ethnic discontent. – 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704546304575261331886900358> (accessed: 10.11.2018).

¹⁹⁶ Chachavalpongpun Pavin. Behind the Red Shirts is a strong underrated network // The Bangkok Post, 20 April 2009.

усугубивших неравенство в доходах Таиланда, исключены из политических решений, и из традиционных рычагов власти – судебной системы, армии, гражданской службы и монархии»¹⁹⁷.

В декабре 2007 г. появилась новая «Партия народной власти», которая участвовала в выборах от имени Т. Чинавата и одержала победу на всеобщих выборах. Её лидер С. Сунтхаравет стал новым премьер-министром при поддержке пяти других мелких партий, но столкнулся с интенсивной борьбой за выживание. Поскольку у данной силы сложился образ «сторонников Таксина», они не имели поддержки не только со стороны Королевского тайного совета во главе с генералом П.Тилсуланандом, но и со стороны вооружённых сил, которые только что утвердили новую конституцию, узаконившую их роль в политике страны. По этой причине «Жёлтые рубашки»

в 2008 г. начали уличные демонстрации, чтобы заставить С. Сунтхаравета уйти в отставку¹⁹⁸, что привело к росту популярности их противников.

«Жёлтые рубашки» активно выступали против усилий правительства С. Сунтхаравета во внесении поправок в Конституцию 2007 г. и в особенности восстановлении добрососедских отношений с Камбоджей. Поправки к конституции рассматривались, как попытка облегчить возвращение Т. Чинавата к власти. В области внешней политики, когда С. Сунтхаравет выразил согласие с заявлением властей Камбоджи о включении храма «Прэахвихеа» в перечень объектов всемирного наследия, «Жёлтые рубашки» выступили против него.

«Жёлтые рубашки» были настроены деморализовать С. Сунтхаравета своими протестами. Они захватили дом правительства и организовали насильственные действия, чтобы предотвратить открытие избранного парламента. Они также не позволили чиновникам приступить к работе, более того, железнодорожная и

¹⁹⁷ Kurlantzik J. The Red Shirts in Thailand. – 2008. [Electronic resource]. URL: <https://www.cbc.ca/news/world/political-turmoil-in-streets-of-bangkok-1.719057> (accessed: 12.11.2018).

¹⁹⁸ Hasan M. Red Shirts versus Yellow Shirts. – 2010. [Electronic resource]. URL: <http://archive.thedailystar.net/newDesign/cache/cached-news-details-136889.html> (accessed: 14.11.2018).

транспортная система были блокированы. Между тем, «Красные рубашки» начали конфронтацию с «Жёлтыми рубашками», что привело к гибели одного и ранению десятков человек 2 сентября 2008 г. В стране было объявлено чрезвычайное положение, что укрепило позиции премьер-министра С. Сунтхаравета, поэтому его противники поддержали конституционный суд. В свою очередь Конституционный суд признал С. Сунтхаравета виновным в том, что тот нарушил закон, запрещая министрам правительства проводить любую другую оплачиваемую работу при том, что сам работал ведущим двух кулинарных ТВ-шоу, совмещая должность премьер-министра¹⁹⁹. По этой причине С. Сунтхаравет ушёл в отставку в сентябре 2008 г.

Ввиду серьёзного политического кризиса в Таиланде, после вынужденной отставки премьер-министра, 17 сентября 2008 г. Национальной Ассамблеей был избран новый премьер-министр страны. Король Таиланда Пумипон Адульядет издал указ о назначении Сомчая Вонгсавада, заместителя лидера Партии народной власти и мужа сестры бывшего премьер-министра Т. Чинавата, на этот пост²⁰⁰. Ключевыми пунктами политиками правительства С. Вонгсавата являлись:

- 1) Оптимизация управления проектом «одна провинция – один продукт»;
- 2) Обеспечение безопасности в южных приграничных провинциях, где существовал вооружённый конфликт с участием ряда радикальных исламистских организаций, выступавших за независимость провинций;
- 3) Содействие сотрудничеству с целью развития хороших отношений с соседними государствами в регионе;
- 4) Создание Совета фермеров;
- 5) Решение проблем финансовых институтов в стране;
- 6) Ускорение важных инвестпроектов;

¹⁹⁹ จันทร์แดง เพ็ญนภา. การเมืองการปกครองไทยสมัยใหม่ (2475-2555). สงขลา: มหาวิทยาลัยราชภัฏสงขลา, – 2012. – น. 216. Чандэнг Пеннапа. Политика в современном Таиланде (1932-2012). Сонгкхла: Изда-во Сонгкхла Раджабхат, – 2012. – С. 216.

²⁰⁰ Somchai elected new prime minister [Electronic resource]. URL: <http://www.nationmultimedia.com/breakingnews/read.php?newsid=30083655> (accessed: 17.11.2018).

- 7) Создание механизмов управления рисками глобального финансового кризиса, влиявших на движение как краткосрочного, так и долгосрочного капитала;
- 8) Усиление борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Поскольку С. Вонгсават был родственником Т. Чинавата, его характеризовали как политическую марионетку. Его правительство было отвергнуто «Жёлтыми рубашками», которые захватили дом правительства, аэропорты и в другие общественно значимые места. Конституционный суд снова вмешался в ситуацию и предъявил «Партии народной власти» обвинения в мошенничестве при проведении выборов 2007 г. Таким образом, партия была распущена, сам С. Вонгсават должен был уйти в отставку по решению суда в декабре 2008 г.²⁰¹. Все «протаксинские» политические партии были запрещены, их лидеры отстранены от участия в политической жизни на пять лет, а количество лояльным им депутатам в нижней палате сокращено.

После того, когда Конституционный суд принял решение о роспуске «Партии народной власти», большинство членов партии сформировали новую партию «Пхья Тхай» (букв. «Для Таиланда»). Некоторые члены бывшей «Партии народной власти» перешли на сторону правительства Демократической партии под руководством Апхисит Ветчачива. Коалиция под руководством Демократической партии смогла выдвинуть кандидатуру А. Ветчачива на пост премьер-министра, что было утверждено 15 декабря 2008 г.²⁰².

Ранее существовало мнение, что армия вынудила и подкупила членов парламента поддержать А. Ветчачива, который при поддержке чрезвычайных полномочий остался у власти. Таким образом, вступление А. Ветчачива в должность премьер-министра было подвергнуто критике за отсутствие легитимности, поскольку его партия не является партией большинства, она не может создать

²⁰¹ จันทร์แดง เพื่อนภ. การเมืองการปกครองไทยสมัยใหม่ (2475-2555). สงขลา: มหาวิทยาลัยราชภัฏสงขลา, – 2012. – น. 216. Чандэнг Пеннапа. Политика в современном Таиланде (1932-2012). Сонгкхла: Изда-во Сонгкхла Раджабхат, – 2012. – С. 216.

²⁰² Thai opposition head to be new PM [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/7782950.stm> (accessed: 18.11.2018).

правительство в соответствии с законом, кроме того эта партия поддерживалась внепарламентскими силами.

Хотя А. Ветчачива отрицал все обвинения, тысячи протестующих в Бангкоке в начале апреля 2009 г. требовали, чтобы А. Ветчачива ушел с поста премьера, а также чтобы П. Тилсулананд подал в отставку с со своего поста в составе Тайного совета²⁰³. Сам Т. Чинават призвал к «народной революции» для преодоления аристократического влияния правительства Абхисита. Группа протестующих из состава «Красных рубашек» собралась перед Домом правительства и выдвинула к действовавшим властям четыре требования²⁰⁴:

1) Ускорить судебный процесс против лидеров «Жёлтых рубашек», которые ранее ворвались в дом правительства, захватили телевизионные станции и аэропорты;

2) Уволить министра иностранных дел Касита Пирома из-за его принадлежности к оппозиционной группе «Народный альянс за демократию»;

3) Призывать к отмене Конституции 2007 г. и восстановлению Конституции 1997 г.;

4) После восстановления Конституция 1997 г правительство должно распустить Палату представителей с целью досрочных выборов.

11 апреля 2009 г. протесты расширились до города Паттайя, являвшейся местом проведения IV саммита стран Восточной Азии²⁰⁵. Представители «Красных рубашек» взяли штурмом отель и нарушили порядок мероприятий саммита, что привело к его отмене. А. Ветчачива предпринял жёсткие меры по подавлению оппозиции – был объявлен режим чрезвычайного положения в Бангкоке и пяти соседних провинциях. Премьер призвал вооружённые силы обеспечить порядок в

²⁰³ Thai protesters bring Bangkok to a halt [Electronic resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/5126671/Thai-protesters-bring-Bangkok-to-a-halt.html> (accessed: 18.11.2018).

²⁰⁴ พันธุ์เพชร จ๊กมภ์. การเมืองการปกครองไทยจากไฟฟ้า-หน้าใสสู่ภาวะกรรมไฟร์-อำมาตย์. ปทุมธานี: ราชภัฏพันลธิขัง, – 2012. – น. 451–452. *Панчунет Чак*. Тайская политика от народа к дискурсу «народ – бюрократия». Патхумтани: Майд паблишинг, – 2012. – С. 451–452.

²⁰⁵ Descent into Chaos: Thailand's 2010 Red Shirt Protests and the Government Crackdown [Electronic resource]. URL: <https://www.hrw.org/report/2011/05/03/descent-chaos/thailands-2010-red-shirt-protests-and-government-crackdown> (accessed: 18.11.2018).

столице, поскольку его противники сжигали покрышки, автобусы и блокировали дороги²⁰⁶.

Противостояние продолжалось, несмотря на применение суровых мер. В 2010 г. «Красные рубашки» решили провести митинг в Бангкоке подобно массовым митингам времён студенческой революции 1973 г. Войска оттеснили тысячи представителей «Красных рубашек», которые расположились в главных районах города. Газета «Times» сообщила, что в битвах с применением оружия были убиты пять протестующих, включая итальянского фотографа²⁰⁷. Это вызвало широкомасштабный всплеск насилия во всей стране.

А. Ветчачива обратился к нации, заявляя, что будет проводиться «независимое расследование» всех событий, связанных с протестами «Красных рубашек». Он призвал к примирению, чтобы преодолеть глубокие политические разногласия, приведшие к широкомасштабному насилию и 83 смертям за два месяца. Переговоры между протестующими и правительством первоначально не привели к урегулированию ситуации.

Несмотря на то, что условия демонстрантов были выполнены, поступивший предположительно от Т. Чинавата телефонный звонок привёл к отказу в последнюю минуту от заключения соглашения. Протесты стали более жестокими, когда правительственные войска²⁰⁸ приблизились к лагерю Красных рубашек и открыли стрельбу на поражение – двадцать пять человек были убиты, более восьмисот человек получили ранения. Напряженность продолжала расти, поскольку проправительственные митинги начали проходить наряду с антиправительственными. Тайские силы безопасности и оппозиционные протестующие столкнулись в Бангкоке, войска стреляли в толпу «Красных рубашек»

²⁰⁶ Descent into Chaos: Thailand's 2010 Red Shirt Protests and the Government Crackdown [Electronic resource]. URL: <https://www.hrw.org/report/2011/05/03/descent-chaos/thailands-2010-red-shirt-protests-and-government-crackdown> (accessed: 18.11.2018).

²⁰⁷ Violent clampdown fans Bangkok fire // The Times of India, 20 May 2010.

²⁰⁸ Phongpaichit Pasuk, Baker C. Thailand Runs Out of Room for Compromise. – 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304798204575183263826589050> (accessed: 18.11.2018).

дабы те не увеличивали свои демонстрации. Лидеры «Красных рубашек» сдались полиции, по их словам, для предотвращения дальнейшего кровопролития²⁰⁹. Сам А. Ветчачива объявил о роспуске Палаты представителей 10 мая 2011 г., а новые выборы были запланированы на 3 июля 2011 г.

Партия «Пхья Тхай» проголосовала за избрание Йинглак Чинават, сестры бывшего премьер-министра, своим кандидатом в системе партийных списков и кандидатом от партии на пост премьер-министра на парламентских выборах. Однако Й. Чинават не стала лидером партии «Пхья Тхай» и не присоединилась к исполнительному совету партии. Окончательное решение принял сам Т. Чинават, отметив в интервью:

«Некоторые сказали, что Й. Чинават – моя кандидатура, но это не правда... можно сказать, что она – мой клон, потому что Й. Чинават – моя сестра и она может принимать решения за меня. Она может сказать «да» или «нет» от моего имени»²¹⁰.

Выборы 2011 г. стали важным этапом в истории Таиланда. Партия «Пхья Тхай» под руководством Й. Чинават получила 265 из 500 мест в Палате представителей против 159 мест демократической партии А. Ветчачива²¹¹. Таким образом, Й. Чинават получила большинство, позволившее ей сформировать правительство и стать первой женщиной премьер-министром Таиланда.

Её оппоненты были обеспокоены тем, что сестра Т. Чинавата неизбежно будет предвзято относиться к лидерам государственного переворота в 2006 г. и возможно, фактор власти в её руках может привести к возвращению Таксина на политическую арену. Ещё один фактор, заключался в том, что Й. Чинават, будучи руководителем «Advanced Info Service (AIS)», крупнейшего оператора мобильной связи в Таиланде в эпоху премьерства Т. Чинавата, сыграла сомнительную роль в продаже своей

²⁰⁹ Spreading Violence Locks Down Bangkok [Electronic resource]. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703957904575253500682147826?mod=WSJ_hps_MIDDLEFifthNews (accessed: 18.11.2018).

²¹⁰ Yingluck takes centre stage [Electronic resource]. URL: <https://www.bangkokpost.com/news/politics/237363/yingluck-takes-centre-stage> (accessed: 19.11.2018).

²¹¹ Там же.

семейной доли в Корпорации «Чин» (Shin Corporation) государственной компании Сингапура «Темасек» (Temasek). Несмотря на это, Й. Чинават добилась ошеломительной победы и обещала, что будет работать над нуждами простых людей.

Анализируя политические движения в Таиланде, автор настоящего исследования приходит к выводу о том, что гражданское общество превратилось в настоящую силу. «Жёлтые рубашки» и «Красные рубашки» одинаково стремились к демократии, но они по-разному проявляли себя.

Так, «Жёлтые рубашки» не доверяли парламентской системе и выборам, они выступали за непарламентский баланс сил. По сути, они являлись защитниками института монархии вместе с Тайным советом, защищали независимые органы и считали, что военные и суды могут контролировать политиков и выступать в качестве противовеса им.

В противоположность этому, «Красные рубашки» подчеркивали важность парламентской демократии и выборов, а также равенства прав и возможностей на пути к политической власти, поэтому они выступали против государственных переворотов и вмешательства со стороны любой недемократической власти, будь то власть независимых органов, военных, судов или других государственных учреждений.

Главной задачей правительства Й. Чинават являлось обеспечение стабильности политического режима. Премьер понимала, что решения Конституционного суда о судьбе правительства в 2006 и 2008 г. противоречат демократическим нормам и существовала возможность повторения подобных шагов. Несмотря на имевшееся у нее большинство сторонников в нижней палате, она привлекла на свою сторону четыре партии – «Партию развития тайской нации», «Партию национального развития», «Паланг Чон» (Мощность воды) и «Народную партию».

Таким образом, пятипартийная коалиция имела 299 членов, чтобы сформировать сильное и стабильное правительство с сильным премьер-министром Й. Чинават²¹².

Вторая важная задача Й. Чинават – попытка примирения между «Жёлтыми» и «Красными рубашками». «Жёлтые рубашки» выступали против Т.Чинавата и всего, что так или иначе связано с ним, поскольку он был заочно осуждён и приговорён к заключению под наблюдением руководителей вооружённых сил. Сам Т.Чинават, проживавший в изгнании в Дубае, мог попытаться вернуться в Таиланд, но это не входило в планы правительства его сестры. Считалось, что возвращение Таксина будет рискованным для военных, королевского дворца и бюрократии, а также может спровоцировать беспорядки. Й. Чинават ясно заявила, что её брат не будет играть какую-либо роль в обществе:

«Для Таксина нет никакой должности. Он только дает мне моральную поддержку и советы. Ему хорошо за границей и он не ожидает получения какого-либо политического поста. Он просто хочет национального примирения»²¹³.

Существует мнение, что Йинглак Чинават являлась «политической марионеткой Таксина» из-за отсутствия политического опыта и навыков управления. Кроме того, в интервью Т. Чинават заявил, что они работали вместе и мыслили одинаково²¹⁴, после чего премьер-министр стала объектом критики. Различные политические силы старались найти возможность сместить правительство по аналогии с её братом.

Й. Чинават столкнулась с более сложной ситуацией, чем Таксин. Когда он стал премьер-министром, демократические нормы и практика развивались в соответствии с Конституцией 1997 г., но теперь вместо неё действовала Конституция 2007 г. с

²¹² Пяти партийная коалиция насчитывает 299 членов. Партия «Пхья Тхаи» является ведущим партнером с 265 членами, «Партия развития тайской нации» - 19 членов, «Партия национального развития» - 7 членов, Партия «Паланг Чон» - 7 членов и «Публичная партия» - 1 член.

²¹³ Thailand's Yingluck Shinawatra to lead five-party coalition [Electronic resource]. URL: <https://www.pri.org/stories/2011-07-04/thailands-yingluck-shinawatra-lead-five-party-coalition> (accessed: 19.11.2018).

²¹⁴ กองบรรณาธิการข่าวสด. 49 วันของยิ่งลักษณ์ผู้นำคนแรกประเทศไทย. กรุงเทพฯ : สำนักพิมพ์มติชน, – 2011. – น. 13. Газета «Кхаосод» редакции. 49 дней первой женщине премьер-министра Таиланда, Йинглак. Бангкок: Матичон Изда-во, – 2011. – С. 13.

элементами авторитаризма. Ограничения для нового избранного правительства были существенными и Й. Чинават должна был действовать в рамках конституционных ограничений.

В экономической сфере Й. Чинават пообещала продолжить экономическую политику бывшего премьер-министра Т. Чинавата. В ходе своей избирательной кампании она неоднократно говорила о необходимости реализации программы из шести задач, включавших в частности отмену государственного нефтяного фонда, что должно было привести к снижению цен на бензин. Также среди этих задач были – решение проблемы роста цен, перестройка системы здравоохранения путем повторного внедрения проекта «любую болезнь за 30 батов», пресечение распространения наркотиков, улучшение отношений со странами мира и работа независимой комиссии по примирению Таиланда, которая была создана в эпоху А. Ветчачива. Й. Чинават пообещала предоставить бесплатные компьютеры примерно одному миллиону школьников. Она также обещала повысить минимальную заработную плату для работников, а также предоставить кредитные карты²¹⁵.

В период с 2011 по 2014 гг. правительство не осуществляло контроль над тайскими военными, но в Министерстве обороны Й. Чинават использовала протаксинских сотрудников службы безопасности для управления вопросами безопасности. В октябре 2013 г. в Бангкоке внезапно начали расти антиправительственные демонстрации в ответ на попытку партии «Пхья Тхай» добиться принятия парламентом всеобщей амнистии (включая Таксина, который скрывался от правосудия с 2008 г.).

Основой протестов стал «Комитет Народной Демократической Реформы», возглавлявшийся антитаксинским демократом Сутепом Туагсубаном, который имел тесные связи с руководством вооружённых сил. Для противостояния протестующим, Й. Чинават использовала полицию с целью охраны правопорядка в различных

²¹⁵ Thailand's general election: Lucky Yingluck // The Economist, 23 June 2011.

районах Бангкока. Она распустила парламент, и провела досрочные выборы перед лицом антиправительственных протестов²¹⁶.

Исследователь Е. В. Пугачева отметила, что несмотря на активность «жёлтого движения» в Бангкоке, оппозиция правительству Й. Чинават со всей очевидностью понимала, что на всеобщих выборах снова победит её партия, потому что народные массы могут продолжить голосовать в пользу семьи Чинават и её «народной политики»²¹⁷. Поэтому, осознавая необходимость предотвратить процесс голосования любой ценой, Демократическая партия бойкотировала февральские выборы, сорвав процесс голосования в достаточном количестве регионов страны, чтобы выборы 2 февраля 2014 г. были признаны несостоявшимися. После этого Конституционный суд отменил результаты выборов, а к маю демонстрации «КНДР» в Бангкоке и частях южного Таиланда стали все более неуправляемыми.

В начале мая Конституционный суд признал Й. Чинават виновной в злоупотреблении властью и заставил её покинуть свой пост. Остальные министры избрали заместителя премьер-министра, сторонника Таксина, Ниваттхумронг Бунсонгпайсанна заменой Й. Чинават в качестве временного премьер-министра, поскольку протесты продолжались. Три недели спустя, 20 мая 2014 г., после отказа Сената назначить избранного премьер-министра, генерал Прают Чан-Оча, командующий королевской армией Таиланда, объявил о вступлении в силу Закона о военном положении 1914 г. для «поддержания законности и порядка» после антиправительственных протестов, в результате которых погибли 28 человек и сотни получили ранения²¹⁸. В соответствии с Конституцией Таиланда, армия имела право объявить военное положение в случае если срочно необходимо принять меры для обеспечения безопасности в обществе. Генерал Чан-Оча утверждал, что военное положение необходимо для прекращения насилия и возможности восстановления

²¹⁶ Thailand's general election: Lucky Yingluck // The Economist, 23 June 2011.

²¹⁷ Пугачева Е. В. Феномен военных переворотов в новейшей истории Таиланда в контексте системы национальной и региональной безопасности (XX–XXI вв.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., – 2016. – С. 238.

²¹⁸ Армия объявила о введении в Таиланде военного положения [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20140520/1008470314.html> (дата обращения: 22.11.2018).

мира и порядка в Таиланде. Только через несколько часов после того, как было объявлено военное положение, военные насильно привлекли представителей двух конфликтующих сторон для переговоров по разрешению кризиса (в том числе от партии «Пхья Тхай» и демократов). Видя, что переговоры не удались, генерал П. Чан-Оча заявил: *«Простите, тогда я должен взять власть в свои руки»*²¹⁹. Так, 22 мая 2014 г. руководство вооружённых сил снова осуществило государственный переворот.

По словам некоторых военных руководителей, переворот был направлен на сохранение монархии, прекращение насилия в стране, поиск выхода из кризиса в стране, а основной целью было сохранение силовой позиции традиционной элиты в этот критический период. Когда произошёл переворот, военные стремились к достижению трёх целей:

- 1) Устранить Таксина и Йинглак Чинават из политики;
- 2) Подавление их сторонников, которые идентифицировали себя как «Красные рубашки»;
- 3) Дискредитация избирательной системы как источника коррупции и грязной политики²²⁰.

После введения военного положения генерал П. Чан-Оча распорядился о роспуске Центра по установлению мира и порядка (полицейского органа, сформированного правительством Й. Чинават в соответствии с Законом «О внутренней безопасности» для разрешения кризиса в стране). Затем командующий сухопутными силами возглавил путч, встав во главе группы генералов, назвавших себя «Национальный совет для мира и порядка (НСМП)» с обязанностью *«безотлагательно восстановить мир народу со всех сторон»*²²¹.

²¹⁹ Background of coup during the meeting. – 2014. [Electronic resource]. URL: [http://m.matichon.co.th/readnews.php?newsid=\(accessed: 20.11.2018\)](http://m.matichon.co.th/readnews.php?newsid=(accessed: 20.11.2018)).

²²⁰ Chachavalpongpun Pavin. The Politics of International Sanctions: The 2014 Coup in Thailand // Journal of International Affairs. – 2014. Vol. 68. № 1. – P. 85–169.

²²¹ Chambers P. Under the Boot: Military-Civil Relations in Thailand since the 2014 Coup. Chiang Mai: Southeast Asia Research Centre, – 2016. – P. 9.

Первоначально НСМП было предоставлено право «*предотвращать, подавлять, смягчать и разрешать*» любую ситуацию, затрагивающую национальную безопасность для обеспечения соблюдения всех аспектов военного положения и вызывать в суд любого человека. Генерал П. Чан-Оча также приказал личному составу полиции, флота, военно-воздушных сил и министерства обороны подчиняться НСМП²²². П. Чан-Оча заявил, что будет управлять страной в качестве премьер-министра, пока не будет найден новый кандидат.

НСМП аннулировал Конституцию 2007 г., за исключением статей, касающихся Короля, ликвидировал правительство и распустил Сенат. Затем НСМП взял на себя управление всеми государственными органами, задержал многих политиков (в основном из партии «Пхья Тхай»), в том числе Й. Чинават и Н. Бунсонгпайсана, а также несколько членов «Красных рубашек». Как сообщали тайские СМИ, военная верхушка приступила к ликвидации движения «Красных рубашек» на севере Таиланда, служившем главным центром поддержки для Т.Чинавата в его бытность премьер-министром. Военные поступили подобным образом ввиду нежелания повторять ошибку, допущенную ими во время государственного переворота в 2006 г.²²³. В то время как военнослужащие арестовывали всех выступавших против новоизбранного правительства, НСМП создал «силы по поддержанию мира», главной целью которых стала возможность арестовать любого человека, выступившего против хунты, включая лидеров протеста, воспринимавшихся путчистами как повстанцев²²⁴.

В день переворота его руководители запретили все политические демонстрации, в течение двух дней были закрыты все учебные заведения и введён комендантский час сроком на две недели. Во всех СМИ была введена цензура, а

²²² Army dissolves CAPO and establishes POMC to control peace, with Prayuth as its chief [Electronic resource]. URL: <https://www.bangkokpost.com/news/local/410731/orders-1-2-army-takes-over-capo> (accessed: 21.11.2018).

²²³ Chachavalpongpun Pavin, The Politics of International Sanctions: The 2014 Coup in Thailand // Journal of International Affairs. – 2014. Vol. 68. № 1. – P. 177–178.

²²⁴ Chambers P. Under the Boot: Military-Civil Relations in Thailand since the 2014 Coup. Chiang Mai: Southeast Asia Research Centre, – 2016. – P. 11.

некоторые медиа-программисты были задержаны²²⁵. НСМП объявил, что будет ограничивать деятельность СМИ и цензурировать независимые масс-медиа, среди заявлений которых часть касались свободы слова, а также была запрещена публикация новостей, «которые могут угрожать национальной безопасности».

После военного переворота НСМП работал вместе с Королевским тайным советом Таиланда, чтобы обеспечить влияние на монарха страны. Чтобы добиться популярности у тайской нации, новообразованная военная хунта попыталась использовать популистскую политику Т. Чинавата, чтобы поднять репутацию генерала П. Чан-Оча среди народных масс. Данная политика получила название «Пра-ча-рат» или «государственный популизм» и содержала элементы националистической и монархической идеологии. П. Чан-Оча вскоре после переворота в 2014 г. инициировал проведение каждую неделю в пятницу вечером по телевидению и радио выступлений, которое он сам называл «Возвращение счастья к людям». Идея заключалась в том, в повышении рейтингов действующего премьер-министра путём критики предыдущего режима и превознесения достижений диктатуры. Излюбленной темой такого рода трансляций было стремление выразить верность премьер-министра королю и приблизить примирение тайского народа в условиях стабильной политической ситуации. Далее хунта приступила к проведению более широкой психологической кампании «Возвращение счастья», которая включала различные формы развлечений, националистическую риторику, образовательные реформы²²⁶.

Вскоре после того, как военные пришли к власти в мае 2014 г., они аннулировали Конституцию 2007 г. Была введена новая временная конституция, по которой военные обладают абсолютной государственной властью. 22 июля 2014 г.

²²⁵ Taylor A. The Five-Step Guide to a Thai Military [Electronic resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/world-views/wp/2014/05/22/the-5-step-guide-to-a-thai-military-coup/> (accessed: 23.11.2018).

²²⁶ *Thongnoi Jitsiree*. Fall into Line, Youngsters [Electronic resource]. URL: <http://www.bangkokpost.com/print/421370/> (accessed: 24.11.2018).

король Пхумипон Адульдет подписал Временную конституцию Таиланда 2014 г. Конституция вступила в силу в тот же день и заменила Конституцию 2007 г.

Генерал П. Чан-Оча объявил в Таиланде военное положение, сославшись на статью 44 Временной конституции 2014 г., которая давала премьер-министру возможность предпринять любые действия, которые он сочтет необходимыми для сохранения страны²²⁷. Как справедливо отмечает исследователь Н. Г. Рогожина, данное положение Временной конституции 2014 г. обеспечивает монополизацию власти в стране в руках военных и ставит под сомнение проведение ими политических реформ в русле демократических преобразований²²⁸. Таким образом, это означало, что премьер-министр мог арестовать тех, кого он считал угрозой для Таиланда. Более того, ст. 44-я разрешала НСМП в одностороннем порядке вмешиваться в законодательную, исполнительную или судебную власть *«во имя защиты Таиланда от угроз общественного порядка, национальной безопасности, монархии, экономики или суверенитета»*.

В соответствии с Временной конституцией Королевства Таиланд 2014 г. в реформировании страны важную роль играли пять политических организаций – Национальная законодательная ассамблея Таиланда, Кабинет министров, Национальный совет по реформе Таиланда, Редакционный Комитет Конституции и «НСМП»²²⁹. Данные политические организации назывались «пятью реками».

«Национальная законодательная ассамблея Таиланда» была уполномочена принимать правила избрания и исполнения обязанностей премьер-министра, его заместителя и *«Комитета, сбора, внесения и обсуждения законопроектов и законопроектов по правовым вопросам, подачи ходатайств, обсуждению и принятию решений, запросов, поддержание мира и других связанных с этим*

²²⁷ The Constitution of the Kingdom of Thailand (Interim) 2014 [Electronic resource]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Thailand_2014.pdf?lang=en (accessed: 23.11.2018).

²²⁸ Рогожина Н. Г. Военные укрепляют власть в Таиланде // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М. – 2014. № 24. – С. 93–104.

²²⁹ ราชกิจจานุเบกษา. ประกาศแต่งตั้งผู้ดำรงตำแหน่งสำคัญในคณะรักษาความสงบแห่งชาติ. Правительственный вестник. Объявление о назначении ключевых лиц в Национальный совет для мира и порядка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2557/E/181/2.PDF> (дата обращения: 23.11.2018).

вопросов»²³⁰. Кабинет министров управлял страной и осуществлял реформы в различных областях, включая самоуправление. Предложения по их положениям поступали от «Национального совета по реформе» или от других органов. В его обязанности также входило обеспечение примирения в тайском обществе²³¹.

Функции «Национального совета по реформе Таиланда» состояли в том, чтобы предоставить руководству страны план реформ, подготовить соответствующие законопроекты и представить их в Национальную законодательную ассамблею. Другой обязанностью совета являлось предоставление комментариев и предложений в адрес Редакционного Комитета Конституции. Он имеет также имел право рассматривать проекты конституции, разработанные Комиссией²³².

«Редакционный Комитет Конституции» был уполномочен осуществлять разработку новой Конституции, принимая во внимание замечания и предложения всех четырёх организаций, а также мнения населения и соответствующих учреждений, прежде чем представлять их в Национальный совет по реформе для рассмотрения и утверждения. НСМП имел право давать рекомендации премьер-министру при рассмотрении любого вопроса. Если Кабинет министров не согласен с этим мнением, то премьер-министр может устроить встречу между РКК и правительством для рассмотрения или решения любых проблем, связанных с поддержанием мира или безопасности в стране²³³.

Согласно Временной Конституции 2014 г., глава НСМП, генерал П. Чан-Оча отвечал за национальную безопасность Таиланда. Согласно положениям этого же Основного закона, было создано Национальное Законодательное Собрание, в состав которого вошло 220 членов, кандидатуры которых предлагались НСМП и

²³⁰ องค์การทางการเมืองที่มีบทบาทสำคัญในการปฏิรูปประเทศไทย. Политические организации играют важную роль в реформировании Таиланда [Электронный ресурс]. URL: http://kpi.ac.th/index.php?title=%E0%B9%81%E0%B8%A1%E0%B9%88%E0%B8%99%E0%B9%89%E0%B8%B3_5_%E0%B8%AA%E0%B8%B2%E0%B8%A2 (дата обращения: 29.11.2018).

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ องค์การทางการเมืองที่มีบทบาทสำคัญในการปฏิรูปประเทศไทย. Политические организации играют важную роль в реформировании Таиланда [Электронный ресурс]. URL: http://kpi.ac.th/index.php?title=%E0%B9%81%E0%B8%A1%E0%B9%88%E0%B8%99%E0%B9%89%E0%B8%B3_5_%E0%B8%AA%E0%B8%B2%E0%B8%A2 (дата обращения: 29.11.2018).

одобрялись королём²³⁴. В правительство Таиланда входили премьер-министр и 35 членов его Кабинета, которые предлагались национальным Собранием и одобрялись королём²³⁵. Та же процедура осуществлялась относительно состава Национального Совета по реформе, в который входило 250 человек, при этом членами Совета являлись представители каждой провинции и различных общественных групп. Редакционный Комитет Конституции состоял из 36 членов, назначенных Советом по реформе, в то время как, Председатель назначался командованием вооружённых сил. Ещё в состав редакционного Комитета входило 20 членов (по пять представителей от Кабинета министров, Национального Собрания, Совета по реформам и НСМП)²³⁶. Члены Национального Собрания, Совета по реформам, Кабинет министров, редакционный Комитет Конституции не должны были являться членами какой-либо партии или занимать посты в политических партиях в течение последних трех лет²³⁷.

Незадолго до военного переворота Й. Чинават пообещала, что всеобщие выборы пройдут в 2014 г., но НСМП после нескольких недель споров объявил, что всеобщие выборы будут отложены на неопределенное время до тех пор пока правительство не найдет время для их проведения. После прихода к власти генерал П. Чан-Оча провозгласил *«трёхэтапную дорожную карту»* для избрания правительства и создания демократии в стране²³⁸:

1) На первом этапе в течение двух-трех месяцев были созданы Центры примирения в столице и региональных районах страны. Процесс примирения должен был начаться с семьи и распространиться на сельские, подрайонные, районные и провинциальные уровни. В связи с этим НСМП назначил Командование операций внутренней безопасности для выполнения этого проекта, чтобы люди, имеющие

²³⁴ ราชกิจจานุเบกษา. ประกาศแต่งตั้งสมาชิกสภานิติบัญญัติแห่งชาติปีค.ศ. 2016. Правительственный вестник. Объявление о назначении членов Национального законодательного собрания 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2559/A/077/1.PDF> (дата обращения: 23.11.2018).

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

²³⁷ The Constitution of the Kingdom of Thailand (Interim) 2014.

²³⁸ Three-Phase Roadmap for National Administration. – 2014. [Electronic resource]. URL: http://thailand.prd.go.th/ewt_news.php?nid=1215&filename=index (accessed: 02.12.2018).

разные взгляды, могли встретиться и поговорить вместе. Таким образом, конфликты, которые могли привести к насилию, были предотвращены, а затем были созданы рабочие группы для подготовки к проведению реформ;

2) Второй этап предусматривал использование временной конституции, которая разрабатывалась группой экспертов по правовым вопросам. Затем была создана Национальная ассамблея для выбора премьер-министра и для создания правительства. Совет по реформе создавался одновременно для разработки реформ, которые должны быть приемлемыми для всех сторон. В зависимости от ситуации, на этот этап отводилось около года;

3) Третий этап начинался после того, как реформа достигнет успеха в достижении национального примирения и единства. Это предполагало организацию всеобщих выборов в рамках демократической системы. На этом этапе законы и соответствующие правила и положения будут пересмотрены и обновлены, с тем, чтобы достойные и честные люди могли свободно конкурировать, а затем управлять страной.

Для реализации «трёхэтапной дорожной карты» НСМП учредил три органа, которые разрабатывали законы и новую конституцию для Таиланда:

- 1) Национальную законодательную ассамблею Таиланда;
- 2) Национальный совет по реформе Таиланда;
- 3) Редакционный Комитет Конституции²³⁹.

НСМП также планировал укрепить экономику страны, развивая политику, подобную популистским проектам, начатым во время правления Т. Чинавата. С тех пор как влияние военной хунты в Таиланде выросло, Совет предоставил населению различные экономические льготы. Все было сделано для обеспечения лояльности и удовлетворения людей, поскольку это было ключевым элементом поддержания стабильности режима (стоит отметить, что НСМП также сделал выплаты фермерам-

²³⁹ The International Crisis Group. Thailand's Lengthening Roadmap to Elections. Brussels: International Crisis Group, – 2015. – P. 5–6.

беднякам по программе выращивания риса, которая была создана при правительстве Й. Чинават).

Эффективность экономических планов Таиланда зависела от того, как правительства стран Запада отреагируют на отсутствие демократических свобод в стране. Поэтому западные санкции оказали большое влияние на экономику Таиланда. Некоторые политики считают, что если права человека в Таиланде ухудшатся, экономические санкции могут стать более интенсивными и даже могут запустить изменения политической ситуации в стране²⁴⁰.

С 2015 г. Совет по инвестициям Таиланда внедряет экономическую модель под названием «*Таиланд 4.0*», которая призвана дополнить 12-й План национального экономического и социального развития на 2017–2021 гг.²⁴¹ и в перспективе должна поднять Таиланд на новый уровень в мировой экономике. До этого Таиланд прошел три этапа экономического развития:

- «Таиланд 1.0» с акцентом на аграрный сектор;
- «Таиланд 2.0» с упором на развитие легкой промышленности (эта модель позволила стране выйти на средний уровень дохода);
- «Таиланд 3.0», рассчитанная на развитие тяжелой промышленности с целью дальнейшего экономического роста, поскольку экономика страны «застряла в ловушке достижения среднего дохода и в результате её рост замедлился»²⁴².

Таким образом, «Таиланд 4.0» рассматривается как решение вышеуказанной проблемы и должна стать катализатором экономического роста. Концепция «Таиланд 4.0» направлена на движение страны к целостно-ориентированной экономике, основанной на инновациях и достижениях науки и техники.

²⁴⁰ Chachavalpongpun Pavin. The Politics of International Sanctions: The 2014 Coup in Thailand // Journal of International Affairs. – 2014. Vol. 68. № 1. – P. 170.

²⁴¹ Thailand 4.0: in sight but not in reach [Electronic resource]. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1746126758&Country=Thailand&topic=Economy> (accessed: 05.12.2018).

²⁴² Стратегия «Тайланд 4.0» - инновационная экономика Королевства [Электронный ресурс]. URL: <https://thailandnews.ru/news/gosudarstvo/ctrategia-tailand-40-innovacionnaa-ekonomika-korolevstva> (дата обращения: 05.12.2018).

В структуре программы «Таиланд 4.0» должно быть осуществлено три основных элемента:

1) первый бюджет сосредоточен на превращении страны в страну с высоким доходом – это позволит больше внимания уделять инновациям, исследованиям, разработкам, науке и технике;

2) в рамках второго элемента Таиланд хочет перейти к более инклюзивному обществу, в котором у каждого будет шанс на процветание;

3) третий элемент касается устойчивого роста и обеспечения экономического развития, но не в ущерб окружающей среде.

НСМП объявил, что Редакционный Комитет Конституции приступил к разработке новой конституции, которая впоследствии была отвергнута правительством. Второй проект был готов годом позже и был одобрен кабинетом министров. Новая конституция была более объемной, чем предыдущие конституции и была фактически 20-й конституцией страны, поскольку Таиланд стал конституционной монархией в 1932 г.²⁴³ Конституционный проект 2017 г. гласил, что НСМП будет выбирать 194 из 250 сенаторов в сенате Таиланда и шесть мест будут зарезервированы для военных. Сенату будет предоставлено право вето над Палатой представителей по вопросу об отмене нынешней конституции. Кроме того, сенат может выбрать премьер-министра только в том случае, если члены нижней палаты и сенат одобряют это назначение²⁴⁴.

Многие граждане Таиланда критиковали конституционный проект за то, что он давал руководству вооружённых сил слишком много властных полномочий. Единственный источник информации о проекте конституции в настоящее время поступает от правительственных учреждений. Кроме того, военная хунта проигнорировала мнение ООН и иностранных правительств о разработанной

²⁴³ David H. Draft Thai constitution threatens to cement military might. – 2016. [Electronic resource]. URL: <http://sea-globe.com/thai-constitution-referendum/> (accessed: 05.12.2018).

²⁴⁴ Palatino M. Say Hello to Thailand's New Constitution. And Say Hello Again to Thailand's Military Rule. – 2016. [Electronic resource]. URL: <https://globalvoices.org/2016/08/22/say-hello-to-thailands-new-constitution-and-say-hello-again-to-thailands-military-rule/> (accessed: 06.12.2018).

конституции. НСМП заявил, что те, кто попытается нарушить конституцию, будут подвергаться тюремному заключению на срок до 10 лет и / или будут оштрафованы на 200 000 батов²⁴⁵ (около 6500 долларов США). Общенациональный референдум по проекту новой Конституции состоялся 7 августа 2016 г., на котором он был утверждён 61,4% голосов тайских избирателей.

По словам сторонников военной хунты, новая Конституция восстановила стабильность в стране. При этом критики конституции утверждают, что она лишь укрепит военную диктатуру²⁴⁶. В начале 2016 г. генерал П. Чан-Оча объявил, что следующие общие выборы состоятся в 2017 г. В январе 2017 г. некоторые правительственные чиновники сообщили, что всеобщие выборы в конце 2017 г. будут препятствовать военному перевороту. С другой стороны, некоторые политические активисты были настроены скептически относительно самой возможности проведения выборов. Они утверждали, что страна уже привыкла к вмешательству военных в попытки Таиланда стать демократической страной. Заместитель премьер-министра Правит Вонгсуван заявил, что выборы 2017г., возможно, придется отложить на год, потому что правительство опасается, что конституция не будет готова к выборам 2017 г.²⁴⁷ Через два дня правящая военная хунта сообщила, что всеобщие выборы будут отложены до начала 2018 г. из-за смерти короля Пхумипона Адульядета (Рама IX).

Смена даты проведения выборов привела к слухам о том, что премьер-министр генерал П. Чан-Оча попытается остаться у власти после следующих выборов, опираясь на вооружённые силы. В январе 2018 г. Национальная законодательная ассамблея Таиланда проголосовала за отсрочку исполнения нового закона о выборах

²⁴⁵ The Human Right Watch, Thailand: Army Detains Referendum Critics. – 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.hrw.org/news/2016/07/29/thailand-army-detains-referendum-critics> (accessed: 06.12.2018).

²⁴⁶ *Mongkol Bangprapa*. Official charter referendum figures posted. – 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.bangkokpost.com/news/politics/1058026/official-charter-referendum-figures-posted> (accessed: 06.12.2018).

²⁴⁷ *Walsh J.* No Thailand Coup After 2017 Election, Officials Vow. – 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.yahoo.com/news/no-thailand-coup-2017-election-180616378.html> (accessed: 06.12.2018).

ещё на 90 дней. В то же время заместитель премьер-министра заявил, что парламент может отложить выборы до февраля-марта 2019 г.²⁴⁸

Редакционный Комитет Конституции разработал четыре закона, требуемых в соответствии с новой конституцией для проведения всеобщих выборов. В них основное внимание уделялось политическим партиям, избирательной комиссии, выборам депутатов парламента Таиланда и назначению сенаторов. В феврале 2018 г. представители политических групп присутствовали на встрече с Избирательной комиссией для получения информации о заявке на регистрацию новых политических партий в соответствии с законом о политических партиях.

В апреле 2018 г. король официально одобрил Конституцию Королевства Таиланд 2017 г., согласно положениям которой, в настоящее время выборы и отбор кандидатов в Таиланде делятся на два уровня:

- 1) Национальный уровень, на котором выбирают членов Палаты представителей и членов Сената;
- 2) Местный уровень, на котором происходят выборы в местные советы и исполнительные органы.

Парламент является двухпалатным, состоящим из 500 избранных представителей, избираемых сроком на 5 лет. Из общего количества 350 человек избираются по мажоритарной системе и 150 по пропорциональной. Члены Палаты представителей имеют следующие полномочия: рассмотрение законопроектов, контроль над правительством и влияние на методы управления страной, для гарантии соответствия действий правительства Конституции и соответствующим законам, представление своего мнения по важным вопросам, в том числе при утверждении кандидатуры премьер-министра²⁴⁹.

²⁴⁸ Peel M. Thailand's PM Prayut Chan-o-cha says he needs more time in office to prepare for election [Electronic resource]. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/thailands-pm-prayut-chan-o-cha-says-needs-a-little-more-time-in-office-to-prepare-for> (accessed: 07.12.2018).

²⁴⁹ Constitution Act on the Elections of Members of the House of Representatives 2018 [Electronic resource]. URL: https://www.ect.go.th/ect_th/download/article/article_20180913155522.pdf (accessed: 08.12.2018).

Конституция Королевства Таиланд 2017 г. допускает, что на начальном этапе Сенат состоит из 250 членов, каждый из которых остаётся на своём посту в течение 5 лет. НСМП должен отбирать и назначать членов посредством внутреннего отбора из группы граждан, обладающих соответствующими знаниями и опытом и представляющих все слои общества (50 членов), ещё 194 члена проходят через Сенатскую отборочную комиссию и 6 постоянных мандатов относятся следующим людям:

- 1) постоянному секретарю по обороне,
- 2) главнокомандующему вооружённых сил,
- 3) командующим сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами,
- 4) генеральному комиссару Королевской полиции Таиланда²⁵⁰.

Члены Сената имеют следующие полномочия: рассмотрение законов, утверждение назначения должностных лиц высокого уровня в независимых организациях, вынесение недоверия к будущему избранному правительству²⁵¹. Согласно новой конституции, 250 сенаторов, отобранных военными, будут уполномочены голосовать за нового премьер-министра вместе с 500 избранными членами Палаты представителей. Это означает, что новый премьер-министр не обязательно будет членом партии, которая выигрывает большинство мест в палате представителей²⁵². Двухпалатный парламент может также выбрать кандидата на пост премьер-министра, который не является его членом или даже политиком. Этот человек может стать премьер-министром по утверждению назначенного сената.

Однако к моменту ратификации конституции 6 апреля 2017 г. в уже утвержденный избирателями проект были внесены изменения, которые давали

²⁵⁰ Constitution of the kingdom of Thailand 2018 [Electronic resource]. URL: <http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/201705/CONSTITUTION%20OF%20THE%20KINGDOM%20OF%20THAILAND%20%28B.E.%202560%20%282017%29%29.pdf> (accessed: 08.12.2018).

²⁵¹ Constitutional Act on the Acquisition of Senators 2018 [Electronic resource]. URL: https://www.ect.go.th/ect_th/download/article/article_20180913155613.pdf (accessed: 08.12.2018).

²⁵² Thailand - February 2019 Election [Electronic resource]. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/thailand/politics-2018.htm> (accessed: 08.12.2018).

тайскому монарху большую власть при назначении регентов, требовали раскрытия информации о регентах Тайным советом для получения одобрения от парламента Таиланда, а также восстанавливали требование Конституции 2007 г. о том, чтобы монарх имел личное управление любым конституционным кризисом²⁵³.

Кроме того, Конституция 2017 г. дала право военной хунте выполнять функции законодательной власти до первого заседания парламента. После того как Конституция 2017 г. была обнародована, из содержания ст.263 стало ясно, что Национальная законодательная ассамблея, созданная хунтой, будет продолжать выполнять функции парламента, а члены Национального Законодательного Собрания, которые вступают в должность за день до опубликования этой конституции, действуют в качестве членов Палаты представителей или Сенаторов²⁵⁴.

Ещё одним важным инструментом власти военного правительства является то, что в Конституции 2017 г. предусматривается принятие национального стратегического плана для определения долгосрочных целей и процесса развития страны на ближайшие 20 лет. В течение следующих 20 лет государственное управление будет в основном руководствоваться национальной стратегией, предложенной НСМП. Конституция 2017 г. требует, чтобы избранное правительство управляло страной в соответствии с этим планом стратегического развития²⁵⁵.

Двадцатилетняя национальная стратегия – это национальный план развития, устанавливающий рамки и направления деятельности для всех государственных секторов. Всё это должно быть выполнено для того, чтобы реализовать идею о том, что *«Таиланд, нация стабильности, процветания и устойчивости, является развитой страной в соответствии с экономической философией»*, или для

²⁵³ *Bangprapa Mongkol*. Six changes in constitution [Electronic resource]. URL: <https://www.bangkokpost.com/news/general/1228183/six-sections-changed-in-constitution> (accessed: 08.12.2018).

²⁵⁴ การอภิปรายไม่ไว้วางใจ: สิ่งที่ย้ายไปในรัฐสภา (ของเผด็จการ). Дискуссия о недоверии правительству: чего не хватает в парламенте (авторитарный). – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://prachatai.com/journal/2018/01/74959> (дата обращения: 16.03.2019).

²⁵⁵ Constitution of the Kingdom of Thailand 2017, Chapter 6: Directive Principles of State Policies, Section 65, – P. 20.

достижения в качестве лозунга «*Стабильность, процветание, устойчивость*». Как предполагается, план будет действовать в течение 20 лет (с 2017 по 2036 гг.).

Национальная стратегия впервые была официально обнародована в главе 6 новой Конституции под видом директивных принципов государственной политики:

«Государству следует сформулировать национальную стратегию в качестве цели устойчивого развития страны в соответствии с принципом благого управления, которая будет использоваться в качестве основы для разработки последовательных и комплексных планов в рамках согласованной силы для достижения этой цели»²⁵⁶.

Формулировка, определение целей, определение времени для достижения таких целей и содержания, которые могут быть заложены в национальной стратегии, должны осуществляться в соответствии с правилами и процедурами, предусмотренными законом. Такой закон также должен содержать положения, касающиеся участия людей и проведения общественных консультаций во всех секторах. Пресловутая двадцатилетняя национальная стратегия включает в себя шесть направлений²⁵⁷:

- 1) Национальная безопасность;
- 2) Повышение конкурентоспособности Таиланда на мировом рынке;
- 3) Развитие человеческих ресурсов, расширение прав и возможностей тайцев;
- 4) Стремление к социальному равенству;
- 5) Экологически благоприятный рост и развитие страны;
- 6) Реформирование и совершенствование государственного управления.

Автор настоящего исследования считает, что национальная стратегия является инструментом военной власти хунты для контроля государственной власти и

²⁵⁶ Денисов Егор. Его Величество одобряет 20-летнюю национальную стратегию развития Королевства. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://thailand-news.ru/news/nacia/ego-velicestvo-odobraet-20-letnuu-nacionalnuu-strategiu-razvitiia-korolevstva> (дата обращения: 08.02.019).

²⁵⁷ Constitution of the Kingdom of Thailand 2017, Chapter 6: Directive Principles of State Policies, Section 65, – P. 20.

намерения сохранить политическую власть в своих руках после следующих всеобщих выборов следующим образом:

1) Во-первых, официальными составителями стратегии являются 34 члена Комитета по национальной стратегии – 17 членов и 17 квалифицированных членов, назначаемых Кабинетом министров. Премьер-министр является председателем комитета. Очевидно, что стратегия будет составлена членами НСМП и его союзниками;

2) Во-вторых, когда Национальная стратегия вступит в силу, следующие избранные правительства должны будут объявить свою политику и предложить свой годовой бюджет на основе Национальной стратегии. Можно сделать вывод, что Национальная стратегия будет более значимой, чем политика избранных партий;

3) В-третьих, в этой 20-летней национальной стратегии появляется отсутствие политической, военной и оборонной стратегий. Очевидно, что военное правительство решило игнорировать эту стратегию и если страна хочет двигаться в сторону быстрого развития, возможно, придется установить стратегическую «новую цель».

Закон о Национальной стратегии гласит, что каждый комитет по национальной стратегии должен составить генеральный план для достижения целей, изложенных в национальной стратегии. Таким образом, правительство, которое будет избрано на будущих выборах, не будет иметь свободы разработки собственной политики.

Некоторые эксперты подозревают, что принятием новой конституции военные стремятся нанести удар по политическим партиям, чтобы создать коалиционные правительства. Тогда военные останутся реальной силой, какими бы ни были результаты выборов²⁵⁸.

Анализ политических событий в Таиланде после военного переворота 2014 г., дает возможность сделать некоторые заключения:

²⁵⁸ *Nirmal G.* Thai military's grand design in politics [Electronic resource]. URL: <https://www.straitstimes.com/authors/nirmal-ghosh> (accessed: 08.12.2018).

1) В условиях, когда тайский народ раскололся по политическому принципу, ведущему к отсутствию единства между людьми или политиками и росту противоречий между правительством и военными лидерами, открывается возможность для военных прийти к политической власти через государственный переворот.

2) Как справедливо отмечает исследователь Е. А. Фомичева, несмотря на то, что Таиланд в течение нескольких десятилетий предпринимал усилия по развитию демократических институтов, военный переворот все ещё не потерял своего значения в качестве инструмента для выхода из политического тупика в стране. Несмотря на новые политические технологии, которые практикуются в Таиланде, он вновь оказался востребован как единственное средство разрешения политического противостояния противоборствующих сил²⁵⁹;

3) Военный переворот в Таиланде объясняется тем, является инструментом защиты демократии от избранного правительства тем, что это было сделано для восстановления демократии. После захвата власти военное руководство часто обещало, что они вернут процесс выборов и демократизируют общество как можно быстрее;

4) Государственный переворот 2014 г. принципиально отличается от переворота 2006 г. тем, что генерал Прают получил абсолютную власть, что отражено в ст.44 Временной конституции 2014 г. После переворота 2006 г. «Совет национальной безопасности» не имел полномочий по отдаче приказов силовым структурам. Временное правительство было создано, чтобы дождаться новых выборов, а «НСМП», созданный и управляемый военными после государственного переворота 2014 г., обладает полномочиями выполнять как законодательные, так и исполнительные функции. Представляется очевидным, что после переворота 2014 г. руководство вооружённых сил намерено сохранить политическую власть

²⁵⁹ Фомичева Е. А. Военный переворот в Таиланде в 2014 г. и перспективы демократизации общества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. № 24. – С. 69–88.

независимо от того, состоятся ли выборы. Следует отметить мнение Патрика Джори, ученый Университета Квинсленда в Австралии, основанное на том, что НСМП смог положить конец политической нестабильности Таиланда, но не может устранить политический разрыв, который все ещё углубился в тайском обществе²⁶⁰.

В январе 2018 г. Национальная законодательная ассамблея Таиланда проголосовала за внесение поправок в закон о выборах. Согласно конституции Таиланда, предложенный и ожидающий принятия закона королём в течение 90 дней, закон вступит в силу через 90 дней после публикации в правительственной газете, а выборы должны быть проведены в течение 150 дней после вступления в силу всех законов о выборах. Это означает, что выборы могли состояться не ранее февраля 2019 г.

После четырехсторонних переговоров с участием представителей Кабинета министров, Конституционной редакционной комиссии, Избирательной комиссии и политических партий 25 июня 2018 г., заместитель премьер-министра Виссану Креа-Нгам, дал интервью СМИ, в котором сообщил, что выборы состоятся либо 24 февраля либо 26 мая 2019 г. В. Креа-Нгам сообщил политическим партиям, что условия, при которых будут проведены выборы, следующие:

- 1) сохранение мира при коронации короля Маха Вачиралонгкорн (Рама X);
- 2) выполнение положений законов о новой избирательной комиссии;
- 3) проведение местных выборов;
- 4) подписание королем закона о выборах членов Палаты представителей и закона о выборе сенаторов;
- 5) всеобщий мир в стране²⁶¹.

Тем не менее, дата выборов могла быть официально объявлена в зависимости от консультаций между Избирательной комиссией и НСМП и только после того, как НСМП полностью отменит запрет деятельности политических партий, чтобы начать

²⁶⁰ ความต่างของ “นักรัฐประหาร” // กรุงเทพธุรกิจ, 22 พฤษภาคม 2015. Отличия «переворотом» // Бангкок-бизнес, 22 мая 2015 г.

²⁶¹ วิษณุ: เลือกกตั้งเร็วสุด 24 ก.พ. 62. Виссану: досрочные выборы 24 февраля 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/thai/thailand-44600358> (дата обращения: 08.12.2018).

реализацию «дорожной карты». Как уже было отмечено выше, во время своего пребывания у власти лидеры переворота неоднократно обещали провести выборы, но не сразу выполняли свои обещания, что вызвало гнев и разочарование многих тайцев и в результате чего стали возникать небольшие, но заметные протестные акции.

23 января 2019 г. Избирательная комиссия Таиланда назвала дату всеобщих выборов, через несколько часов после публикации королевского указа о выборах. Днем голосования назначено 24 марта 2019 г. В результате у тайских политических партий было 58 дней на проведение избирательных кампаний²⁶².

24 марта 2019 г. в Таиланде прошли первые после 2011 г. всеобщие парламентские выборы. Семьдесят семь политических партий приняли участие в выборах²⁶³, в том числе две основные партии – партия «Пхья Тхай» (продвигающей интересы новой тайской элиты во главе с бывшим премьер-министром Таиланда Т.Чинаватом) и Демократическая партия (выражающей интересы традиционной тайской элиты). Помимо них также участвовало несколько новых партий, которые в основном проводили кампанию в поддержку или против правящей военной хунты. В первую группу вошла партия «Паланг Прачарат» (Народная сила), которая была создана в 2018 г. сторонниками генерала Праюта Чан-оча и военного правительства, во вторую – партия «Анакот Май» (Будущее впереди), которая представляла молодых избирателей, а также несколько партий, относящихся к партии «Пхья Тхай».

Накануне национальных выборов в Таиланде король Ваджиралонгкорн неожиданно объявил, что избиратели должны поддержать «хороших людей» для

²⁶² Всеобщие выборы в Таиланде назначены на 24 марта. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novostiphuketa.com/vseobshhie-vybory-v-tailande-naznacheny-na-24-marta-11688.php> (дата обращения: 02.12.2019).

²⁶³ กกต. รับรองผู้สมัคร ส.ส. บัญชีรายชื่อ 77 พรรค. Избирательная комиссия одобрила список депутатов из 77 партий. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://thestandard.co/thailandelection2562-chancellor-candidate-68-people/> (дата обращения: 01.12.2019).

управления Таиландом²⁶⁴. Это объявление транслировалось на каждом телевизионном канале страны. Король выразил надежду на то, что все граждане и правительственные чиновники, включая госслужащих, военных и полицию, помогут обеспечить национальную безопасность и счастье людей. Хотя это объявление прямо не упоминалось в день выборов, в определенной степени оно сигнализировало о будущем политического ландшафта Таиланда после этих выборов.

Многие наблюдатели выразили обеспокоенность по поводу прозрачности выборов²⁶⁵. В ходе досрочного голосования 17 марта 2019 г. было выявлено большое количество нарушений, включая получение избирателями неправильных бюллетеней и отсутствие прозрачности при транспортировке избирательных бюллетеней. После выборов появились ещё более убедительные подозрения в фальсификации выборов – многочисленные жалобы на нарушения процедуры выборов и подкуп избирателей, обвинения в непрозрачности подсчетов, увеличение числа избирательных бюллетеней, подсчитанных во многих избирательных округах, по сравнению с числом избирателей, пришедших голосовать на избирательных участках. В результате этого недействительными было признано более 2 млн. бюллетеней. Официальное объявление результатов выборов, как по одномандатным округам, так по партийным спискам, было сделано 9 мая. Избирательной комиссии потребовалось более месяца, чтобы обнародовать эти результаты, несмотря на то, что подсчет голосов завершился на следующий день после выборов. Вся эта путаница на выборах привела к появлению призывов об отстранении членов избирательных комиссий. Молодые тайцы, называющие себя «людьми нового поколения для социальных перемен», пригласили представителей общественности, включая

²⁶⁴ Support good people to rule this country, says King of Thailand on eve of election // Prachatai, 24 March 2019.

²⁶⁵ Advance voting in Thailand rife with irregularities, observers say. – 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/advance-voting-in-thailand-rife-withirregularities-observers-say> (accessed: 03.12.2019).

студентов, подписать петицию в поддержку импичмента через сайт «www.change.org»²⁶⁶.

Хотя многое в ходе выборов 2019 г. вызвало подозрения, но в ходе них были получены неоднозначные результаты. Главный итог выборов состоял в том, что Демократическая партия, получила лишь 11% голосов, а в Бангкоке, где демократы всегда доминировали, она не смогла получить ни одного голоса. Партия «Пхья Тхай» получила поддержку 23% избирателей. Высокий рейтинг оказался у партии «Анакот Май» – 17% голосов избирателей. Неожиданно большую поддержку на всенародном голосовании (более 23%) получила партия «Пхланг Прачарат»²⁶⁷.

Хунта прилагала усилия для введения различных форм институциональной инженерии перед выборами. Целью было обеспечить победу своей партии и преемственность власти премьер-министра генерала П. Чан-Оча. Хотя эти механизмы, в том числе новая избирательная система, были предназначены для увеличения процента голосов у партии, поддерживаемой вооружёнными силами, они также поддерживали средние и малые партии, включая партию «Анакот Май», что позволило им получить больше мест в парламенте, чем ожидалось.

Ни одна партия не получила большинства в нижней палате из 500 мест. Партии приступили к формированию коалиций. Партия «Пхья Тхай» получила 136 мест в парламенте, провоенная партия «Пхланг Прачарат» выиграла 115 мест. Кроме того, велика вероятность, что в коалицию войдет Демократическая партия со своими 54 местами и партия «Анакот Май», занявшая 80 мест²⁶⁸.

Тем не менее, благодаря новой конституции, разработанной военными в 2016 г., командование вооружённых сил имеет право назначать все 250 мест в Сенате,

²⁶⁶ Thailand's general election: By-elections to be held, ballots to be recounted in some areas. – 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/thailands-general-electionby-elections-to-be-held-ballots-to-be-recounted/> (accessed: 03.12.2019).

²⁶⁷ Thai election: Pro-military party likely to form government. – 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-48184530> (accessed: 02.12.2019).

²⁶⁸ *Suhartono Muktita, Ramzy Austin*. Thailand Election Results Signal Military's Continued Grip on Power. – 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/09/world/asia/thailand-election-results.html> (accessed: 02.12.2019).

верхней палате парламента. Сенат голосует за то, кто станет премьер-министром, а это означает, что военным потребовалось бы всего 126 мест в нижней палате, чтобы вернуть лидера хунты Прают Чан-Оча на пост премьер-министра²⁶⁹. Формула для распределения мест по партийным спискам в Органическом законе о парламентских выборах пошла на пользу коалиции во главе с военными. Одиннадцать небольших партий с одним или двумя местами объявили о своей поддержке оставшегося премьер-министра генерала П. Чан-Оча и партии «Пхланг Прачарат», формирующей правительство.

Партия «Пхланг Прачарат» и ее союзники, в том числе «Коалиция действий за Таиланд» и «Партия народной реформы», контролируют 132 места. При поддержке 250 сенаторов, 13 из которых были отобраны Национальным советом для мира и порядка (НСМП)²⁷⁰, генерал Прают Чан-Оча остался на посту премьер-министра, хотя и возглавил правительство меньшинства.

Некоторые из экспертов выражали свою обеспокоенность в связи с будущей политической ситуацией в Таиланде. Независимый политолог Сироте Клампаибун, отмечает, что Таиланд будет страной с парламентской системой, но не будет иметь демократический парламент, Палату представителей и Сенат, созданные для контроля исполнительной власти²⁷¹. Так, новое коалиционное правительство может столкнуться со многими проблемами, поскольку является коалиции из более чем 20 партий. Таким образом, победа партии «Пхланг Прачарат» на выборах 2019 г. означает, что в настоящее время хунта не намерена отказываться от своей власти. Военные последовательно придерживаются курса на укрепление своих позиций и парламентские выборы 2019 г. следует рассматривать как ещё один шаг к

²⁶⁹ Thai election: Pro-military party likely to form government. – 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-48184530> (accessed: 02.12.2019).

²⁷⁰ Pro-military government likely in Thailand despite democratic front's election dominance. – 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-05-09/thailand-election-results-released/11095206> (accessed: 01.12.2019).

²⁷¹ *Wangkiat Paritta, Mahtani Shibani*. Thai parliament extends term of junta chief Prayuth, voted prime minister after inconclusive elections. – 2019. [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/thai-parliament-extends-term-of-junta-chief-prayuth-voted-prime-minister-after-inconclusive-elections/2019/06/05/25c58224-8779-11e9-b1a8-716c9f3332ce_story.html (accessed: 04.12.2019).

легитимизации их власти. Можно выделить следующие основные причины, по которым партия военных победила на выборах:

1) Выборы 2019 г. были первыми, проведенными в соответствии с Конституцией 2017 г., которая была разработана в соответствии с представлениями правящей военной хунтой, ограничивала демократические права граждан и расширяла полномочия бюрократии;

2) После обнародования новой Конституции были приняты т.н. «Органические законы». Существуют четыре основных закона, связанных с выборами, в том числе Закон «О политической партии», который был написан, чтобы преднамеренно усложнить регистрацию новой политической партии, в то же время облегчая роспуск партии или дисквалификацию кандидата. Это подавляет даже потенциальную попытку любой политической партии разработать популистскую политику. Закон «Об Избирательной комиссии» был переписан, чтобы предоставить избиркомам дополнительные полномочия для приостановления выборов или приостановить право регистрацию любого кандидата, подозреваемого в совершении фальсификации выборов. Кроме того Избирательной комиссии было дано право даже отстранить от выборов членов любой политической партии. В реальности это означало возможность недопущения до выборов любого кандидата от партии, выступающего против хунты. Закон об отборе сенаторов подробно описывает критерии выбора сенаторов правящей верхушкой, а закон о выборах депутатов предусматривает, что действующий кандидат никогда не должен был быть осужден и приговорен судом к тюремному заключению²⁷². Это положение способствует дисквалификации многих политиков;

3) Выборы проводились под наблюдением Избирательной комиссии Таиланда, которая должна была быть органом, независимым от административных и политических полномочий и выполнять свои обязанности по обеспечению

²⁷² The 2019 Elections, of the NCPO, by the NCPO, and for the NCPO. – 2019. [Electronic resource]. URL: <https://ilaw.or.th/node/5004> (accessed: 03.12.2019).

прозрачных и справедливых выборов. Однако члены нынешней Избирательной комиссии были отобраны только хунтой;

4) Победе военных способствовало создание в 2018 г. партии «Пхланг Прачарат», которую в Таиланде называют партией военной хунты. В результате на парламентских выборах сторонники и члены военного правительства, организационно оформленные в политическую партию, выступили уже как равноправные участники демократического процесса.

После выборов 2019 г. в Таиланде наблюдается значительное снижение уровня доверия к лидерам и партиям с долгой политической историей. Во многих избирательных округах старые влиятельные партии такие как Демократическая партия и партия «Пхья Тхай» потеряли свои голоса, уступив двум новым политическим партиям, созданным только в 2018 г. («Пхланг Прачарат» и «Анакот Май»). Это означает, что сегодня тайцы хотят видеть новые лица в политике, новые политические идеи, методы и также политическую систему.

Подводя итоги, можно сказать, что после военного переворота в 2006 г. произошёл конфликт между группами, которые получили выгоду от политического режима Таксина и теми, кто потерял таковую. Политика после режима Таксина является подтверждением бесконечной власти бюрократии и вооружённых сил и раскрывает механизм пребывания у власти военных и государственных служащих, связанных с другими давними политическими институтами в политической истории Таиланда.

Конфликты между «Жёлтыми» и «Красными рубашками» – это проявление борьбы масс, в которой бюрократия, вооружённые силы и консервативная политическая партия вступили в противоречие с властью политиков и парламентариев, которые могли расширить власть посредством капитала и популистской политики при поддержке бедных людей.

Современная политика в Таиланде является подтверждением того факта, что тайское общество не отходит от полудемократического общества, которое отражает

систему политической конкуренции и конфликтов между военными, бюрократией и политическими властями бизнес-группы. Новое политическое измерение – это массовая борьба, которая является развитием тайской политики в эту эпоху, когда гражданское общество растёт, чего никогда не было в политической истории Таиланда.

После военного переворота 2014 г. к власти в Таиланде пришли генерал П. Чан-Оча и возглавляемая им хунта – Национальный совет для мира и порядка (НСМП). Этот переворот дал возможность ведущей военной фракции консолидировать свою власть в стране. Военный авторитарный режим нанес большой ущерб Таиланду и доказательством этого является то, что хунта обещала провести выборы как можно скорее, но за пять лет проведение всеобщих выборов много раз откладывалось.

После переворота было принято решение приостановить действие Конституции 2007 г. и подготовить проект новой. Отмена Конституции 2007 г. показала, что военные обладают абсолютной властью, а новая Конституция 2017 г. гарантирует им военным ещё больше властных полномочий для управления страной. Новая конституция была составлена Редакционным Комитетом Конституции, созданным военной хунтой. Разделы Конституции 2017 г. предусматривают способ продления полномочий хунты после выборов и даже предоставления ей полномочий по контролю за выборами.

24 марта 2019 г. в Таиланде прошли первые после 2011 г. парламентские выборы. Их особенность состояла в том, что выборы прошли в ситуации, когда в стране у власти находилась военная хунта, результатом чего стала победа провоенной партии «Пхланг Прачарат».

Таким образом, можно сказать, что руководство вооружённых сил Таиланда всегда было мощной политической силой, но они никогда не признавались легитимным независимым политическим игроком, не были частью партийной политической системы и всегда действовали вне политического и правового поля.

После совершения военного переворота в 2014 г. тайские военные создали условия для их возвращения к власти в качестве легитимной самостоятельной политической силы, которая определяет новую историю тайской политической системы. То есть, с этого момента армия стала частью партийной системы, получила возможность участвовать в политическом процессе на всех уровнях и завоевывать власть парламентским путём.

Глава III. Функционирование политического режима Таиланда в начале XXI в.

3.1 Функционирование политических институтов в современном Таиланде

Основными политическими институтами Таиланда являются институты государственной власти (законодательная, исполнительная и судебная власть), институт монархии и политических партий. Таиланд является государством с формой правления в виде *конституционной монархии*. Когда речь идет об особенностях политического режима в Таиланде, то по своей сути, таковой в Таиланде не до конца соответствовать западным стандартам либеральной демократии²⁷³.

Первая характеристика политического режима в Таиланде представляет собой как идеологию, в которой политический режим должен соответствовать национальным особенностям Таиланда и соответствовать потребности людей.

Тайский военный и государственный деятель Сарит Танарат (бывший премьер-министр Таиланда) утверждал, что демократия западного стиля не подходит Таиланду и была преждевременно интегрирована в страну при недостаточной подготовке граждан. Он не согласен с формой правления в виде западной демократии и не одобряет западную конституцию, но соглашается с необходимостью иметь свою тайскую²⁷⁴. С. Танарат считает, что конституции в западном стиле часто дают власть законодательному органу или парламенту, который избирается непосредственно народом, поэтому он считает, что это неприемлемо для Таиланда. С. Танарат предложил, чтобы форма правления Таиланда была в виде верховенства правительственной или исполнительной власти над законодательной властью. Правительство должно быть высшим органом власти и национальным правительством, а не правительством определенной политической

²⁷³ เพชรเลิศอนันต์ ชำรงศักดิ์. ประชาธิปไตยอันมีพระมหากษัตริย์ทรงเป็นประมุขมาจากไหนเกิดเมื่อไรใครกำหนด. *Петлертанан Тхамронгсак*. Демократия с королем в качестве главы государства. Где? Когда? Кто определил?. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://prachatai.com/journal/2019/09/84148> (дата обращения: 09.08.2019).

²⁷⁴ *Linz J. J.* Totalitarian and Authoritarian Regimes. Colorado: Lynne Rienner Publishers, – 2000. – P 343.

партии, кроме того, правительство должно быть в состоянии определить, какова воля тайской нации для обеспечения политической стабильности в стране²⁷⁵.

Второй особенностью политического режима в Таиланде является то, что режим признает важность политической культуры в определении систем управления.

Стоит отметить одну из самых важных характеристик политической культуры Таиланда, которая заключается в том, что главой государства считается король. Это выражение следует понимать не в том смысле, что король стоит над органами управления государством, а в том, что он признается как лицо, занимающее высшую социальную позицию в обществе, а также как является представителем Таиланда. Термин *«демократия с монархией как глава государства»* впервые появился в Конституции 1968 г.²⁷⁶, когда Учредительное собрание определило, что форма правления Таиланда – **конституционная монархия**. Монархия использовалась в качестве символа антикоммунистической идеологии как символ «Тайской нации». Стоит отметить, что путчисты неоднократно заявляли, что сохранение института монархии является одной из причин захвата власти.

Также стоит отметить, что политический режим Таиланда подчеркивает необходимость поощрения ценностей, которые рассматриваются как неотъемлемая часть тайской культуры, таких как единство и упорядоченность. Обе ценности часто рассматриваются как некоторые из основных ценностей «Тайской нации» и считаются необходимыми для обеспечения поступательного развития Таиланда. Данные термины часто упоминаются в заявлениях руководителей переворотов. Акцент на лояльность к триадической государственной идеологии в видео «нации, религии и монархии» также можно рассматривать как ключевую часть политического режима в Таиланда.

²⁷⁵ Ibid.

²⁷⁶ เพชรเลิศอนันต์ ชำรงศักดิ์. ประชาธิปไตยอันมีพระมหากษัตริย์ทรงเป็นประมุขมาจากไหนเกิดเมื่อไรใครกำหนด. *Петлертанан Тхамронгсак*. Демократия с королем в качестве главы государства. Где? Когда? Кто определил?. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://prachatai.com/journal/2019/09/84148> (дата обращения: 09.08.2019).

Третья особенность политического режима в Таиланде заключается в том, что он адаптирован к конкретной политической ситуации. Например, сохранение стабильности правительства считается важным, ибо, когда правительство не является нестабильным, у элиты или военных групп появляется предлог для совершения государственного переворота с целью обеспечения национальной безопасности. Во время каждого вмешательства военных в тайскую политику представительные институты страны (в частности парламент и политические партии) являлись слабыми. После десятилетий плохого управления тайский народ предпочитает сильное и решительное политическое руководство, представителем которого могут являться вооружённые силы. При этом сами военные убеждены, что Таиланд должен управляться демократическим правительством и вооружёнными силами под гражданским контролем.

В каждой Конституции Таиланда определялась особая роль военных в стране и отмечалось, в каком случае военные могут иметь право вмешиваться в политику²⁷⁷. Например, Конституция 1997 г. определяла роль военных как организации, ответственной за сохранение института короля, независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, в ней характеризовались формы использования вооружённых сил для выполнения этой важной миссии²⁷⁸. В Конституции 2017 г. добавлено упоминание акта «О воинской обязанности», на основе которого вооружённые силы формируются с целью развития страны²⁷⁹. Таким образом, по существу, основной закон Таиланда даёт вооружённым силам возможность вмешательства в политику. При этом идея роли военных как «костяка страны» остается популярной²⁸⁰. В соответствии с традицией уважения и лояльности

²⁷⁷ Конституция Королевства Таиланд 1949 г. : официальный текст [Электронный ресурс]. URL: http://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcy/ewt_w3c/ewt_dl_link.php?nid=7223 (дата обращения: 15.01.2018).

²⁷⁸ Конституция Королевства Таиланд 1997 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://gad.kku.ac.th/main/th/wp-content/uploads/2013/10/2-3-2540.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).

²⁷⁹ Конституция Королевства Таиланд 2017 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2560/A/040/1.PDF> (дата обращения: 15.01.2018).

²⁸⁰ *Phongpaichit P., Baker C. Thailand economy and politics. Oxford University Press, – 1997. – P. 509.*

к начальству военные пытаются встроить свою иерархическую структуру в рамки тайской политики. В Таиланде военные позиционируют себя как профессиональное учреждение, которое отвечает за защиту государства путем вмешательства в политику, когда они считают это необходимым. Тайские военные участвуют в проведении военных переворотов, поддерживают созданные военными правительства или управляют государством в качестве временного правительства.

Как отмечает исследователь Чай-Анан Самудаваия, характер военно-авторитарного режима в Таиланде обычно начинается с военного переворота и заканчивается другим²⁸¹. Стоит уточнить, что данный режим начинается с успешного государственного переворота, за которым следует аннулирование конституции и роспуск органов власти, запрет политических партий и приостановка всякой политической деятельности. Затем следует принятие новой конституции, основанной на использовании парламентских форм и структур.

При этом согласно Конституции Таиланда, форма правления определена как конституционная монархия, король является главой государства, а премьер-министр – главой правительства. Номинально верховная власть принадлежит народу, тогда как король осуществляет власть через Национальное собрание, Кабинет министров и суды в соответствии с нормами основного закона. Функционирование органов государственной власти производится в соответствии с принципом верховенства права, три ветви государственной власти являются равными и устроены в форме баланса сил.

Законодательная власть – это Национальная ассамблея «Раттхасапха Тай» (парламент) Таиланда, который является двухпалатным органом, состоящим из Сената и Палаты представителей. При этом верхняя палата подчёркнуто является беспартийной и имеет ограниченные законодательные полномочия. Конституция устанавливает обязанности и ответственность, а также квалификацию и порядок отбора членов Национальной ассамблеи. Конституция Таиланда предусматривает,

²⁸¹ *Samudavaniya Chai-Anan. The Thai Young Turks. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, – 1982. – P. 1–2.*

что парламент является представителем интересов народа Таиланда, то есть Палата представителей и Сенат номинально избираются всеми гражданами, но разными методами выборов и состоят из разного количества депутатов²⁸². Парламент обязан рассматривать и принимать законопроект в соответствии с процедурами, предусмотренными конституцией. Закон должен быть одобрен как Палатой представителей, так и Сенатом, прежде чем он будет представлен королю для подписи.

Конституция 2017 г. дает парламенту следующие основные функции²⁸³:

1) Принятие законодательства Таиланда, которое будет использоваться в качестве руководящих принципов и инструментов для национального правительства, включая предложение, рассмотрение законопроектов, поправок и отмену законов. Сенаторы не имеют права предлагать законопроект, но участвуют в его рассмотрении;

2) Назначение премьер-министра. Кандидат на данный пост должен получить большинство голосов от членов Палаты представителей и Сената;

3) Контроль за деятельностью правительства, который может осуществляться разными способами²⁸⁴.

В качестве форм контроля обычно используются следующие:

1) Организация отчёта Кабинета министров в парламенте. Данный шаг позволяет парламентариям знать, какие шаги будет осуществлять правительство. В то же время правительство может ознакомиться с мнениями парламентариев. И хотя доклад о политике кабинета министров в парламенте не предполагает голосование по вопросу о доверии, данный шаг позволит парламенту как законодательной власти получить представление о методах государственного управления. Кроме того,

²⁸² รัฐสภา. โครงสร้างของรัฐสภา. *Национальная Ассамблея*. Структура Парламента [Электронный ресурс]. URL: http://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcy/ewt_news.php?nid=10836 (дата обращения: 03.01.2019).

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร. การควบคุมการบริหารราชการแผ่นดินโดยฝ่ายนิติบัญญัติ. กรุงเทพฯ : สำนักการพิมพ์สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร, – 2017. – น. 8. *Секретариат Палаты представителей*. Контроль администрации страны осуществляется законодательной властью. Бангкок: типография Секретариат Палаты представителей, – 2017. – с. 8.

необходимость отчёта обязывает Кабинет министров проводить политику, провозглашённую парламентом. В случае несоблюдения Кабинетом министров политики, объявленной парламентом, законодательный орган может поставить под сомнение эту политику или предложить провести общее обсуждение для голосования о недоверии²⁸⁵. Обсуждение вопроса о недоверии правительству происходит в Палате представителей. В этом случае каждый депутат имеет право внести поправку о недоверии, что является одним из способов контроля и мониторинга работы правительства²⁸⁶.

2) Правительство час. Это возможность для парламента проверять работу правительства всеми членами Палаты представителей и сенаторами, которые имеют право задавать вопросы премьер-министру и министрам об их работе²⁸⁷;

3) Открытие общей дискуссии, которая заключается в том, что члены Палаты представителей или сенаторы комментируют, рассматривают или выносят решения по любому вопросу, касающемуся деятельности Кабинета министров. В соответствии с Конституцией Таиланда 2017 г. общие дискуссии открыты как в Палате представителей или в Сенате, так и на совместном заседании парламента.

Общее обсуждение также могут открывать члены Сената, дабы позволить Кабинету министров объяснить важные вопросы, касающиеся управления страной. Такие общие обсуждения помогут выявить недостатки, проблемы или препятствия и дать предложения, которые будут полезны или помогут правительству быть более эффективным.

Общее обсуждение может проходить на заседании обеих палат парламента. В случае возникновения существенной проблемы в управления страной, по которой Кабинет министров хочет выслушать мнения членов Палаты представителей и сенаторов, премьер-министр уведомляет президента парламента о необходимости

²⁸⁵ สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร. การควบคุมการบริหารราชการแผ่นดินโดยฝ่ายนิติบัญญัติ. *Секретариат Палаты представителей*. Контроль над правительством страны осуществляется законодательной властью.

²⁸⁶ Там же. с. 16.

²⁸⁷ Там же.

общего обсуждения на совместном заседании парламента. В этом случае парламент не голосует по обсуждаемым вопросам;

4) Функция по утверждению вопросов жизни страны, определенных конституцией, такие как назначение регента, наследование престола, объявление войны и т. д.

Кроме того, в законодательном процессе обязанностью Сената является тщательный контроль за принятием законов, одобренных Палатой представителей. Сенат также имеет полномочия рассматривать, утверждать, назначать и снимать с должности лиц в соответствии со штатным расписанием, а также отстранять от должности премьер-министра и других членов правительства и т.д.²⁸⁸. Роль Сената считается очень важной для создания баланса сил и контроля за деятельностью Палаты представителей.

Таким образом, Конституция Таиланда отмечает, что основной функцией парламента является осуществление законотворчества. Тем не менее, в соответствии с действующей Конституцией 2017 г. определена дополнительная функция Сената, которая заключается в том, что полностью назначаемый Сенат имеет право участия в голосовании по вопросу о кандидатуре премьер-министра после выборов. Следовательно, в законодательном процессе Сенат действует как сильная палата. Можно заметить, что Национальная ассамблея является значительным представительным политическим институтом в Таиланде, так как она является единственным органом прямого представительства граждан и отражает конечную волю всех граждан.

Исполнительная власть представлена Кабинетом министров («Канараттамонтри») – высшим исполнительным и распорядительным органом государственного управления Таиланда. Члены кабинета предлагаются премьер-министром и официально назначаются королем Таиланда. Большинство членов

²⁸⁸ รัฐสภา. อานาจอหน้าที่ของรัฐสภา. *Национальная Ассамблея*. Полномочия Парламента Таиланда [Электронный ресурс]. URL: https://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcy/ewt_w3c/more_news.php?cid=1783 (дата обращения: 03.01.2019).

являются главами правительственных департаментов со статусом «государственного министра». Премьер-министр является главой исполнительной власти и председателем Кабинета министров Таиланда. Кабинет должен быть представлен не более чем 35 членами. При этом министры, в отличие от премьер-министра, не обязательно должны быть членами Палаты представителей²⁸⁹.

Как основной политический институт, который отвечает за административное управление, Кабинет министров выполняет следующие важные функции²⁹⁰:

1) **Юридические полномочия** – правительство опирается в своей деятельности на документы, принятые законодательными органами, которые используются им в качестве инструмента для управления различными государственными делами. Кабинет министров может созвать заседание Национального собрания для рассмотрения важных законопроектов и может поставить вопрос о национальном референдуме²⁹¹;

2) **Разработка политики** – кабинет министров является высшей организацией, которая разрабатывает как внутреннюю, так и внешнюю политику. На национальном уровне кабинет министров выступает в роли непосредственного администратора страны, а на внешнем уровне кабинет министров имеет полномочия выступать в качестве представителей государства;

3) **Управленческие полномочия** – кабинет министров обладает полномочиями по руководству всеми государственными служащими на всех уровнях в стране.

Будучи органом исполнительной власти, Кабинет министров несет полную ответственность за управление правительственными учреждениями и ведомствами²⁹². Деятельность правительства основывается на коллективной и персональной ответственности министров. Коллективная ответственность

²⁸⁹ คณะรัฐมนตรี. Кабинет министров [Электронный ресурс]. URL: https://www.ect.go.th/lamphun/ewt_dl_link.php?nid=485 (дата обращения: 03.01.2019).

²⁹⁰ ฟองสมุทร อรรถชัย. ระบบคณะรัฐมนตรีไทย. วิทยานิพนธ์รัฐศาสตรมหาบัณฑิตภาควิชาการปกครองจุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย, – 1989. – น. 2. *Фонгсамут Анак*. Система Кабинета министров Таиланда. дисс. ... маг. полит. наук. Бангкок, – 1989. – С. 2.

²⁹¹ Там же.

²⁹² คณะรัฐมนตรี. Кабинет министров [Электронный ресурс]. URL: https://www.ect.go.th/lamphun/ewt_dl_link.php?nid=485 (дата обращения: 03.01.2019).

предполагает возможность вынесения вотума недоверия всему Кабинету министров с последующей отставкой. Вотум недоверия, вынесенный премьер-министру, также предполагает коллективную ответственность правительства. Министры правительства несут персональную ответственность за свои действия и работу министерства перед премьер-министром и Национальным собранием.

Таким образом, Кабинет министров является основным органом государственного управления и несёт полную ответственность за реализацию возложенных конституцией полномочий в сфере исполнительной власти. Он является основным учреждением по разработке политики во всех областях жизни общества и управления, а также отвечает за реализацию этой политики.

Особенностью взаимоотношений органов законодательной и исполнительной власти Таиланда является фактор лидера оппозиции в Палате представителей. Лидером оппозиции является руководитель политической партии, члены которой не получили места в правительстве и которая имеет наибольшее число мандатов в числе политических партий, не вошедших в правительство. В соответствии с положениями Конституции Таиланда, лидер оппозиции также выполняет другие функции, помимо руководства Теневым кабинетом, он также является официальным членом нескольких отборочных комиссий: судей Конституционного суда, членов избирательных комиссий, омбудсменов и членов Национальной антикоррупционной комиссии, а также членов Комиссии государственного контроля²⁹³.

В случае необходимости лидер оппозиции в Палате представителей вправе создать Теневой кабинет – неофициальную группу представителей высокопоставленных оппозиционных партий, которые формируют альтернативный состав правительства. После победы партии «Пхья Тхай» на всеобщих выборах 2007 г. «Демократическая партия» стала единственной официальной оппозиционной силой. Абхисит Ветчачива, лидер Демократической партии, выразил намерение

²⁹³ Королевский указ о назначении лидера оппозиции в Палату представителей Таиланда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2554/E/122/1.PDF> (дата обращения: 08.12.2019).

создать теневой кабинет для отслеживания деятельности новой администрации, предложения более эффективных решений и представления точки зрения демократов по каждому решению правительства. После этого А. Ветчачива был избран Палатой представителей в качестве следующего премьер-министра, был сформирован кабинет, в который вошли многие члены его теневого кабинета²⁹⁴. Несмотря на официальное положение лидера оппозиции в Палате представителей, статус Теневого кабинета законодательно не определен.

Судебная власть – представлена разными типами судов, указанными в Конституции Королевства Таиланд. У всех типов судов есть полномочия по рассмотрению и принятию решений относительно законодательства в соответствии с полномочиями данного суда. Судебная система Таиланда состоит из четырёх отдельных систем: судов общей юрисдикции, Административного суда, военного суда и Конституционного суда²⁹⁵.

Суды общей юрисдикции обладают полномочиями для рассмотрения всех дел, за исключением некоторых случаев, которые определяются Конституцией или законом для рассмотрения в других типах судов. Суды, предусмотренные конституцией, состоят из трех уровней: суда первой инстанции, апелляционного суда и суда высшей инстанции, то есть Верховного суда Таиланда²⁹⁶.

Административный суд состоит из двух уровней – административных судов первой инстанции и административного суда высшей инстанции, то есть Высшего административного суда. Система административных судов была впервые создана в 1997 г., а основным вопросом деятельности таких судов является урегулирование споров между государством или государственным органом (министерствами, департаментами и независимыми агентствами) и частными лицами²⁹⁷.

²⁹⁴ Raksaseri Kornchanok. Democrats to 'shadow' new govt. – 2008. [Electronic resource]. URL: https://www.nationthailand.com/2008/02/01/politics/politics_30064097.php (accessed: 07.12.2019).

²⁹⁵ โครงสร้างอำนาจตุลาการไทย. Структура судебной власти Таиланда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supremecourt.or.th/file/SCJC/Handbook%20of%20People.pdf> (дата обращения: 18.12.2018).

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же.

Конституционный суд Таиланда был создан исключительно как высший суд по урегулированию вопросов, касающихся Конституции. Особенно актуальной его работа стала во время и после политических кризисов в стране. Конституция Таиланда 2017 г. содержит главу 11 об обязанностях Конституционного суда. Так, Конституционный суд несёт обязанности и имеет полномочия принимать решения относительно трактования конституционности законов и различных решений законодательных органов. Более того, в его обязанности входит определение полномочий и обязанностей депутатов, кабинета министров и независимых организаций²⁹⁸. Расширение полномочий и обязанностей Конституционного суда в соответствии с Конституцией 2017 г. привело к тому, что Конституционный Суд и независимые организации совместно устанавливают этические стандарты, которые должны применяться к судьям Конституционного суда и занимающим должности в независимых организациях²⁹⁹.

Конституционный суд также имеет право принимать решения в отношении различных организаций, подозреваемых в превышении своих полномочий. Организации могут подавать запросы в Конституционный суд. Таким образом, Конституционный суд не только рассматривает дела, но и консультирует по важнейшим из них³⁰⁰.

Военные суды Таиланда являются судебными органами с уголовной юрисдикцией в отношении членов вооружённых сил. В отличие от других судов, военные суды подчиняются Министерству обороны³⁰¹. Конституция даёт право разбирательства по военно-уголовным делам военному суду. При этом военные суды обладают юрисдикцией в следующих случаях³⁰²:

²⁹⁸ คณะรัฐมนตรี. Кабинет министров [Электронный ресурс]. URL: https://www.ect.go.th/lamphun/ewt_dl_link.php?nid=485 (дата обращения: 03.01.2019).

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ ผู้พิพากษาทหารและข้อสังเกตเรื่องเขตอำนาจ. Военный суд и наблюдение за подсудностью. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilaw.or.th/node/3113> (дата обращения: 07.01.2019).

³⁰² The Judicial System in Thailand: An Outlook for a New Century [Electronic resource]. URL: https://www.aseanlawassociation.org/docs/Judicial_System_in_Thailand.pdf (accessed: 07.01.2019).

1) Когда лицо, находящееся под юрисдикцией Военного суда, то есть офицер, совершил преступление в рамках военного или иного уголовного законодательства;

2) Когда лицо проявило неуважение к суду, как это предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом.

Кроме того, Военный суд имеет полномочия по рассмотрению других дел, которые предусматриваются дополнительными законами, такими как преступления коммунистов и т.д.

Таким образом, можно отметить, что при рассмотрении функций судебной власти в соответствии с новой Конституцией Таиланда, Конституционный суд имеет больше обязанностей и полномочий, чем когда-либо прежде. Он является организацией, которая действует в качестве суда, предоставляет консультации относительно полномочий и обязанностей законодательной и исполнительной власти, а также независимых организаций.

Следует отметить, что к основам конституционного строя относится принцип разделения властей. В соответствии с ним власть рассредоточена между законодательной, исполнительной и судебной властью. Принцип разделения властей требует наличия системы сдержек и противовесов, с помощью которых каждая ветвь власти может ограничивать другие. В основном закон Таиланда предусматривает ряд способов контролировать полномочия законодательного органа и один из них заключается в возможности исполнительной власти распустить парламент с целью «восстановления власти народа» на новых выборах. Другим способом воздействия на исполнительную власть являются полномочия Конституционного суда по рассмотрению законов, принимаемых парламентом. В случае необходимости контроля за полномочиями исполнительного органа Палате представителей достаточно провести заседание для обсуждения вотума недоверия правительству.

Что касается судебной власти, то она является независимой ветвью власти для проведения различных судебных разбирательств, которые должны быть беспристрастными и соответствовать закону.

Кроме того, согласно положениям главы 12 Конституции Таиланда 2017 г., в систему органов государственной власти Таиланда входят **пять независимых конституционных организаций**³⁰³. Таковыми признаются организации, которые созданы для того, чтобы иметь возможность исполнять обязанности по осуществлению контроля за использованием государственной власти в соответствии с конституцией и законами, с тем, чтобы бюрократия могла действовать честно, эффективно, прозрачно и справедливо. Такими инстанциями являются следующие организации³⁰⁴:

1) **Избирательная комиссия Таиланда**, которая регулирует проведение выборов на всех уровнях. Она обладает широкими полномочиями по назначению новых выборов в случае выявления нарушений. Избирательная комиссия имеет полномочия по расследованию преступлений, связанных с выборами, а также рассматривает вопросы по регулированию участия в выборах политических партий.

2) **Офис омбудсмана Таиланда** является организацией, ответственной за расследование жалоб граждан в отношении органов государственной власти;

3) **Национальная антикоррупционная комиссия** осуществляет наблюдение за этическим, финансовым или иным поведением избранных политиков и государственных служащих;

4) **Государственная ревизионная комиссия** во главе с генеральным ревизором проверяет счета и финансы правительства для обеспечения прозрачности их функционирования и инициирует преследование в судебном порядке в случае финансового мошенничества;

5) **Национальная комиссия по правам человека Таиланда** расследует жалобы граждан на нарушения прав человека или судебные ошибки и нарушение конституции.

³⁰³ องค์การอิสระและการตรวจสอบอำนาจรัฐ. Независимые организации и органы государственной власти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ect.go.th/roiet/ewtdllink.php?nid=193> (дата обращения: 09.01.2019).

³⁰⁴ Там же.

Институт монарха занимает в Таиланде особое место. Таиланд стал современным государством после основания династии Чакри и города Бангкока в 1782 г. Революция 1932 г. положила конец абсолютной монархии и заменила ее конституционной монархией. Каждая конституция королевства Таиланд подтверждает высший статус короля, утверждая, что *король является главой государства, а личность короля священна и неприкосновенна*.

Согласно ст. 3 Конституции Таиланда 2017 г.:

*«суверенная власть принадлежит тайскому народу. Король как глава государства осуществляет её через Национальную Ассамблею, Совет министров и Суды в соответствии с положениями Конституции»*³⁰⁵.

Это означает, что король обладает полномочиями в сферах, связанных со всеми ветвями государственной власти. Хотя конституция Таиланда предусматривает, что монархия стоит над политикой и требует, чтобы король отвечал за политические действия в стране и правительство, у него существуют определенные полномочия, предусмотренные конституцией. К его функциям относится³⁰⁶:

1) Осуществление функции суверена через определенные институты.

Король осуществляет законодательную власть через парламент, т.е. имеет полномочия подписывать законы, в соответствии с рекомендациями или резолюцией парламента. Когда парламент разработал закон, он должен быть представлен королю на подпись и последующее обнародование в соответствии с конституцией. Также король имеет право наложить вето на законопроект, который был одобрен парламентом.

Монарх осуществляет исполнительную власть через Кабинет министров. Он имеет право выдвигать в парламенте премьер-министра, министров и лидера

³⁰⁵ Constitution of the Kingdom of Thailand 2017, Article 3, – 2017. – P. 3.

³⁰⁶ สำนักงานศาลรัฐธรรมนูญ. การสนับสนุนส่งเสริมพัฒนาและปฏิรูประบอบประชาธิปไตยในรัชสมัยรัชกาลที่ 9. *Конституционный Суд*. Поддержка, продвижение, развитие и реформирование демократии во времена правления короля Рама IX [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitutionalcourt.or.th/occ_web/ewt_dl_link.php?nid=9635 (дата обращения: 15.01.2019).

оппозиции. Это означает, что премьер-министр совместно с кабинетом министров осуществляет управление страной по разрешению и под контролем короля.

Король осуществляет судебную власть через органы суда. Это означает, что суд ведет судебное разбирательство в соответствии с конституцией и законами, подписанными королем. Король имеет право назначать и снимать должности судей, и, прежде чем вступить в должность, судьи должны дать присягу королю;

2) Король является священной и неприкосновенной личностью, поэтому никто не может на него покушаться. Тайский король подчиняется только Конституции, стоящей других законов. Никто не может подать в суд на короля, он формально «не может сделать ничего плохого». Это означает, что король не может нести ответственность за свои приказы или действия в случае нанесения ущерба;

3) Король имеет функции Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами;

4) Король имеет возможность назначить Тайный совет. Данный совет является консультативным органом короля, который высказывает свое мнение по всем монархическим обязанностям, относительно исполнения которых король пожелает консультироваться с советниками. Тайный совет состоит из различных квалифицированных специалистов, включая председателя совета и не более восемнадцати других советников. Выбор, назначение и увольнение тайных советников осуществляется в соответствии с королевскими указами, и председатель парламента обязан подписать подобный королевский указ;

5) Король имеет функцию назначать Регента – представителя, действующего от имени короля, когда король не находится в стране или не может исполнять свои функции.

После революции 1932 г. конституция Таиланда позволила монархии быть политически нейтральной. По духу демократии, который требует, чтобы народ действительно являлся единственным сувереном, король не участвует в политике и остается вне неё. При этом фактически король всегда принимал активное участие в

политике как прямо, так и косвенно. Хотя король не имеет политической или административной власти в рамках системы конституционной монархии, его роль во время политического кризисов всегда была решающей.

Даже если монарх будет нейтральным и «над политикой», но если премьер-министр попросит совета короля по любому вопросу, король всегда даст совет по этому вопросу. В обычных условиях король берет на себя социальные обязанности, читает лекции частным лицам, избранным властям и высокопоставленным должностным лицам³⁰⁷. Таким образом, в обычное время король поддерживает демократические ценности путем свободных дискуссий с политиками по ряду важных вопросов жизни нации. Место короля в периоды политического кризиса определялась его ролью охранителя тайской государственности и гаранта сохранения социальной стабильности страны.

Король помог разрешить многие политические кризисы в Таиланде, такие как кровавое восстание 1973 г. и аналогичное восстание в мае 1992 г. В 1992 г. Король появился с лидерами восстания в телеэфире, что дало указание обеим сторонам прекратить конфликт и примириться без применения силы³⁰⁸.

Несомненно, монархия оказывает огромное влияние на процесс принятия решений в стране. Многие высокопоставленные чиновники нуждаются в одобрении монархии для осуществления определённой политики. Король часто публикует публичные комментарии о политике, такие как речь в день его рождения, обращения к нации³⁰⁹. Тайный совет, влиятельная часть монархии, анализирует все законодательство и даёт рекомендации по широкому кругу вопросов монарху, при этом сам король может консультироваться с лидерами политических партий во

³⁰⁷ *Eosewong N.* The Thai Cultural Constitution [Electronic resource]. URL: <https://kyotoreview.org/issue-3-nations-and-stories/the-thai-cultural-constitution/> (accessed: 16.01.2019).

³⁰⁸ *Maisrikrod S.* Thailand 1992: Repression and Return of Democracy. Singapore: ISEAS, – 1993. – P. 334.

³⁰⁹ *Winichakul Thongchai.* The monarchy and anti-monarchy: Two elephants in the room of Thai politics and the state of denial. In Pavin C. "Good coup" gone bad: Thailand's political developments since Thaksin's downfall. Singapore: ISEAS Publishing, – 2014. – P. 79–108.

время кризиса. Таким образом, монархия успешно участвует в механизме формирования политики, хотя и косвенным образом.

Следует отметить, что согласно Конституции Таиланда, Тайный совет не может вмешиваться в политику, но в последние годы, особенно после военного переворота 2006 г., Тайный совет и его председателя обвиняли во вмешательстве в политику, что связано с близостью членов Тайного совета к военным³¹⁰.

По мнению автора настоящего исследования, с учётом того факта, что Таиланд является конституционной монархией, в которой монархия должна избегать вовлечения в политику, шаг, при котором внеинституциональные монархические силы оказывают сильное влияние на политические решения, резко ослабляет исполнительный потенциал выборных органов, таких как Кабинет министров и суды.

Исследователь Е. А. Фомичева отмечает влияние короля на политическую ситуацию во время переворота 2006 г., когда в Таиланде началось жёсткое политическое противостояние. Король обратился к судьям с тем, чтобы они вмешались и разрешили политический кризис. Из-за того Конституционный суд отменил результаты выборов 2006 г., а сам монарх поддержал военный переворот и свержение премьер-министра Т. Чинавата, а позднее – одобрил состав ряда правительств, которые находились у власти в 2006–2008 гг.³¹¹

Монарх иногда инициирует военные перевороты, желая защитить особый статус короля и королевской семьи. Когда Королевский дворец утверждает, что интересы монархии находятся под угрозой, армия осуществляет перевороты для защиты короля. Переворот против премьер-министра Т. Чинавата в 2006 г. является ярким примером этого. Из-за высокой популярности Таксина на выборах

³¹⁰ *Chachavalpongpun Pavin*. Beware the Thailand King's New Power Play. – 2018. [Electronic resource]. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/beware-the-thailand-kings-new-power-play/> (accessed: 09.12.2019).

³¹¹ *Фомичева Е. А.* Институт монархии в Таиланде и личность Рамы IX. Политические перспективы таиландской монархии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. № 14. – С. 222–237.

королевская семья была обеспокоены тем, что он сможет покуситься на их власть, поэтому армии было позволено свергнуть его режим.

Политическая роль короля и легитимация переворота привели к тому, что тайский ученый, Чайрат Джароенсин-о-ларн назвал это событие «роялистским переворотом». Кроме того, в ночь переворота 2006 г. все радиостанции и телевизионные каналы воспроизводили песни, написанные королем, вкрапленные картинками деятельности короля в проектах развития, инициированных королевской семьей. Этот показ заставил Ч. Джароенсин-о-ларна назвать это *«непрочитанными объявлениями лидеров переворота»*³¹².

Существует ряд мнений, что политический порядок в Таиланде напоминает господство военных, монархии и бюрократии, что препятствует демократическому развитию страны³¹³. Это связано с тем, что военный режим, который понимал слабую легитимность своей власти, из-за частых военных переворотов, обратился к исторически священному образу короля, олицетворяющему постоянство и преемственность тайской государственности.

Однако автор исследования считает, что из-за центральной роли, которую король играет в тайском обществе, переход к демократии требует постоянного участия и надзора со стороны короля, потому что в Таиланде монархия неоднократно выходила на политическую арену в периоды глубокого политического кризиса. Монархия консультируется с высшими государственными деятелями и представителями элит, так же, как и любая монархия в европейских странах.

Политическая история Таиланда показала, что король является «защитником нации» и его участие в демократическом переходе является необходимым, поскольку тайский народ оказывает огромное уважение своему монарху, который имеет значительное влияние для поддержания стабильности. Король является

³¹² Charoensin-o-larn Chairat. Military Coup and Democracy in Thailand // The Thailand Update Conference 2007. Australia: The Australian National University. – 2007. – P. 38–51.

³¹³ Pongsudhirak Thitinan. Thailand After King Bhumibol: Foreign and Security Policy Implications // Security Outlook of the Asia Pacific Countries and Its Implications for the Defense Sector. Japan: The National Institute for Defense Studies. – 2017. № 15. – P. 97–106.

символом единства нации, верховным покровителем традиций и культуры нации, а также защитником буддизма.

Исследователь Бидхая Боворнватана отмечает, что король руководил Таиландом во время многих критических событий мирового и внутреннего масштаба, таких как «холодная война», война во Вьетнаме, многочисленные внутренние военные и политические потрясения в самом Таиланде. Таким образом, король Рама IX доказал, что он действительно монарх, самоотверженно посвящающий себя благосостоянию тайского народа³¹⁴.

Король часто провозглашается символическим «отцом» нации и источником политической и национальной легитимности, потому что в конечном итоге он и только он может решить, что лучше для «его детей», то есть народа Таиланда. В то время, когда политический конфликт приводит к кровопролитию или к использованию в своих интересах институтов государственной власти, которые противостоят демократии, когда Таиланд нуждался в сильных и устойчивых государственных институтах, а тайцы нуждались в национальном руководстве, король Пхумипон (Рама IX) стал человеком, уникально подходящим для этой задачи.

Однако после политических потрясений 2006 г. монархия стала более тесно связана с политикой. Внеконституционная власть, то есть Тайный совет, и особенно бывший премьер-министр и председатель Тайного совета Прем Тинсуланон, который поддерживал вооружённые силы, создавая дискурс «Принимать или не отказываться от монархии», что является проявлением политизации монархии.

Прогрессивные тайские и иностранные ученые полагают, что назрела текущая потребность в реформе закона «Об оскорблении монархии», который помогает использованию института монарха в качестве инструмента для уничтожения политических врагов, а не для защиты демократии. Как отмечает исследователь Тчи

³¹⁴ *Bowornwathana Bidhya*. Government reform and the politician-bureaucrat perspective: Vision, processes, and support for reform // *Asia-Pacific Basin*. New York: Marcel Dekker. – 1999. – P. 87–88.

Унгпакорн, закон «Об оскорблении короля» на самом деле не предназначен для защиты института монархии, а использовался для защиты правительств, для защиты военных переворотов, чтобы поддержать консервативную элиту за пределами королевского дворца³¹⁵.

По мнению автора диссертации, использование короля в качестве источника легитимности для продвижения демократического перехода может сработать, но только до определенной степени. Успех перехода к демократии потребует вначале участия короля, но затем демократическим институтам и практикам должно будет позволено развиваться и закрепляться самостоятельно.

Смерть короля Пхумипона 13 октября 2016 г. неизбежно должна повлечь за собой перестройку социально-политического ландшафта Таиланда, привести к новой политике под правлением короля Маха Вачиралонгкорна, единственного сына короля Пхумипон.

Новый король Маха Вачиралонгкорн (Рама X) пренебрег положениями тайской конституции до беспрецедентной степени в современной истории Таиланда. Король отказался ввести в действие новую конституцию, принятую на референдуме 7 августа 2016 г., вмешался в процесс создания конституции, требуя изменений, направленных на расширение собственных полномочий в трех ключевых областях.

Во-первых, он настаивал на реформировании положений о регентстве, чтобы он мог проводить время за границей, не назначая регента, который будет представлять его в его отсутствие. Это позволило бы ему править из Мюнхена в Германии, где он жил последние несколько лет. Изменение было одобрено Национальной Законодательной Ассамблеей, назначенной военной хунтой, единогласно.

Во-вторых, он потребовал права подписи во всех королевских актах. Это означает, что только король сможет подписывать распоряжения и указы.

³¹⁵ Swiss man faces jail for lèse-majesté. – 2007. [Electronic resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1545407/Swiss-man-faces-jail-for-lese-majeste.html> (accessed: 18.01.2019).

В-третьих, король Ваджиралонгкорн хочет восстановить королевские кризисные полномочия, которые конституционный проект передал от короля Конституционному суду (ст. 5 Конституции). Путчистами были назначены чиновники, которые разработали положения новой Конституции с подобной целью, поскольку он боялись ненадлежащего использования полномочий, предоставленных Конституцией новому королю. К данным полномочия относятся право вето на все решения исполнительной и законодательной власти, а также право роспуска парламента³¹⁶.

Также, что военные опасались того, что использование кризисных полномочий приведет к дальнейшим кризисам. Действительно, кризисные полномочия, как они определены ст. 5 Конституции, являются неопределенными и неограниченными - они основаны на прецедентном праве, толкование которого является единственным ограничением объема полномочий, предоставляемых для «разрешения кризиса»³¹⁷. С учётом вышесказанного, вместо института монарха, Конституционный суд имеет право использовать кризисные полномочия для разрешения любых общих кризисов.

Однако король хочет восстановить свои полномочия путём добавления тайных советников в кризисный комитет, чтобы они могли участвовать в выборе «нейтрального» премьер-министра в случае начала кризиса.

Ключевой вопрос заключается в том, что согласно Конституции 2017 г. её проект принимается всенародным референдумом, но король обладает правом вето. Этим способом определяется новый статус короля в конституции. Некоторые политологи высказывают мнение, что такое положение конституции может вызвать конфликты между королем и населением³¹⁸.

³¹⁶ Seeking more power, Thailand's new king is moving the country away from being a constitutional monarchy [Electronic resource]. URL: <https://theconversation.com/seeking-more-power-thailands-new-king-is-moving-the-country-away-from-being-a-constitutional-monarchy-71637> (accessed: 18.01.2019).

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ สุรวรัชต์ วีรวรรณ. พระมหากษัตริย์ในรัฐธรรมนูญ. *Суравит Вираван*. Король в Конституции [Электронный ресурс]. URL: <https://mgronline.com/daily/detail/9580000083321> (дата обращения: 25.03.2019).

По мнению автора настоящего исследования, этого представляется маловероятным, поскольку в целом, конституция предоставляет королю право вето на законы, но это не означает, что законы будут немедленно отменены. Например, если законопроект или Конституционный закон не одобрен королем и не возвращен в парламент или через девяносто дней, парламент должен проконсультироваться о новом законопроекте. Если парламент решит его подтвердить, то премьер-министр вновь предоставляет законопроект королю на подпись. И только в случае, если король не подписал или не вернул его в течение тридцати дней, то законопроект или проект Конституционного закона может быть объявлен вступившим в силу. Автор настоящего исследования приходит к выводу о том, что принципы Конституции 2017 г. были написаны для того, чтобы король мог остановить любое решение представителей народа и данные принципы дали институту монархии право вмешательства в политику.

Тайский монарх считается более могущественным, чем британская королева, в основном из-за неформальных особенностей, таких как его личная харизма. Единственной очевидной разницей с британской парламентской монархией является существование мощного Тайного совета. Но если требование Рамы X о том, чтобы его королевские действия были действительными без подписи премьер-министра, министра или президента парламента, будет выполнено, то конституция Таиланда не будет иметь ничего общего с конституционной монархией или британской моделью. Новый король сможет управлять страной через свой личный Тайный совет.

Благодаря своим успехам покойного короля Пхумипона (Рама IX), страна в настоящее время может перейти к новым условиям. Хотя военная хунта играет важную роль в переходе к новому монарху, выборы и демократическое правление невозможно отрицать вечно. Представители народных масс неоднократно призывали к демократическому правлению. По этой причине перестроенная монархия не будет прежней при преемнике Пхумипона.

Таким образом, король Таиланда играет важную роль в политической системе страны и обладает полномочиями в сферах, связанными со всеми ветвями государственной власти. Можно видеть, что институт монархии является важным механизмом предотвращения серьёзных кризисов в стране. Кроме того, институт монархии создаёт в Таиланде чувство единства страны. Роль короля помогает населению верить в демократию с королём во главе государства.

Политические партии Таиланда также играют в его жизни заметную роль. Политическая партия – это группа людей, у которых имеются схожие или одинаковые политические взгляды, которые объединяются добровольно, создавая организацию для осуществления политической деятельности, особенно для достижения целей формирования правительства.

Таким образом, политические партии являются одним из факторов, способствующих участию населения в политической жизни, особенно при демократическом режиме, в котором политические партии являются главным механизмом, благодаря которому общественность получает возможность управлять страной.

В соответствии с Конституционным законом «О политических партиях» 2017 г. функции политических партий определены следующим образом³¹⁹:

1) Политическая деятельность в соответствии с принципами демократического управления с королем во главе государства.

1.1. Партии должны воспитывать членов партии и общественность, с целью получения ими знаний об основных правах и свободах, а также о принципах демократического управления с королем во главе государства;

1.2. Партии должны предлагать пути развития страны и рационального решения различных проблем, возникающих в обществе;

³¹⁹ พระราชบัญญัติประกอบรัฐธรรมนูญว่าด้วยพรรคการเมืองพ.ศ. 2560. Органический закон о политических партиях 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2561/A/068/40.PDF> (дата обращения: 22.03.2019).

1.3. Партии должны способствовать участию населения в осуществлении политической деятельности, включая мониторинг действий государственной власти;

1.4. Политические партии должны воспитывать своих членов и общественность так, чтобы они умели воспринимать разные политические взгляды и разрешать политические конфликты мирными средствами.

2) Функция рассмотрения возможности делегировать членов, которые являются знающими, честными, соответствующих нормам морали и этики, чтобы подать заявку на избрание в качестве членов Палаты представителей или быть должностным лицом;

3. Осуществление деятельности в соответствии с конституцией, законами, правилами и решениями общего собрания политических партий на основе прозрачности, проверяемости и честности. Политические партии не должны искать убыточных выгод для себя или любого конкретного человека.

Система политических партий является многопартийной. Каждое правительство после выборов состоит из более чем двух политических партий и нет ни одной партии, которая имеет большинство голосов. Это означает, что только одна партия не может создать правительство. Таким образом, правительство Таиланда в эту эпоху является коалиционным правительством (за исключением того, что на выборах 2005 г. партия «Тай Рак Тай» Таксина Чинавата была первой в Таиланде, которая сформировала первое однопартийное правительство).

По состоянию на 9 сентября 2019 г., в Таиланде насчитывалось 85 политических партий³²⁰. До государственного переворота 2014 г. самыми влиятельными политическими партиями в Таиланде являлись Демократическая партия («Прачатипат») и Партия «Пхья Тхай» (Для Таиланда).

Демократическая партия – старейшая из существующих политических партий Таиланда. Она была основана как консервативная и роялистская партия.

³²⁰ รายงานจำนวนสมาชิกพรรคการเมืองในรอบปีปฏิทินพ.ศ. 2562. Отчёт о количестве членов политической партии в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ect.go.th/ect_th/download/article/article_20190910134733.pdf (дата обращения: 09.12.2019).

Партия придерживается идеологии правоцентризма, роялизма и социального консерватизма. Демократическая партия пользуется популярностью среди избирателей среднего класса на юге страны и в Бангкоке. Демократы недовольны переворотом 2006 г., который сверг Т. Чинавата, но не протестовали против этого или военной хунты, а после переворота партия перешла на военных. Некоторые партийные лидеры также возглавляют «Народный альянс за демократию» (т.н. «Жёлтые Рубашки»).

Демократическая партия была сформирована из группы ученых, которые разделяли одинаковую политическую идеологию. В партии происходит прямой выбор лидера и исполнительного комитета. Демократическая партия имеет отделения по всей стране, что позволяет каждому отделению выбирать президента филиала. После этого президенты филиала выбирают исполнительный комитет политической партии. Важной частью политической программы является то, что партия будет проводить политику, основанную на принципах верховенства права и конституции. Партия поддерживает идею «демократии с королем качестве главы государства» и не поддерживает диктаторские системы и методы. Также партия максимально распространяет власть на места, но партия считает, что государственное вмешательство в общественные дела необходимо только в интересах общества. В сфере безопасности партия считает, что защита страны требует единства населения, а также, чтобы вооружённые силы были современными, как в качественном, так и количественном аспекте, а также соответствующими планам стратегической политики в области обороны³²¹.

Таким образом, во-первых, Демократическая партия была образована группой людей, имеющих одинаковую идеологию, прежде всего ученых, это отличает ее от других политических партий, которые сформировались на основе объединения групп капиталистов для отстаивания своих экономических интересов. Во-вторых,

³²¹ พรรคประชาธิปัตย์. Демократическая партия (Прачатипат) [Электронный ресурс]. URL: <https://democrat.or.th/guideline-politics/> (дата обращения: 20.01.2019).

члены Демократической партии могут свободно выражать свои политические взгляды, имеют равные права как в случае выбора лидера партии, так и праве стать лидером партии на выборах от всех членов партии по всей стране. Некоторые другие политические партии выбирают лидера партии из числа основателей партий или тех, кто оказывает большую финансовую поддержку.

Партия «Пхья Тхай» – политическая партия, основанная бывшим премьер-министром Таиланда Таксином Чинаватом. Партия «Пхья Тхай» находилась под его личным влиянием и сыграла главную роль в «Объединённом фронте за демократию» в ходе политического конфликта. Партия протестовала против военного переворота. Основой базой поддержки партии являются бедняки, сельские рабочие или крестьяне и богатые избиратели на севере и северо-востоке страны³²². Т. Чинават использовал тайские традиционные отношения патронажа для укрепления своей власти, но его клиента (социальное окружение) стала опасной для высших слоев тайского общества. Программа партии основана на политическом имидже Таксина Чинавата и его популистской политике, поэтому ключевым пунктом была поддержка крестьянского сообщества и предпринимательства. Эта партия была ориентирована на развитие экономики на всех уровнях от фермеров до малого и среднего предпринимательства. Партия «Пхья Тхай» стремится создать настоящую демократию, противостоять всем формам диктатуры, создать экономическую стабильность, устранить бедность и неравенство³²³. Развитие бюрократии является неотложной важной задачей партии, но она поддерживает регулярную смену политиков и повышение эффективности работы партии, позволяя народу как можно больше участвовать в её деятельности, дабы сделать бюрократическую систему более прозрачной³²⁴.

³²² Thailand's main political parties [Electronic resource]. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/spotlight/thaielection/2011/07/201171925890758.html> (accessed: 20.01.2019).

³²³ เพื่อไทยประกาศอุดมการณ์พรรคต่อต้านเผด็จการทุกรูปแบบ. Партия «Пхья Тхай» объявляет все формы антидиктаторской идеологии [Электронный ресурс]. URL: <https://prachatai.com/journal/2018/10/78972> (дата обращения: 23.01.2019).

³²⁴ นโยบายบริหารของพรรคเพื่อไทย. Административная политика партии «Пхья Тхай» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptp.or.th/page/policy> (дата обращения: 23.01.2019).

В то время как партия «Пхыа Тхай» проводила экономическую политику в интересах, прежде всего, более бедных классов, политика Демократической партии была в основном сосредоточена на оказании помощи городскому бизнесу. Эта разница является фундаментальной основой для конфронтации между Красными и Жёлтыми рубашками в тайских политических конфликтах в 2005–2013 гг. Ещё одно отличие одной партии от другой, заключается в том, что демократический процесс внутри партии – это процесс избрания лидера партии. Лидер Демократической партии избирается на прямых выборах, лидер партии «Пхыа Тхай» выбирается из числа лиц, которые могут предоставить партии наибольшее количество финансовых средств.

После 2014 г. в стране были созданы новые политические партии. Особое внимание привлекает **партия «Анакот Май»**, более известная как **«Будущее впереди»**, основанная молодым демократически настроенным бизнесменом-миллионером, Танатоном Чьенгрунгрэнгкитом³²⁵.

Программа партии основана на возвращении страны к демократии после десятилетнего кризиса. Это совершенно новая политическая партия, построенная на основе новой модели политики, которая стремится убедить тайский народ в том, что демократия является единственно правильной политической моделью. Партия «Будущее вперед» предлагает обнадеживающую альтернативу существующей в стране политической системе, возвращение к демократии, свободным и справедливым выборам, а также восстановию политического консенсуса. Партия придерживается принципов народовластия, верховенства закона, примата человеческого достоинства и прав человека, политического и социально-экономического равенства, децентрализации, ликвидации монополии крупного бизнеса в условиях свободной и справедливой конкуренции и создания системы социального обеспечения. Кроме того, партия активно продвигает политику

³²⁵ Rojanaphruk Pravit. Thanathorn unveils 'Future Forward Party,' pledges fresh beginning" // Khaosod, 15 March 2018.

проведения военной реформы, которая уменьшит влияние военных³²⁶. Партия «Будущее вперед» выступает в качестве альтернативной третьей силы Демократической партии и партии «Пхья Тхай».

Ещё одна новая политическая партия – партия «Паланг-Прачарат» (рус. «Народная сила»), которая является опорой военной хунты, основана в 2018 г. Эта партия поддерживает генерала Прают Чан-Оча, который правил страной после государственного переворота 2014 г.

Партия «Паланг-Прачарат» рассматривается как «официальная партия сторонников Хунты» или «партия сторонников Праюта», потому что её название является отголоском политики экономического и социального развития военного правительства и многие партийные лидеры также являются членами и советниками «военного кабинета»³²⁷. Более того, партия открыто заявила о поддержке возвращения генерала Праюта на пост премьер-министра после выборов³²⁸. Основная программа партии заключается в продолжении национального плана реформ НСМП.

Разница между двумя новыми политическими партиями заключается в том, что партию «Будущее вперед» возглавляет новое поколение людей, которые хотят, чтобы тайское общество вышло за рамки диктатуры и пошло к устойчивой демократии. Формирование новой прогрессивной партии, такой как партия «Будущее вперед», является попыткой бросить вызов элитной группе традиционных политиков путем провозглашения новой политической перспективы, в отличие от партии «Паланг-Прачарат», которую возглавляет старые политики и военные.

В тайском обществе роль защитников демократии в большинстве случаев выполняют протестующие, но создание политических партий, отстаивающих демократические ценности, также очень важно. В настоящее время Таиланд снова

³²⁶ Future Forward Party [Electronic resource]. URL: <https://futureforwardparty.org/en/about-fwp/future-forward-party> (accessed: 24.01.2019).

³²⁷ Three Friends' Join Pro-Junta Party Say Charter Favors Them // Khaosod, 19 November 2018.

³²⁸ Joining PalangPracharat is under consideration: PM Prayut [Electronic resource]. URL: <https://www.thaipbsworld.com/joining-palang-pracharat-is-under-consideration-pm-prayut/> (accessed: 25.01.2019).

вступил в предвыборную стадию и такие партии нужны для создания настоящей политической конкуренции.

Как отмечает исследователь Н. Г. Рогожина, поддержка на предстоящих выборах Танатона, лидера партии «Будущее вперед» скорее будет означать начало процесса формирования новой политической силы, стимулирующей изменения, чем конец политического кризиса³²⁹.

Автор настоящего исследования считает, что в условиях, когда в стране под угрозой находится нормальный политический вопрос, участие в выборах всех политических партий, в том числе партии «Будущее вперед», станет альтернативой существующему порядку. Учитывая небольшой политический опыт, новой партии будет трудно получить большинство голосов.

В результате исследования автор диссертации приходит к следующему выводу: изучение политических институтов необходимо независимо от того, по какому пути будет развиваться тайское общество. В течение последних восьми десятилетий в Таиланде в результате революций, переворотов и восстаний, произошли большие политические изменения, которые оказывают влияние на политические институты страны. Де-факто в Таиланде отсутствуют стабильные политические институты, которые могли бы играть важную роль в появлении политиков, которые вели бы себя так, как этого требует общество, и способствовало бы созданию и развитию политической культуры.

Если политические институты противоречат политической культуре общества, то они должны быть изменены. Эффективность тайских политических институтов зависит от количества выполняемых ими властных полномочий – если они имеют небольшую власть, результатом является их нестабильность, неспособность решить проблему, соответственно они не могут соответствовать ожиданиям общества. С другой стороны, для общества опасно, когда они настроены на то, чтобы обладать

³²⁹ Рогожина Н. Г. Политические партии Таиланда – проверка на прочность демократии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. Т. 11. № 3. – С. 102–119.

большой властью. Кроме того, поскольку тайские политические институты постоянно используются в качестве инструмента для смены власти, они не могут эффективно выполнять свои обязанности.

3.2 Проблемы институционализации политического режима в Таиланде

Институционализация политического режима в современном Таиланде сталкивается с рядом проблем, требующих комплексного решения.

Проблемы ветвей власти. При глубоком анализе причин отсутствия демократии в Таиланде, одной из них является нестабильность всех трех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной. В демократическом обществе каждая ветвь власти контролирует другую. В реальности все ветви власти в Таиланде не обладают взаимным балансом полномочий для этого – как юридических, так и практических. Из-за отсутствия чётких положений в Конституции относительно сбалансированности суверенитета трёх ветвей власти практика приводит к их вмешательству в дела друг друга.

Прежде всего, следует обратить внимание на *проблемы законодательной власти*, которые заключаются в отсутствии реального авторитета парламента. Так, по Конституции 2007 г., члены Сената избирались и назначались, тогда как по Конституции Таиланда 2017 г. сенаторы не могут избираться народом³³⁰.

В связи с тем, что назначенные сенаторы могут стать председателем парламента, это может рассматриваться как отсутствие отражения реальных интересов народа Таиланда, что приводит к падению авторитета демократии в глазах народа. Тайцы, особенно средний класс, считают, что демократия в Таиланде – это просто форма, но её содержание не соответствует действительности. Более того, они считают, что члены Палаты представителей, избираются в результате подкупа избирателей или сговора между политиками и избирателями. Поэтому, политики, победившие на выборах, имеют репутацию как избранные не из-за своих знаний и способностей, а отражающих политику своих политических партий.

Политики в Таиланде называются *«профессионалами на выборах»*, что также приводит к неверию в демократию и создает неуверенность в том, что демократия и

³³⁰ Конституция Королевства Таиланд 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2560/A/040/1.PDF> (дата обращения: 15.11.2017).

выборы могут быть единственным мирным политическим инструментом создания правительства.

Исследователи Хуан Линц и Альфред Степан справедливо указали в своей работе «Проблемы демократического перехода и консолидации», что в странах, находящихся в процессе политического перехода, где демократия не способна обосноваться в обществе, а политические изменения не соответствуют демократическому процессу, перевороты могут чередоваться с выборами³³¹. Это означает, что людям в этих странах все ещё не хватает веры в демократию. Общественность не видит, что демократические процессы, такие как выборы, являются важным и соответствующим инструментом трансформации авторитарной власти.

После событий в мае 1992 г. парламентская система Таиланда была подвергнута резкой критике, поскольку это формально была просто форма демократии, но на практике это было не так. Доминирующей политической идеологией в стране является антидемократическая идеология, которая основывается на долгом пути смены власти после в 1932 г. в сочетании с успехом переворотов. Военные не верят в демократическое представительство и не принимают избранных политиков всерьёз.

Идеология военных поддерживается средним классом в столице и крупных городах, которые также не воспринимают политиков, избранных на выборах. Этот конфликт привёл к созданию «Народного альянса за демократию» более известного как «Жёлтые рубашки» с целью свержения избранного правительства и к государственному перевороту 2006 г. Свидетельством этого стала реакция военных на создание «Комитета Народной Демократической Реформы», разработавшего реформу всеобщих выборов, что явилось катализатором государственного переворота в 2014 г.

³³¹ *Linz J., Stepa A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, – 1996. – P. 178.*

Если рассматривать политическую ситуацию в Таиланде, то возникает вопрос, почему тайцы, прежде всего в столице, поддерживают военный режим. Это объясняется тем, что правительства при демократической системе подрывают свою легитимность, погрязнув в коррупции и использовании власти без уважения к правам человека. Более того, существуют конфликты между теми, кто хотел свергнуть режим Т. Чинавата и реформировать страну, и теми, кто поддерживал консервативное правительство. В результате конфликтов возникли социальные разногласия.

Современное тайское общество расколото – социальные, экономические и политические противоречия очень глубокие, что проявляется в политике, поскольку политический кризис в Таиланде, продолжающийся около десяти лет, отражает не только противостояние элит, но и серьезные социально-экономические различия между центром и периферией, между богатыми в столице и бедняками в сельских районах. Отсюда видно, что популистская политика более выгодна сельскому населению, чем среднему классу. С другой стороны, военные являются единственной организацией, которая проводит политику традиционной элиты, которую поддерживает средний класс.

Нестабильность и неэффективность законодательных органов также оказывают глубокое влияние на демократическое развитие в стране. При наличии многопартийной правительственной коалиции, когда в ней возникают проблемы, не ведутся переговоры или обмен политическими мнениями об их разрешении. Это приводит к решению правительства о роспуске Палаты представителей. Неэффективность законодательных органов возникает также из-за непонимания роли членов парламента как законодателей. Согласно концепции власти и системе патронажа в тайском обществе, считается, что реальную власть имеют только исполнительные органы. Поэтому, члены Палаты представителей пытаются занять должности в правительстве, выступить в роли администраторов или бюрократов,

поскольку считают, что это поможет им принести большую пользу обществу, чем законотворчество.

Таким образом, в условиях, когда становление законодательных институтов под мощным контролем исполнительной власти не позволяет создать реально действующую систему сдержек и противовесов, а в силу неустойчивого баланса элитных групп разделение властей невозможно, это способно привести к появлению авторитарного режима.

Неэффективность законодательной сферы также проявляется в ходе принятия законов. Проблема заключается в том, что законопроект могут вынести на рассмотрение не только члены Палаты представителей, но и члены Кабинета министров. Аттасит Панкаев, исследовавший законотворческую функцию Палаты представителей в 2008–2013 гг., отметил, что предложенные Кабинетом министров законопроекты принимались чаще, чем предложенные членами Палаты представителей³³². Можно отметить, что недостаточно системное устройство законотворческой деятельности и в результате низкая эффективность принимаемых законов.

Институт *исполнительной власти* сталкивается с рядом трудностей при выполнении своих функций, особенно по сравнению со многими западными странами с развитой парламентской системой. Нестабильность коалиционного правительства является результатом действия конституции. До принятия Конституции 1997 г. ни одна политическая партия не побеждала на выборах с числом членов Палаты представителей более половины от общего числа мест в Палате достаточного для формирования единого правительства³³³. Чтобы сформировать правительство с большинством в палате, необходимо объединить различные политические партии для формирования правительственной коалиции.

³³² *พาทิศ อรรถสิทธิ์. เพิ่มดุลอำนาจระหว่าง 'นักรบเมือง' และ 'พรรคการเมือง': เพิ่มประสิทธิภาพในการทำหน้าที่ "ผู้แทนราษฎร" . กรุงเทพฯ: สถาบันพระปกเกล้า, – 2015. Аттасит Панкаев. Увеличение баланса между властью «политики» и «политических партий»: повышают эффективность действующих «представителей». Бангкок: Изд-во института короля Пражадхипока, – 2015. – С. 52.*

³³³ Там же.

Поэтому стабильность правительства зависит от единства различных политических партий, которые формируют правительство. Каждая партия имеет свою собственную политику, различную базу избирателей, в том числе группу или фракцию внутри партии, каждая из которых имеет разные интересы³³⁴.

Проблемы *судебной власти* существуют уже много лет. Пресловутый «судебный активизм» побуждает судебную власть играть роль в решении политических проблем, проверять законность действий и решений всех ветвей государственной власти³³⁵, которые подозреваются в том, что они основаны на личном мнении и других факторах, а не на действующем законодательстве³³⁶. В рамках своих полномочий суды могут принимать решения об отмене актов законодательной и исполнительной власти, основываясь на действующей конституции и законодательстве.

Показательным стал 2005 год, когда Т. Чинават распустил Палату представителей и призвал к внеочередным выборам. Затем оппозиция бойкотировала всеобщие выборы, оставив партию «Тай Рак Тай» единственной главной партией, которая баллотировалась в нескольких избирательных округах. Чтобы поддержать демократию, после разбирательств суд использовал свои полномочия по толкованию закона в ответ на требования элиты. Высший административный суд первым проверил конституционность выборов. Затем он распорядился запретить проведение повторных выборов в нескольких округах, сославшись на возможную неконституционность, после чего омбудсмен передал дело в Конституционный суд. Конституционный суд в свою очередь постановил, что королевский указ о назначении всеобщих выборов был неконституционным, поскольку дата выборов была назначена слишком рано. Суд также указал на некорректность результатов

³³⁴ *ห้องแก้ว พรศักดิ์*. บทบาทของพรรคการเมืองไทยในการจัดตั้งรัฐบาลผสม. กรุงเทพฯ: กองการพิมพ์สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร, – 1998. – น. 121. *Понгнау Понсак*. Роль политических партий Таиланда в создании коалиционного правительства. Бангкок: Изда-во Секретариата Палаты представителей, – 1998. – С. 121

³³⁵ *ศาลากับสถานการณ์ทางการเมือง*. Судебно-политическая ситуация. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://prachatai.com/journal/2014/04/52896> (дата обращения: 10.01.2020).

³³⁶ *Wolfe C.* Judicial activism. United States: Rowman & Littlefield Publishers, – 1997. – P. 14.

выборов, поскольку партия «Тай Рак Тай» получила большинство мест в парламенте. Победа партии «Тай Рак Тай» означала, что в Палате представителей не было оппозиции. Это противоречило цели Конституции, заключающейся в создании системы контроля и сбалансированности в парламенте путем выборов. Когда выборы не могли реализовать эту конституционную цель, они были объявлены неконституционными. Поскольку результаты выборов не привели к созданию действующего парламента с балансом сил, Конституционный суд признал недействительными всеобщие выборы 2006 г.³³⁷ Таким образом, первая задача судебной власти заключалась в том, чтобы аннулировать результаты выборов, сменить избирательную комиссию, распустить партию «Тай Рак Тай».

После переворота 2006 г. элита использует судебную власть для устранения политических врагов, таких как Т. Чинават, ставший примером политика-бизнесмена, который использовал капитал как инструмент власти, а также имеющего огромную массовую поддержку на протяжении многих лет. Тайская элита использовала судебную систему в качестве политического инструмента, чтобы устранить независимые организации путём принятия решения о роспуске «Партии народной власти», в которой большинство членов являлось выходцами из «Тай Рак Тай». Состоялось решение Конституционного суда о том, что Самак Сунтхаравет был признан виновным в нарушении закона и запрете правительственным министрам выполнять любую другую оплачиваемую работу, тогда как сам совмещал работу ведущего двух кулинарных шоу на телевидении с пребыванием на посту премьер-министра³³⁸.

Одной из причин вмешательства «судебного активизма» в политическую сферу является отсутствие оппозиции в парламенте. В результате судебная власть стала вмешиваться в парламентскую систему для ликвидации своих противников,

³³⁷ Decision No. 9/2549. The Constitutional Court of Thailand, – 2007.

³³⁸ ตุลาการกับสถานการณ์ทางการเมือง. Судебно-политическая ситуация. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://prachatai.com/journal/2014/04/52896> (дата обращения: 10.01.2020).

нарушая тем самым баланс между законодательными, исполнительными и судебными институтами.

С 2006 г. Конституционный суд признал недействительными два тура всеобщих выборов, распустил шесть политических партий, тем самым аннулировал политические права нескольких сотен политиков³³⁹. Но этот агрессивный стиль судебного надзора не способствовал проведению честных выборов и укреплению демократии в Таиланде. Более того, это подорвало авторитет избирательной системы, придало силу антидемократическим движениям и вызвало два государственных переворота. Все это стало результатом того, что судебная система попыталась искоренить режим Т. Чинавата.

Решения Конституционного суда привели к серьёзным изменениям в политическом ландшафте Таиланда, способствовали свержению правительства Таксина и привели к власти военных. Роспуск партии «Тай Рак Тай» отстранил ключевые фигуры партии от политики сроком на пять лет³⁴⁰.

По мнению автора настоящего исследования, роспуск «Партии народной власти» проложил путь к власти политическим оппонентам Т. Чинавата из Демократической партии, которая возглавила правительство. Объявление недействительными выборов 2014 г. дало возможность армии свергнуть демократическое правительство во главе с Й. Чиннават.

Стратегия Т. Чинавата заключалась в том, чтобы добиться честной победы на выборах, в то время как его политические оппоненты обращались за помощью к неизбираемым институтам – таким как суды и иные независимые органы³⁴¹. Хотя эти органы не могли изменить государственную политику в пользу меньшинства, они могли легко помешать бесперебойной работе законодательной и исполнительной власти.

³³⁹ ตุลาการกับสถานการณ์ทางการเมือง. Судбно-политическая ситуация.

³⁴⁰ *Saxer M. Building the Good Society in Thailand: Resolving Transformation Conflict through Inclusive compromise.* Germany: Friedrich-Ebert Stiftung, – 2014. – P. 7–13.

³⁴¹ *Laothamatas Anek. A Tale of Two Democracies: Conflicting Perception of Elections and Democracy in Thailand* in R. H. Taylor (ed) // *The Politics of Elections in South East Asia.* United Kingdom: Cambridge University Press, – 1996. – P. 202.

Судебная власть долгое время была ключевым сторонником элиты. Она получает легитимность не путём выборов, а от своего высокого морального положения и службы от имени короля³⁴². Но, несмотря на утверждение о том, что она является защитником правопорядка и важных государственных учреждений, судебная власть всегда опирается на авторитарную власть хунты. «Судебный активизм» на выборах в Таиланде можно рассматривать как часть сети старого истеблишмента, стремившейся свергнуть режим Таксина.

Конституционный суд утверждает, что признание недействительными выборов и роспуск политических партий является поддержкой демократических принципов, таких как прозрачность, честные выборы и подлинное представительство народа. На самом деле эти решения угрожают политическим партиям отсутствием безопасности и изображают избирательную политику как грязную игру политиков с позиции силы и денег. Таким образом, вместо продвижения принципов демократии и верховенства права судебная власть углубила конфликт и помешала демократическому процессу.

Агрессивное осуществление «судебного активизма» является опасной тактикой – это не только ослабляет избирательную систему Таиланда, но и подрывает легитимность судебной власти. Данные решения свидетельствуют об отходе судебной власти от политически нейтральной позиции, которой она должна придерживаться. Судьи помогают меньшинству закрепить свое господство в тайской политике. Этот шаг ещё больше углубляет раскол в тайском обществе.

«Судебный активизм» ставит вопрос о чрезмерной силе интерпретации закона, который разрушает законодательные и административные институты. Можно сказать, что «судебный активизм» ведет к монопольной власти суда. Другие институты не могут контролировать и уравновешивать его власть. Таким образом, это является одной из главных проблем в политической структуре Таиланда, которая

³⁴² *McCargo D. Network monarchy and legitimacy crises in Thailand // Pacific Review. – 2005. Vol 18. № 4. – P. 501–510.*

неизбежно влияет на политическую, экономическую и социальную стабильность в стране.

Более того, чрезмерное вмешательство в политику мешает судебным органам выполнять собственные обязанности. В течение последних 15 лет судебная власть подвергается резкой критике, в частности, обвиняется в поддержке государственного переворота и в превращении в политический инструмент элиты.

Стоит отметить, что нынешний Конституционный суд во многом является организацией, унаследованной от времён последнего военного переворота, возглавленного НСМП. Согласно Конституции 2017 г. существует процесс отбора судей Конституционного суда, но этот процесс ещё не завершён³⁴³. Некоторые нынешние судьи Конституционного суда были назначены до военного переворота 2014 г., в то время как другие вступили в должность после него.

Ранее, в соответствии с Конституцией 1997 г. назначение судей Конституционного суда было утверждено Председателем Верховного суда, Председателем Административного суда, экспертной комиссией и сенаторами, которые избираются народом³⁴⁴, но в соответствии с Конституцией 2017 г. сенаторы назначаются военной верхушкой. Можно сказать, что нынешний Конституционный суд не может выполнить свою функцию независимой организации и по-прежнему зависит от группы, пришедшей к власти после переворота 2014 г., т.е. никак не связан с интересами народа.

2. Проблемы политических партий в Таиланде

Проблемы тайских политических партий тесно связаны с проблемами ветвей власти, нестабильностью демократии и парламентской системы. Политические партии являются механизмом отбора людей для участия в законодательной власти, и выполнения исполнительных функций. Можно сказать, что эффективность

³⁴³ ศาลรัฐธรรมนูญในเครื่องหมายคำถาม: ว่าด้วยที่มาและอำนาจของศาล. Происхождение и власть суда. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://thematter.co/social/interview-poonthep-constitution-justice/91876> (дата обращения: 11.12.2019).

³⁴⁴ Конституция Королевства Таиланд 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gad.kku.ac.th/main/th/wp-content/uploads/2013/10/2-3-2540.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).

выполнения функций исполнительных и законодательных институтов зависит от силы политических партий.

По мнению автора настоящего исследования, проблемы политических партий в Таиланде заключаются в следующем:

2.1. Влияние институтов государственной власти на деятельность политических партий. За последние два десятилетия усилилось взаимодействие между бюрократической элитой, политиками местного уровня и капиталистами общенационального уровня, превращение их в национальные бизнес-конгломераты, которые приобретают власть и влияние путём избрания парламент или правительство. Все они имеют большое влияние на деятельность тайских политических партий.

Процесс развития политических партий в Таиланде в течение последних двадцати лет часто прерывался из-за военных переворотов, которые не позволяли политическим партиям демонстрировать свои возможности избирателям. Контроль военных и бюрократии над политическими партиями проявляется различными способами.

Во-первых, среди основных функций политических партий вербовка сторонников считается наиболее важной функцией. Это отличает политические партии от других видов ассоциаций, таких как профессиональные или торговые союзы. Однако во время господства военных и бюрократических сил в Таиланде не политические партии являются основными сторонниками политической элиты в обществе, а военные³⁴⁵, которые назначают своих представителей в правительство и Сенат. Сам премьер-министр и ряд членов Кабинета министров не должны были баллотироваться на выборах.

³⁴⁵ Krungthep Thurakit, 14 October 2002.

Во-вторых, при военном правительстве разработка политики является прерогативой бюрократии и технократов и не зависит от степени народной поддержки политических партий и осуществления их программ³⁴⁶.

В-третьих, способность партий структурировать и направлять голоса для создания стабильной избирательной базы является минимальной. Каждая партия знала о возможном военном перевороте или роспуске палаты, но не смогла ничего предпринять для их предотвращения и потребовать проведения новых выборов. Политические партии сосредоточены на создании собственной популярности путем спонсирования различных проектов в министерствах, находящихся под военным контролем. Точно так же депутаты пытаются укрепить и расширить свою патронажную сеть.

В-четвертых, стремление к личным интересам и отсутствие партийной дисциплины среди депутатов вызывает как дестабилизацию партии, так и вмешательство военных.

Рост местных политиков стал в основном результатом неспособности централизованной государственной власти предоставлять основные услуги сельским жителям, которые составляют большинство избирателей Таиланда. В то время как национальные бизнесмены по-прежнему не уверены в статусе политической партии и боятся военного вмешательства, «политики сельских сетей» успешно установили связь с должностными лицами провинций на государственной службе, полицией и армией, которые предлагают им доступ к новым деловым и политическим возможностям³⁴⁷. Поскольку правительственные партии получают основную поддержку от сельских капиталистических депутатов и сетевых политиков, которые не очень хорошо владеют управленческими навыками и административными знаниями, им приходится обращаться за помощью к посторонним или неизбранным депутатам в управлении правительством. Таким образом, коалиционные партии

³⁴⁶ Money & Banking Magazine, 23 December 2004. – P. 176–234.

³⁴⁷ Robertson P. The rise of the rural network politician: Will Thailand's new elite endure? // Asian Survey. – 1996. Vol. 36. № 9. – P. 924–942.

должны вести политику компромисса, назначив в кабинет сильную команду технократов и бизнесменов.

Вмешательство сельских политиков поднимает значение системы патронажа, который заключается в том, что политики обещают бедным людям представительство их интересов перед государством, а люди станут для политиков лояльным электоратом. Таким образом, политические партии при поддержке сельских сетевых политиков обречены на наличие конфликтов, мелких фракций, коррупцию и отсутствие стабильности в осуществлении политики.

Появление в 1998 г. партии «Таи Рак Тай» Т. Чинавата, политика и бизнесмена, являвшегося премьер-министром Таиланда с 2001 по 2006 гг., привело к фундаментальным изменениям в процессе развития партий в Таиланде. В частности, партия «Таи Рак Тай» изменила восприятие людьми политических партий, а также изменила методы работы политических партий Таиланда. Деятельность и функции политических партий стали включать чёткое определение направленности политики, достижение осязаемых результатов политики, попытки представлять различные социальные группы, эффективное использование средств массовой информации и информационных технологий и улучшение имиджа партий и их лидеров.

С 2001 по 2005 гг. впервые коалиционное правительство Таиланда отбыло на своем посту полный четырёхлетний срок. На всеобщих выборах 2005 г. партия «Таи Рак Тай» вписала новую страницу в политическую историю Таиланда, получив мандат на формирование однопартийного правительства, контролирующей абсолютное большинство в Палате представителей. Всё это, казалось, сигнализировало о тенденции к повышению стабильности в обществе. Однако следует отметить, что воспринимаемое партией повышение стабильности совпало с усилением влияния контроля конгломерата бизнеса над политическими партиями и усилением полномочий премьер-министра и диктаторской власти однопартийного правительства.

2.2. Отсутствие чёткой политической идеологии политических партий.

Из-за интеграции политических партий с интересами личности, политическим партиям не хватает четкого направления деятельности. Отсутствие размышлений о политической идеологии, на которой будут сосредоточены политика и работа партии.

В прошлом политические партии Таиланда не имели возможности взаимодействовать с обществом, особенно в вопросе разработки политики национального развития, которая важна для содействия росту восприятия демократии. Во время избирательного процесса каждая политическая партия декларирует популистскую экономическую политику, направленную на повышение благосостояния народа³⁴⁸. Конкуренция партий высока, но политика каждой партии редко отражает чёткую демократическую идеологию и подобные принципы развития³⁴⁹. Политические партии не имеют чёткой программы реформирования политических институтов в соответствии с принципами и правилами демократии, политики реформирования армии и бюрократической системы, сферы образования, судебной системы и т.д. Поэтому политические партии и политики почти не играют никакой роли в решении системных проблем политической структуры страны, чтобы она была более демократичной.

2.3. Отсутствие институционализации политических партий.

На выборах избиратели всегда голосовали за конкретных кандидатов, а не за партии или их политику. Перемены в истории выборов в Таиланде произошли после выборов 2001 г., когда избиратели голосовали за политику партии «Тай Рак Тай». Однако сейчас тайские политические партии сосредоточены лишь на том, чтобы победить на выборах, получить как можно большее количество мандатов для своей партии в Палате представителей и создать правительство, но они игнорируют другие роли. Это приводит к созданию политической партии в момент подготовки к

³⁴⁸ ทวีศักดิ์ สุรพศ. ทำไมคนจำนวนไม่น้อยสนับสนุนเผด็จการ. ทหวิสาส สราปน. Почему многие тайцы поддерживают авторитаризм?. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://prachatai.com/journal/2018/12/79935> (дата обращения: 10.12.2019).

³⁴⁹ Так же.

предстоящим выборам и не сопровождается работой по подготовке к членству в партии в долгосрочной перспективе или подготовке нового кандидата на долгое время. Данное условие ведет к краху партии вскоре после провала на выборах или роспуска парламента³⁵⁰.

В некоторых случаях партии формируются без желания длительного существования. Они просто направляют нескольких депутатов в правящую коалицию, чтобы сформировать коалиционное правительство. Такие партии можно назвать «маленькой партией» (нередко регионального или местного масштабов, либо национальной принадлежности). Такой была партия «Паланг Чон» (Мощность воды) в коалиционном правительстве Т. Чинавата. В подобной партии отсутствует деятельность по расширению количества членов или партийных отделений и действия таких политических партий влияют на нестабильность институционализации политических партий.

Таким образом, из-за вышеупомянутых проблем тайские политические партии не могут быть институтом политического представительства, действующим в интересах народа, поскольку у партий отсутствует готовность к политическим действиям, а у людей отсутствует доверие к политическим партиям. Таким образом, можно сказать, что тайские политические партии пока не являются сильным политическим институтом и не являются по-настоящему демократическими. Это также можно назвать одной из причин, которые привели к военному перевороту.

3. Проблема авторитарного характера власти.

Данный фактор является серьёзным препятствием на пути демократического развития, поскольку людям навязывается мысль, что именно режим, возникший в результате военного переворота, приведет к построению демократии³⁵¹.

³⁵⁰ บุญบงการ สุจิต. การพัฒนาทางการเมืองไทย: ปฏิสัมพันธ์ระหว่างทหารสถาบันทางการเมืองและการมีส่วนร่วมทางการเมืองของประชาชน. กรุงเทพฯ: สำนักพิมพ์แห่งจุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย, – 1999. – น. 4–5. *Бунбонг Суджит*. Политическое развитие Таиланда: взаимодействие между военными и политическими институтами и политическое участие народа. Бангкок: Изда-во Университета Чулалонгкорн, – 1996. – С. 4–5.

³⁵¹ ปัญหาการพัฒนาประชาธิปไตยไทย. Проблемы демократического развития Таиланда [Электронный ресурс]. URL: <http://wiki.kpi.ac.th/index.php?title=%E0%B8%9B%E0%B8%B1%E0%B8%8D%E0%B8%AB%E0%B8%B2%E0%B8%81>

Новый режим преследует две цели: доказательство легитимности своего существования и уничтожение демократических идеалов старого режима. Поэтому, военные и бюрократические структуры, которые оказывает широкое влияние на весь государственный аппарат, пытаются создать новую национальную идеологию, которая, по их мнению, превосходит демократические идеалы. Данная идеология оправдывает использование силы для разрешения ситуаций «кризиса» и «напряжённости».

Вооружённые силы Таиланда часто называют крупнейшей и наиболее организованной политической силой в стране. Начиная с 1932 г. военные играли и продолжают играть важную роль в системе управления в Таиланде – они 16 раз были организаторами или участниками переворотов (а также попыток) и создали 13 конституций³⁵². Военные лидеры могут контролировать политические партии до тех пор, пока не будут созданы политические партии в настоящей парламентской системе.

Роль военных в политической жизни Таиланда была специально зафиксирована в последней Конституции 2017 г., которую подготовила группа разработчиков, подконтрольная правящей хунте. В статье 52 говорится:

«Государство защищает и поддерживает институт короля, независимость, суверенитет, целостность территорий, над которыми Таиланд обладает правами на суверенитет, честь и интерес нации, безопасность государства и общественный порядок. Для этих целей государство обеспечивает эффективные военные, дипломатические и разведывательные службы. Вооружённые силы также должны быть развернуты с целью развития страны»³⁵³.

%E0%B8%B2%E0%B8%A3%E0%B8%9E%E0%B8%B1%E0%B8%92%E0%B8%99%E0%B8%B2%E0%B8%9B%E0%B8%A3%E0%B8%B0%E0%B8%8A%E0%B8%B2%E0%B8%98%E0%B8%B4%E0%B8%9B%E0%B9%84%E0%B8%95%E0%B8%A2%E0%B9%84%E0%B8%97%E0%B8%A2 (дата обращения: 15.12.2018).

³⁵² กองทัพไทย กลุ่ม (พรรค)การเมืองที่แข็งแกร่งที่สุดในประเทศ. Вооружённые силы Таиланда - самая сильная политическая группа (партия) в стране. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://thepeople.co/thai-army-strongest-political-party/> (дата обращения: 11.12.2019).

³⁵³ Конституция Королевства Таиланд 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2560/A/040/1.PDF> (дата обращения: 15.11.2017).

Хотя защита и охрана института короля, независимости, суверенитета и территориальной целостности страны является обязанностью каждого гражданина страны, это конституционное положение поддерживает роль военных как организации, ответственной за поддержание института короля, независимость, суверенитет и территориальную целостность, легализуя использование вооружённых сил для выполнения этих задач. По сути, нынешняя конституция даёт военным возможность вмешиваться в политику.

Типичный военный переворот представляет собой диктатуру, которая питается авторитарной политической культурой, направленной на осуждение свергнутого «слабого и неэффективного правительства». Именно «слабостью» демократических политических институтов вкупе с коррумпированным поведением ряда политиков оправдывается государственный переворот. Политическое вмешательство военных и бюрократии с использованием недемократических методов разрешения политических конфликтов (особенно путём переворота) не может привести к развитию демократии, поскольку в дополнение к разрушению или прерыванию процесса демократического развития, вмешательство военных и бюрократии в политику также приводит к воспроизводству культуры диктатуры, которая закладывается в фундамент тайской политики.

4. Проблема тайской политической культуры

Современная тайская политическая культура несовместима с классической демократической политической культурой. На фоне культурных и политических особенностей развития тайского общества существуют политические силы, которые влияют на формирование демократической политической культуры в обществе Таиланда.

Профессор Понсак Джираграйсири выделяет в политической культуре Таиланда три основные характеристики, основанные на убеждениях отдельных лиц в

обществе по отношению к политическим институтам, правительству в разное время³⁵⁴.

1) *Подданическая политическая культура* – это традиционная политическая культура в тайском обществе во времена абсолютной монархии в Таиланде. Концепция вовлечения правителей и народа в политику по-прежнему соответствует буддийскому правилу. В данном случае народные массы не разбираются в политике и не участвуют в формировании политической системы;

2) *Массовая политическая культура*, которая зародилась после проведения политической реформы. Благодаря совершенствованию современных учебных заведений и участию в политических институтах тайцы, особенно государственные служащие и средний класс, стали более осведомленными о политической жизни страны.

3) *Культура политического участия* стала результатом деятельности некоторых тайских чиновников, которая привела к постепенным политическим изменениям в 1932 г. Политическая культура участия постепенно развивалась в период господства бюрократии в 1932–1973 гг. и появления плутократии, которая была результатом экономического, социального развития, а также информационных технологий в период социальной модернизации в Таиланде.

В связи с этим исследователь Питтайя Матминчайнара определяет текущую политическую культуру в Таиланде как *смешанную политическую культуру массовой политической культуры и политической культуры участия*. Политическая культура Таиланда сопровождается системой патронажа, которая с давних пор продолжает доминировать в мышлении людей³⁵⁵.

Несмотря на то, что в рамках смешанной политической культуры люди стали более политически активными из-за того, что они лучше понимают принципы

³⁵⁴ จิตรโกศิริ พลศักดิ์. ปัญหาการเมืองไทยด้านวัฒนธรรมการเมือง. กรุงเทพฯ: สันติศิริการพิมพ์, – 2002. – น. 160–183. *Джиграграйсир Понсак*. Тайские политические проблемы в политической культуре. Бангкок: Сантисир принтинг Изда-во, – 2002. – С. 160–183.

³⁵⁵ มาศมินทร์ไชยนรา พิทยา. วัฒนธรรมการเมืองของไทย: ข้อสังเกตและพิจารณา // วารสารปริชาต. – 2005. ฉบับที่ 8 (1). – น. 91–94. Матминчайнара Питтайя. Тайская политическая культура: наблюдение и рассмотрение // Журнал «Паричат». – 2005. № 8 (1). – С. 91–94.

управление и в стране усиливается социализация и развиваются образовательные учреждения, правящий класс считает, что тайский народ всё ещё остаётся под его контролем. Более того, некоторые люди склонны принимать власть политических привилегий. Таким образом, политическая культура Таиланда характеризуется авторитаризмом. Авторитаризм в свою очередь является результатом системы патронажа, которая стала одной из причин, по которой тайцы не могут активно участвовать в политике.

Несмотря на то, что в стране проводится политика экономических и социальных преобразований, направленных на развитие общества и способствующих участию населения в политической жизни, общество находится в зависимости от бюрократической системы, в результате чего у общества нет потенциала для подлинной самостоятельности. Поскольку общественные организации имеют доступ к ресурсам за счет бюджетной поддержки и другим ресурсам от государственных учреждений, их отношения являются взаимозависимыми. В результате общественные организации превращаются в подконтрольные правительству³⁵⁶.

Потеря способности к горизонтальной интеграции сообщества и укрепление вертикальных отношений между обществом и бюрократическими организациями способствуют распространению патронатных отношений, что напрямую влияет на рост бюрократии и коррупции в стране.

Коррупция, вызванная политической монополией групповых интересов, является причиной возникновения в Таиланде политических проблем, ведущих к политическим кризисам. Борьба с коррупцией, по мнению военных, стала причиной государственных переворотов, которые произошли в Таиланде. Но и при военном правительстве коррупция не исчезает³⁵⁷ – несмотря на то, что в Таиланде проводились политические реформы, объём коррупционных практик не уменьшился

³⁵⁶ สุวรรณมาลา จรัส. วัฒนธรรมการเมืองท้องถิ่นในประเทศไทย. Суванмала Джарат. Местная политическая культура в Таиланде – 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://kpi.ac.th/media/pdf/M7_121.pdf (дата обращения: 18.12.2018).

³⁵⁷ Tangsupvattana A. Political de-development, corruption and governance in Thailand. Bulaksumur, Indonesia: GadjahMada University Press, – 2011. – P. 71–102.

потому что политическая реформа не ведёт к сокращению или разрушению системы патронажа, которая является истинным источником проблем в тайском обществе³⁵⁸.

Широко распространенная покупка голосов и системы патронажа в каждой части страны является следствием неспособности государственного сектора обеспечить процветание и привести к заметному разрыву между столицей и регионом страны. Все это является фактором, способствующим растущей популярности системы патронажа³⁵⁹.

Патронатный характер политической культуры неизбежен с точки зрения местных влиятельных лиц, ибо патронаж охватывает людей от низовых до высших уровней. Кроме того, такая политическая культура оказывает влияние на создание коалиционного правительства. Поскольку исполнительная власть должна опираться на голоса членов коалиционного правительства для выживания, правительство должно обеспечить политические интересы правящей коалиции. Это был обычный политический стиль до принятия Конституции Таиланда 1997 г., который включал покупку голосов членов Палаты представителей и смену партий.

Тайские политические партии были связаны с системой патронажа посредством использования людей в качестве политического инструмента, а не реального участия в политике. Такая политическая культура ведет к нестабильному политическому режиму и в дальнейшем к авторитарному популизму. Политическая культура Таиланда характеризуется тем, что люди мало участвуют в политической жизни, а некоторые из них вообще не обращают внимания на политику, полагая, что политика – это вопрос правителей. Все вышеперечисленные факты являются основной причиной того, что политическое развитие в Таиланде не продвигается к полному демократическому управлению.

³⁵⁸ นิธิตาวร บัณฑิต. ปฏิรูปประเทศไทย: หัวใจอยู่ที่ระบบอุปถัมภ์และชนวนาภิบาล. *Ниттхавон Вандит*. Реформа в стране: сердце в системе патронажа и управления. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bangkokbiznews.com/blog/detail/553718> (дата обращения: 19.12.2018).

³⁵⁹ Thornton L. Combating corruption at the grassroots: The Thailand experience 1999-2000. – 2000. [Electronic resource]. URL: https://www.ndi.org/files/1134_th_corrupt.pdf (accessed: 19.12.2018).

В результате исследования автор диссертации приходит к следующему выводу: провал демократического развития в Таиланде вызван отсутствием стабильности и эффективности системы и методов демократии и демократической политической культуры в тайском обществе. Именно поэтому развитие демократических институтов для решения фундаментальных проблем жизнедеятельности людей в стране, в настоящее время не может быть достигнуто.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политический режим характеризуется как совокупность методов, способов и свойств осуществления государственной власти и соответственно относится скорее к содержанию, а не к форме государства. Он отражает определенные отношения между правительством и обществом, а также существующий уровень политической свободы и определенный характер политической жизни в государстве.

По мнению автора настоящего исследования, политический режим является функциональным аспектом политической системы и политического процесса, а также способом осуществления политической власти и поддержания политического состояния в обществе, которое развивается в результате взаимодействия и противостояния различных политических сил, функционирования всех политических институтов. В целом, политический режим формирует определенный политический климат, который существует в конкретной стране в любой конкретный период активного исторического развития.

Можно определить два противоборствующих политических режима – это демократический режим и антидемократический режим. Демократия, прежде всего, основана на признании народа в качестве основного источника власти, а также на определенных принципах свободы и равенства. Среди современных антидемократических режимов можно отметить авторитарные и тоталитарные режимы. Тоталитарный режим характеризуется абсолютным государственным контролем абсолютно над всеми сферами общественной жизни. Авторитарный режим более мягкий, либеральный, чем тоталитарный, но более жесткий и более антинародный, чем демократический. В современную эпоху представляется очевидным, что проблемы политического режима приобретают актуальность в переходных условиях, когда существует сочетание как старых, так и новых полномочий, методов и средств осуществления государственной власти.

На примере Таиланда после попытки перехода к демократии путём создания одной из самых демократических конституций основных законов (Конституции 1997 г.), страна сталкивается со многими проблемами, такими как отсутствие влияния тайского народа на политику, разногласия внутри правящего класса, а также место, роль и степень влияния армии на политическую жизнь страны. В политической истории Таиланда период с 2001 по 2019 гг. является временем величайших перемен для страны, поскольку именно в эти годы в стране произошли два государственных переворота, которые повлияли на нынешний политический ландшафт.

В настоящей диссертации доказано, что процесс разработки Конституции 1997 г. отразил новый политический порядок – военная элита больше не была непосредственно вовлечена в конституционный процесс. Это резко контрастировало с традиционной политической историей Таиланда, которая обычно оставляла право разработки конституции только для военных и их союзников. Конституция 1997 г. была первой конституцией, которая была разработана всенародно избранной Конституционной редакционной ассамблеей, поэтому её в народе называли «Народной Конституцией». Она содержала несколько нововведений в ключевых областях, включая поощрение участия граждан, защиту личных свобод, ограничение права государства нарушать индивидуальные права, защиту независимой судебной системы и создание механизмов для более прозрачного и подотчетного управления. Конституции Таиланда 2007 и 2017 гг. были обнародованы после военных переворотов и написаны представителями, назначенными военными. В соответствии с этими конституциями произошли значительные изменения таким образом, чтобы поддержать преимущества хунты. Так, в Конституцию 2017 г., разработанную неизбранным органом после военного переворота 2014 г., были внесены некоторые изменения: введена новая смешанная избирательная система, принцип назначения сенаторов, возможность назначения неизбранного премьер-министра, расширение полномочий судей и других «конституционных органов» по вмешательству в сферу деятельности исполнительной и законодательной властей.

Анализируя эволюцию политического режима в Таиланде в начале XXI в. автор исследования приходит к выводу, что выборы 2001 г. можно считать первыми всеобщими выборами в политической истории страны, позволившими создать однопартийное правительство. Партия «Тай Рак Тай» победила на этих выборах и её лидер бизнесмен Т. Чинават занимал должность премьер-министра в течение двух сроков. Его партия достигла монопольного контроля над Кабинетом министров и парламентом, а его популярность сделала его реальной угрозой для старой сети элит. «Режим Таксина» оказал глубокое влияние, как на тайскую политику, так и на тайское общество, поскольку характеризовался полной концентрацией власти в руках одного лица. Это лицо нарушил баланс сил, который характеризовался доминирующим положением в политике и руководстве страны представителей бюрократии (государственных служащих), а также ограничивал власть военных. Более того, «режим Таксина» был связан с децентрализацией на местном уровне и с системой патронажа. Т. Чинават, опираясь на массовую поддержку, попытался ограничить влияние старых элитных групп, что вызвало конфликты в политических интересах между старой и новой властными группировками и в конечном счете привело к военному перевороту в 2006 г. Этот переворот вернул военных в политическую жизнь страны, кроме того, он являлся началом периода политических конфликтов в современном Таиланде.

Основными политическими движениями, сформировавшимися в период 2005-2010 гг., были два движения – «Жёлтые рубашки» и «Красные Рубашки». Можно сказать, что данная массовая борьба являлась новым политическим измерением в 2006–2014 гг., когда роль гражданского общества выросла как никогда ранее в политической истории Таиланда, но одновременно за кулисами шла борьба между элитными группами через массы за политическую власть.

Политические конфликты в течение 2006-2014 гг. были результатом потери политической власти Т. Чинаватом. Группа его сторонников пыталась продлить свою политическую власть через правительство Самака Сунтхараветежа, затем через

кабинет Сомчая Вонгсавата и Йинглак Чиннават, что привело к использованию политической власти и государственной власти в интересах Т. Чинавата, и группы его родственников.

Обобщая итоги военного переворота 2014 г., можно отметить, что армия по-прежнему является важным инструментом поддержания политической власти элитой. После переворота в 2014 г. в Таиланде вновь утвердился режим военного авторитаризма, что было следствием попытки короля и военной элиты устранить влияние Таксина из тайской политики и восстановить власть неизбираемого меньшинства. В атмосфере, закрытой для любых политических движений, Конституция Таиланда 2017 г. содержит различные механизмы, позволяющие вооружённым силам оставаться у власти в течение длительного времени. Новая конституция может ещё больше углубить конфронтацию между противоборствующими движениями, поскольку она четко устанавливает политическую систему, которая поддерживает доминирование блока королевской и военной власти вкупе с неизбираемыми институтами за счет политиков и групп гражданского общества. Суть данной конституции заключается в том, что члены Сената отбираются военными. Кроме того, военная хунта разработала план развития страны на ближайшие 20 лет в качестве инструмента контроля над будущим избранным правительством. В целом принятие новой конституции означает снижение роли политических партий и парламента и усиление исполнительной власти.

Победа на всеобщих выборах 2019 г. партии «Пхланг Прачарат», которая была создана сторонниками генерала Праюта Чан-оча и военного правительства, означает, что сегодня хунта не намерена отказываться от своей власти. Военные последовательно придерживаются курса на укрепление позиций и парламентские выборы 2019 г. следует рассматривать как ещё один шаг к легитимизации их власти.

Автор исследовал в настоящей диссертации факторы, влияющие на функционирование политических институтов в современном Таиланде, и разделил

их на две основные группы – внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся такие параметры как легитимность и демократичность политических институтов, характеристики группировки власти, их цели и намерения, степень разделения властей и уравновешенность политических институтов, а к внешним факторам – политические обстоятельства, такие как правила и условия политической игры и политические события.

В исследовании выявлены конкретные проблемы институционализации политического режима в современном Таиланде, решение которых связано с устойчивым политическим развитием, в том числе отсутствие реального авторитета парламента (что приводит к неверию тайского народа в демократию), неэффективность законодательных органов, нестабильность коалиционного правительства, вмешательство судебной власти в политику, влияние других институтов на деятельность политических партий, отсутствие политической идеологии и институционализации политических партий, проблема авторитарного цикла власти и характер патронатной политической культуры в контексте тайской политики.

По мнению автора, в развитии политического режима Таиланда в XXI в. существует ряд следующих особенностей:

1) Политический режим в Таиланде в начале XXI в. является авторитарным режимом. Он претерпел эволюцию от однопартийной системы (во времена правительства под руководством Т. Чинавата в 2001–2006 гг.) к военной диктатуре, которая установилась в результате военного переворота 2014 г. Правительство Т. Чинавата активно продвигало демократический избирательный процесс и демократические идеалы с акцентом на устранение привилегированных групп. В то же время «режим Таксина» вызвал множество проблем в политике Таиланда: монополизм власти и разрушение системы её баланса, вмешательство в независимую конституционную организацию путём назначения ключевых лиц в их руководстве, правительственных и государственных предприятиях. Военное

правительство Таиланда получило абсолютную власть, согласно ст. 44 Временной конституции 2014 г., которая разрешает хунте в одностороннем порядке вмешиваться в законодательную, исполнительную или судебную власть *«во имя защиты Таиланда от угроз общественного порядка, национальной безопасности, монархии, экономики или суверенитета»*. Политический режим в Таиланде строится на учете основных ценностей тайской национальной культуры. В настоящее время особенно пропагандируется концепция военного лидерства, то есть идея, что лидерами тайского государства должны быть военные. Их власть опирается на использование системы патронажа;

2) Военные перевороты в Таиланде как в 2006 г., так и в 2014 г. являются инструментом консервативных элит для защиты политического режима от риска, исходящего от избранного правительства. Армия утверждает, что избранное правительство является разрушителем демократии. При захвате власти хунта обещает скорое возвращение института выборов и демократии в общество, утверждая, что переворот был необходимым способом «улучшить демократию»;

3) Конфликты между «Жёлтыми рубашками» и «Красными рубашками» (массовая борьба за власть) показали, что гражданское общество развивается, чего раньше не было в политической истории Таиланда. До сих пор современное тайское общество не отступает от демократических принципов, которые создают политическую систему конкуренции и конфликт между военными бюрократами и политическими бизнес-группами;

4) Авторитарный режим в Таиланде стремится узаконить себя конституцией. Это одна из главных причин, почему в Таиланде было много конституций. Можно увидеть, что после переворота первое, что должно делает военное правительство – это отмена старой конституции и начало разработки новой. Кроме того, новая конституция, разработанная представителями военного руководства, должна соответствовать значительным изменениям режима, которые закрепляют властные преимущества хунты. Таким образом, конституция является инструментом, который

диктатура часто использует для легитимации своей политической власти и международного признания;

5) По результатам всеобщих выборов 2019 г. тайские военные создали условия для их возвращения к власти в качестве легитимной самостоятельной политической силы, которая определяет новую историю тайской политической системы. Армия стала частью партийной системы, получила возможность участвовать в политическом процессе на всех уровнях и завоевывать власть парламентским путём, что может означать возврат к модели «гибридной демократии» или квази-демократии, сочетающей авторитарное правление с существованием демократических по форме институтов.

В целях развития институционализации политического режима в Таиланде предлагаются следующие меры:

- 1) увеличение видимости осуществления политическими институтами своих функций;
- 2) прозрачность и открытость государственных органов как неотъемлемый признак их демократичности;
- 3) ограничение влияния военных сил на политическую жизнь страны;
- 4) развитие демократической культуры общества и повышение политического участия тайских граждан.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования зависят от динамики политического процесса в Таиланде. Возможными темами дальнейших исследований являются анализ эволюции политического режима Таиланда после проведения всеобщих выборов 2019 г., изменений характера деятельности политических институтов, а также роли и места вооружённых сил страны в политическом процессе. Должна быть исследована реакция международного сообщества на происходящие в Таиланде изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Конституция Королевства Таиланд 1949 г.: официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: http://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcu/ewt_w3c/ewt_dl_link.php?nid=7223 (дата обращения: 15.01.2018).
2. Конституция Королевства Таиланд 1997 г.: официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: <http://gad.kku.ac.th/main/th/wp-content/uploads/2013/10/2-3-2540.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).
3. Конституция Королевства Таиланд 2017 г.: официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2560/A/040/1.PDF> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Королевский указ о назначении лидера оппозиции в Палату представителей Таиланда: официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2554/E/122/1.PDF> (дата обращения: 08.12.2019).
5. Органический закон о выборах депутатов Палаты представителей Таиланда, Ст. 69, – 1999.: официальный текст.
6. Administrative policy of Future Forward Party [Electronic resource] // – URL: <https://futureforwardparty.org/en/about-fwp/future-forward-party> (accessed: 24.01.2019).
7. Constitutional Act on the Acquisition of Senator: official text. – 2018. [Electronic resource] // – URL: https://www.ect.go.th/ect_th/download/article/article_20180913155613.pdf (accessed: 08.12.2018).
8. Constitution Act on the Elections of Members of the House of Representatives: official text. – 2018. [Electronic resource] // – URL: https://www.ect.go.th/ect_th/download/article/article_20180913155522.pdf (accessed: 08.12.2018).

9. Interim charter draft The Summary of the Interim Constitution Draft of the Kingdom of Thailand 2006: official text [Electronic resource] // – URL: http://www.nationmultimedia.com/2006/09/27/headlines/headlines_30014776.php (accessed: 03.11.2018).

10. Proclamation. – № 12. Royal Thai Government Gazette, – 1958: official text.

11. The Constitution of the Kingdom of Thailand 1946: official text [Electronic resource] // – URL: https://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcy/ewt_dl_link.php?nid=7228 (accessed: 08.03.2018).

12. The Constitution of the Kingdom of Thailand 1997, Article 3, – 1997: official text.

13. The Constitution of the Kingdom of Thailand 2007: official text [Electronic resource] // – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Thailand_2007.pdf (accessed: 03.11.2018).

14. The Constitution of the Kingdom of Thailand (Interim) 2014: official text [Electronic resource] // – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Thailand_2014.pdf?lang=en (accessed: 23.11.2018).

15. The Constitution of the Kingdom of Thailand 2017, Article 62, – 2017: official text.

16. The Constitution of the Kingdom of Thailand 2017, Chapter 6: Directive Principles of State Policies, Section 65: official text.

17. The Constitution of the kingdom of Thailand 2017: official text [Electronic resource] // – URL: <http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/2017-05/CONSTITUTION%2BOF%2BTHE%2BKINGDOM%2BOF%2BTHAILAND%2B%28B.E.%2B2560%2B%282017%29%29.pdf> (accessed: 08.12.2018).

18. The Constitutional Court of Thailand. Decision No. 9/2549, – 2007: official text.

19. The text of Phibun's speech in the National Assembly. – Bangkok: The National Assembly, 1939.

20. The Government Public Relations Department (PRD). Three-Phase Roadmap for National Administration. – 2014. [Electronic resource] / The Government Public Relations Department (PRD) // – URL: http://thailand.prd.go.th/ewt_news.php?nid=1215&filename=index (accessed: 02.12.2018).

21. โครงสร้างอำนาจตุลาการไทย. Структура судебной власти Таиланда: официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.supremecourt.or.th/file/SCJC/Handbook%20of%20People.pdf> (дата обращения: 18.12.2018).

22. นโยบายบริหารของพรรคประชาธิปัตย์. Административная политика демократической партии (Прачатипат): официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: <https://democrat.or.th/guideline-politics/> (дата обращения: 20.01.2019).

23. นโยบายบริหารของพรรคเพื่อไทย. Административная политика партии «ПхьяТхай» : официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.ptp.or.th/page/policy> (дата обращения: 23.01.2019).

24. พระราชดำรัสพระราชทานแก่พลเอกสุจินดา คราประยูรและพลตรีจำลอง ศรีเมือง วันพุธที่ 20 พฤษภาคม พ.ศ. 2535. Речь его Величества короля Таиланда, произнесённая в присутствии генерала Сучинда Крапасрайон и генерал-майора Шамлона Шримуана в среду, 20 мая 1992 г. [Электронный ресурс] // – URL: <http://kanchanapisek.or.th/speeches/1992/0520.th.html> (дата обращения: 02.06.2018).

25. พระราชบัญญัติประกอบรัฐธรรมนูญว่าด้วยพรรคการเมือง พ.ศ. 2560. Органический закон о политических партиях 2017 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. // –URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2561/A/068/40.PDF> (дата обращения: 22.03.2019).

26. รายงานจำนวนสมาชิกพรรคการเมืองในรอบปีปฏิทินพ.ศ. 2562. Отчёт о количестве членов политической партии в 2019 г.: официальный текст [Электронный ресурс]. – // URL: https://www.ect.go.th/ect_th/download/article/article_20190910134733.pdf (дата обращения: 09.12.2019).

27. รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีในนายกรัฐมนตรีทักษิณชินวัตร 2544. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Таксина Чинавата в 2001 г.: официальный текст [Электронный ресурс] / Правительство Таиланда // – URL:<http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/11> (дата обращения: 23.03.2018).

28. รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีในนายกรัฐมนตรีประยุทธ์จันทร์โอชา 2557. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Праюта Чан-о-чи в 2014 г.: официальный текст [Электронный ресурс] / Правительство Таиланда // – URL:<http://www.mfa.go.th/mofa/contents/files/plan-20141016-112823-765038.pdf> (дата обращения: 16.06.2018).

29. รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีในนายกรัฐมนตรียิ่งลักษณ์ชินวัตร 2554. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Ийнглак Чинават в 2011 г.: официальный текст [Электронный ресурс] / Правительство Таиланда // – URL:<http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/6> (дата обращения: 23.08.2018).

30. รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีในอดีตนายกรัฐมนตรีสมชายวงศ์สวัสดิ์ 2551. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Сомчая Вонгсавада в 2008 г.: официальный текст [Электронный ресурс] / Правительство Таиланда // – URL:<http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/8> (дата обращения: 15.09.2018).

31. รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีในอดีตนายกรัฐมนตรีสมัครสุนทรเวช 2550. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Самака Сунтхараветежа в 2007 г.: официальный текст [Электронный ресурс] / Правительство Таиланда // – URL:<http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/9> (дата обращения: 25.10.2018).

32. รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีในอดีตนายกรัฐมนตรีสุรยุทธ์จุลานนท์ 2550. Правительство Таиланда. Заявление Кабинета премьер-министра Сураюда Чуланона в 2007 г.: официальный текст [Электронный ресурс] / Правительство Таиланда // – URL:<http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/10> (дата обращения: 25.10.2018).

33. รัฐบาลไทย. คำแถลงของคณะรัฐมนตรีในนายกรัฐมนตรีอภิสิทธิ์เวชชาชีวะ 2551. Правительство Таиланда. Заявление премьер-министра Кабинета Апхисит Ветчачива в 2008 г.: официальный текст [Электронный ресурс] / Правительство Таиланда // – URL: <http://www.thaigov.go.th/aboutus/history/policy/7> (дата обращения: 26.10.2018).

34. รัฐสภา. โครงสร้างของรัฐสภา. Национальная Ассамблея. Структура Парламента: официальный текст [Электронный ресурс] / Национальная Ассамблея // –URL: http://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcy/ewt_news.php?nid=10836 (дата обращения: 03.01.2019).

35. รัฐสภา. อำนาจหน้าที่ของรัฐสภา. Национальная Ассамблея. Полномочия Парламента Таиланда: официальный текст [Электронный ресурс] / Национальная Ассамблея // –URL: https://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/parliament_parcy/ewt_w3c/more_news.php?cid=1783 (дата обращения: 03.01.2019).

36. รัฐธรรมนูญแห่งราชอาณาจักรไทยพุทธศักราช 2550. กรุงเทพฯ : สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร, 2007. น. 148. Конституция Королевства Таиланд 2007 г. – Бангкок: Секретариат Палаты представителей, 2007.

37. ราชกิจจานุเบกษา. ประกาศแต่งตั้งผู้ดำรงตำแหน่งสำคัญในคณะรักษาความสงบแห่งชาติ. Правительственный вестник. Объявление о назначении ключевых лиц в Национальный совет для мира и порядка.: официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2557/E/181/2.PDF>(дата обращения: 23.11.2018).

38. ราชกิจจานุเบกษา. ประกาศแต่งตั้งสมาชิกสภานิติบัญญัติแห่งชาติปีค.ศ. 2016. Правительственный вестник. Объявление о назначении членов Национального законодательного собрания 2016 г.: официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2559/A/077/1.PDF> (дата обращения: 23.11.2018).

39. สำนักงานคณะกรรมการการเลือกตั้ง. คณะรัฐมนตรี. Избирательная комиссия. Кабинет министров: официальный текст. – 2018. [Электронный ресурс] / Избирательная

комиссия // – URL: https://www.ect.go.th/roiet/ewt_dl_link.php?nid=190 (дата обращения: 12.01.2019).

40. สำนักงานศาลรัฐธรรมนูญ. การสนับสนุนส่งเสริมพัฒนาและปฏิรูประบอบประชาธิปไตยในรัชสมัยรัชกาลที่ 9. Конституционный Суд. Поддержка, продвижение, развитие и реформирование демократии во времена правления короля Рама IX. [Электронный ресурс] / Конституционный Суд // – URL: http://www.constitutionalcourt.or.th/occ_web/ewt_dl_link.php?nid=9635 (дата обращения: 15.01.2019).

41. สำนักงานคณะกรรมการการเลือกตั้ง. องค์กรอิสระและการตรวจสอบอำนาจรัฐ. Избирательная комиссия. Независимые организации и органы государственной власти: официальный текст [Электронный ресурс] / Избирательная комиссия // – URL: https://www.ect.go.th/roiet/ewt_dl_link.php?nid=193 (дата обращения: 09.01.2019).

Периодические издания

42. Khaosod. – Bangkok, 2018.
43. Krungthep Thurakit. – Bangkok, 2002–2015.
44. Matichon. – Bangkok, 2014–2016.
45. Money & Banking Magazine. – Bangkok, 2004.
46. Prachatai. – Bangkok, 2019.
47. Thairath News. – Bangkok, 2006–2017.
48. The Bangkok Post. – Bangkok, 2007–2015.
49. The Economist. – London, 2011.
50. The Nation. – Bangkok, 2006.
51. The New York Times. – New York, 1998.
52. The Pacific Review. – Canada, 2012–2018.
53. The Times of India. – Mumbai, 2010.

Диссертации и авторефераты

54. Деджтхонгпонг Сатхита. Влияние СМИ на политическое участие в Таиланде: автореф. дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Сатхита Деджтхонгпонг. – М., 2019. – 29 с.

55. Евпатова Н. В. Утверждение и развитие демократических тенденций и норм в политической жизни Таиланда в последней четверти XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Н. В. Евпатова. – М., 2000. – 232 с.

56. Кравцов В. Б. Политический режим в современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. Б. Кравцов. – М, 2001. – 174 с.

57. Рогожина Н. Г. Современные политические процессы в странах Юго-Восточной Азии: экологическая составляющая: дисс. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02 / Н. Г. Рогожина. – М., 2011. – 407 с.

58. Пугачева Е. В. Феномен военных переворотов в новейшей истории Таиланда в контексте системы национальной и региональной безопасности (XX–XXI вв.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Е. В. Пугачева. – СПб., 2016. – 238 с.

59. Суттхисангиам Сорраком. Власть и оппозиция: особенности политического процесса в Таиланде (2001-2010 гг.): дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Сорраком Суттхисангиам. – М., 2015. – 202 с.

60. ฟองสมุทร อรรถชัย. ระบบคณะรัฐมนตรีไทย. วิทยานิพนธ์รัฐศาสตรมหาบัณฑิตภาควิชาการปกครอง. จุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย, 1989. 432 น. Фонгсамут Анак. Система Кабинета министров Таиланда: дисс. ... маг. полит. наук / Анак Фонгсамут. – Бангкок, 1989. – 432.

Литература

61. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. – М.: ЦентрКом, 1996. – 704 с.

62. Армия объявила о введении в Таиланде военного положения [Электронный ресурс] // – URL: <https://ria.ru/world/20140520/1008470314.html> (дата обращения: 22.11.2018).

63. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М.: Изд-во "Текст", 1993. – 303 с.
64. Баранов Н. А. Политический режим. – 2006. [Электронный ресурс] / Н. Баранова // – URL: <http://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-teoriya-politiki/leksiya-po-kursu-teoriya-politiki2002-2007-gg/78-leksiya-9-politicheskij-rezhim> (дата обращения: 19.02.2018).
65. Бектимирова Н. Н., Дольникова В. А. Альтернативные пути демократизации на примере Камбоджи и Таиланда / Н. Н. Бектимирова, В. А. Дольникова. – М.: Ленанд, 2008. – 315 с.
66. Бектимирова Н. Н. Политические системы стран Юго-Восточной Азии / Н. Н. Бектимирова. – М.: КРАСАНД., 2011. – 160 с.
67. Борисенков А. А. Политический режим – способ политического влияния / А. А. Борисенков // Социум и власть. – 2012. – Vol. 34. – № 2. – С. 34–40.
68. Ванюшин Я. Л., Доцкевич, М. В. Основы конституционного строя стран АСЕАН / Я. Л. Ванюшин, М. В. Доцкевич. – Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. – 138 с.
69. Всеобщие выборы в Таиланде назначены на 24 марта. – 2019. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.novostiphuketa.com/vseobshhie-vybory-v-tailande-naznacheny-na-24-marta-11688.php> (дата обращения: 02.12.2019).
70. Вятр Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. – М., 1979. – С. 159.
71. Даль Р. А. Введение в теорию демократии / Р. А. Даль. – М., 1992.
72. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / Р. А. Даль / Пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М., 2010. – 288 с.
73. Денисов Егор. Его Величество одобряет 20-летнюю национальную стратегию развития Королевства. – 2018. [Электронный ресурс] / Егор Денисов // – URL: <https://thailand-news.ru/news/nacia/ego-velicestvo-odobraet-20-letnuu-nacionalnu-strategiu-razvitia-korolevstva> (дата обращения: 08.02.019).

74. Доватур А. И. Политика Аристотеля. Сочинения в 4-х тт. Т. 4 / А. И. Доватур. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.

75. Зыонг Тхи Ха. Парламентская система Таиланда в период политического кризиса 2006–2014 годов / Ха Тхи Зыонг // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 67–69.

76. Калашников Н. И. Эволюция политической системы Таиланда / Н.И. Калашников. – М, 1987. – С.122.

77. Колдунова Е. В. Политический кризис и социальный протест в Таиланде / Е. В. Колдунова // Вестник МГИМО. – 2015. – № 4(43). – С. 222–228.

78. Колотов В. Н. Некоторые изменения на южном фланге восточноазиатской дугинестабильности во второй половине XX века: реакция СССР и геополитические последствия / В. Н. Колотов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 22. – С. 146–166.

79. Лоссовский И. Е. Формирование стратегий национальной и региональной безопасности в Юго-Восточной Азии / И. Е. Лоссовский // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – Vol. 20. – № 4. – С. 16–23.

80. Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России / А. В. Малько. – М., 2000. – 256 с.

81. Марченко М. Н. Демократия как атрибут правового государства и ее изъяны / М. Н. Марченко // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 64.

82. Михайленко В. И., Нестерова Т. П. Тоталитаризм в XX веке: Теоретический дискурс / В. И. Михайленко, Т. П. Нестерова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. – 196 с.

83. Мосяков Д. В. Восток в современной глобальной системе / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. – № 26. – С. 11–17.

84. Ожиганов Э. Н. Политическая социология Макса Вебера / Э. Н. Ожиганов. – Рига, 1986. – 158 с.

85. Парсонс Т. Общий обзор. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / Т. Парсонс // – М.: Наука, – 1972. – 365 С.

86. Политология: словарь-справочник / под общ. ред. Василик М.А., Вершинин М. С. – М., 2000. – С.10.

87. Пугачева Е. В. Анализ причин политической нестабильности в современном Таиланде: Таксин Чинават и Таиландская демократия / Е. В. Пугачева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. – 2012. – № 1. – С. 146-153.

88. Пугачева Е. В. Итоги политического кризиса в Таиланде: возвращение клана Таксина Чинавата / Е. В. Пугачева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2012. – № 3. – С. 113–120.

89. Рогожина Н. Г. Военные укрепляют власть в Таиланде / Н. Г. Рогожина // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 24. – С. 93–104.

90. Рогожина Н. Г. Возможна ли демократия в Таиланде? / Н. Г. Рогожина // Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук "Издательство "Наука". – 2015. – № 4. – С. 101–110.

91. Рогожина Н. Г. Политические партии Таиланда – проверка на прочность демократии / Н. Г. Рогожина // Контуры глобальных трансформаций. – 2018. – № 3(11). – С. 102–119.

92. Рогожина Н. Г. Политическая ситуация в Таиланде после кончины короля / Н. Г. Рогожина // Запад – Восток – Россия. – 2016. – М. – С. 143–146.

93. Стратегия «Тайланд 4.0» - инновационная экономика Королевства [Электронный ресурс] // – URL: <https://thailandnews.ru/news/gosudarstvo/ctratigia-tailand-40-innovacionnaa-ekonomika-korolevstva> (дата обращения: 05.12.2018).

94. Суттхисангиам Сорраком. Партийная система Таиланда / Сорраком Суттхисангиам // Вопросы политологии. – 2014. – № 3(26). – С. 68–77.

95. Суттхисангиам С. Политический кризис в Таиланде в период 2005-2010 гг. / Сорраком Суттхисангиам // Вестник РУДН. – 2014. – № 3. – С. 105–114.

96. Суттхисангиам Сорраком. Политические партии Таиланда в контексте политической культуры / Сорраком Суттхисангиам // Евразийский Юридический Журнал. – 2015. – № 3(82). – С. 247–249.

97. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А. П. Цыганков. – М., 1995. – 294 с.

98. Фомичева Е. А. Военный переворот в Таиланде в 2014 г. и перспективы демократизации общества / Фомичева Е. А. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 24. – С. 69–88.

99. Фомичева Е. А. Генезис современных политических элит Таиланда / Е. А. Фомичева // Элиты стран Востока, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр изучения совр. проблем Юго-Восточной Азии и АТР. / Под ред. Другова А.Ю., Малетина Н.П., Новаковой О. В. – М, 2011. – С. 221–238.

100. Фомичева Е. А. Институт монархии в Таиланде и личность Рамы IX. Политические перспективы таиландской монархии / Е. А. Фомичева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 14. – С. 222–237.

101. Фомичева Е. А. Смена монарха в таиланде. политические аспекты / Е. А. Фомичева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – № 1(38). – С. 161–166.

102. Фомичева Е. А. Таиланд в 2007 году - положение в стране после переворота / Е. А. Фомичева / Фомичева Е. А. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2007. – № 10. – С. 452–471.

103. Фомичева Е. А. Таиланд в 2010-2011 гг. от уличных протестов к парламентским выборам / Е. А. Фомичева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. – № 27. – С. 266–276.

104. Фомичева Е. А. Таиланд в 2013-2014 гг. От законопроекта об амнистии до государственного переворота / Е. А. Фомичева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 23 – С. 49–59.

105. Фомичева Е. А. Таиланд: выборы состоялись - кризис продолжается. Правительство Сураюта Чуланона – Правительство Самака Сунторнвета 2007 - Начало 2008 ГГ. / Е. А. Фомичева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2008. – № 11. – С. 277–296.

106. Фридрих К. Тоталитарная диктатура и автократия / К. Фридрих. – М.: История и политика, 2007. – 324 с.

107. Хайек Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М.: Экономика, 1992. – 176 с.

108. Хороса В. Г. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах / В. Г. Хороса. – М: Наука, 1996. – С. 336.

109. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А. П. Цыганков. – М., 1995. – 294 с.

110. Шмачкова Т. В. Из основ политологии Запада / Т. В. Шмачкова // Полис. Политические исследования. – 1991. – № 2. – С. 133.

111. Adrian G. Introduction to Political Science / G. Adrian. – Cluj-Napoca: Cluj University Press, 2003. – P. 169.

112. Advance voting in Thailand rife with irregularities, observers say. – 2019. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/advance-voting-in-thailand-rife-withirregularities-observers-say> (дата обращения: 03.12.2019).

113. Albritton R. B., Burekul Thawilwadee. Developing Democracy under a New Constitution in Thailand / R. B. Albritton, Thawilwadee Burekul // National Taiwan University and Academia Sinica Asian Barometer Project Office Working Paper. – 2004. – №. 28. – P. 41–54.

114. Almond G. A. Comparative Politics Today: A World View / G. A. Almond. – New York: Harper Collins, 1996. – 616 p.

115. Army dissolves CAPO and establishes POMC to control peace with Prayuth as its chief [Electronic resource] // – URL: <https://www.bangkokpost.com/news/local/410731/orders-1-2-army-takes-over-capo> (accessed: 21.11.2018).

116. Background of coup during the meeting. – 2014. [Electronic resource] // – URL: <http://m.matichon.co.th/readnews.php?newsid=> (accessed: 20.11.2018).

117. Baker Christopher, Phongpaichit Pasuk. A History of Thailand / Baker Christopher, Pasuk Phongpaichit. – United Kingdom: Cambridge University Press, 2005. – 334 p.

118. Bangprapa Mongkol. Six changes in constitution [Electronic resource] / Mongkol Bangprapa // – URL: <https://www.bangkokpost.com/news/general/1228183/six-sections-changed-in-constitution> (accessed: 08.12.2018).

119. Banomyong Pridi. A History of Thailand / Pridi Banomyong. – Thailand: Silkworm books, 2000. – 295 p.

120. Bedeski R. Government and politics / R. Bedeski // Authoritarian System. – 2010. – Vol. 1. – № 91. – P. 7–26.

121. Bowornwathana Bidhya. Administrative Reform and Tidal Waves from Regime Shifts: Tsunamis in Thailand's Political and Administrative History / Bidhya Bowornwathana // Asia Pacific Journal of Public Administration. – 2005. – Vol. 27. – № 1. – P. 37–52.

122. Bowornwathana Bidhya. Government reform and the politician-bureaucrat perspective: Vision, processes, and support for reform / Bidhya Bowornwathana // Asia-Pacific Basin. – New York: Marcel Dekker. – 1999. – P. 87–88.

123. Bunbongkarn Suchit. The Military and Democracy in Thailand / Suchit Bunbongkarn // The Military and Democracy in Asia and the Pacific. ANU E Press. – 2004. – P. 52–54.

124. Cardoso F. H. Charting a New Course: The Politics of Globalization and Social Transformation / F. H. Cardoso. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2001. – 352 p.

125. Chachavalpongpun Pavin. Beware the Thailand King's New Power Play. – 2018. [Electronic resource] // – URL: <https://thediplomat.com/2018/10/beware-the-thailand-kings-new-power-play/> (accessed: 09.12.2019).

126. Chachavalpongpun Pavin. The Politics of International Sanctions: The 2014 Coup in Thailand / Pavin Chachavalpongpun // Journal of International Affairs. – 2014. – Vol. 68. – № 1. – P. 85–169.

127. Chakrabongse Chula. Twain Have Met: An Eastern Prince Came West / Chula Chakrabongse. – United Kingdom: G.T. Foulis & Co., 1957. – 299 p.

128. Chambers P. Under the Boot: Military-Civil Relations in Thailand since the 2014 Coup / P. Chambers. – Chiang Mai: Southeast Asia Research Centre, 2016. – 594 p.

129. Charoensin-o-larn Chairat. Military Coup and Democracy in Thailand / Chairat Charoensin-o-larn // The Thailand Update Conference 2007. – Australia: The Australian National University. 2007. – 218 p.

130. Chopra Pran. Thaksin preferred to use the term “the economy of speed” rather than “the economy of scale,” because he liked very much the book / Pran Chopra // Business at the speed of thought. – 2004. – Vol. 1. – 177 p.

131. Collier R. Shaping the Political Arena: Critical Junctures, the Labor Movement, and Regime Dynamics in Latin America / R. Collier. – Princeton: Princeton University Press, 1991. – 789 p.

132. Connors M. K. Democracy and national identity in Thailand / M. K. Connors. – New York and London: RoutledgeCurzon, 2003. – 271 p.

133. Connors M. K. Liberalism, authoritarianism and the politics of decisionism in Thailand / M. K. Connors // The Pacific Review. – 2009. – Vol. 22. – № 3. – P. 355–373.

134. Croissan A., Daniel J., Pojar Jr. Thai Politics after the 2005 Parliamentary Election / A. Croissan, J. Daniel, Jr. Pojar // Strategic Insights. – 2005. – Vol. 4. – № 6.

135. Dahl R. On Democracy / R. Dahl. – New Haven: Yale University Press, 1998. – 217 p.

136. Dahl R. *Polyarchal Democracy* / R. Dahl // *The Democracy Source Book*. – Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, 2003. – 556 p.
137. Darling F. C. *Thailand and the United States* / F. C. Darling. – New York: Public Affairs Press, 1965. – P. 113.
138. David H. Draft Thai constitution threatens to cement military might. – 2016. [Electronic resource] / H. David // – URL: <http://sea-globe.com/thai-constitution-referendum/>(accessed: 05.12.2018).
139. Defining ‘Thai-Style Democracy’ [Electronic resource] // – URL: <https://kenlwrites.com/2018/05/17/defining-thai-style-democracy/> (accessed: 1.11.2018).
140. Democracy Education — Nine Brief Themes [Electronic resource] // – URL: <http://www.standard.edu/~diamond/Iraq/whalsDemocracy012004.htm> (accessed: 05.03.2018).
141. Descent into Chaos: Thailand’s 2010 Red Shirt Protests and the Government Crackdown [Electronic resource] // – URL: <https://www.hrw.org/report/2011/05/03/descent-chaos/thailands-2010-red-shirt-protests-and-government-crackdown> (accessed: 18.11.2018).
142. Dhiravegin Likhit. *Thai Politics: Select aspects of development and change* / Likhit Dhiravegin. – Bangkok: Tri-Sciences Publishing House, 1985. – P. 705.
143. Diamond L. What is Democracy?. – 2004. [Electronic resource] / L. Diamond // – URL: <http://www.standard.edu/~diamond/Iraq/whalsDemocracy 012004.htm> (accessed: 03.03.2018).
144. Dressel B. Judicialization of Politics or Politicization of the Judiciary? Considerations from Recent Events in Thailand / B. Dressel // *The Pacific Review*. – 2010, – Vol. 23. – № 5. – P. 671–691.
145. Duverger M. *Les méthodes de la science politique* / M. Duverger. – Paris: Presses Universitaires de France, 1959. – 492 p.

146. Easton D. A. Categories for the systems analysis of politics / D. A. Easton // Varieties of political theory Englewood Cliffs. – New Jersey: Prentice Hall. – 1966. – P. 143–154.
147. Eosewong N. The Thai Cultural Constitution [Electronic resource] / N. Eosewong // – URL: <https://kyotoreview.org/issue-3-nations-and-stories/the-thai-cultural-constitution/> (accessed: 16.01.2019).
148. Everson S. Aristotle: The Politics and the Constitution of Athens. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 327 p.
149. Farrelly N. Why democracy struggles: Thailand's elite coup culture / N. Farrelly // Australian Journal of International Affairs. – 2013. – Vol. 67, – № 3, – P. 281–296.
150. Fishman R. Rethinking State and Regime: Southern Europe's Transition to Democracy / R. Fishman // World Politics. – 1990. – № 3. – P. 428.
151. Flavius C. M. What is Democracy / C. M. Flavius // volume publication Student Research Day, University Constantin Brancusi, International communication, Students Scientific Session. Academic Publishing Brancusi. – 2011. – P. 73–81.
152. Friedrich C. J. Totalitarian Dictatorship and Autocracy / C. J. Friedrich. – Cambridge: Mass, 1956. – 456 p.
153. Fuchs D. Learned democracy? Support for democracy in Central and Eastern Europe / D. Fuchs // International Journal of Sociology. – 2006. – Vol. 36. – P. 70–96.
154. Fundamental constitutional rights and freedoms - participation, trust and public debate as conditions for democracy // European conference of presidents of parliament. Oslo, – Norway. – 2014. – P. 647–652.
155. Ginsburg T. Constitutional Afterlife: The Continuing Impact of Thailand's Postpolitical Constitution / T. Ginsburg // International Journal of Constitutional Law. – 2009. – Vol. 7. – № 1. – P. 83–105.
156. Giovanni S. Theory of Democracy Revisited / S. Giovanni. – Iasi: Polirom, 1999. – 185 p.

157. Hasan M. Red Shirts versus Yellow Shirts. – 2010. [Electronic resource] / M. Hasan // – URL: <http://archive.thedailystar.net/newDesign/cache/cached-news-details-136889.html> (accessed: 14.11.2018).

158. Hewison K., Kitirianglarp K. Thai-Style Democracy”: A Conservative Struggle for Thailand’s Politics / in S. Ivarsson & L. Isager (eds), *Saying the Unsayable. Monarchy and Democracy in Thailand.* – Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies Press. – 2009. – P. 179–202.

159. Heywood A. *Politics* / A. Heywood. – New York: Macmillan Press Limited, 1997. – 284 p.

160. Hicken A. Party Fabrication: Constitutional Reform and the Rise of Thai Rak Thai / A. Hicken // *Journal of East Asian Studies.* – 2006. – Vol. 6. – P. 381– 407.

161. Huber E. The paradoxes of contemporary democracy: Formal, participatory and social democracy / E. Huber // *Comparative Politics.* – 1997. – Vol. 29. – № 3.– P. 323–342.

162. Huntington S. P. *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil–Military Relations* / S. P. Huntington. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 1981. – 560 p.

163. Jarvie I. *Karl Popper: Life and Time and Values in a World of Facts* / I. Jarvie // *A Centenary Assessment.* Karl Milford. – 2006.– Vol. 1. – 295 p.

164. *Joining Palang Pracharat is under consideration: PM Prayut* [Electronic resource] // – URL: <https://www.thaipbsworld.com/joining-palang-pracharat-is-under-consideration-pm-prayut/> (accessed: 25.01.2019).

165. Kalinovsky A., Radchenko S. *The End of the Cold War in the Third World. New Perspectives on Regional Conflict* / A. Kalinovsky, S. Radchenko. – London: Routledge, 2011. – 155 p.

166. Karl T. L. *Dilemmas of Democratization in Latin America* / T. L. Karl // *Comparative Politics.* – 1990. – Vol. 23. – №. 1. – P. 1–20.

167. Kittayarak Kittipong. Thai Constitution of 1997 and Its Implication on Criminal Justice Reform / Kittipong Kittayarak // UNAFEI Annual Report for 2001 and Resource Material. – 2003. – № 60.– P. 107–117.

168. Kurlantzik J. The Red Shirts in Thailand. – 2008. [Electronic resource] / J. Kurlantzik // – URL: <https://www.cbc.ca/news/world/political-turmoil-in-streets-of-bangkok-1.719057> (accessed: 12.11.2018).

169. Laothamatas Anek. A Tale of Two Democracies: Conflicting Perception of Elections and Democracy in Thailand / Anek Laothamatas // The Politics of Elections in South East Asia. – United Kingdom: Cambridge University Press, 1996. – 202 p.

170. Lawson S. Conceptual Issues in the Comparative Study of Regime Change / S. Lawson // Comparative Politics. – 1993. – Vol. 25. – № 2. – P. 183–205.

171. Linz J., Stepa A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe / J. Linz, A. Stepa. – Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1996.– 478 p.

172. Linz J. J. The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration / J. J. Linz. – Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press, 1978. – 144 p.

173. Linz J. J. Totalitarian and Authoritarian Regimes / J. J. Linz. – Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2000. – 343 p.

174. Linz J. Totalitarian and Authoritarian Regimes in / J. Linz // Handbook of Political Science. – 1975. – Vol. 3. – P. 175–411.

175. Lijphart A. Democracies. Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries / A. Lijphart. – New Haven: Yale University Press, 1984. – 216 p.

176. Luechoowong Wattanapong, Chaisumritchoke Suntharee. Disclosure of One Tambon One Product: A Tool of Political Power. – 2008 [Electronic resource] / Wattanapong Luechoowong, Suntharee Chaisumritchoke // – URL: <http://buddhisteconomics.info/powerpoints/Wattanapong.pps> (accessed: 10.10.2018).

177. Lynch D. C. International 'Decentering' and Democratization: The Case of Thailand / D. C. Lynch // *International Studies Quarterly*. – 2004. – Vol. 48. – P. 339–362.

178. Robertson P. The rise of the rural network politician: Will Thailand's new elite endure? / P. Robertson // *Asian Survey*. – 1996. – Vol 36. – № 9. – P. 924–942.

179. Macridis R. C. *Modern Political Regimes, Patterns and Institutions* / R. C. Macridis. – Boston: Toronto, 1986. – 292 p.

180. Maektrairat Nakharin. Reforms of the public sector under the Thaksin regime In Thailand in motion: Political and administrative changes, 1991–2006 / Nakharin Maektrairat. – Chiba: JETRO Institute of Developing Economies, 2008. – P. 203–235.

181. Mann M. *The Sources of Social Power* / M. Mann // *The Rise of Classes and Nationstates*. – 1993. – Vol. 2. – P. 18.

182. Maxwell A. C. *Strengthening Checks and Balances: Democracy Defence and Promotion in the Americas* / A. Maxwell // *Canadian Foreign Policy*. – 2003. – Vol. 10. – № 3. – P. 101–116.

183. McCargo D. Network monarchy and legitimacy crises in Thailand / D. McCargo // *The Pacific Review*. – 2005. – Vol. 18. – №. 4. – P. 499–519.

184. McCargo D. *Reforming Thai Politics* / D. McCargo. – Copenhagen: NIAS Publishing, 2002. – 291 p.

185. McCargo D. *Democracy Under Stress in Thaksin's Thailand* / D. McCargo // *Journal of Democracy*. – 2002. – Vol. 13. – № 4. – P. 26–112.

186. McCargo D., Pathmanand Ukrist. *The Thaksinization of Thailand* / D. McCargo, Ukrist Pathmanand. – Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, 2005. – 277 p.

187. McNeill D. *Red Shirt v Yellow Shirt: Thailand's political struggle*. – 2010. [Electronic resource] / D. McNeill // – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/red-shirt-v-yellow-shirt-thailands-political-struggle-2057293.html> (accessed: 07.11.2018).

188. Miliband R. Marx and the State / R. Miliband // The Socialist Register. – 1965. – Vol. 2. – P. 278–296.

189. Mongkol Bangprapa. Official charter referendum figures posted. – 2017. [Electronic resource] / Bangprapa Mongkol // – URL: <https://www.bangkokpost.com/news/politics/1058026/official-charter-referendum-figures-posted> (accessed: 06.12.2018).

190. Nelson M. H. Constitutional Contestation over Thailand's Senate, 1997 to 2014 / M. H. Nelson // Contemporary Southeast Asia. – 2014. – Vol. 36. – №.1.– P. 51–76.

191. Nisbet R. Authoritarianism. - Prejudices. A Philosophical dictionary / R. Nisbet. – London: Cambridge, 1982. – 324 p.

192. Nguyen M. L. The Continual Breakdown of Democracy in Thailand: A Case Study on the Role of Elite Competition, Modernization and Political Institutions in the Democratization Process of Thailand / M. L. Nguyen. – USA: Development Studies Brown University, 2011. – 97 p.

193. Nirmal G. Thai military's grand design in politics [Electronic resource] / G. Nirmal // – URL: <https://www.straitstimes.com/authors/nirmal-ghosh> (accessed: 08.12.2018).

194. Ockey, J. Change and Continuity in the Thai Political Party System / J. Ockey // Asian Survey. – 2003. – Vol. 43. – № 4. – P. 663–680.

195. Ockey J. Monarch, Monarchy, Succession and Stability in Thailand / J. Ockey // Asia Pacific Viewpoint. – 2005. – Vol. 46. – № 2. – P. 115–127.

196. Ockey J. Thailand in 2006: Retreat to military rule / J. Ockey // Asian Survey. – 2007. – Vol. 47. – № 1. – P. 133–140.

197. Ostrom E. An Agenda for the Study of Institutions / E. Ostrom // Public Choice. – 1986. – Vol. 48. – № 1. – P. 3–25.

198. O'Donnell G. Delegalive Democracy / G. O'Donnell // Journal of Democracy. – 1994. – Vol. 1. – P. 5–17.

199. Painter M. Thaksinocracy or managerialization? Reforming the Thai bureaucracy / Painter M. // Working Paper Series. – Hong Kong: The Southeast Asia Research Centre (SEARC) of The City University of Hong Kong publishes. – 2005. – № 76. – 23 p.

200. Palatino M. Say Hello to Thailand's New Constitution. And Say Hello Again to Thailand's Military Rule. – 2016. [Electronic resource] / M. Palatino // – URL: <https://globalvoices.org/2016/08/22/say-hello-to-thailands-new-constitution-and-say-hello-again-to-thailands-military-rule/> (accessed: 06.12.2018).

201. Paul H. C. Social Pluralism and Democracy / H. C. Paul // American Journal of Political Science. Midwest Political Science Association. – 1973. – Vol. 17. – № 2. – P. 237–254.

202. Peel M. Thailand's PM Prayut Chan-o-cha says he needs more time in office to prepare for election [Electronic resource] / M. Peel // – URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/thailands-pm-prayut-chan-o-cha-says-needs-a-little-more-time-in-office-to-prepare-for> (accessed: 07.12.2018).

203. Pei-Hsiu Chen. The Vulnerability of Thai Democracy: Coups d'état and Political Changes in Modern Thailand / Chen Pei-Hsiu. – Netherlands: Springer, Dordrecht, 2014. – 540 p.

204. Pempel T. J. Regime Shift: Comparative Dynamics of the Japanese Political Economy / T. J. Pempel. – Ithaca: Cornell University Press, 1998. – 224 p.

205. Peters B. G. Institutional Theory in Political Science: The 'New Institutionalism' / B. G. Peters. – London: Pinter, 1999. – 232 p.

206. Phatharathananuntha Somchai. The Thai Rak Thai party and elections in North-eastern Thailand / Somchai Phatharathananuntha // Journal of Contemporary Asia. – 2008. – Vol. 38. – № 1. – P.106–123.

207. Phongpaichit Pasuk. A country is a company, a PM is a CEO. – 2004. [Electronic resource] / Pasuk Phongpaichit // – URL: <http://pioneer.netserv.chula.ac.th/~ppasuk/countryiscompany.pdf>. (accessed: 18.10.2018).

208. Phongpaichit Pasuk, Baker C. Thailand economy and politics / Pasuk Phongpaichit, C. Baker. – United Kingdom: Oxford University Press, 1997. – 509 p.

209. Phongpaichit Pasuk, Baker C. Thailand Runs Out of Room for Compromise. – 2010. [Electronic resource] / Pasuk Phongpaichit, C. Baker // – URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304798204575183263826589050> (accessed: 18.11.2018).

210. Phongpaichit Pasuk, Baker C. Thaksin / Pasuk Phongpaichit, C. Baker. – Chiang Mai: O.S. Printing House, 2009. – 428 p.

211. Phongpaichit Pasuk, Baker. C. Thaksin: The Business of politics in Thailand / Pasuk Phongpaichit, C. Baker. – Chiang Mai: Silkworm Books, 2005. – 302 p.

212. Phongpaichit Pasuk. Business, Government and Corruption / Pasuk Phongpaichit. – Bangkok: Office of the National Anti-Corruption Commision, 2002. – 529 p.

213. Pongsudhirak Thitinan. Thailand After King Bhumibol: Foreign and Security Policy Implications / Thitinan Pongsudhirak // Security Outlook of the Asia Pacific Countries and Its Implications for the Defense Sector. – Japan: The National Institute for Defense Studies. – 2017. – № 15. – P. 97–106.

214. Phongpaichit Pasuk, Treerat Nualnoi, Chaiyapong Yongyuth, Baker Chris. Corruption in the Public Sector in Thailand Perceptions and Experience of Households: Report of a nationwide survey / Pasuk Phongpaichit, Nualnoi Treerat, Yongyuth Chaiyapong, Chris Baker. – Bangkok: Political Economy Centre Chulalongkorn University Bangkok, 2000. – 101 p.

215. Political Parties and Interest Groups [Electronic resource] // – URL: <http://www.wwnorton.com/college/polisci/Campaignsandelections/ch/06/outline.aspx> (accessed: 06.03.2018).

216. Pro-military government likely in Thailand despite democratic front's election dominance. – 2019. [Electronic resource] // – URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-05-09/thailand-election-results-released/11095206> (accessed: 01.12.2019).

217. Przeworski A. Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990 / A. Przeworski. – New York: Cambridge University Press, 2000. – 340 p.

218. Raksaseri Kornchanok. Democrats to 'shadow' new govt. – 2008. [Electronic resource] / Raksaseri Kornchanok // – URL: https://www.nationthailand.com/2008/02/01/politics/politics_30064097.php (accessed: 07.12.2019).

219. Riggs F. W. A Neoinstitutional Typology of Third World Politics / F. W. Riggs. in Anton Bebler, JimSeroka (eds.) // Contemporary Political Systems. Classifications and Typologies. – Boulder: Lynne Rienner Publishers. – 1990. – 235 p.

220. Rojanaphruk Pravit. Activist warns citizens against becoming 'pets of rulers' with new charter. – 2015. [Electronic resource] / Pravit Rojanaphruk // – URL: <http://www.nationmultimedia.com/politics/Activist-warns-citizens-against-becoming-pets-of-r-30268189.html> (accessed: 09.01.2019).

221. Rosenau J. N. The Study of Political Adaptation / J. N. Rosenau. London: Frances Pinter Publishers, 1981. – 235 p.

222. Samudavanija Chai-ana. Thailand- State Building, Democracy and Globalization / Chai-ana Samudavanija. – Bangkok: Institute of Public Policy Studies, 2002. – 242 p.

223. Samudavanija Kla. Scope of Power and Duty of the Constitutional Court for Promotion of Democratic Rule and Protection of Civil Rights and Liberties / Kla Samudavanija. – Nonthaburi: King Prajadhipok's Institute, 2015. – 265 p.

224. Saxer M. Building the Good Society in Thailand: Resolving Transformation Conflict through Inclusive Compromise / M. Saxer. – Germany: Friedrich-Ebert Stiftung, 2014. – 216 p.

225. Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy / J. A. Schumpeter. – London: Geo. Allen & Unwin, 1943. – 250 p.

226. Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy / J. A. Schumpeter. – New York: Harper, 1943. – 437 p.

227. Schmidt J. D. The external relations of the monarchy in Thai politics. Paper presented at International conference on Royal charisma, military power and the future of democracy in Thailand / Schmidt J. D. – Copenhagen, Denmark: Aalborg University, 2007. – 24 p.

228. Seeking more power, Thailand's new king is moving the country away from being a constitutional monarchy [Electronic resource] // – URL: <https://theconversation.com/seeking-more-power-thailands-new-king-is-moving-the-country-away-from-being-a-constitutional-monarchy-71637> (accessed: 18.01.2019).

229. Skaaning S. Political Regimes and Their Changes: A Conceptual Framework/ Skaaning S. // Center on Democracy, Development, and The Rule of Law. – 2006. – №. 55. – P. 1–28.

230. Suhartono Muktita, Ramzy Austin. Thailand Election Results Signal Military's Continued Grip on Power. – 2019. [Electronic resource] / Muktita Suhartono, Austin Ramzy // – URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/09/world/asia/thailand-election-results.html> (accessed: 02.12.2019).

231. Somchai elected new prime minister [Electronic resource] // – URL: <http://www.nationmultimedia.com/breakingnews/read.php?newsid=30083655> (accessed: 17.11.2018).

232. Spreading Violence Locks Down Bangkok [Electronic resource] // – URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703957904575253500682147826?mod=WSJ_hps_MIDDLEFifthNews (accessed: 18.11.2018).

233. Strauss L. What is Political Philosophy? in What is Political Philosophy and other studies / L. Strauss. – Westport: Greenwood Press, 1959. – P. 33–34.

234. Streckfuss D. The spring of Thailand's ethnic discontent. – 2010 [Electronic resource] / D. Streckfuss // – URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704546304575261331886900358> (accessed: 10.11.2018).

235. Swiss man faces jail for lèse-majesté. – 2007. [Electronic resource] // – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1545407/Swiss-man-faces-jail-for-lese-majeste.html> (accessed: 18.01.2019).

236. Tangsupvattana A. Political de-development, corruption and governance in Thailand / A. Tangsupvattana. – Bulaksumur, Indonesia: GadjahMada University Press, 2011. – P. 71–102.

237. Taylor A. The Five-Step Guide to a Thai Military [Electronic resource] / A. Taylor // – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/05/22/the-5-step-guide-to-a-thai-military-coup/> (accessed: 23.11.2018).

238. Thai election: Pro-military party likely to form government. – 2019. [Electronic resource] // – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-48184530> (accessed: 02.12.2019).

239. Thailand's general election: By-elections to be held, ballots to be recounted in some areas. – 2019. [Electronic resource] // – URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/thailands-general-electionby-elections-to-be-held-ballots-to-be-recounted/> (accessed: 03.12.2019).

240. The 2019 Elections, of the NCPO, by the NCPO, and for the NCPO. – 2019. [Electronic resource] // – URL: <https://ilaw.or.th/node/5004> (accessed: 03.12.2019).

241. Thornton L. Combating corruption at the grassroots: The Thailand experience 1999-2000. – 2000. [Electronic resource] / L. Thornton // – URL: https://www.ndi.org/files/1134_th_corrupt.pdf (accessed: 19.12.2018).

242. Telegram from the Commander in Chief, Pacific's Political Adviser to the Department of State, Foreign Relations of the United States: Southeast Asia, 1958-1960, October 22, 1958 // U.S. Government Printing Office. – 1992. – Vol. 15. – P. 1046–1047.

243. Thailand (1932-present) [Electronic resource] // – URL: <http://uca.edu/political-science/dadm-project/asiapacific-region/thailand-1932-present/> (accessed: 17.04.2018)

244. Thailand's main political parties [Electronic resource] // – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/spotlight/thaielection/2011/07/201171925890758.html> (accessed: 20.01.2019).

245. Thailand's Yingluck Shinawatra to lead five-party coalition [Electronic resource] // – URL: <https://www.pri.org/stories/2011-07-04/thailands-yingluck-shinawatra-lead-five-party-coalition> (accessed: 19.11.2018).

246. Thailand 4.0: in sight but not in reach [Electronic resource] // – URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1746126758&Country=Thailand&topic=Economy> (accessed: 05.12.2018).

247. Thailand - February 2019 Election [Electronic resource] // – URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/thailand/politics-2018.htm> (accessed: 08.12.2018).

248. Thai opposition head to be new PM [Electronic resource] // – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/7782950.stm> (accessed: 18.11.2018).

249. Thai protesters bring Bangkok to a halt [Electronic resource] // – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/5126671/Thai-protesters-bring-Bangkok-to-a-halt.html> (accessed: 18.11.2018).

250. Thanaphonphan Rungsan. From Thaksinomics to Thaksinocracy / Rungsan Thanaphonphan. – Bangkok: Open Books, 2005. – P. 168–175.

251. The Human Right Watch, Thailand: Army Detains Referendum Critics. – 2016. [Electronic resource] // – URL: <https://www.hrw.org/news/2016/07/29/thailand-army-detains-referendum-critics> (accessed: 06.12.2018).

252. The International Crisis Group. Thailand's Lengthening Roadmap to Elections. – Brussels: International Crisis Group, 2015. – 72 p.

253. The Judicial System in Thailand: An Outlook for a New Century [Electronic resource] // – URL: https://www.aseanlawassociation.org/docs/Judicial_System_in_Thailand.pdf (accessed: 07.01.2019).

254. Thongnoi Jitsiree. Fall into Line, Youngsters [Electronic resource] / Jitsiree Thongnoi // – URL: <http://www.bangkokpost.com/print/421370/> (accessed: 24.11.2018).
255. Tonsakulrungruang Khemthong. Thailand: an abuse of judicial review / Khemthong Tonsakulrungruang. – United Kingdom: Routledge, 2016. – 238 p.
256. Unger D. H. Mahakanjana C. Thai Politics: Between Democracy and Its Discontents / D. H. Unger. – Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2016. – 37 p.
257. Uwanoo Borwornsak, Wayne D. B. The Thai Constitution of 1997 Sources and Process [Electronic resource] / Borwornsak Uwanoo, D. B. Wayne // – URL: <http://www.thailawforum.com/articles/constburns2.html> (accessed: 10.01.2019).
258. Walsh J. No Thailand Coup After 2017 Election, Officials Vow. – 2017. [Electronic resource] / J. Walsh // – URL: <https://www.yahoo.com/news/no-thailand-coup-2017-election-180616378.html> (accessed: 06.12.2018).
259. Wangkiat Paritta, Mahtani Shibani. Thai parliament extends term of junta chief Prayuth, voted prime minister after inconclusive elections. – 2019 [Electronic resource] / Paritta Wangkiat, Shibani Mahtani // – URL: https://www.washingtonpost.com/world/thai-parliament-extends-term-of-junta-chief-prayuth-voted-prime-minister-after-inconclusive-elections/2019/06/05/25c58224-8779-11e9-b1a8-716c9f3332ce_story.html (accessed: 04.12.2019).
260. Wasi P. An Overview of Political Reform Issues In Reforming Thai Politics / P. Wasi. – Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studie, 2002. – 62 p.
261. Weber M. Economy and Society / M. Weber. – Cologne: Kiepenheuer&Witsch, 1964. – 1043 p.
262. Wheeler M. Thailand Struggles to Break Out of The Cycle of Unrest. – 2016. [Electronic resource] / M. Wheeler // – URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/thailand/thailand-struggles-break-out-cycle-unrest> (accessed: 24.11.2019).
263. William R. C., Matt G., Sona. N. G. Principles of Comparative Politics / R. C. William, G. Matt, N. G. Sona. – Washington, D.C: CQ Press, 2012. – 928 p.

264. Wolfe C. Judicial activism / C. Wolfe. – New York: Rowman & Littlefield Publishers, 1997. – 184 p.

265. Woo-Cumings M. The ‘New Authoritarianism’ in East Asia / M. Woo-Cumings // Current History. – 1994. – Vol. 93. – № 587. – P. 413–416.

266. Yingluck takes centre stage [Electronic resource] // – URL: <https://www.bangkokpost.com/news/politics/237363/yingluck-takes-centre-stage> (accessed: 19.11.2018).

267. Zimmerman R. F. Student 'Revolution' in Thailand: The End of the Thai Bureaucratic Polity? / R. F. Zimmerman // Asian Survey. – 1974. – Vol. 14. – № 6. – P. 512-514.

268. 2014 Interim Charter to re-engineer Thai political landscape. – 2014. [Electronic resource] // – URL: <https://prachatai.com/english/node/4244> (accessed: 03.11.2018).

269. กกต. รับรองผู้สมัคร ส.ส. บัญชีรายชื่อ 77 พรรค. Избирательная комиссия одобрила список депутатов из 77 партий. – 2019. [Электронный ресурс] // – URL: <https://thestandard.co/thailandelection2562-chancellor-candidate-68-people/> (дата обращения: 01.12.2019).

270. กองทัพไทย กลุ่ม (พรรค) การเมืองที่แข็งแกร่งที่สุดในประเทศ. Вооружённые силы Таиланда - самая сильная политическая группа (партия) в стране. – 2019. [Электронный ресурс] // – URL: <https://thepeople.co/thai-army-strongest-political-party/> (дата обращения: 11.12.2019).

271. กองบรรณาธิการข่าวสด. 49 วันของยิ่งลักษณ์ผู้นำคนแรกประเทศไทย. กรุงเทพฯ : สำนักพิมพ์มติชน, 2011. 223 น. Газета «Кхаосод» редакции. 49 дней первой женщине премьер-министра Таиланда, Йинглак. – Бангкок: Матичон Изда-во, 2011. – 223 с.

272. กองบรรณาธิการมติชน. ทักษิณอัศวินผู้ฆ่าตัวเอง. – กรุงเทพฯ : มติชน, 2006. – น. 42–45. Редакция газеты «Матичон». Таксин Рыцарь, который покончил с собой. – Бангкок: Матичон Изда-во, 2006. – С. 42–45.

273. การอภิปรายไม่ไว้วางใจ: สิ่งที่ย้ายไปในรัฐสภา (ของเผด็จการ). Дискуссия о недоверии правительству: чего не хватает в парламенте (авторитарный). – 2018. [Электронный ресурс] // – URL: <https://prachatai.com/journal/2018/01/74959> (дата обращения: 16.03.2019).

274. เกษตรศิริ ชาญวิทย์. ประวัติการเมืองไทยสยามพ.ศ.2475-2500. – กรุงเทพฯ: มูลนิธิโครงการตำราสังคมศาสตร์และมนุษยศาสตร์, 2017. – 390 น. Касетсири Чарнвит. Политическая история Таиланда – Сиам в 1932-1957 гг. / Чарнвит Касетсири. – Бангкок: Проект социальных и гуманитарных наук, 2017. – 390 с.

275. แก้วมณี ทิวากร. ระบบทักษิณ. Каеумани Тивагон. Режим Таксина. – 2012. [Электронный ресурс] / Тивагон Каеумани // – URL: <http://www.oknation.net/blog/dhiwakorn/2012/06/17/entry-2> (дата обращения: 20.10.2018).

276. คณะรัฐมนตรี. Кабинет министров [Электронный ресурс]. // – URL: https://www.ect.go.th/lamphun/ewt_dl_link.php?nid=485 (дата обращения: 03.01.2019).

277. จันทรแดง เพ็ญญา. การเมืองการปกครองไทยสมัยใหม่ (2475-2555). – สงขลา: มหาวิทยาลัยราชภัฏสงขลา, 2012. – น. 216. Чандэнг Пеннапа. Политика в современном Таиланде (1932-2012) / Пеннапа Чандэнг. – Сонгкхла: Изда-во Сонгкхла Раджабхат, 2012. – С. 216.

278. จิรไกรศิริ พลศักดิ์. ปัญหาการเมืองไทยด้านวัฒนธรรมการเมือง. – กรุงเทพฯ: สันติศิริการพิมพ์, 2002. – น. 160–183. Джираграйсири Понсак. Тайские политические проблемы в политической культуре / Понсак Джираграйсири. – Бангкок: Сантисири принтинг Изда-во, 2002. – С. 160–183.

279. จีรุงเรืองกิจ ชนาธร. การเมืองมิติใหม่สร้างใหม่เริ่มใหม่. Чьенгรุนгрнгกит Танатон. Политика нового измерения, новое творение, новое начало. – 2018. [Электронный ресурс] / Чьенгรุนгрнгกит Танатон // – URL: https://www.matichon.co.th/politics/special-interview/news_1286288 (дата обращения: 24.12.2018).

280. เจริญพานิช ศรีราชา. พัฒนาการของประชาธิปไตยแบบไทยๆ. Шрирача Чареонпханит. Развитие тайской демократии [Электронный ресурс] / Чареонпханит Шрирача // – URL: http://elibrary.constitutionalcourt.or.th/document/documents/documents/Individual_Study_185.pdf (дата обращения: 07.01.2020).

281. เจริญวงศ์ศักดิ์ เกียรติศักดิ์. ล้านทักษิณ. – กรุงเทพมหานคร : ชักเชสมิเดีย, 2006. – 162 น. Чароенвонгсак Криенгсак. Против Таксина / Криенгсак Чароенвонгсак.– Бангкок: Суксес Медиа Изда-во, 2006. – 162 с.

282. เฉลิมเด็ยธรม ทักย์. การเมืองระบบพ่อบุชอุปถัมภ์แบบเผด็จการ.กรุงเทพฯ:สำนักพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, 1983. 320 น. Чалоемтиен Тхак. Политика деспотического патернализма / Тхак Чалоемтиен.– Бангкок: Университет Таммасат Изда-во, 1983. – 320 с.

283. แซ่มชื่น วิบูลย์. ทางออกประเทศไทย: ต้องปฏิวัติประชาธิปไตย. – กรุงเทพฯ: ชมรมประชาธิปไตยแห่งชาติ1996, 2011. – 336 น. Чэмчиен Вибун. Решения для Таиланда: революция демократии / Вибун Чэмчиен. – Бангкок: Национальный демократический клуб 1996, 2011. – 336 с.

284. ตุลาการกับสถานการณ์ทางการเมือง. Судебно-политическая ситуация. – 2014. [Электронный ресурс] // – URL: <https://prachatai.com/journal/2014/04/52896> (дата обращения: 10.01.2020).

285. เตชะพีระ เกษียร. 20 พฤษภาคมวันสิ้น (วัน)ชาติ. – กรุงเทพฯ: มติชน, 2004. – 178น. Течапират Гасиен. 20 мая - Конец национального дня / Гасиен Течапират.– Бангкок: Матичон Изда-во, 2004. – 178 с.

286. ทวีศักดิ์ สุรพศ. ทำไมคนจำนวนไม่น้อยสนับสนุนเผด็จการ. Тхависак Сирапон. Почему многие тайцы поддерживают авторитаризм?. – 2018. [Электронный ресурс] / Сирапон Тхависак // – URL: <https://prachatai.com/journal/2018/12/79935> (дата обращения: 10.12.2019).

288. ธนะพรพันธุ์ รังสรรค์. ระบุสื่อยุคทักษิณชาติปไตยใช้ทั้งเงิน-อำนาจควบคุม. Танапонпан Рангсан. Средства массовой информации эпохи Таксина управляли денежным контролем

[Электронный ресурс] / Рангсан Танапонпан // – URL: <https://mgronline.com/daily/detail/9480000065569> (дата обращения: 21.10.2018).

289. ชำรงชัยวงศ์ สมบัติ. การเมือง : แนวความคิดและการพัฒนา. – กรุงเทพฯ : เอสแอนทีจิค, 1996. – 467 น.
Тамронгтанявонг Сомбат. Политика: концепции и развитие / Сомбат Тамронгтанявонг. – Бангкок: SandGic Изда-во, 1996. – 467 с.

290. ชีรชัย วิภาลัย. การศึกษาเชิงประวัติศาสตร์ของรัฐธรรมนุญไทยฉบับต่างๆ. – กรุงเทพฯ: จุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย, 1979. – 288 น. Тирачай Випалай. Историческое исследование Конституции Таиланда/ Випалай Тирачай. – Бангкок: Изда-во Университета Чулалонгкорн, 1979. – 288 с.

291. ชีรเวคิน ลิขิต. การเมืองการปกครองของไทย. – กรุงเทพฯ: สำนักพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, 2010. – 436 น.
Дхиравегин Лихит. Политика Таиланда / Лихит Дхиравегин. – Бангкок: Изда-во Университета Таммасат, 2010. – 436 с.

292. ชีรเวคิน ลิขิต. วิวัฒนาการการเมืองการปกครองไทย. – กรุงเทพฯ: สำนักพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, 2011. – 366 น. Дхиравегин Лихит. Эволюция тайской политики/ Лихит Дхиравегин. – Бангкок: Изда-во Университета Таммасат, 2011. – 366 с.

293. นโยบายประชานิยม. Популистская политика [Электронный ресурс] // – URL: <http://kpi.ac.th/index.php?title=%E0%B8%99%E0%B9%82%E0%B8%A2%E0%B8%9A%E0%B8%B2%E0%B8%A2%E0%B8%9B%E0%B8%A3%E0%B8%B0%E0%B8%8A%E0%B8%B2%E0%B8%99%E0%B8%B4%E0%B8%A2%E0%B8%A1> (дата обращения: 10.10.2018).

294. บำรุงสุข สุราชาติ. เสนาธิปไตยรัฐประหารกับการเมืองไทย. – กรุงเทพฯ: มติชน, 2015. – 304 น.
Бамрунгсук Сурахарт. Военная демократия: военные перевороты в политике Таиланда / Сурахарт Бамрунгсук. – Бангкок: Матичон Изда-во, 2015. – 304 с.

295. บุญงการ สุจิต. การพัฒนาทางการเมืองไทย: ปฏิสัมพันธ์ระหว่างทหารสถาบันทางการเมืองและการมีส่วนร่วมทางการเมืองของประชาชน. – กรุงเทพฯ: สำนักพิมพ์แห่งจุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย, 1999. – 292 น. Бунбองг Суджит. Политическое развитие Таиланда: взаимодействие между военными и

политическими институтами и политическое участие народа / Суджит Бунбонг. – Бангкок: Изда-во Университета Чулалонгкорн, 1996. – 292 с.

296. บุญบงการ สุจิต, ศรีวณิชย์ ปรีณา. นักการเมืองที่ดีที่เราต้องการ / สุจิต บุญบงการ, ปรีณา ศรีวณิชย์ // จดสารรัฐธรรมนูญฉบับปฏิรูป. – 2015. – Vol. 1. – №. 3. – น. 1–12. Бунбонгкаرن Сучит и Сриванит Парина. Хороший политик, которого мы хотим / Сучит Бунбонгкаرن, Парина Сриванит // Журнал реформированной конституции. – 2015. – Том 1. – №. 3. – С. 1–12.

297. ปัญหาการพัฒนาประชาธิปไตยไทย. Проблемы демократического развития Таиланда [Электронный ресурс] // – URL: <http://kpi.ac.th/index.php?title=%E0%B8%9B%E0%B8%B1%E0%B8%8D%E0%B8%AB%E0%B8%B2%E0%B8%81%E0%B8%B2%E0%B8%A3%E0%B8%9E%E0%B8%B1%E0%B8%92%E0%B8%99%E0%B8%B2%E0%B8%9B%E0%B8%A3%E0%B8%B0%E0%B8%8A%E0%B8%B2%E0%B8%98%E0%B8%B4%E0%B8%9B%E0%B9%84%E0%B8%95%E0%B8%A2%E0%B9%84%E0%B8%97%E0%B8%A2> (дата обращения: 15.12.2018).

298. ผลเจริญ วินัย. ผลกระทบของนโยบายประชานิยมที่มีต่อเศรษฐกิจสังคมและการเมืองไทย// จดสารกลุ่มประชาชนเพื่อประชาธิปไตย. – 2003. – ปี4. – ฉบับ 37. – น. 18–25. Пхончароен Винай. Влияние государственной политики на тайскую экономику, общество и политику / Винай Пхончароен // Люди за демократию. – 2003. – № 4 (37). – С. 18–25.

299. ผ่องแผ้ว พรศักดิ์. บทบาทของพรรคการเมืองไทยในการจัดตั้งรัฐบาลผสม. – กรุงเทพฯ: กองการพิมพ์สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร, 1998. – 342 น. Понгпэау Понсак. Роль политических партий Таиланда в создании коалиционного правительства / Понсак Понгпэау. – Бангкок: Отдел печати, Изда-во Секретариата Палаты представителей, 1998. – 342 с.

300. พงศ์พิพัฒน์ บัญชานนท์. รายงาน: รัฐธรรมนูญ 2560 "ต๋านโกง" หรือ "ทุนขุนนาง", 2017. Понгпипат Банчанон. Отчёт: Конституция 2017 г. «Анти-мошенничество» или «Столица лордов». – 2017. [Электронный ресурс] / Банчанон Понгпипат // – URL: <https://www.bbc.com/thai/thailand-39487584> (дата обращения: 13.01.2019).

301. พานแก้ว อรรถสิทธิ. เพิ่มดุลอำนาจระหว่าง‘นักการเมือง’ และ‘พรรคการเมือง’: เพิ่มประสิทธิภาพในการทำหน้าที่“ผู้แทนราษฎร”. – กรุงเทพฯ: สถาบันพระปกเกล้า, 2015. – 324 น. Панкаев Атгасит. Увеличение баланса между властью «политики» и «политических партий»: повышают эффективность действующих «представителей» / Атгасит Панкаев. – Бангкок: Изд-во института короля Пражадхипока, 2015. – 324 с.

302. พันธุ์เพชร จักย์. การเมืองการปกครองไทยจากไฟฟ้า-หน้าใสสู่วาทกรรมไพร่-อำมาตย์. – ปทุมธานี: มายด์พับลิชชิ่ง, 2012. – 788 น. Панчупет Чак. Тайская политика от народа к дискурсу «народ – бюрократия» / Чак Панчупет. – Патхумтани: Майд паблишинг, 2012. – 788 с.

303. พึ่งเนตร ปรกรณ์. การเมืองมวลชนใต้เงาอำมหิตของชนชั้นนำ. พынгниท Пакорн. Массовая политика под жестокой тенью элиты. – 2014. [Электронный ресурс] / Пакорн Пынгниท // – URL: [http:// www.bangkokbiznews.com/blog/detail/553712](http://www.bangkokbiznews.com/blog/detail/553712) (дата обращения: 10.01.2020).

304. เพชรเลิศอนันต์ ชำรงศักดิ์. ประชาธิปไตย+อันมีพระมหากษัตริย์ทรงเป็นประมุขมาจากไหนเกิดเมื่อไรใครกำหนด. Петлертанан Тхамронгсак. Демократия +с королем в качестве главы государства. Где? Когда? Кто определил?. – 2019. [Электронный ресурс] / Тхамронгсак Петлертанан // – URL: <https://prachatai.com/journal/2019/09/84148> (дата обращения: 09.08.2019).

305. เพื่อไทยประกาศอุดมการณ์พรรคต่อต้านเผด็จการทุกรูปแบบ. Партия «ПхьяТхай» объявляет все формы антидиктаторской идеологии [Электронный ресурс] // – URL: <https://prachatai.com/journal/2018/10/78972> (дата обращения: 23.01.2019).

306. มาศมินทร์ไชยนรา พิทยา. วัฒนธรรมการเมืองของไทย: ข้อสังเกตและพิจารณา // วารสารปริชาต. – 2005. – ฉบับที่ 8(1). – น. 91–94. Матминчайнара Питтайя. Тайская политическая культура: наблюдение и рассмотрение // Журнал «Паричат». – 2005. – № 8(1). – С. 91–94.

307. มีวงศ์อุโฆษ บุญศรี. แนวทางการปฏิรูประบบการเลือกตั้งและพรรคการเมือง. – นนทบุรี: สถาบันพระปกเกล้า, 2012. – 214 น. Мивонгухо Бунси. Руководство по реформированию избирательной

системы и политических партий / Бунси Мивонгухо. – Нонтхабури: Изд-во института короля Пражадхипока, 2012. – 214 с.

308. เมฆไตรรัตน์ นครินทร์. พระผู้ทรงปกเกล้าฯ ประชาธิปไตย : ๖๐ ปีสิริราชสมบัติกับการเมืองการปกครองไทย. – กรุงเทพฯ : สำนักพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, 2006. – 202 น. Маектрайрат Накарин. Защитник демократии: 60 лет престола и тайская политика / Накарин Маектрайрат. – Бангкок: Изда-во Университета Таммасат, 2006. – 202 с.

309. ร่างรัฐธรรมนูญใหม่เปรียบเทียบปี'40-50. Проекты новой конституции. Сравнение за 1997-2007 гг. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.posttoday.com/politic/report/385118> (дата обращения: 11.01.2019).

310. รุ่งกมลสารทวารและข้อสังเกตเรื่องเขตอำนาจ. Военный суд и наблюдение за подсудностью. – 2014. [Электронный ресурс] // – URL: <https://ilaw.or.th/node/3113> (дата обращения: 07.01.2019).

311. รัฐสภาไทย. Парламент Таиланда [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.senate.go.th/view/1/%E0%B8%A7%E0%B8%B8%E0%B8%92%E0%B8%B4%E0%B8%AA%E0%B8%A0%E0%B8%B2/TH-TH> (дата обращения: 25.11.2019).

312. เลิศรัตน์วิสุทธิ ประสงค์. ตุลาการภิวัฒน์ปฏิวัติการเมืองไทย. – กรุงเทพฯ. มติชน, 2008. – น. 36–37. Лоетраттанависут Прасонг. Судебная власть: тайская политическая революция / Прасонг Лоетраттанависут. – Бангкок: Матичон Изда-во, 2008. – С. 36–37.

313. เลือกตั้ง 62. Выборы 2019 г. в Таиланде. – 2018. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.ilaw.or.th/node/5059> (дата обращения: 22.11.2019).

314. วงษ์ท้าว บุญลือ. การเมืองการปกครองไทยกำลังเปลี่ยนผ่านสู่ประชาธิปไตยยุคที่สาม. – กรุงเทพฯ: สยามความรู้, 2016. – 208 น. Вонгтао Бунлуе. Тайская политика приближается к третьей эре демократии / Бунлуе Вонгтао. – Бангкок: Знание Сиама, 2016. – 208 с.

315. วัฒนายากร ปณิธาน. อนาคตการเมืองไทยหลังการเลือกตั้ง. Ваттанаякорн Панитан. Будущее тайской политики после выборов. – 2018. [Электронный ресурс] / Панитан

Ваттанаякорн // – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EcEuCwfQIUw> (дата обращения: 13.10.2018).

316. ศาลรัฐธรรมนูญในเครื่องหมายคำถาม: ว่าด้วยที่มาและอำนาจของศาล. Происхождение и власть суда. – 2019. [Электронный ресурс] // – URL: <https://thematter.co/social/interview-poonthe-constitution-justice/91876> (дата обращения: 11.12.2019).

317. สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร. การควบคุมการบริหารราชการแผ่นดินโดยฝ่ายนิติบัญญัติ. – กรุงเทพฯ : สำนักการพิมพ์สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร, 2017. – 132 น. Секретариат Палаты представителей. Контроль над правительством страны осуществляется законодательной властью. – Бангкок: типография Секретариат Палаты представителей, 2017. – 132 с.

318. สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร. รัฐสภาไทยภายใต้รัฐธรรมนูญใหม่. – กรุงเทพฯ : สำนักงานเลขาธิการสภาผู้แทนราษฎร, 2017. – 115 น. Секретариат Палаты представителей. Парламент Таиланда в соответствии с новой конституцией. – Бангкок: Секретариат Палаты представителей, 2017. – 115 С.

319. สัตยานุรักษ์ สายชล. คีตกุญชรกับประดิษฐกรรม "ความเป็นไทย" ยุคจอมพลสฤษดิ์ถึงทศวรรษ ๒๕๓๐. – กรุงเทพฯ : มติชน, 2007. – 536 น. Саттаянурак Сайхон. Кукрит с изобретением «Thainess» / Сайхон Саттаянурак. – Бангкок: Матичон, 2007. – 536 с.

320. สุวรรณมมาลา จรัส. วัฒนธรรมการเมืองท้องถิ่นในประเทศไทย. Суванмала Джарат. Местная политическая культура в Таиланде. – 2015. [Электронный ресурс] / Джарат Суванмала // – URL: http://kpi.ac.th/media/pdf/M7_121.pdf (дата обращения: 18.12.2018).

321. สุรวิชช์ วีรวรรณ. พระมหากษัตริย์ในรัฐธรรมนูญ. สุรวิต วิราวัน. Король в Конституции [Электронный ресурс] / ВираванСуравит // – URL: <https://mgronline.com/daily/detail/9580000083321> (дата обращения: 25.03.2019).

322. สืบคำปึง ปัทมา. รัฐสภาไทยตามรัฐธรรมนูญแห่งราชอาณาจักรไทยพุทธศักราช 2550. – นนทบุรี : สำนักวิจัยและพัฒนาสถาบันพระปกเกล้า, 2009. – 37 น. Субгампанг Паттама. Парламент Таиланда в соответствии с Конституцией Королевства Таиланд В.Е. 2550 (2007) / Паттама

Субгампанг. – Нонтхабури: Бюро исследований и разработок Института короля Праджипока, 2009. – 37 с.

323. แสงนกกุล ปิยนุตร. ศาลรัฐประหาร : ตุลาการระบอบเผด็จการและนิติรัฐประหาร. – กรุงเทพฯ: ฟ้าเดียวกัน, 2017. – 312 น. Сэнгканоккун Пиябут. Суд переворота: судебная диктатура и переворот / Пиябут Сэнгканоккун. – Бангкок: Фа-Диео-Ган Изда-во, 2017. – 312 с.

324. องค์การทางการเมืองที่มีบทบาทสำคัญในการปฏิรูปประเทศไทย. Политические организации играют важную роль в реформировании Таиланда [Электронный ресурс] // – URL: http://kpi.ac.th/index.php?title=%E0%B9%81%E0%B8%A1%E0%B9%88%E0%B8%99%E0%B9%89%E0%B8%B3_5_%E0%B8%AA%E0%B8%B2%E0%B8%A2 (дата обращения: 29.11.2018).

325. อานสกุลเจริญ จิตติมา. ชนชั้นและยุคสมัยการเมืองการปกครองไทย // วารสารมหาวิทยาลัยนครพนม. – 2015. – ปีที่ 5. – ฉบับที่ 1. – น. 7–15. Ансакунджароен Джиттима. Класс и эпоха тайской государственной политики / Джиттима Ансакунджароен // Журнал Университета «Нахон Пханом». – 2015. – № 1(5). – С. 7–15.

326. อุวรรณโณ บวรศักดิ์. พลวัตของการเมืองไทย // วารสารสถาบันวัฒนธรรมและศิลปะมหาวิทยาลัยศรีนครินทรวิโรฒ. – 2011. – ปีที่ 12. – ฉบับที่ 2 (24). – น. 19–25. Уванно Баворнсак. Динамика тайской политики / Баворнсак Уванно // Журнал Института культуры и искусств университета «Сринахаринвирот». – 2011. – № 2 (24). – С. 19–25.

327. อุวรรณโณ บวรศักดิ์. ระบอบการเมือง นักการเมือง และสถาบันการเมือง / บวรศักดิ์ อุวรรณโณ // จดสารรัฐธรรมนูญฉบับปฏิรูป. – 2015. – Vol. 1. – №. 2.– น. 1–21. Уванно Баворнсак. Политический режим, политики и политические институты / Баворнсак Уванно // Журнал реформированной конституции. – 2015. – Том. 1. – №. 2.– С. 1–21